АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — В СТИНИК

Выпуск 5

Историко-документальный бюллетень 2017/5

Составители:

Ш. К. Айдамиров, Л. Д. Инуркаева, У. Ш. Гадаев

Ответственные составители:

Т. М. Музаев, М. Х. Ченчиева, А. И. Духаев

Главный редактор Т. М. Музаев

В номере:

3 Ш. К. Айдамиров

Актуальные вопросы восстановления Архивного фонда Чеченской Республики

Архивное дело

5 **Б. А.-М. Садулаев, З. К. Тавбулатова, Л. Д. Инуркаева**

История внедрения электронного документооборота в Чеченской Республике

К 60-летию восстановления государственности чеченского народа

10 *М. Н. Музаев*

Это выдающийся праздник для всего чеченского народа

15 **А. М. Бугаев**

Кадровая политика партийных и советских органов Чечено-Ингушетии в период восстановления ее автономии (1957–1960)

26 **А. Н.-М. Музаева**

Восстановление государственности чеченского народа

30 Выставка

Средние века

33 **З. А. Тесаев**

Турпал Нахчо и антифеодальная борьба чеченцев в период раздробленности Аланского государства (2-я пол. XII–XIII вв.)

Документы рассказывают

48 А. И. Духаев

Байсунгур Беноевский: лидер антиколониального восстания 1860–1861 гг.

65 **М. Х. Ченчиева**

Памятники старины

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

68 Т. М. Музаев

Первые бои чеченского полка

87 **Т. М. Музаев**

Моя поездка с «Кавказской конницей». Приключение на Русско-венгерском фронте

История в лицах

94 *М. Н. Музаев*

Генерал Эрис-Хан Алиев – правитель Чечни (1919 г.)

99 Т. М. Музаев

Генерал Алиев – герой сражения под Мукденом

103 Обращение генерала Э. Алиева

104 Т. М. Музаев

Атаман буйного Терека Михаил Караулов: от триумфа до расстрела – один год

116 *Т. М. Музаев*

Для установления мира решено ехать во Владикавказ...

122 **Т. И. Гвоздикова**

Историк-кавказовед

130 *А. И. Духаев*

Жемчужина генофонда

История и эпоха

146 *М. М. Гортикова*

Роль торгово-промышленного капитала в развитии экономики и социальной сферы Чечни в конце XIX – начала XX в.

152 Э. Х. Хасмагомадов

Свидетели времени

156 **С. М. Исраилова**

Истории, рассказанные храмом

163 Фотохронограф

Защитники Отечества

170 Т. Мусаева, М. Гортикова

Звездная броня Махмуда Мусаева

174 **Р. Б. Батаева**

Судьба воина

180 **Р. Абдулазиев**

Поставьте памятник вдове

184 Фотодокументы

Наши юбиляры

195 Плененная архивом

196 Наши издания

Фотография на обложке:

Грозный, мусульманская мечеть. Начало XX века

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

За истекший период 2000-2017 гг., благодаря всесторонней помощи и поддержке Героя России, Первого Президента Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова и его преемника Героя России, Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова, Архивным управлением Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР) проведена объемная работа по восстановлению и пополнению Архивного фонда Чеченской Республики. Продолжены поиск, выявление и копирование документов (на правах подлинников) по истории чеченского народа в федеральных и региональных архивах Российской Федерации, архивах стран ближнего и дальнего зарубежья, в соответствии с заключенными договорами.

АУП ЧР продолжает прием на государственное хранение документов из фондов федеральных и региональных архивов РФ и стран СНГ; документов организаций – источников комплектования Архивного фонда ЧР, а также документов личного происхождения. За 2016 г. нами приняты на учет документы, полученные из федеральных, региональных и зарубежных архивов, таких как Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российская государственная библиотека (РГБ), Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и др.

Собраны и систематизированы документы и фотодокументы известных чеченских фамилий, документы ликвидированных организаций, коллекция копий документов о

деятельности и репрессиях против видных чеченских богословов и религиозных деятелей XIX—XX веков.

Всего в 2016 г. нами принято на государственное хранение 362 документа периода 1626-2016 гг., в том числе 59 ед. хр. (2609 листов) на бумажной основе и 11 – на электронных носителях, содержащих в себе 303 ед. хр. В конечном счете по состоянию на 1 января 2017 г. объем архивных документов по учетным данным Архивного управления Правительства Чеченской Республики составил 131 фонд, включающий в себя 145 562 единицы хранения: 138 359 ед. хр. на бумажной основе, 152 рулона негативов (184 176 кадров), 845 дисков электронной памяти, содержащие в себе 5690 ед. хр., кинодокументы, содержащие 43 ед. хр., видеодокументы в количестве 67 ед. хр. и фотодокументы в количестве 537 ед. хр. на электронных носителях и 714 – на бумажных. Это плод многолетнего труда сплоченного коллектива высоких профессионалов архивного дела, которые самоотверженно трудятся над тем, чтобы наше прошлое и настоящее не было предано забвению. Приведенные цифры должны дать представление о том, насколько трудоемка деятельность искателей и хранителей старины.

Кроме всего прочего, нашим архивом проделана работа по составлению научносправочного аппарата (электронной базы данных) к фонду Коллекции документальных материалов личных дел спецпереселенцев из Чечено-Ингушетии в Среднюю Азию и Казахстан, в базу которой за 2016 г. внесено 27 946 дел. Наряду с этим, проведена огромная работа по занесению на сайт АУП ЧР описей архивных дел, хранящихся у нас. Теперь каждый исследователь может дистанционно, с любой точки мира выявлять

интересующие его архивные дела и запрашивать нужную информацию по электронной почте.

В период с 2000 г. по настоящее время нашими архивистами проводится работа по решению организационных вопросов и упорядочению документов в ведомственных архивах, включая сотрудничество с администрациями муниципальных районов республики по решению вопросов развития архивного дела на местах. При этом оказывается консультативная, методическая и практическая помощь заведующим архивами муниципальных образований.

Главная задача Архивного управления Правительства Чеченской Республики – восстановление и пополнение Архивного фонда ЧР. На этом пути встречается немало трудностей, но мы их преодолеваем и постепенно наращиваем объем документов по истории нашей республики, расширяем их хронологические рамки. Документы, хранящиеся на сегодня в Архивном управлении, охватывают период времени с 1605-го по 2016 г. И эти хронологические рамки непрерывно расширяются.

Архивное управление Правительства Чеченской Республики занимается также издательской деятельностью. За период 2000–2017 гг. нами выпущены в свет 34 издания. С их перечнем можно ознакомиться на официальном сайте АУП ЧР. Наиболее востребованным среди наших изданий оказался периодически выпускаемый «Архивный вестник». В Архивном управлении идет непрерывная работа по подготовке к выпуску новых изданий, представляющих информационную и историческую ценность.

К знаменательным и памятным датам страны и республики архивисты проводят тематические выставки документов, принимают участие в создании радио- и телепередач на самые разные темы, публикуют статьи в печатных СМИ. Наши сотрудники также периодически проходят повышение квалификации и неуклонно повышают свои знания и профессиональные навыки.

В 2018 г. Архивное управление Правительства Чеченской Республики планирует продолжить выявление и копирование документов по истории Чечни и чеченского народа в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, г. Москва), Российском государственном военном архиве (РГВА, г. Мо-

сква), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. г. Москва), Российской государственной библиотеке (РГБ, г. Москва), Российском государственном историческом архиве (РГИА. г. Санкт-Петербург), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб., г. Санкт-Петербург), Российской национальной библиотеке (РНБ, г. Санкт-Петербург), Центральном государственном архиве Северной Осетии–Алания (ЦГА РСО–А, г. Владикавказ), Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГАРД, г. Махачкала), Государственном архиве Ростовской области (ГАРО, г. Ростов-на-Дону).

Кроме того, планируются заграничные командировки наших сотрудников в Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ, г. Тбилиси), Грузинский национальный центр рукописей (г. Тбилиси), Институт древних рукописей Матенадаран (г. Ереван), Центральный государственный архив Турции (г. Стамбул), а также в Иорданию и Францию, для выявления и копирования документов из частных архивов горской эмиграции.

В 2017 году у нас в Москве состоялись встречи с руководителем Федерального архивного агентства (Росархив) А. Н. Артизовым и директорами федеральных архивов Российской Федерации. В ходе этих встреч были обсуждены актуальные проблемы и достигнуты договоренности по ряду важных вопросов, таких как включение строительства типового здания архива Чеченской Республики в Федеральную целевую программу: оказание содействия со стороны Росархива при выявлении и копировании федеральными и региональными архивами Российской Федерации документов по истории г. Грозного на льготных условиях, в связи с предстоящим в 2018 году празднованием 200-летнего юбилея со дня основания столицы нашей республики.

Таким образом, не снижая темпов, архивисты Чеченской Республики продолжают рутинную работу по наращиванию Архивного фонда ЧР, и мы пребываем в уверенности, что нам непременно удастся осуществить все задуманное.

Ш. К. Айдамиров, начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики

ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Строка из стихотворения Сергея Есенина «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии» хорошо иллюстрирует цель мониторинга и фиксирования, происходящего в настоящем, для того, чтобы выявить причины и последствия событий, дать им позитивную или негативную оценку в будущем.

Цель объективной оценки событий, связанных с процессами внедрения информационно-коммуникационных технологий, освещению которых направлена настоящая статья, также идеально достигается при анализе информации на «историческом расстоянии», хотя возможно на расстоянии небольшой исторической перспективы.

С другой стороны, с течением времени многие причинно-следственные связи теряются, картины прошедшего расплываются и делаются надуманные выводы.

Поэтому смеем предположить, что исторический дневник вообще, исторический дневник событий перехода человечества к глобальному информационному обществу, в частности, фиксируя и формируя по «горячим следам» полную и точную картину мира, мог бы стать бесценным предметом для свободных от конъектуры исторических исследований в будущем.

А для чего это нужно? Чем более объективно будут оценены прошедшие события, тем более взвешенные решения возможно будет принять в будущем.

В настоящей статье авторы приводят результаты собственного мониторинга внедрения информационно-коммуникационных технологий, в одном из субъектов Российской Федерации, в Чеченской Республике.

Так как ситуация в Чеченской Республике несколько отличается от других регионов Российской Федерации, мы надеемся, что настоящая статья подвигнет на похожие научные исследования ученых из других регионов. Это позволило бы по этой проблеме создать интегрированное по всей стране историческое полотно, что полностью соответствует удовлетворению возрастающего интереса общества

к истории информатизации России как части российской исторической науки.

Из-за эффекта запаздывания объективной оценки событий в рассматриваемый период (12 лет) мы имеем уникальную возможность косвенно детерминировать внутренние механизмы принятых решений и предпринятых действий, «по теплым следам», если перефразировать выражение «по горячим следам» для этого случая.

Чеченская Республика в результате известных военных действий смогла перейти к вопросам информатизации, в части внедрения систем электронного документооборота, только в середине 2005 года.

Многомиллионные контракты на закупку компьютерной техники в 2001—2002 годах (только один контракт был заключен Правительством Чеченской Республики на сумму более чем 130 млн руб.) не привели к информатизации, так как все закупленные компьютеры использовались в лучшем случае для набора текстов.

Внедрение систем электронного документооборота в республике происходило по двум принципиально разным схемам и направлениям.

Классическая для всех регионов России схема внедрения связана с принятием РЦП (республиканской целевой программы) «Информационное общество Чеченской Республики на 2011-2020 годы» (постановление Правительства Чеченской Республики от 29 марта 2011 года № 37) и определением Министерства транспорта и связи Чеченской Республики (далее – Министерство) государственным заказчиком – координатором и исполнителем работ по созданию и внедрению системы межведомственного электронного документооборота (далее – СМЭД) в органах государственной власти и органах местного самоуправления Чеченской Республики постановлением Правительства Чеченской Республики от 15 ноября 2011 года № 184 «О системах межведомственного электронного документооборота и межведомственного электронного взаимодействия в органах государственной власти и органах местного самоуправления Чеченской Республики». Оба проекта постановления были внесены Министерством транспорта и связи Чеченской Республики. Причем в последнем не обозначены ни сроки внедрения, ни объемы финансирования.

Список первых десяти наиболее распространенных в 2010 году на рынке информационных технологий России систем электронного документооборота и анализ их функциональности, проведенный в это время с помощью диаграмм на сайте http://www.ixbt.com/soft/sed.shtml Сергея Корогодина представлен ниже:

- 1. Directum (компании Directum);
- 2. DocsVision (компании DocsVision);
- 3. Globus Professional (компании Проминфосистемы);
  - 4. PayDox (компании Paybot);
  - 5. 1С:Документооборот (компании 1С);
- 6. Босс-референт (компании БОССреферент, ГК АйТи);
- 7. ДЕЛО (компании «Электронные Офисные Системы»);
- 8. EBФPAT (компании Cognitive Technologies);
  - 9. МОТИВ (компании «Мотив»);
- 10. Documentum (компании EMC Documentum).

Согласно информации сайта «данные диаграммы построены по принципу «магического квадранта Gartner», в котором оптимальное

соотношение по критерию «оптимальная цена/ функциональность» имеют системы, расположенные в I квадранте. Во II и IV квадрантах диаграммы располагаются системы, не обладающие сбалансированными показателями цены и функциональности.

Выбранный для исследования критерий позволяет оценить различные СЭД с точки зрения их готовности решать реальные задачи электронного документооборота на современном предприятии. В группу лидеров вошли системы Directum, DocsVision, МОТИВ и ЕВФРАТ. Остальные системы расположились в II и IV квадрантах. Результаты, полученные СЭД Globus Professional, РауDох, 1С: Документооборот, Босс-референт, ДЕЛО, показывают, что эти системы не предлагают комплексного подхода для автоматизации работы с документами, а являются предложениями, ориентированными на решение лишь определенного класса задач электронного документооборота».

Руководствовалось ли Министерство вышеуказанным анализом – неизвестно, но для внедрения в Чеченской Республике в 2010 году была выбрана система «Дело» компании «Электронные Офисные Системы» (ЭОС). В письме Министерства в адрес Руководителя Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики объясняется, что выбор был сделан «на основе многопараметрического и многокритериального анализа существующих систем на рынке Российской Федерации... до-

Рис. 1. «Оптимальная цена/функциональность» СЭД (100 пользователей)

водом являлось то, что в СЭД «Дело» работает ряд федеральных органов исполнительной власти...»

В 2012 году Министерство отчиталось о выполнении комплексных мероприятий по внедрению 1-й и 2-й очереди единой системы электронного документооборота в органах власти Чеченской Республики, в рамках которых проведена работа по настройке программноаппаратных комплексов (сервера и базы данных системы «Дело») в органах исполнительной власти Чеченской Республики (35 организаций) и объедению последних и еще 20 ведомств в единую локальную сеть.

Согласно информации Министерства, были заключены следующие госконтракты:

- 1. От 24 июня 2010 года № 21-ГК на выполнение работ по разработке и вводу в эксплуатацию І очереди единой системы электронного документооборота в органах государственной власти Чеченской Республики на сумму 8,2 млн руб.;
- 2. От 28 сентября 2011 г. № 31-ГК на выполнение работ по разработке и вводу в эксплуатацию ІІ очереди единой системы электронного документооборота в органах государственной власти Чеченской Республики, на сумму 14 747 743,00 руб. из них:
- на передачу неисключительных (пользовательских) прав на экземпляры программ для ЭВМ и баз данных составляет 4 911 700,00 руб;
- на работы по проведению обследования, установке, настройке ЕСЭД и обучению пользователей составляет 9 836 043,00 руб;
- 3. От 15 августа 2012 г. № 57-ГК на выполнение работ по сопровождению и развитию единой системы электронного документооборота в органах государственной власти Чеченской Республики, на сумму 3 000 000,00 руб.».

Больше значимых событий до декабря 2016 года по этой классической схеме внедрения не произошло. Произведенные затраты не привели к внедрению системы электронного документооборота. Названная ранее РЦП уже к концу 2013 года была отменена. Никаких документов по внедрению СМЭД, ни по ее функционированию (инструкции, регламенты, порядки работы и т. п.) Министерство больше не разрабатывало. Документооборот в системе отсутствовал. Сервер системы «Дело» обслуживал три, не ведущие переписку друг с другом, организации, две из которых вели в системе внутренний документооборот, а одна сканировала и заносила в систему все правовые акты и письма в формате pdf.

Совершенно другой сценарий внедрения осуществлялся, начиная с 2005 года в Аппарате Президента и Правительства Чеченской

Республики (далее – Администрация Главы и Правительства Чеченской Республики или Администрация).

В 2005–2006 годах в Аппарате Президента и Правительства Чеченской Республики была разработана принципиально новая концепция внедрения информационных технологий. Она затем нашла свое отражение в научной статье доктора экономических наук В. О. Канчукоева, руководителя Администрации Селимханова М.С. и директора департамента делопроизводства и электронного документооборота Администрации Садулаева Б. А.-М. «Внедрение электронного документооборота в органах исполнительной власти субъекта Российской Федерации» (М. С. Селимханов, В. О. Канчукоев, Б. А.-М. Садулаев // Труды Кубанского государственного аграрного университета, № 27, 2010. - С. 69-79 (1,2 п.л., в т.ч. авторских – 0,4 п.л.). Журнал, в котором опубликована эта статья, был рекомендован ВАК России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Основной вывод этого научного труда – внедрение информационных технологий должно проводиться силами сотрудников организации-заказчика программного продукта. (Кстати, в 2010 году до заключения Министерством государственных контрактов на приобретение услуг внедрения у поставщика программного продукта «Дело» заместителю министра, в компетенцию которого входили вопросы внедрения, была доведена эта информация. Однако вместе с программным продуктом у компании производителя и были приобретены и услуги внедрения.) Кроме того, в статье подробно описаны шаги, которые целесообразно предпринять организации для грамотного выбора и успешного внедрения системы электронного документооборота своими силами. Дальнейшие события показали, что метод, предложенный учеными, полностью себя оправдал как в части выполнения целей внедрения, так и в части экономии бюджетных средств. Кроме того, в результате такого внедрения в республике появились инновационные компетенции успешного внедрения информационных систем в лице Департамента делопроизводства и электронного документооборота Администрации.

В соответствии с названной концепцией были предприняты шаги, приведшие к внедрению инновационной системы электронного документооборота «Евфрат-Документооборот», на базе отечественной базы данных «Ника» и система контроля исполнения поручений на базе программного продукта «Мотив». Система была внедрена сначала (в 2007 году) в Адми-

нистрации Главы и Правительства Чеченской Республики, а затем в органах исполнительной власти администрациях муниципальных образований и мэрий городских округов Чеченской Республики (к началу 2014 года). В последующие годы проходило совершенствование и модернизация системы за счет перехода новых версий программного продукта «Евфрат» и базу данных SQL.

Таким образом, в конце ноября 2016 года имелась «de facto», но не легитимная с точки зрения правового статуса, республиканская система электронного документооборота «Евфрат Е1» и легитимная «de iure», не функционирующая республиканская СМЭД «Дело». В период с 2011-го по 2017 год от локальной компьютерной сети, объединившей согласно отчета Министерства 55 организаций Чеченской Республики, осталась только локальная сеть, объединяющая Администрацию Главы и Правительства Чеченской Республики, Министерство транспорта и связи Чеченской Республики и Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики.

За прошедший период изменился статус Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики. В частности, в основные задачи Администрации были включены вопросы организации взаимодействия и координация деятельности органов исполнительной власти Чеченской Республики при осуществлении ими полномочий в установленной сфере деятельности, органов местного самоуправления в Чеченской Республике, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике, предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовой формы. Появились также контрольные функции.

В итоге, протокольным поручением Руководителя Администрации от 28 ноября 2016 года № 03-24 перед структурным подразделением Администрации, Департаментом делопроизводства и электронного документооборота Администрации (далее – Департамент) и перед Министерством была поставлена задача завершить внедрение системы «Дело». Департаменту было поручено прекратить работу системы электронного документооборота «Евфрат» и в течении декабря 2016 года внедрить систему электронного документооборота «Дело» непосредственно в Администрации, а в течение января 2017 года – в органах исполнительной власти Чеченской Республики, а Министерству транспорта и связи было дано поручение – подключить к локальной сети системы «Дело» все 35 органов исполнительной власти Чеченской Республики.

Департаментом поручение было выполнено полностью и в срок – система была внедрена в полном объеме как в Администрации, так и в органах исполнительной власти. Все 85 пользователей Администрации к 30 декабря 2016 года работали в системе «Дело», а все 35 органов исполнительной власти работали в системе уже к 31 января 2017 года.

Вместе с тем Министерство не выполнило свою часть поручения, корпоративная локальная сеть системы «Дело» не была восстановлена. Департамент для выполнения своей части поручения был вынужден воспользоваться дополнительной функцией системы «Дело» – ВЭБ доступом к серверу документооборота со стороны удаленных пользователей. По сообщению Министерства «использование дополнительной опции системы «Дело» посредством сети Интернет – «тонкий клиент», было обеспечено из-за отсутствия в ИОГВ и ОМСУ каналов связи для организации корпоративной сети телекоммуникационной связи». Однако Министерство не сумело защитить Интернет-канал доступа к серверу и уже в январе 2017 года с сервера системы «Дело» подверглась атаке одна из сторонних организаций.

Обеспечивая документационное обеспечение управления в интересах Главы и Правительства Чеченской Республики, Департамент уже к 1 июля 2017 года внедрил систему «Дело» в администрациях муниципальных районов и мэрий городских округов Чеченской Республики, разработал регламенты работы в системе (в том числе регламент работы в республиканской СМЭД «Дело», утвержденный Постановлением Правительства Чеченской Республики), провел обучение более 300 пользователей СМЭД, подготовил детальную инструкцию работы, несколько дорожных карт внедрения, определил списки пользователей и дублеров пользователей, внедрил электронные цифровые подписи, обеспечил актуальную переписку между Министерством и другими организациями, в том числе сочинив проекты текстов всех писем и согласований по вопросам внедрения.

Возникает ряд вопросов:

Почему Министерство транспорта и связи в течение 6 лет, начиная с 2011-го по 2017 год, не смогло внедрить СМЭД «Дело»?

Куда делась внедренная Министерством в 2012 году корпоративная сеть системы «Дело»?

Почему удалось внедрить СЭД «Евфратдокументооборот» силами сотрудников Администрации из 5 человек в течение одного года (2005–2006 годы)?

Почему полноценно работающая система СЭД «Евфрат-документооборот» в ноябре 2017 года была полностью остановлена?

Почему удалось Департаменту документационного обеспечения Администрации за два месяца внедрить СМЭД «Дело» в органах исполнительной власти?

Некоторые ответы даны косвенно в тексте настоящей статьи. Подробный «разбор полетов» – предмет отдельной статьи. Однако для логического завершения настоящей, отметим следующее:

- 1. Ни в 2010 году, ни в последующих годах, Министерство транспорта и связи Чеченской Республики не разрабатывало, а Правительство Чеченской Республики не утверждало Концепцию внедрения электронного документооборота.
- 2. До сих пор не определены сроки начала и окончания этапов, источники и объемы финансирования мероприятий по внедрению СМЭД «Дело», указанные в Постановлении Правительства от 15 ноября 2011 года № 184.
- 3. Постановлением Правительства Чеченской Республики, проект которого внесен Министерством, утратила силу, принятая постановлением Правительства Чеченской Республики от 29 марта 2011 года № 37 республиканская целевая программа «Информационное общество Чеченской Республики на 2011–2020 годы».
- 4. Утвержденная постановлением Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 года № 354 государственная программа «Развитие транспортной системы и связи Чеченской Республики», включает подпрограмму «Информационное общество Чеченской Республики на 2014—2020 годы», но в ней нет мероприятий по внедрению электронного документооборота ни в момент ее принятия, ни после внесения изменений в 2017 году.
- 5. К моменту начала внедрения Министерством транспорта и связи Чеченской Республики (2010 год) системы «Дело» в Администрации уже имелись:
- а) универсальная концепция, названная выше;
- б) опыт Департамента в тестировании существовавших на рынке систем электронного документооборота
- в) сотрудники Администрации компетентные в вопросах выбора, внедрения, использования и администрирования республиканских систем электронного документооборота, обеспечивающих документационное обеспечение в интересах Президента и Правительства Чеченской Республики;
- г) полноценно работающая республиканская система «Евфрат-документооборот»;
- д) психологический фактор признания необходимости, целесообразности и рациональности такого нововведения как СЭД руково-

дителями, так и аппаратными исполнителями (специалистами) Администрации и других органов исполнительной власти;

- е) наработки планов, схем, алгоритмов, детализаций, инструкций, регламентов, распорядительных документов, касающихся СЭД «Евфрат-документооборот», которые можно было использовать при внедрении СМЭД «Дело»;
- ж) ошибки, допущенные при приобретении системы «Евфрат-документооборот» из-за существующего всегда противоречия между интересами продавца и покупателя, исполнителя и заказчика.

СЭД «Евфрат» была разработана на базе СУБД «Ника» Института системного анализа (ИСА) Российской Академии наук. ООО «Когнитивные технологии» (г. Москва), учредителем которого также выступал ИСА, продавая систему, скрыло факт нестабильной работы системы при числе пользователей более 80.

Администрация, исходя из возможностей бюджета, изначально приобрела 75 лицензий системы, а когда встал вопрос об увеличении числа пользователей до 150 выяснилось, что это невозможно из-за существующего ограничения базы данных;

з) ошибки, которых удалось избежать при приобретении СЭД.

Пользуясь тем, что внедрение инноваций всегда сопряжено с недостатком информации, поставщик упорно доказывал, что самостоятельное внедрение системы Заказчиком невозможно и предлагал за сумму, намного превышающую стоимость программного продукта, приобрести услуги внедрения и обучения пользователей.

Однако Администрация самостоятельно и в короткие сроки внедрила систему, а средства, перечисленные ООО «Когнитивные технологии» на обучение сотрудника, командированного в Москву, были немедленно возвращены после того, как стало ясно, что обучение заключается в преподавании «Руководства пользователя СЭД «Евфрат».

Б. А.-М. Садулаев,

заслуженный экономист ЧР, директор Департамента документационного обеспечения Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики,

3. К. Тавбулатова,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансы и кредит ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,

Л. Д. Инуркаева,

заслуженный работник культуры ЧР, первый заместитель начальника АУП ЧР

К 60-летию восстановления государственности чеченского народа

9 января 2017 года исполнилось 60 лет со дня издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Оценку значимости этого события дал в своем интервью Магомед Нурдинович Музаев (Дала геч дойла цунна!), которое было опубликовано в газете «Вести республики» в январе 2013 года

ЭТО ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Прежде всего, нужно сказать, что годовщина издания этого Указа – выдающийся праздник для чеченского народа, ведь она связана с возвращением из выселения на родину чеченцев, это обретение отобранной у нас родины, это восстановление республики. Большего праздника в истории чеченского народа, на мой взгляд, быть не может.

Потому что вопрос стоял так: если бы мы остались в выселении навсегда (а такие идеи были – предлагалось образовать Чечено-Ингушскую Республику где-то в Казахстане или в Киргизии), это грозило бы нам тем, что мы больше никогда не вернулись бы на родину и вряд ли сохранились как народ, как нация. Надо помнить, что в выселении мы жили не компактной массой, а были разбросаны на огромных просторах среди другого населения. Хорошо еще, если где-то была значительная колония чеченцев. А ведь мы нередко были расселены маленькими группами или одиночками среди других народов. В первые годы депортации многие из спецпереселенцев гибли от голода и многочисленных лишений, их дети попадали в детдома. Иные из них были такие маленькие, что не помнили даже своих имен и растворились среди других народов. Если бы мы пробыли там дольше, это грозило бы нам невосполнимыми потерями: мы могли потерять свои обычаи, вековые традиции, мы вообще могли исчезнуть как народ. Что бы нас ожидало, останься мы навсегда в Средней Азии, как властями предполагалось, и что бы с нашей автономией в Казахстане стало, когда начал распадаться Советский Союз и начались национальные движения? Представьте, как тяжело было бы нам, не имея сознания своей исторической правоты при претензиях на землю чужбины, не опираясь на свои национальные корни, не имея за спиной своей родины, — вот в такой обстановке отстаивать право на свое существование как национальной единицы.

Дело в том, что нас выслали не на время, не на какой-то срок. В Указе Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г., принятого по указанию Сталина, было написано, что мы высланы навечно. В отличие от власовцев, бандеровцев и других активных врагов, которые действительно боролись с большевиками и которые были высланы на время, народы Северного Кавказа, Крыма и Поволжья были высланы навечно и никогда не могли вернуться на свою родину. Любая попытка покинуть место спецпоселения, самовольно вернуться на прежнее место проживания грозила двадцатью годами каторжных работ, а каждому, кто помогал таким спецпереселенцам или попросту не донес на них, грозило наказание в пять лет заключения. Это были суровые указы, и при жизни Сталина нам вряд ли удалось бы вернуться на родину.

Вернемся к тому, что произошло в стране после смерти Сталина. Как мы знаем, вскоре после этого был арестован, а затем и расстрелян Берия и ряд его подручных. Многие из бериевских преступлений были изобличены. Среди них — выселение чеченцев и ингушей. Но тогда в суде над Берией не осмелились сказать обо всем. Потому что в Правительстве

страны, в различных структурах власти было очень много тех. кто являлся пособниками этих преступлений в годы репрессий. В таком случае надо было бы призвать и их к ответу. Так, в сожжении и расстреле чеченцев в Хайбахе участвовали в то время нарком внутренних дел Круглов, его заместитель Серов, который впоследствии стал начальником КГБ. Они оба помогали Хрущеву свергнуть Берию, и Хрущев чувствовал себя обязанным им. Показания против них привели бы к тому, что пришлось бы наказать их и огромную массу других людей. Это было неприемлемо для Хрущева и его окружения, потому что еще свежи были в памяти людей преступления фашистов на оккупированных территориях. На Нюрнбергском процессе деяния, подобные сожжению людей в Хайбахе, умерщвлению больных, в том числе малолетних в больнице Урус-Мартана, утопление ни в чем неповинных жертв в озере Кезеной-Ам, называли преступлениями против человечества. И за такое полагалось судить международным судом. Пойти на это Хрущев и его соратники не могли. Это было бы осуждением не только Берии, но и всей партийной системы. Поэтому дело замяли. В Правительстве, в Президиуме Верховного Совета, в Президиуме ЦК КПСС (тогда так называлось Политбюро) многие очень влиятельные члены были против того, чтобы возвращать чеченцев и другие репрессированные народы на родину. Такие видные политические деятели, как Ворошилов, Калинин, активно участвовали в нашем выселении, и когда решался вопрос о нашем возвращении на Кавказ, Ворошилов так и заявил: возвращать чеченцев на родину - все равно, что пойманных волков снова отпустить в леса и горы. Поэтому надо отдать должное Хрущеву. Да, он, как и другие соратники Сталина, был повинен в репрессиях, в других ошибочных действиях: насаждал, например, кукурузу где надо и не надо, стучал башмаком по трибуне во время заседания ООН, грозил показать Америке «Кузькину мать» – что-то в его действиях иногда раздражает, что-то вызывает смех, как хороший анекдот. Но у Хрущева перед советскими людьми есть великая заслуга – это наиболее решительный освободитель их от оков сталинизма. Благодаря ему огромное количество заключенных вышло на волю, и целые народы (просто в ноги ему надо кланяться за это) были возвращены на свою историческую родину.

Дело не только в том, что эти народы рано или поздно и без него освободили бы от сурового, жестокого сталинского спецрежима – и уже начали освобождать в 1955 году при Мален-

кове. Но как их хотели освободить? Было два пути освобождения, на что даже исследователи не всегда обращают внимание. Одно направление, за которым стояли Маленков, отчасти Ворошилов и другие, сводилось к тому, что чеченцы были виноваты в преступлениях перед государством, но Отечественная война прошла, и целесообразность дальше содержать репрессированные народы в суровых условиях спецрежима исчезла, потому им разрешается жить в Казахстане или где-то в Средней Азии, не возвращаясь на родину. При этом и речи не было о возмещении морального или материального ущерба вообще. Мол, просто оставляем вас жить - и будьте нам всю жизнь благодарны за то, что ваши «преступления» простили. Но была другая линия – линия, которую вел Хрущев. Начал он ее со своего знаменитого доклада «О культе личности (Сталина) и его последствиях» на XX съезде КПСС, где одним из страшнейших преступлений против партии он назвал выселение народов, в том числе чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и т. д.

Это была линия реабилитации народов. В ней признавалось, что репрессированные народы были без вины наказаны. Фактически это было извинение за депортации и осуждение за них сталинизма. Эти две линии, вернее, приверженцы этих двух линий продолжают и по сей день борьбу в печати. Потому не надо забывать, каково было начинать и вести ее Хрущеву. Ему тогда было очень тяжело. Когда он на XX съезде делал свой доклад, иные делегаты, которые многое знали и ко многому были причастны, прямо в зале теряли сознание, что-то выкрикивали, ибо представить себе не могли, чтобы о таком «божестве» - Сталине можно такое говорить. При всех его недостатках Хрущев был первым, кто проложил дорогу к освобождению страны от сталинизма. Теперь, конечно, можно говорить, что и без него было бы также. Не было бы. Если бы нашу республику и восстановили бы – а скорее всего и не восстановили – то наш народ не реабилитировали бы. Ведь чеченцев, ингушей, другие народы начали освобождать от спецрежима, но предполагая при этом оставить их в Средней Азии. На каждого спецпереселенца было заведено дело, в котором отмечались все биографические данные: кто и где родился, с кем и где живет, какие совершил проступки. Указывалось, чтобы спецпереселенцы расписались под тем, что они извещены о том, что их не вернут на родину, что они не имеют права ставить вопрос о возмещении потерянного при выселении имущества и дома. Но на самом деле многие чеченцы или отказывались подписываться под таким документом, или даже вписывали в него, что никогда не откажутся от своей родины. Это было очень опасно.

Освобождение предполагалось проводить поэтапно: вначале коммунистов, затем тех, кто воевал, потом стали освобождаться дети до 16 лет.

Чеченцы и ингуши были первыми (мы можем гордиться этим!), кто активно выступил за возвращение репрессированных народов домой. Они многим рисковали, вступая на этот путь. В числе первопроходцев – Абас Гайсумов, сын Сугаипа-муллы, шейха, известного богослова, религиозного деятеля; Юнус Дешериев – выдающийся ученый; Дзияудин Мальсагов (кстати, чеченец, хоть фамилия ингушская) очень решительный и мужественный человек, разоблачитель преступления под Хайбахом, который пытался его предотвратить и который, страшно рискуя, сумел передать письмо об этих преступлениях самому Хрущеву. Были среди них и ингуши – известный писатель Идрис Базоркин, жена революционера, первого ингушского секретаря обкома партии Идриса Зязикова – Жанета Зязикова и другие. Уже где-то в конце мая – начале июня 1956 года, когда еще не разрешалось выезжать из Казахстана, чечено-ингушская делегация в составе 14 человек, самовольно себя избравшая от имени народа, прорвалась на прием к Микояну и изложила народные требования. Надо понимать, до какой степени рискованно это было – приехали самовольно, не избирались. Там, на месте, спецорганы без труда могли это установить. Правда, делегатам отовсюду и звонили, их поддерживали, на них едва ли не молились, зная, чего они добиваются. А добивались они возвращения репрессированных народов на их историческую родину. Микоян внимательно выслушал делегатов, ничем не выражая своего отношения к обсуждению. Но когда делегаты стали прощаться, он заметил, что им не за что благодарить партию, что по отношению к ним была допущена несправедливость и что он обо всем лично доложит в ЦК.

Я думаю, делегация свою роль сыграла. Вслед за чеченцами и ингушами потянулись калмыки, карачаевцы, балкарцы. В ЦК партии, Правительство, Президиум Верховного Совета, в адрес наиболее выдающихся государственных деятелей посыпались тысячи писем — от коллективов, от участников ВОВ, от студентов, от рабочих с просьбой вернуть их домой. Потом, когда появилась возможность ездить, в Москву пошли «ходоки». С некоторых народов поочередно стали снимать спецограни-

чения. С чеченцев и ингушей они снимались последними. Против снятия спецпоселения с чеченцев и ингушей выступал начальник КГБ Серов, который участвовал в нашем выселении, генеральный прокурор Дударов, другие влиятельные лица. Они говорили, что чеченцы и ингуши, в отличие от других народов, ведут себя и в высылке неправильно, что они проявляют случаи хулиганства, которые временами доходят до бандитизма. А заключалось это зачастую в том, что чеченцы и ингуши давали отпор любым погромщикам, негодяям, черносотенцам, чинившим над спецпереселенцами погромы, избиения, убийства.

Когда встал вопрос о создании для чеченцев и ингушей автономии внутри Казахстана или в другом месте Средней Азии, то чеченский и ингушский народы, за исключением отдельных подхалимов, в подавляющем большинстве стали требовать возвращения их на родину. Потому что реабилитации не может быть на той земле, где их унижали, где о них сложилось мнение, что они люди не второго, а третьего сорта, где ими пренебрегали, где они потеряли свои кадры. Дети не могли учиться, потому что без разрешения спецкомендатуры многие не могли окончить даже среднюю школу. Очень мало было у нас студентов. Старая интеллигенция вымирала, не пополняясь новой. Мы были отброшены на многие годы назад. Страшно представить, что бы с нами стало, останься мы там, в Казахстане, когда пошел процесс исторического распада Советского Союза. Надо считать подвигом то, что для нас сделали такие люди, как Дзияудин Мальсагов.

Это произошло во время концерта. Мальсагов дождался, когда высокий гость выйдет из комнаты отдыха и, улучив момент, подошел к Никите Сергеевичу и передал конверт. Охрана не успела ничего предпринять, а когда они бросились к нарушителю спокойствия, Хрущев остановил их и пригласил Дзияудина в комнату отдыха, усадил его и начал читать письмо. Это было страшное письмо о событиях в Хайбахе, о тех, кто был напрямую причастен к тем преступлениям, - о Сергее Круглове (возглавлял наркомат внутренних дел), и об Иване Серове, выдвинутом на пост начальника КГБ СССР. Оба они помогали Хрущеву при свержении Берия. Никита Сергеевич был потрясен прочитанным. Он спросил: «А вы знаете, что вам грозит, если то, о чем вы тут пишете, не подтвердится»? Мальсагов ответил, что как человек, как коммунист дает себе отчет в этом и готов нести любую ответственность, если это не подтвердится.

Спустя какое-то время была создана специальная комиссия ЦК партии и Правительства, которая должна была выехать в Грозный и установить, могло ли быть то, о чем говорится в письме. Когда они приехали в Грозный, грозненские партработники, зная, о чем идет речь, изъяли изобличающие палачей документы и заявили, что ничего подобного в республике не было. Но в ЦК усомнились в выводах комиссии. Вновь была создана дополнительная комиссия. Теперь в нее включили и Мальсагова. Члены комиссии знали, что тут что-то неладно, но готовы были обмануть даже Первого секретаря ЦК, лишь бы не допустить до этой страшной правды. Члены комиссии снова выехали в Хайбах (Мальсагов был с ними). Они нашли и поваленную крышу конюшни, и погребенные под ее развалинами кости. Это были ужасные свидетельства страшной трагедии, скрываемые даже от Первого (Генерального) секретаря ЦК КПСС.

Возвращение чеченцев на родину и Хайбах напрямую вроде не связаны. Но это только кажется. На заседании, где решалась судьба чеченского и ингушского народов, Хайбах сыграл свою решающую роль. Хотя материалы этого дела не были обнародованы (даже Хрущев не решился на это – ведь в таком случае пришлось бы предать суду многих высших должностных лиц, повинных в таких же преступлениях, которые совершались и фашистами), это стало дополнительным фактом, воздействовавшим принять справедливое решение о восстановлении республики.

Мальсагов — совершенно легендарная личность. Он уже совершил один подвиг, когда пытался остановить трагедию в Хайбахе. Второй подвиг — когда написал об этом письмо Сталину. То, что его тогда не расстреляли — это просто счастливая случайность. Третий подвиг — когда донес-таки это письмо до руководства страны.

Во время войны Мальсагов был заместителем прокурора юстиции ЧР и был включен в состав истребительного батальона, который, в свою очередь, входил в состав войск, дислоцированных в Галанчожском районе. Когда здесь происходило выселение Хайбаха, тех жителей Хайбаха и близлежащих хуторов, которые были помоложе и поздоровее, вывели по узким горным тропам к дороге, а тех, которые не могли передвигаться по глубокому снегу, — стариков, женщин с детьми, раненых, вернувшихся с фронта, — всего более 700 человек — загнали в просторную колхозную конюшню якобы на время, пока не подадут транспорт. Но потом

конюшню заперли, обложили хворостом, облили бензином и подожгли. Толпа внутри взвыла. Два человека – Дзияудин Мальсагов и капитан Громов – попытались воспрепятствовать этому безумию: «Что вы делаете»?! Но тот, кто руководил операцией – комиссар госбезопасности 3-го ранга Гвешиани, был циничен и жесток: «Я выполняю приказ. Если вы не прекратите вмешиваться, вас постигнет та же участь». Там, из горящей конюшни, толпа ринулась к воротам и тогда был отдан приказ открыть огонь. Люди задыхались от дыма, давили друг друга. В воздухе повис тошнотворный запах гари и горелого мяса. Когда позже Мальсагов заговорил об этом в обкоме партии, его не захотели слушать. Он пошел на прием к Серову. Тот только наорал на Мальсагова, а когда он вышел, Громов сообщил ему, что один грузин только что вызвал взвод автоматчиков и надо, не мешкая, уносить ноги. Мальсагов вновь чудом избежал смерти – в суматохе, когда полным ходом шло выселение целого народа, было недосуг заниматься поисками одного или двух человек. Кстати, когда наступила эпоха гласности, Дзияудин написал обо всех этих событиях. Статья была опубликована на страницах газеты «Комсомольское племя» и называлась «Инквизиция». У читателей она вызывала шок. К слову, на днях я говорил с вдовой Мальсагова. Она говорит, что в какойто учебник включен рассказ о Хайбахе на чеченском языке. В нем говорится о том, что солдат Громов пытался остановить трагедию Хайбаха, но его арестовали и т. д., о Дзияудине Мальсагове в учебнике нет ни слова.

Как уже было сказано, 24 ноября 1956 года ЦК партии принял Постановление, а уже 9 января последующего 1957 года вышел Указ Президиума ВС СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР». В то время здесь была Грозненская область, которая состояла из равнинной части бывшей ЧИАССР, нескольких районов, которые входят теперь в Дагестан, а также Наурского, Надтеречного и других районов. Когда встал вопрос о восстановлении республики, противодействовать этому стали не только отдельные лица в Москве, но и шовинистически настроенное руководство области. Если, скажем, руководство Кабарды согласилось принять балкарский народ и преобразовать свою республику в Кабардино-Балкарскую и даже готовиться к этому и звать репрессированных домой, то вся Грозненская область была настроена против чеченцев и продолжала считать их бандитами. Руководство области утверждало, что им

некуда принимать людей, все переполнено приезжими. Пусть оставят чеченцев и ингушей там, в выселении в Средней Азии, где они живут в данное время или, если нет другого выхода, пусть образуют Чечено-Ингушетию где-то в Затеречье, но не в Грозненской области! А когда и это не получилось, то они, шовинистические верхи Грозненской области, стали требовать образования двух областей: русской — с центром в Грозном и чеченской — с центром в Урус-Мартане.

В начале января 1957 года был создан Оргкомитет. Возглавил его известный государственный деятель Муслим Гайрбеков. В состав Оргкомитета вошли и такие деятели, как Дзияудин Мальсагов, ингуш Тангиев и другие. Им пришлось очень тяжело. Они приехали сюда в надежде на плодотворную работу во благо республики, но столкнулись с мощным противодействием всей партийно-чекистской системы Грозненской области во главе с первым секретарем ОК КПСС Яковлевым, который был против восстановления республики. И так уж получилось, что Грозненский обком, шовинистически настроенный, просто переименовали в Чечено-Ингушский обком, включив туда в целях маскировки несколько чеченцев и ингушей, а вся его политика осталась прежней. Тех из чеченцев и ингушей, которые были сговорчивыми, подхалимничали, в интересах карьеры могли пойти на что угодно, выдвигали на хорошие должности. Тех же, кто решительно боролся за претворение в жизнь решений самого ЦК и Советского Правительства, любыми путями устраняли и дискредитировали. Произошел «паршивый естественный отбор» в Чечено-Ингушский обком партии.

Обычно первый партийный секретарь никогда не осмеливался ослушаться вышестоящего должностного лица. Он обладал абсолютной властью там, где он руководил, но ни при каких условиях не шел против ЦК. А тут осмеливались делать это. О чем это говорит? О том, что в самом ЦК имелись сильные прослойки, которые были против политики Хрущева. Кстати, потом они его и свергли,

и один из последователей Яковлева – Титов участвовал в свержении Хрущева. Тем не менее, чеченцы и ингуши возвращались домой, хотя и с трудом. Местная же власть не только ничего не делала, чтобы принять хоть какой-то контингент, а наоборот, всячески мешала возвращению людей. Например, был обнаружен такой документ, где было сказано, что нынешний Урус-Мартановский район (тогда Красноармейский, к слову, все районы, все села были во время нашего выселения переименованы, со временем, после нашего возвращения им были возвращены исторические названия) мог за два года принять две чеченские семьи. Если бы мы возвращались на родину в соответствии с этими квотами, многие из нас и по сегодняшний день находились бы на чужбине. Если коротко, это было настоящее издевательство над нашим многострадальным народом. Поэтому чеченцы и ингуши стали за бесценок продавать свои дома, свое имущество, скапливаться на станциях. Из Грозненского обкома, из Оргкомитета были посланы лица, которые давали разрешения на выезд. На что только ни шли люди, чтобы получить их! – давали взятки, продавали и отдавали последнее. Как нажились на их тоске по родине разные авантюристы и подлецы! Иные умирали, так и не дождавшись этого светлого дня. А многие самовольно садились на поезда. Их ловили на станциях, отцепляли от составов их вагоны, насильственно водворяли на прежнее место жительства. Но некоторые добирались до Грозного, до горных сел, и там на них начинали охотиться, как на бандитов. Но порыв чеченцев, их тоска по родине были настолько сильны, что сдерживать его уже никто не мог.

Я не устану повторять: в истории нашего народа не было более радостного события. Надо было видеть, как ликовал весь народ, когда пришла весть об этом Указе. Это великое событие. Очевидно, не все в нашей республике осознали всю его значимость. Этот день – день выхода Указа, 9 января – Праздник Чеченской Республики.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕЕ АВТОНОМИИ (1957–1960)

Для успешного решения задачи восстановления ликвидированной в 1944 г. государственности чеченского и ингушского народов, одной из ключевых в обширной программе их полной реабилитации, партийным и советским органам предстояло последовательно реализовать взвешенную кадровую политику, направленную на обеспечение реконструируемой республиканской политической системы компетентными кадрами, преимущественно - национальными. По существу на повестке дня стоял вопрос о масштабной ротации управленческого и вспомогательного персонала по всей вертикали и горизонтали институциональной иерархии, прежде всего, политико-административной. Требовалось подчинить эту многогранную деятельность целям и задачам не только текущей повестки дня, но и более длительной перспективы развития и укрепления национальной государственности чеченского и ингушского народов.

Советский исторический опыт свидетельствует, что национально-государственное устройство в СССР без серьезных сущностных корректировок моделировалось в рамках проектов, сконструированных (еще в 20-е гг. ХХ в.) И. В. Сталиным. Верховенствующим являлся принцип демократического централизма, служивший фразеологической завесой авторитарной сути советской политической системы. Иллюзорность картины маскировалась так называемой политикой коренизации кадрового корпуса национальных республик, областей и округов, хотя фактически среднестатистические индикаторы динамики выдвижения на руково-

дящие посты в партийные, советские и хозяйственные органы представителей коренных (титульных) народов, как правило, являлись результатами бюрократических манипуляций, и не более того. Мы лишь напомним, что в Чечне, а в последующем и в Чечено-Ингушетии за все время существования ее автономии главную (верховную) политическую должность в структуре ее власти – первый секретарь регионального партийного комитета – никогда не занимал, в силу искусственно создаваемых бюрократических барьеров, представитель чеченского народа.

После исторического XX съезда КПСС, с трибуны которого суровой критике подвергся культ личности Сталина, задача преодоления его тяжелых последствий для новых лидеров страны являлась одной из приоритетных. В этой связи особая ответственность за последовательное решение конкретных проблем, вытекавших из общей программы, ложилась на институты власти тех регионов, на территориях которых восстановлению подлежали незаконно упраздненные национальные автономии. В этом историческом контексте т. н. политика коренизации, иначе говоря, целенаправленное выдвижение кадров, в т. ч. и руководящих, преимущественно из числа реабилитируемых народов, являлась императивной.

Бесспорно, кадровая политика — это не только процесс подготовки и расстановки кадров в партийных и советских институтах власти. По своей сути она многогранна и многомерна, охватывает практически все сферы функциональной, в т. ч. и профессиональной,

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК ⋅ № 5 ⋅ 2017

деятельности инфраструктурных сегментов общества и государства.

В данной статье основным объектом исследования является советская политическая система Чечено-Ингушской АССР, предметом — ее республиканская иерархия партийного и государственного управления, иначе говоря, институты власти, которые составляют основу конституционной управленческой конструкции государственности, в т. ч. и национальной.

Для масштабного представления этого поля деятельности нами условно обозначены три уровня:

- верхний республиканский
- средний городской, районный
- низовой (первичный) сельский (аульский), станичный.

При этом мы исходим из того, что эта трехступенчатая иерархия универсальна, т. е. имманентно присуща всей инфраструктурной – многоотраслевой – управленческой конструкции: партийно-политической (КПСС, ВЛКСМ, профсоюзы), государственной (Советы депутатов трудящихся, их исполнительные структуры), народнохозяйственной (промышленность, сельское хозяйство и др. отрасли).

Процесс практического осуществления полной реабилитации чеченского и ингушского народов начался в конце 1956 г., хотя XX съезд КПСС исторические решения по разоблачению культа личности Сталина принял еще в феврале этого года.

24 ноября 1956 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС. В его повестке дня стоял (под номером 32) и вопрос «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» [1, с. 101–105]. В преамбуле постановления, принятого по итогам его обсуждения, отмечалось, что «Центральный Комитет партии и Советское правительство за последнее время осуществили ряд мер по реабилитации выселенных народов, вовлечению их в активную производственную и общественную жизнь. Эти категории населения сняты с режима спецпоселения. Местные партийные и советские органы стали проявлять больше заботы об улучшении их хозяйственного устройства и трудового использования, начали смелее выдвигать передовых людей этих национальностей на руководящую работу и в выборные органы» [1, с. 101].

Очевидно, что речь шла о тех переменах, прежде всего правовых, которые произошли в жизни спецпоселенцев после смерти Сталина и расстрела Берия. Вместе с тем анализ указанного постановления дает основание полагать,

что до его принятия власть никогда, во всяком случае, в официальном порядке, не ставила задачу «полной реабилитации необоснованно выселенных народов и восстановления их равноправия среди других наций Советского Союза». В частности, она не рассматривала восстановление ликвидированных национальных автономий «наказанных народов» (А. Некрич) в былых территориальных границах, наиболее предпочтительным и достаточным считая вариант их строительства в пределах Казахской или Киргизской ССР.

Но даже при таком подходе меры кадрового обеспечения указанных многогранных процессов являлись одними из приоритетных. Однако реальная практика свидетельствует, что фактически эти важные вопросы до принятия директивного решения о восстановлении Чечено-Ингушской АССР оставались вне поля серьезного внимания официальных структур. Поэтому трудности, перманентно возникавшие в процессе практической реализации данной задачи, бесспорно, явились следствием и этих серьезных упущений.

Постановление ЦК КПСС «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» являлось политическим (директивным) решением, продиктованным логикой задач десталинизации, в т. ч. и реабилитации репрессированных народов. Руководствуясь им, соответствующие государственные органы, союзные и союзно-республиканские, издали ряд нормативных актов, составивших правовую базу для последующих практических шагов. При этом все они прошли обязательную процедуру согласования в высших партийных инстанциях.

27 декабря 1956 г. заместитель заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР Тищенко с этой целью направил в ЦК КПСС ряд предложений, касающихся организационно-структурных решений по Чечено-Ингушской АССР, сформулированных в соответствии с директивами, вытекавшими из Постановления ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. В первоочередном порядке реорганизации подлежали партийные и государственные структуры Грозненской области [1. С. 111]. Первоначально координацию вопросов восстановления национальной автономии чеченского и ингушского народов предусматривалось возложить на «Оргбюро и Оргкомитет по Чечено-Ингушской ACCP». Одновременно Комиссии Президиума ЦК поручалось внести предложение о территории этой республики» [1. С. 111]. Однако, учитывая, «что Чечено-Ингушская АССР образуется в основном на территории Грозненской области», где имелась соответствующая партийная инфраструктура, от идеи создания Оргбюро автор записки предлагал отказаться [1. С. 111]. Поэтому «впредь до выборов руководящих партийных органов» осуществление функций партийного руководства в республике он считал целесообразным поручить «Грозненскому обкому партии, включив в состав бюро обкома представителей от чечено-ингушского населения» [1. С. 111].

Учитывая, что восстановление Чечено-Ингушской АССР потребует освоения большого объема работ, было внесено предложение «... временно увеличить число секретарей обкома с четырех до шести». На эти ответственные должности планировалось рекомендовать Сагаева Ш. С. и Черкевич Г. Я. [1. С. 111, 112].

В состав бюро обкома КПСС были предложены, наряду с будущими новыми секретарями, кандидатуры Гайрбекова М. Г., «рекомендуемого председателем Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР», и Хашагульгова 1 М. М., также рекомендуемого на должность заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии [1. С. 112].

Обо всех этих предложениях был проинформирован (3 января 1957 г.) первый секретарь Грозненского обкома КПСС А. И. Яковлев, с октября 1949 г. занимавший эту должность, а до этого работавший в аппарате ЦК ВКП(б)² [22. Л. 32].

3 января 1957 г. бюро ЦК КПСС по РСФСР одобрило проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР» и его будущий персональный состав численностью 21 человек [5. Л. 162].

5–6 января 1957 г. Президиум ЦК КПСС, заседание которого состоялось под председательством Н. С. Хрущева, среди прочих рассмотрел и вопрос «О территории Чечено-Ингушской АССР [7. Л. 1].

Утвержденные решения состояли из двух следующих пунктов:

1. Принять предложение Комиссии Президиума ЦК о территории Чечено-Ингушской АССР. Утвердить проекты Указов Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» и Президиума Верховного Совета СССР «О передаче части территории

Душетского и Казбегского районов из Грузинской ССР в состав РСФСР».

2. В связи с образованием Чечено-Ингушской АССР в основном на территории Грозненской области преобразовать Грозненский обком КПСС в Чечено-Ингушский обком, введя в его состав представителей от чечено-ингушского населения. Возложить на Чечено-Ингушский обком КПСС впредь до выборов областного комитета партии руководство партийной организацией республики [7. Л. 1].

ЦК КПСС, приняв к сведению аргументацию представленных предложений, согласился «...увеличить число секретарей обкома с четырех до шести» и рекомендовал руководству Грозненского обкома КПСС избрать секретарем обкома партии и ввести в состав его бюро Ш. С. Сагаева [1. С. 112], чеченца, 1913 года рождения, члена КПСС с 1941 года, имеющего незаконченное высшее образование, до выселения занимавшего должности заместителя председателя Совнаркома ЧИАССР (с 21 октября 1942 г.) [21. Л. 24] и первого секретаря Назрановского райкома ВКП(б) (с 5 ноября 1943 г.) [13. Л.32 об].

В состав бюро Грозненского обкома КПСС также были рекомендованы кандидат на пост председателя будущего Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР М. Г. Гайрбеков, чеченец, 1911 года рождения, член КПСС с 1932 г., в 40-е гг. занимавший должности наркома просвещения, заместителя председателя Совнаркома ЧИАССР (с 8 мая 1940 г.) [12. Л. 138], секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) (24 марта 1941 г.) [9. Л. 64], и М. М. Хашагульгов, ингуш, 1904 года рождения, член КПСС с 1929 года, имевшего незаконченное высшее образование, бывшего секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, в рассматриваемое время – инструктор Карагандинского горкома КП Казахстана [1. С. 112].

В целях укрепления кадрового состава областной партийной организации ЦК КПСС предложил избрать членом бюро и секретарем Грозненского обкома КПСС Г. Я. Черкевича, русского, 1909 года рождения, члена КПСС с 1929 г., имевшего высшее образование, бывшего уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Чечено-Ингушской АССР (три года до ее упразднения), в рассматриваемое время являвшийся инструктором отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР [1. С. 112].

Руководствуясь решениями высших партийных инстанций, Президиум Верховного Совета СССР 9 января 1957 г. издал Указ «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР

¹ В официальном документе ошибочно указана фамилия Хашагульдова *(авт.)*.

² ЦК ВКП(б) – с 1952 г. ЦК КПСС.

в составе РСФСР» [1. С. 107]. В свою очередь Президиум Верховного Совета РСФСР в тот же день издал свои указы: «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» [1. С. 108] и «Об утверждении Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР» [1. С. 109].

Таким образом, Организационный Комитет по Чечено-Ингушской АССР (далее — Оргкомитет по ЧИАССР) впредь до выборов республиканского парламента — Верховного Совета — получил статус государственного органа исполнительной власти, наделенного распорядительными полномочиями. При этом, основными сферами его деятельности являлись хозяйственное и культурное строительство на территории Чечено-Ингушской АССР [1. С. 109].

Новый институт власти возглавил Муслим Гайрбекович Гайрбеков, управленец-профессионал, в 40-е гг., будучи высокопоставленным чиновником, освоивший стиль и методы советской и партийной работы, известный и уважаемый в широких кругах чечено-ингушского населения и старожилов Грозненской области.

Его первым заместителем был назначен А. М. Слюсарев, заместителями – А. Ф. Зонов, З. С. Тонгиев, И. А. Шустов, секретарем Оргкомитета по ЧИАССР – Комаров М. И., русский, 1887 г. рождения, член КПСС с 1930 г., с июля 1938 г. по март 1944 г. занимавший пост секретаря Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР [11. Л. 213].

В состав Оргкомитета по ЧИАССР в качестве его членов вошли: Баранова Ф. Д., Брыксин Е. В., Гашев А. Д., Дементьев Г. М., Дукузов Х. Н., Мальсагов Д. Г., Петров Н. Г., Русин В. Ф., Струлев С. С., Сулейманов К., Тепсаев А. В. Т., Хозиев В. Ф., Цутиев У. Д., Яковлев А. И., Яндиев М. А. [1. С. 109].

Решения по управленческому персоналу, принятые в соответствии с Указом от 9 января 1957 г., свидетельствовали о непоколебимости принципов ленинско-сталинской кадровой политики³, хотя сам процесс восстановления республики, как важнейший акт реабилитации репрессированных народов, осуществлялся в рамках официального курса, острием на-

С образованием Оргкомитета по ЧИАССР начался этап формирования республиканской системы исполнительной власти.

16 января 1957 г. на заседании бюро Грозненского обкома КПСС, в котором приняли участие все ключевые фигуры партийно-государственной номенклатуры республики во главе с А. И. Яковлевым, а также заведующий сектором отдела парторганов ЦК КПСС по РСФСР М. Пономарев было принято решение об увеличении численности состава бюро до 11 человек. После этого состоялась кооптация новых членов: М. Г. Гайрбекова, Ш. С. Сагаева и Г. Я. Черкевич [1. С. 112, 113].

В тот же день был созван IV пленум Грозненского обкома КПСС, который в соответствии с партийным регламентом осуществил формальную процедуру кооптации, открытым голосованием утвердив решения бюро обкома по кадровым вопросам [1. С. 118].

На следующий день, 17 января, состоялось собрание областного партийного актива Грозненской области. В его работе приняли участие 1100 чел. С докладом «Об итогах декабрьского Пленума Центрального комитета КПСС и задачах областной партийной организации» выступил первый секретарь обкома КПСС А. И. Яковлев [1. С. 113, 114].

Вопросам восстановления Чечено-Ингушской АССР и работы областной партийной организации, связанных с решением данной задачи, А. И. Яковлев посвятил заключительную часть своего доклада. Он отметил, что «ХХ съезд КПСС признал, что массовое выселение целых народов не вызывалось необходимостью». В связи с этим, как сказал А. И. Яковлев, Центральный комитет КПСС и Советское правительство в своем решении сочли необходимым «исправить допущенную

правленного на преодоление последствий большевистского тоталитарного режима. Такая функциональная и политико-идеологическая непоследовательность, являвшаяся характерной чертой большевистской партийной сферы, практически по всем параметрам циничной, и в последующие годы и десятилетия сохраняла свою жизнеспособность.

³ В Чечено-Ингушетии во все времена ими руководствовались особо строго. В декабре 1936 г. в соответствии с новой Конституцией СССР Чечено-Ингушская Автономная область обрела статус высшей политической автономии – АССР. Ее руководящей партийной структурой являлся областной комитет ВКП(б). До марта 1944 г. его возглавляли в качестве первых секретарей: Егоров В. Г. (до 29 сентября 1937 г.) [8. Л. 26], Быков Ф. П. (до 26 апреля

¹⁹⁴⁰ г.) [12. Л. 110], Иванов В. А. (до 22 марта 1944 г.) [10. Л. 105].

Пост председателя Совета народных комиссаров ЧИАССР – республиканского правительства – с момента его учреждения (июль 1938 г.) и до марта 1944 г. занимал Моллаев С. К. – чеченец. Председателем Президиума Верховного Совета республики был Тамбиев Ю. Д. – ингуш [3. С. 74, 76].

по отношению к калмыцкому, карачаевскому, балкарскому, чеченскому и ингушскому народам несправедливость и восстановили их национальные автономии». Он огласил содержание Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области, а также сообщил о том, что бюро ЦК КПСС по РСФСР и Президиум Верховного Совета РСФСР для решения всех текущих вопросов, связанных с восстановлением Чечено-Ингушской АССР по советской линии, создали Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР [1. С. 117, 118].

До сведения участников собрания А. И. Яковлев довел также решения, принятые на заседании Президиума ЦК КПСС, в т. ч. и о предстоящем преобразовании Грозненского обкома КПСС в Чечено-Ингушский обком КПСС [1. С. 118].

Серьезное внимание участников актива было обращено на необходимость «вовлекать чеченцев и ингушей в общественную жизнь, глубоко изучить национальные кадры партийных, советских и хозяйственных работников, их деловые и политические качества, выдвигать чеченцев и ингушей на руководящую работу» [1. С. 118].

Более детально и политически акцентированно задачи полной реабилитации народов, в данном случае чеченского и ингушского, конкретизировал в своем выступлении представитель ЦК КПСС М. Пономарев. Он особо подчеркнул, прежде всего, для того, «чтобы партийный актив и все население Грозненской области поняло, что речь идет не о каком-то административном преобразовании, а о величайшем политическом акте (курсив наш. – Авт.) нашей партии и государства, о последовательном осуществлении ленинской национальной политики, принципов равноправия и дружбы народов СССР... Речь идет о восстановлении справедливости, ибо, как признал XX съезд КПСС, выселение всего чечено-ингушского народа было грубым попиранием его прав, оно не диктовалось ни военными, ни политическими, ни другими соображениями. Не мог весь народ нести ответственность за неправильные действия какой-то части своего народа» [1. С. 121].

Анализируя содержание этой речи, вникая в суть ее ключевых нюансов, риторически выраженной в достаточно точных определениях и адекватных оценках, складывается не иллюзорное впечатление, что чиновник не только похвально выполнял свою официальную миссию, но сверх того, советами практического характера старался подтолкнуть своих местных коллег — грозненских партийных функционеров —

к осознанию высокого политического уровня задач реабилитации невинно наказанных народов. Он, как нам представляется, поступал подобным образом для того, чтобы предостеречь местную номенклатуру от паллиативных мер, которые реально могли поставить под угрозу их своевременное и последовательное решение. «Поэтому, – сказал М. Пономарев, – мы должны тепло и внимательно отнестись к тем, кто будет в организованном порядке переселяться сюда, обеспечить правильные взаимоотношения между населением различных национальностей, не обособляться от чеченцев и ингушей, а вливать их в свои коллективы, приобщать к труду, общественной жизни, растить национальные кадры, помогать развивать национальную культуру» [1. С. 121]. В его речи неоднократно, минимум три раза, подчеркивалась исключительная значимость всесторонне продуманной кадровой политики.

Таким образом, процесс государственного строительства, всецело подчиненный достижению главной цели – успешному восстановлению национальной автономии чеченского и ингушского народов – начался с создания основных институтов партийной и государственной иерархии Чечено-Ингушской АССР, иначе говоря, ключевых звеньев политической системы. При этом данная, условно говоря, реконструкция происходила практически синхронно на всех трех уровнях: верхнем, среднем, низовом. Она диктовалась факторами вполне очевидными: репатриация чечено-ингушского населения, существенные, причем неизбежные изменения республиканского административно-территориального устройства (включая встречную передачу целых районов, отдельных населенных пунктов), связанные с этим перемещения (отток) кадров, новые назначения.

21 января 1957 г. бюро Грозненского обкома КПСС рассмотрело вопрос об административно-территориальном делении Чечено-Ингушской АССР. В структурном отношении его схема состояла из 19 единиц: два города (Грозный и Малгобек) и 17 районов [17. Л. 14].

В этот же день было принято решение просить бюро ЦК КПСС по РСФСР санкционировать внутреннюю организационно-структурную реорганизацию Грозненского обкома КПСС [17. Л. 14]. При этом мотивация гласила следующим образом: «В связи с созданием Чечено-Ингушской АССР...» [17. Л. 14]. В результате осуществления предлагаемых преобразований штат обкома КПСС должен был увеличиться на 19 чел. А ввиду «того, что часть Чечено-Ингушского населения уже прибыло в районы: Ачхой-Мартановский, Грозненский,

Гудермесский, Надтеречный, Первомайский, Советский, Урус-Мартановский, Шалинский и город Малгобек» бюро обкома КПСС решило ходатайствовать перед вышестоящей инстанцией «...создать в этих районах и Малгобекском горкоме КПСС отдел по работе среди женщин в составе заведующего отделом и одного инструктора» [17. Л. 15, 16].

На этом же заседании бюро обкома КПСС заведующим отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, кандидатом в члены его бюро был утвержден Хашагульгов М. М.

Первые итоги работы партийных, советских и хозяйственных органов по приему чечено-ингушского населения, по его размещению, трудоустройству трудоспособных стали подводить, начиная с марта 1957 г., особенно на районном уровне. Объяснялось это тем, что абсолютное большинство чеченцев и ингушей, возвращавшихся на свою родную землю, являлись сельскими жителями.

В марте 1957 г. состоялся очередной – V пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, где основным являлся аграрный вопрос. Выступая в его обсуждении, первый секретарь Гудермесского райкома КПСС Калагов информировал участников пленума о том, что в район «прибыло 162 семьи, или более 800 человек, из которых 377 трудоспособных. ...231 человек уже работает. Из них 12 в промышленности, 20 в совхозах, 190 человек в колхозах, один товарищ в партийном аппарате и 62 человека в различных учреждениях. Несколько человек из чечено-ингушского населения избрано депутатами местных Советов, многие из них являются членами правления и ревизионной комиссии колхозов» [14. Л. 89].

Аналогичная информация прозвучала и в выступлениях руководителей других районов республики. А в заключительной части доклада «О состоянии и мерах усиления идейно-воспитательной работы среди молодежи», с которым выступил секретарь обкома КПСС М. К. Фоменко, отмечалось, что в «настоящее время принимаются меры к созданию необходимых условий для подготовки кадров в вузах, средних учебных заведениях и в порядке курсовой подготовки, а также развития культуры и искусства населения республики» [15. Л. 44].

Таким образом, партийное руководство Чечено-Ингушетии достаточно определенно обозначило стратегию формирования кадрового корпуса для восстанавливаемой республики. В этом отношении определение ключевых направлений реализации поставленных задач, можно сказать, представлялось вполне продуманной, хотя и в декларативной форме.

Для реализации этих задач планировалось «построить и ввести в эксплуатацию в 1957 году дополнительно к установленному плану 14 школ и 3 детских сада; открыть с 1 сентября 1957 года при Грозненском педагогическом училище отделение по подготовке учителей для начальных чечено-ингушских школ; обеспечить к началу 1957-1958 учебного года издание необходимых учебников на чеченском и ингушском языках; начать в 1957 году строительство в г. Грозном драматического театра и республиканской типографии; построить в 1958–1959 гг. в г. Грозном кинотеатр; создать в 1957 году в Чечено-Ингушской АССР национальный ансамбль песни и танца; создать в 1957-1958 учебном году при Ленинградском театральном институте им. Островского Чечено-Ингушскую национальную группу» [15. Л. 44, 45].

На 1 марта 1957 г. общая численность руководящего звена республиканской номенклатуры составляла 88 человек, в т. ч. 9 человек чеченской и ингушской национальности [17. Л. 209–214].

18 марта 1957 г. бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС приняло решение об издании с 1 июля 1957 г. газеты «Ленинский путь» на чеченском языке (тираж 5000 экз.) и газеты «Сердало» (Свет) на ингушском языке (тираж 1000 экз.), а также и республиканской молодежной газеты «Комсомольское племя» (тираж 15 000 экз.) [17. Л. 248, 251]. Одновременно было принято решение восстановить научноисследовательский институт истории, экономики, языка и литературы Чечено-Ингушской АССР [17. Л. 250].

На этом же заседании бюро состоялось первое кадровое назначение из числа чеченцев и ингушей. Член Оргкомитета по ЧИАССР Цутиев У. Д. был утвержден заместителем заведующего отделом здравоохранения ЧИАССР [17. Л. 254].

6 апреля 1957 г. бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС в связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР и изменением штатов партийного, советского и хозяйственного аппарата, а также территориального деления бывшей Грозненской области утвердило новую номенклатуру руководящих работников, утверждаемых и освобождаемых Чечено-Ингушским обкомом КПСС и учетно-контрольную номенклатуру обкома партии, согласно приложению [18. Л. 61, 110—126].

В этот же день инструктором отдела по работе среди женщин обкома КПСС была утверждена Ужахова А. К. [18. Л. 63].

6 апреля 1957 г. бюро ЦК КПСС по РСФСР с учетом предложений Чечено-Ингушского обкома КПСС утвердило новую схему административно-территориального деления республики в составе двух городов (Грозный и Малгобек) и 17 районов. Районным комитетам КПСС (далее — райкомам) были возвращены свои исторические (этнические) названия [1. С. 148]. Одновременно были утверждены штаты райкомов и горкомов партии [1. С. 148]. При этом перед местными руководящими партийными органами была поставлена задача «до 10 мая 1957 года принять меры к укомплектованию штатов горкомов и райкомов КПСС», согласно новому штатному расписанию [1. С. 149].

На городском и районном уровне руководяшими органами исполнительной власти являлись городские и районные исполнительные комитеты городских и районных Советов трудящихся. И в этой сфере кадровая ротация являлась задачей, диктуемой текущей повесткой дня. Начиная с конца апреля (протокол бюро ОК КПСС от 27 апреля 1957 г.) 1957 г. происходит заметное обновление руководства районных исполнительных органов. В этот период по предложению Оргкомитета по ЧИАССР и бюро Грозненского горкома КПСС были освобождены от занимаемых должностей с формулировкой «в связи с переходом на другую работу» председатели Старопромысловского и Молотовского районных (города Грозного) исполнительных комитетов. Но в числе вновь назначенных не оказался ни один представитель чеченского и ингушского народов. Возможно, такой подход объяснялся отсутствием в рассматриваемое время в кадровом резерве таковых кандидатов.

Традиционной системой формирования кадрового резерва считалась сеть совпартшкол различного уровня, от областных, региональных до республиканских и высших (всесоюзных). Набор в эти учебные заведения происходил периодически по рекомендации соответствующих партийных органов (комитетов). В Чечено-Ингушетии, впервые после восстановления ее автономии, вопрос об очередном приеме слушателей в партийные школы рассматривался на заседании бюро обкома КПСС 7 мая 1957 г. Для отбора кандидатов в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, Заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС и Сталинградскую 4-х годичную партийную школу была создана комиссия в составе секретаря обкома партии Б. К. Фоменко, заведующего отделом обкома партии Т. С. Суманова и секретаря Грозненского горкома КПСС А. Г. Костюченко. Непосредственный отбор кандидатов был возложен на городские и районные комитеты КПСС [19. Л. 55, 56]. 15 мая списки кандидатов в указанные учебные заведения рассматривались на очередном заседании бюро обкома КПСС. Из 12 рекомендованных в Заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС 2 кандидатов являлись лицами чеченской и ингушской национальностей (Х. Б. Даудов и Хашагульгов М. М.,), а из 22 направленных в межобластную четырехгодичную Сталинградскую партийную школу 2 являлись представителями титульных народов [19. Л. 72–74]. На этом же заседании бюро обкома КПСС секретарем Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ был утвержден Б. Б. Албогачиев [19. Л. 76].

24 мая бюро обкома КПСС приняло постановление по вопросу «О курсах переподготовки партийных и советских работников при Чечено-Ингушском обкоме КПСС». Из логики его преамбулы следовало, что постановка данного вопроса диктуется задачами, связанными «с восстановлением Чечено-Ингушской АССР и необходимостью подготовки и переподготовки партийных и советских работников, главным образом коренной национальности – чеченцев и ингушей...» [19. Л. 121]. В связи с этим с 1 июня 1957 г. подлежали упразднению «четырехмесячные курсы переподготовки партийных и советских работников при обкоме КПСС». Вместо них с 1 сентября 1957 г. создавались аналогичные курсы годичного цикла «с числом обучающихся 75 человек ежегодно»⁵ [19. Л. 122].

Одновременно бюро обкома приняло решение утвердить инструкторами своих отделов Костоева С. А. и Чагаева А. А. [19. Л. 122]. 8 июня такие же должности заняли Х. Г. Вахаев и С. М. Налаев [19. Л. 130]. Директором Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы был утвержден Мальсагов Д. Д. [19. Л. 131].

Несколько неожиданным, особенно для чечено-ингушской общественности, стало решение бюро обкома КПСС «утвердить кандидатом в слушатели Высшей партийной школы при ЦК

⁴ Даудов Хожи Бесаевич – 18 мая 1957 г. на заседании бюро ЧИ ОК КПСС утверждён инструктором отдела административных и торгово-финансовых органов Чечено-Ингушского обкома КПСС.

⁵ Однако 16 июля 1957 г. это постановление было отменено. Бюро ЧИ ОК КПСС приняло решение оставить в силе схему четырехмесячных курсов по 60 человек каждый созыв...» [20. Л. 42].

⁶ Хаси Гайтукаевич Вахаев — 1908 г. р., чеченец, член ВКП(б) с 1928 г., незаконченное высшее образование, с января 1934 г. по октябрь 1937 г. второй секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), в рассматриваемое время — инструктор Чечено-Ингушского обкома КПСС [РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 139705].

КПСС т. Мальсагова Д. Г. – члена Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР». Мы полагаем. что негласным поводом для принятия такого решения послужило письмо Д. Г. Мальсагова, направленного руководству государства [1. С. 276–284]. Высокопоставленный чиновник Чечено-Ингушской АССР критически оценивал деятельность республиканских институтов власти по реализации программы восстановления национальной автономии чеченского и ингушского народов. По его мнению, серьезные трудности в решении указанной политической задачи исключительной важности возникали из-за просчетов в работе партийных органов, прежде всего обкома КПСС и его первого секретаря А. И. Яковлева.

Видимо, письменное обращение Мальсагова Д. Г. в высокие инстанции подтолкнуло партийное руководство ЧИАССР включить в повестку дня очередного заседания бюро обкома партии, которое состоялось 15 июня 1957 года с участием инспектора ЦК КПСС Б. В. Руссака, вопрос «О серьезных недостатках в расселении, трудоустройстве и организации политической работы среди чеченского и ингушского населения», формулировка которой априори ориентировала участников заседания на строгий анализ. Отправным для обсуждения стал тезис о том, что бюро обкома КПСС «признает серьезные недостатки и ошибки, допущенные в восстановлении республики». Для обоснования такого вывода приводился целый ряд нелицеприятных аргументов. Но при этом, основными виновниками в допущении таких просчетов назывались секретарь обкома КПСС Сагаев, члены Оргкомитета по ЧИАССР Дукузов, Тепсаев и некоторые другие. «безответственно» отнесшиеся «к порученной работе по переселению чеченцев и ингушей...» [19. Л. 144].

В постановлении, принятом по итогам обсуждения, в качестве первостепенных были перечислены меры, направленные на преодоление проблем, связанных с размещением, обустройством и трудоустройством чеченоингушского населения в 1958—1960 гг.

Ответственность за подготовку в короткие сроки перспективного плана по их реализации бюро возложило на председателя Оргкомитета по ЧИАССР М. Г. Гайрбекова [19. Л. 149]. Перед горкомами, райкомами, райисполкомами, хозяйственными органами и конкретно их руководителями была поставлена задача «немедля наметить дополнительные меры по расселению и трудоустройству всего прибывшего чеченочнгушского населения в текущем (1957 г. – А. Б.) году и до 5-го июля с. г. рассмотреть план рас-

селения и трудоустройства чеченцев и ингушей в 1958-1960 годы без ущерба для сложившегося за послевоенные годы в республике населения; создать условия для быстрого приобретения чеченцам и ингушам необходимой производственной квалификации» [19. Л.149, 150].

Мы акцентировали внимание лишь на тех пунктах указанного постановления, в которых хоть в какой-то степени затрагивались аспекты кадровой политики. При этом мы исходили из того, что трудоустройство населения, гетерогенного по составу (структуре), считаем ее существенной гранью.

Решения кадровых вопросов, особенно в сферах партийной и советской, находились в поле пристального внимания широкой общественности, в первую очередь чечено-ингушской. В июне 1957 г. представитель Оргкомитета по ЧИАССР Х. Г. Вахаев на встрече со своими земляками, которая происходила в г. Алма-Ата, реагируя на высказывания одного из собеседников, сказал: «Он ставил так вопрос, что Оргкомитет не является хозяином, что хозяин Яковлев, хозяева те, кто раньше сидел там..., ...ЦК не заставляет [1. С. 205] этих руководителей повернуться лицом к чеченскому народу». Свое несогласие с этими критическими замечаниями партийный чиновник из Грозного выразил следующим заявлением: «...Один Яковлев не решает вопроса. Решает коллектив. Другое дело, что там имеются большие недостатки в области выдвижения и размещения работников нашей национальности. Об этом известно и соответствующее задание дано. Сейчас занимаются подбором национальных кадров. Они будут там, мы только начинаем жить. Это все сразу не делается, надо иметь терпение. Все будет сделано, все будет подготовлено и все будет проведено в жизнь» [1. С. 206].

Серьезной вехой в восстановлении Чечено-Ингушской АССР явился VI-й пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, который состоялся 12 августа 1956 г. в г. Грозном. В его повестке дня стояли два вопроса:

- 1. О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 24 ноября 1956 года о восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов.
  - 2. Оргвопросы.

В работе пленума приняли участие кандидат в члены Президиума

ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Поспелов, другие высокопоставленные чиновники из Москвы, руководители Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик.

С основным докладом выступил первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС А. И. Яковлев, который достаточно самокритично оценил деятельность областной партийной организации, ее городских и районных структур, а также органов исполнительной власти по выполнению государственного решения о восстановлении автономии Чечено-Ингушской АССР.

По данным, которые докладчик привел в своем выступлении, на 1 августа 1957 года «в республику прибыло 33227 семей, что составляет 133 тысячи человек», в т. ч. 60 тыс. чел. трудоспособных [1. С. 320]. За истекшее время численность трудоустроенных составила 40 тыс. чел. Руководящие должности занимали 595 чеченцев и ингушей, в т. ч. на партийной, советской и комсомольской работе — 161 человек, в хозяйственной сфере — 345 человек... [1. С. 321].

А. И. Яковлев подчеркнул, что «главным в партийной и политической работе является подбор, расстановка и воспитание кадров из числа коммунистов и беспартийных». Иллюстрируя достигнутые в этой сфере результаты, он привел данные о том, что «в республику прибыло 434 коммуниста чеченской и ингушской национальностей». По итогам выборов в местные Советы депутатов трудящихся, которые состоялись в республике в марте 1957 г., мандаты народных избранников получили 70 чеченцев и ингушей. В органах народного образования работали 166 человек, на курсах переподготовки учителей занимались 252 человека, в педагогическом училище и пединституте планировалось принять 250 человек. Как отметил докладчик, правительство страны, проявляя заботу о национальных кадрах, разрешило в 1957 году «зачислить вне конкурса в различные вузы страны 30 человек чечено-ингушской молодежи» [1. С. 323].

На стадии завершения учебы на 6-месячных курсах при ЦК КПСС находились «34 чеченца и ингуша», которых планировалось направить «на руководящую работу...» [1. С. 323].

Планами на сентябрь 1957 г. предусматривалось направить большую группу «коммунистов чеченцев и ингушей... на 6-месячные курсы при ЦК КПСС и на курсы при обкоме партии».

Вместе с тем и в докладе, и выступлениях при его обсуждении прозвучала серьезная, вполне аргументированная критика деятельности официальных органов, их руководителей и уполномоченных по выполнению рассматриваемых директивных решений партии и государства [1. С. 310–424].

По итогам обсуждения ключевого вопроса повестки дня пленум наметил серьезную программу практических мер, направленных на успешное восстановление Чечено-Ингушской АССР.

Участники пленума решили и вопросы организационного порядка. В связи с переходом на другую работу от обязанностей второго секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС был освобожден Макаров Н. Л. Эту высокую должность пленум доверил Чахкиеву О. А.

Пресловутым показателем политической зрелости советских наций и народностей в Советском Союзе, как бы парадоксальным это не казалось, считалась партийность, иначе говоря, численность членов и кандидатов в члены КПСС. Местные партийные органы старательно регулировали этот показатель, особенно национальный состав в республиках, удерживая пропорции (удельный вес) в заданных сверху параметрах.

В 1944 году в составе областной партийной организации насчитывалось 2725 коммунистов — чеченцев и ингушей, в т. ч. 153 горянки [24. Л. 5].

По данным на 1 декабря 1957 года в республику прибыло 866 коммунистов из числа чеченцев и ингушей [16. Л. 163].

С момента восстановления и по декабрь 1961 г. кандидатами в члены КПСС их было принято 2283 человек [24. Л. 5]. К этому времени в составе областной партийной организации насчитывалось 4190 коммунистов — чеченцев и ингушей, в т. ч. 279 женщин-горянок [24. Л. 5].

В соответствии с Уставом КПСС резервом партии считался ВЛКСМ – всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи – комсомол, который в каждой республике, области, в каждом крае имел свои соответствующие организации.

Членство в комсомоле – своего рода (молодежная) возрастная партийность – обязательный артикул для карьерного роста молодых людей в возрасте до 28 лет, хотя нередко были и исключения, позволяющие отдельным руководителям молодежных коммунистических организаций состоять в рядах ВЛКСМ и далеко за этим уставным возрастным порогом.

С 1957-го по 1961 г. в целом почти в 5 раз увеличилась численность молодежи коренной национальности в составе Чечено-Ингушской областной комсомольской организации, в т.ч. девушек-горянок — в 18 раз. Так, в 1957 г. общая численность комсомольцев составила 37 654 чел., в т. ч. 2789 чел. из числа чечено-ингушской молодежи, из них горянок — 97. К 1961 г. общая численность — 41 630 чел.,

в т.ч. молодежи коренной национальности — 10 385 чел., из них девушек-горянок — 1329. За время восстановления республики в ряды комсомола вступили 5600 чел. чеченской и ингушской молодежи, в т. ч. 1140 девушек-горянок [24. Л. 6].

За пять лет (1957—1961 гг.) обком КПСС направил на учебу в Высшую партийную школу, совпартшколу и на шестимесячные курсы ЦК КПСС по подготовке руководящих кадров 592 человека чеченской и ингушской национальностей, в т. ч. 42 женщины [24. Л. 6].

В 1957/1958 учебном году в 356 школах Чечено-Ингушетии обучалось 80 449 учащихся, в т.ч. детей коренного населения – 19875 чел., из них девочек – 6555 [24. Л. 93]. В 1961/62 учебном году в республике насчитывалось 414 школ. в которых обучалось 153132 учеников, в т. ч. из числа коренной национальности – 85 933 чел., из них девочек – 38 708 чел. [24. Л. 93]. В 1957 г. в Чечено-Ингушетии было 8 школ-интернатов с общим контингентом 1083 чел., в т.ч. один интернат для девочек-горянок на 174 мест. В 1961 г. школ-интернатов насчитывалось 15, а в них учащихся – 3300. Для девочек коренной национальности было создано 4 интерната, где обучалось 533 учащихся [24. Л. 7]. Обком КПСС держал под своим контролем подготовку квалифицированных учительских кадров из числа коренной национальности. За 1957–1961 гг. было подготовлено 1056 учителей, в т.ч. 1049 - на курсах, созданных при педагогическом институте и училище. 7 человек окончили Чечено-Ингушский государственный педагогический институт [24. Л. 93]. Таким образом, за годы восстановления республики был создан солидный резерв учительских кадров из числа чечено-ингушского населения.

С 1957 года по 1961 год в ЧИАССР было обучено грамоте более 20 тысяч человек взрослого населения, в т. ч. около 15 тысяч женщингорянок [24. Л. 10].

На 1 декабря 1957 года в республике насчитывалось 1200 чеченцев и ингушей, имевших высшее и среднее специальное образование, в т.ч. 500 человек с высшим образованием [4. С. 235]. На 1 декабря 1961 года в высших и средних специальных учебных заведениях страны обучалось 3776 чеченцев и ингушей, в т. ч. 733 горянки [24. Л. 7].

В декабре 1957 г. обком КПСС и Организационный комитет по ЧИАССР, учитывая, что в республику репатриировано около 200 тысяч чеченцев и ингушей, обратились к руководству страны с предложением разрешить провести выборы в Верховный Совет ЧИАССР 16 марта 1958 г. – в день проведения очередных выборов в Верховный Совет СССР. 24 декабря Бюро ЦК КПСС по РСФСР одобрило эту инициативу и направило свое решение на утверждение Президиума ЦК КПСС [6. Л. 156]. Таким образом, начался процесс формирования легитимной системы государственного управления республики.

Выборы депутатов Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР – высшего органа государственной власти республики – состоялись 16 марта 1958 г. По официальным данным в них приняли участие 410883 избирателей, или 99,98 % от общей их численности (410936 чел.). За кандидатов в депутаты проголосовали 405182 чел. (98,6 %), против – 5690 избирателей (1,4 %) [27].

Центральная избирательная комиссия зарегистрировала избранных в Верховный Совет республики депутатов по всем 116 округам [25. Л. 38]. По национальному составу мандаты депутатов распределились следующим образом: русские — 52 (44,8 %), чеченцы и ингуши — 51 (около 44 %), прочие — 13 (около 11 %) [2. С. 21—23]. В состав Верховного Совета ЧИАССР были избраны 31 женщин, из них 15 — горянки (чечено-ингушской национальности) [2. С. 21—23].

15 апреля 1958 г. начала свою работу первая сессия нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР (второй созыв). Сразу же был избран председатель Верховного Совета ЧИАССР. Эту почетную должность, в рассматриваемое время наделенную символической властью – спикер парламента – был избран председатель Надтеречного райисполкома А. М. Мурдиев, а его заместителями – учительница Л. И. Шадыжева и заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор Г. М. Сухарев [2. С. 8].

В состав Президиума Верховного Совета ЧИАССР было избрано 11 человек: русских – 5, чеченцев – 5, ингушей – 1. Председателем Президиума депутаты избрали И. А. Алмазова, его заместителями – Е. А. Изварину и А.-В. Т. Тепсаева, а Секретарем – М. И. Комарова [26. Л. 18, 19].

Правительство ЧИАССР — Совет Министров — возглавил М. Г. Гайрбеков [26. Л. 20, 22].

Неизбежные трудности начального этапа восстановления национальной автономии постепенно преодолевались. В результате всей этой многогранной деятельности Чечено-Ингушская АССР была восстановлена в установленные сроки. Все чеченцы и ингуши, пожелавшие вернуться в свою республику, смогли реализовать это свое законное право. За период

с 1957-го по 1961 г. из Казахстана и Киргизии возвратились 468 тыс. чеченцев и ингушей, в т. ч.: в Чечено-Ингушскую АССР — 432 тыс. человек, Дагестанскую АССР — 28 тыс. человек, Северо-Осетинскую АССР — 8 тыс. человек [22. Л. 1]. По тем или иным причинам на территории Казахской и Киргизской ССР оставались еще около 57 тыс. человек чечено-ингушского населения. Из 118 тыс. трудоспособного населения, прибывшего в республику, в рассматриваемое время было трудоустроено 112 тыс. [22. Л. 2].

Исходя из этих и других итогов выполнения программы репатриации чечено-ингушского населения, его приема, обустройства и обеспечения трудозанятостью, руководители Чечено-Ингушской АССР делали вывод, что восстановление республики успешно завершено. На этом основании они просили ЦК КПСС снять с января 1962 года ограничения на выезд из Казахской и Киргизской ССР для чеченцев и ингушей [22. Л. 2].

Таким образом, изученный богатый документальный материал свидетельствует, что кадровая политика партийных и советских органов Чечено-Ингушской АССР, как составная часть государственной программы полной реабилитации чеченского и ингушского народов, в целом, бесспорно, имела поступательный вектор, хотя сам процесс этих очевидных трансформаций не всегда происходил беспроблемно, что было связано не только с трудностями объективными, но в не малой степени и причинами субъективными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов. Том. І. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013. 496 с.
- 2. Заседание Верховного Совета ЧИАССР второго созыва (первая сессия) 15–16 апреля

1958 года: Стенографический отчет. Грозный, 1958.

- 3. Первая сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР: Стенографический отчет. Издание Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. 1938.
- 4. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М. 1967.
  - 5. РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 19.
  - 6. РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 40.
  - 7. РГАНИ, ф. 89, оп. 61, д. 7.
  - 8. РГАСПИ, ф 17, оп. 3, д. 992.
  - 9. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1036.
  - 10. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 1049.
  - 11. РГАСПИ, ф. 17, оп. 21, д. 5755.
  - 12. РГАСПИ. ф. 17. оп. 22. д. 3732.
  - 13. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 2454.
  - 14. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2624.
  - 15. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2625.
  - 16. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2627.
  - 17. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2628.
  - 18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2629.
  - 19. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2630.
  - 20. РГАСПИ, ф. 17, оп. 57, д. 2631.
  - 21. РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 112.
  - 22. РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 466.
  - 23. РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 196.
- $24.\;$ Бывший Партийный архив ЧИ ОК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 30.
- 25. Бывший Партийный архив ЧИ ОК КПСС, ф. 1, оп. 11, д. 6.
- 26. Бывший Центральный государственный архив Чечено-Ингушской АССР, ф. 235, оп. 3, д. 3.
- 27. Газета «Грозненский рабочий», 1958 г., 21 марта. № 58 (10284).

А. М. Бугаев,

к. и. н., заведующий отделом гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

О втором томе сборника «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953—1962)»

В здании Национальной библиотеки ЧР им. Абузара Айдамирова 26 января 2017 г. состоялась презентация второго тома исторического сборника «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953—1962)», а также выставка, посвященная 60-летию восстановления государственности чеченского народа на которой были представлены такие документы как личные дела спецпереселенцев, переписка, фотографии и другие ценные архивные материалы.

Открыл мероприятие профессор Абдула Бугаев, который рассказал о том, что в этом году исполнилось 60 лет со дня восстановления государственности ЧИАССР. «Нами ранее был подготовлен первый том сборника материалов о восстановлении ЧИАССР, куда вошло около ста документов. Том был издан в 2014 году. В него вошли документы, связанные с формированием государственной политики

реабилитации репрессированных народов, прежде всего чеченского и ингушского. Пользуясь случаем, хочу отметить огромную роль чеченцев, в то время государственных деятелей, таких как Муслим Гайрбеков, которые в те годы сделали все возможное для возвращения чеченцев домой, восстановления всех прав и свобод чеченского народа. Сегодня мы можем отметить, что благодаря Главе ЧР Р. А. Кадырову, Академии наук ЧР, Архивному управлению Правительства ЧР и кропотливому труду ученых создаются фундаментальные исторические труды, которые помогут будущим поколениям познать истину, узнавать о нелегких моментах в жизни чеченского народа на своем историческом пути», - сказал А. Бугаев.

Далее перед участниками встречи выступил начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики Ш.К. Айдамиров, который подробно рассказал о процессе

работы своего коллектива над изданием сборника.

От имени Председателя Парламента ЧР, Героя России Магомеда Даудова и всего депутатского корпуса Парламента ЧР выступил вице-спикер Ш. Жамалдаев. В своей речи он отметил, что выход второго тома книги является знаменательным событием, в связи с его прямым отношением к истории чеченского народа и поблагодарил всех, кто трудился над выпуском сборника «Восстановление Чечено-Ингушской АССР».

– Нас не может не радовать тот факт, что ученое сообщество так ответственно работает над созданием фундаментальных трудов, используя исторические, документальные, неоспоримые свидетельства в хронологическом порядке, рассказывающие о самых тяжелых временах восстановления исторической справедливости, – подчеркнул вице-спикер Парламента Ш. Жамалдаев.

Высказали свои мнения также помощник Главы ЧР Р. А. Кадырова, кадий г. Грозного, имам Центральной мечети Магомед Хийтана-

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК • № 5 • 2017

ев, президент Академии наук ЧР, профессор, доктор исторических наук Шахрудин Гапуров. профессор, доктор исторических наук Муса Багаев, председатель Союза писателей ЧР Канта Ибрагимов и др. В качестве гостей на презентации присутствовали председатель Совета при Главе ЧР по развитию гражданского общества Тимур Алиев, помощник Главы ЧР Шукран Джабраилова, представители Парламента ЧР, Союза писателей ЧР, Общественной палаты ЧР, духовной, научной и творческой интеллигенции республики. Все выступающие дали высокую оценку новому труду, отметив его историческую значимость и огромную пользу для нашего будущего поколения.

Напомним, что 1-й том сборника «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953-1962)» при всесторонней поддержке Главы ЧР Р. А. Кадырова был издан в 2014 году. Изначально автором данного проекта являлся безвременно покинувший этот мир (Дала геч дойла цунна, Дала декьала войла иза!) известный историк, патриот своей Родины, бывший начальник Архивного управления Правительства ЧР Магомед Нурдинович Музаев. Именно под его руководством была начата кропотливая работа по выявлению, копированию и систематизации документов по теме депортации чечено-ингушского народа, пережитых ими тягот и притеснений вдали от родины.

В первом томе исследования представлены документы, посвященные восстановлению Чечено-Ингушской АССР за 1953–1962 гг. Вышедший в свет второй том книги, посвящен проблемам восстановления ЧИАССР после депортации 23 февраля 1944 года чеченцев и ингушей в бескрайние степи Казахстана и Средней Азии. Его хронологические рамки 1958 год – ключевой этап в возрождении республики, ее экономики и культуры. Двухтомник является сборником архивных материалов, посвященных возвращению чеченцев и ингушей в родные края после депортации. В сборник включены рассекреченные документы из фондов Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), копии которых переданы в распоряжение Архивного управления Правительства Чеченской Республики. Стоит отметить, что большая часть из них публикуется впервые. Полный сборник документов составит несколько томов, которые Архивное управление Правительства ЧР планирует выпускать по мере сбора необходимых документов и материалов.

Также в ходе мероприятия была презентована книга под названием «Эпоха шайхов» под авторством сотрудника Архивного управления Правительства ЧР А.И. Духаева. Монография посвящена истории становления и развития суфизма в Чечне и Ингушетии, через

призму деятельности выдающихся чеченских шайхов Усмана-Хаджи и Каны Хантиевых. В своей работе автор использовал малоизвестные архивные источники. Данный исторический труд охватывает несколько веков духовного просвещения чеченцев, ингушей и других народов Кавказа, в котором наглядно отражены этапы духовного развития вайнахов. В частности, указана роль чеченских святых в годы трагических событий, угрожавших исчезновением нашего народа, как отдельного этноса.

Завершилось мероприятие выступлением легендарного маэстро гармони, народного артиста Чеченской Республики и Республики Ингушетия, композитора Р. Паскаева. В свою очередь, участникам мероприятия от Архивного управления Правительства ЧР были вручены дарственные книги, а также сделаны памятные фотоснимки.

Аза Музаева, зам. начальника отдела АУП ЧР

ВЫСТАВКА

После презентации второго тома сборника документов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953—1962)», в здании Национальной библиотеки Чеченской Республики им. Абузара Айдамирова 26 января 2017 г. состоялась выставка, посвященная восстановлению чечено-ингушской автономии.

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК $\cdot$ № 5 $\cdot$ 2017

60-ЛЕТИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК $\cdot$ № 5 $\cdot$ 2017

ТУРПАЛ НАХЧО И АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ АЛАНСКОГО ГОСУДАРСТВА (2-я пол. XII–XIII вв.)

В данной работе проводится анализ ичкерийского цикла чеченского нартского эпоса с выявлением в нем исторических сведений в свете археологических данных и их сопоставления с социально-политической картиной исследуемого периода. Прежде всего рассматривается период антифеодального движения в горах в разгар феодальной раздробленности Алании во 2-й пол. XII в. на примере противостояния горцев Дзурдзукетии и военно-феодальной касты Аланского царства (т.н. аланского сословия Ахсартаг или Наьрт-Орстхо). Анализ сопровождается описанием миграционных потоков, сопутствующих этой борьбе, а также указанием маршрута наступления горцев и отступления предводителя «нартов» царя Наураза в ходе гражданского противостояния. Анализируется ситуация в канун монголо-татарского нашествия и позднее, когда оформляются зависимые отношения между местными военизированными элитами и восточными завоевателями. Таким образом, путем сопоставления сведений исторического фольклора, исторической литературы, документов и полевых источников делается попытка восстановить картину социально-политических событий в регионе во 2-й пол. XII-XIII вв.

I. Предисловие

Одна из задач данного исследования заключается в поиске историзмов в чеченском фольклоре. На правомерность поиска «аланского пласта» в чеченском историческом фольклоре мы указываем посредством весомого довода: в исторической памяти народа запечатлены сведения о мидах (очевидно, мидийцы), известных в I тысячелетии до н.э. С ними связываются циклопические постройки в Чечне, что еще раз удостоверяет в древности «мидов»; о большом переселении народов (об этом сообщает Н. Е. Иваненков, 1908 г.), растянувшемся на целое тысячелетие; о джелтах (греки-ромеи или византийцы), чье присутствие на Северо-Восточном Кавказе фиксируется вплоть до XIII в.; о царице Тамар (т.е. Тамаре), жившей по различным сведениям в 1166-1213 гг.; о нашествии монголо-татар в общем и в личностях: о Чингисхане, Ногае, Мамае, что указывает на XIII-XIV вв. [1, с. 43]. Из этого, по-видимому, следует, что столь устойчивая народная память не могла не запечатлеть присутствия носителей т.н. аланской культуры. Поэтому, на основании приведенных наблюдений мы считаем правомерным поиск «аланского пласта» в чеченском историческом фольклоре. Дальнейший анализ, проведенный в статье, позволяет с большой долей вероятности отождествить нартов или нарт-орстхоевцев ичкерийского цикла нартского эпоса с аланской феодальной кастой, о чем также писал В. И. Абаев. Ученый указывал на тождественность аланской фамилии Ахсартэв и чеченского профессионального термина (а позднее субэтнонима) Орстхо.

Село Билта основано в 587 г. Дата основания указана в паспорте-досье сельской администрации, а также на районном своде годов основания н.п. Ножай-Юртовского района ЧР [2, л. 2]. Расспросы о происхождении даты привели нас к бывшему главе администрации села Г. М. Хажиматову, который пояснил, что дата — 587 г. — фигурировала в документах еще с советских годов. Дальнейшие изыскания указывали на ее исторический характер: дата была

отображена на одной из надмогильных стел села, отчего и взята за основу как самая старая среди имеющихся надмогильных памятников. Таким образом, вероятнее всего, под 587 годом подразумевается год по мусульманскому летоисчислению. При этом, вероятность распространенной в практике ошибки, при которой гипотетически можно было не заметить переднюю единицу ([1]587) или конечный ноль (587[0]) в датировке, опускается, поскольку ни XVI в., ни тем более 6-е тысячелетие по летоисчислению от хиджры еще не наступили. Конвертируя 587 г. после хиджры, мы получили искомый 1191–1192 г. Дата двойственна, поскольку отсутствие названия месяца 587 года по хиджре не позволяет уточнить, к какому из двух годов (1191/1192) относится основание с. Билта. По этой причине, имея также право полагать, что задолго до захоронения умершего здесь уже должны были проживать люди, мы принимаем за основание села 1191 год.

Рассматриваемая датировка важна для нашего исследования. Выводы доктора исторических наук В. А. Кузнецова, совпадающие с аналогичными заключениями других авторитетных ученых, указывают на 2-ю пол. XII в. как на время упадка центральной власти и наступления феодальной раздробленности в Аланском государстве [3, с. 28]. Следовательно, дата основания с. Билта – 1191 год – выпадает именно на данный период. В дальнейшем анализе мы подробно разберем все этапы развития событий, предшествовавших и последовавших после основания села. Но прежде отметим, что целостность и хронологическая последовательность изложенных в чеченском нартском эпосе событий, связанных с изгнанием с территории нынешнего Ножай-Юртовского района ЧР феодальной прослойки во главе с нартом Науром или Науразом, его последующее переселение в область современных населенных пунктов Верхний-Наур, Надтеречное (Нижний-Наур) Надтеречного района ЧР и станицы Наурская Наурского района ЧР, а также его же столкновение с золотоордынским полководцем Ногаем, жившим в XIII в., дают основание относить описанные в эпосе события ко 2-й пол. XII-XIII в. Это также указывает на то, что перечисленные свершения совпадают с периодом, классифицированным в науке как период феодальной раздробленности Алании в канун монголо-татарского нашествия.

II. Социально-политическая ситуация в Чечне в XII в.

Несколько опережая основное содержание данного исследования, вкратце укажем на проблематику, затронутую в публикуемом материале.

Один из раннесредневековых этапов освоения чеченцами Нохч-Мохка связывается с личностью Турпала Нахчо [4: 5. с. 39. 40], выходца из с. Тур-Кхаьлла (с. Нашах) Большой Нашхи [6, с. 47; 7, с. 32, 33], возглавившего борьбу горцев против военной касты, известной народам Кавказа под общим именем нарты [8, с. 76], с тем уточнением, что чеченцы конкретизируют это название в форме Наьрт-Орстхой [9, с. 57; 10, с. 74]. Один из самых известных советских исследователей нартского эпоса В. Абаев писал, что «главная нартовская фамилия» происходила от нарта по имени (осет.) Æхсæртæг [Эхсэртег], который, как признается сам В. Абаев, был известен у балкарцев под именем Схуртук, а у чеченцев под именем Орстхо (наблюдается внутрикорневая метатеза при переходе Орстхо в Æхсæрт-æг) [8, с. 76]. Однако, если для остальных народов Кавказа «главная нартовская фамилия», прямо отождествляемая ученым с аланами и Орстхой [8, сс. 35, 76, 82], представляла собой полумифических персонажей героического эпоса, то для чеченцев Орстхой являлись воинской кастой (позднее субэтносом с включенными в него тайпами), и поныне известной в составе чеченского народа [11, c. 42, 113; 12, c. 244; 13, c. 193].

О расположении аланской столицы на территории современной ЧР и прямом отношении чеченцев к данному государству писало множество ученых, об этом мы подробно рассказали в предыдущей части исследования и не будем повторять приведенные сведения в статье. Отметим лишь, что М. Х. Багаев убедительно указал на формирование двух крупных чеченских обществ (горного и равнинного), включенных в состав Дзурдзукетии и Алании, соответственно, которые, по-видимому, и были главными «площадками» развития описанных в данном материале событий.

Как было отмечено, 1191 г. относится к периоду феодальной раздробленности в бывшем Аланском государстве, сопровождавшейся кровопролитной междоусобицей и окончившейся покорением ослабленного союза кавказских племен [14, с. 246] монголо-татарами, захватившими столицу Алании в 1239 г. [15, с. 364—367; 16, с. 193, 194; 17, с. 16]. Доктор исторических наук В. А. Кузнецов констатировал: «По-видимому, во второй половине XII века в Алании начался период феодальной раздробленности. Мы не можем установить начало этого глубинного общественного процесса, но в 80-х гг. XII века он уже чувствовался (выделено мной. – 3. Т.). В поэтическом «Диване» Хакани

говорится о нападении в 1173 г. дербентских войск на Ширван. В составе дербентских войск были аланы, русы и хазары... здесь следует видеть сепаратное выступление одного из феодальных князей восточной Алании (выделено мной. — 3. Т.), решившегося на самостоятельные действия». «В первой половине XIII века, — пишет тот же ученый, — феодальная раздробленность Алании стала уже настолько типичным явлением, что прямо или косвенно фиксировалась современниками. Наиболее ярко этот «удельный период» описал побывавший в Алании доминиканский монах Юлиан.

Путешествие его относится к 1236 г. Как свидетельствует Юлиан, в Алании «столько селений, сколько и вождей и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села... человекоубийство у них не считается ни за что"» (текст выделен мной.— 3. Т.) [18, с. 33, 34]. Как будет видно далее, подобная ситуация в точности соответствовала положению дел в Ичкерии.

Поскольку действия горцев против феодальной верхушки в Чечне и, в частности, в Ичкерии, возглавляются личностью, известной в чеченских преданиях под именем «Турпал Нахчо», мы полагаем, что он мог являться стихийно избранным за выдающиеся качества руководителем Дзурдзукетии – области чеченцев-горцев. Лидером оккупировавшей и укрепившейся в Нохч-Мохке феодальной касты предания называют некоего нарт-орстхоевца Наураза или Наура. Вполне вероятно, что за этими персонами скрывались реальные исторические личности с другими, непопулярными именами. Вместе с тем, в данной статье, за неимением иных сведений, мы будем пользоваться именами Нахчо и Наураз.

Интересно мнение ученых об этнонимах «дзурдзук» и «сасан». Так, Х. А. Хизриев убедительно доказывает, что кроме собирательного термина «аланы», под которым подразумевались народы Центрального и Северо-Восточного Кавказа (включая чеченцев), в отношении другой части чеченцев употреблялся также и термин «сасан». Более того, ученый справедливо отождествляет «сасанов» восточных авторов с «дзурдзуками» грузинских хроник [19, с. 364-370]. Это аргументированное мнение подкрепляется утверждением М. Х. Багаева о делении чеченцев на два крупных племенных союза, представленных как раз таки аланами-плоскостниками и дзурдзуками-горцами [20, с. 147-153]. Мы присоединяемся к высказанным позициям ученых, понимая под сасанами чеченцев-дзурдзуков, которые к началу монголо-татарского нашествия уже достигли успехов в антифеодальной борьбе (выдворение Наьрт-Орстхой из Нохч-Мохка и прилегающей равнины) и консолидировались во внушительную военную силу. Об этом свидетельствует сообщение Рашид-ад-Дина в «Истории царевичей Дешт*u-Кипчака*», т.е. предкавказской степи: «Кадан и Бури двинулись против народа сасанов и после троекратного сражения победили этот народ» (текст выделен мной. – 3. T.) [21, с. 38]. Следовательно, в XII-XIII вв. территория расселения чеченцев, не подчинявшихся номинально существовавшему аланскому государственному центру, известна под названием Дзурдзукия или Дзурдзукетия, а ее население именуется двойственно дзурдзуками и сасанами [17, с. 20; 22, с. 135, 136].

III. Нарты и антифеодальная борьба горцев

История с переселением чеченцев в Нохч-Мохк и основанием с. Билта в 587 г.х. тесно связана с преданиями о борьбе чеченцев с притеснителями нарт-орстхоевцами. Как мы уже отметили, 587 г.х. является концом XII в. по христианскому летоисчислению (1191–1192 г.). Отметим, что В. Абаев «...завершающим этапом» в развитии нартовского эпоса» называет XIII-XIV вв. [8, сс. 33, 58; 14, с. 244], связывая это с нашествием монголов и последующим завершением феодальной раздробленности в оккупированной Алании и всем Северном Кавказе. Название «нарт» В. Абаев выводит от монгольского корня «нар» (солнце), указывая на легенду, в которой сообщается: «Когда-то у солнца были дети, богатыри Нарты». Кроме того, имя «нарт» автор считает обобщающим и возникшим позднее, в период алано-монгольских контактов [8, с. 74, 75].

Тот же корень «нар» представлен и в арабских словах «رَان» [на:p] (светиться, сиять), «رَوْن» [наууара] (зажигать, освещать), «رون» [ну:р] (луч света). Все приведенные слова лексически близки "солнцу". Вместе с тем, по утверждению того же ученого, нарты - это не только «потомки Солнца», но и «потомки Волка». В. Абаев называет имя родоначальника нартов Уарх-аг (осет.), что переводится как Волк [14, с. 242-248; 23, с. 243]. Чеченцы же, по его мнению, в национальной песне-илли о Турпале Нахчо заменили позднее (под влиянием, видимо, Ислама) изначальное выражение «мы родились от волчицы», по-видимому, на «родились в ту ночь, когда щенилась волчица» [8, c. 17; 24, c. 313].

По убеждению В. Абаева, сказания о нартах представляют собой героический эпос о реальных исторических событиях и личностях феодальной Алании. Так, им проводятся параллели между нартом Сосланом (чеч. Сескан Солса) и аланским правителем Давидом Сосланом [8, с. 35, 78, 84], отбрасывая все мифологизмы и фольклорные гиперболизмы, характерные для устного народного творчества. Таким образом, нарты в понимании ученого приобретают исторический и личностный характер. Упоминается В. Абаевым и нарт Урузмæн, отождествляемый с чеч. Оързми. Между тем, примечательно, что последний являлся исторически реальной личностью и основал одноименное поселение Оьрзми-Кхаьлла в Галанчоже [6, c. 51: 8. c. 761.

Продолжая указывать на объективность поиска историзмов в фольклоре, В. Абаев пишет: «В другом месте, на материале древнеиранской религии и мифологии, мы пытались показать, что не существует такой альтернативы: либо миф, либо история. То и другое, и миф и история, сосуществуют как в религиозных системах, так и в народном эпосе. Какими бы фантастическими не казались события и образы героического эпоса, внимательный анализ и сопоставление с историческими реалиями народной жизни позволяют распознать в них наряду с мифологическим вымыслом отражение конкретной исторической действительности...

Сочетание мифологического и исторического в эпосе – это не нечто случайное или эвентуальное. Оно закономерно и неизбежно. Оно является следствием того факта, что создатели эпоса – народные певцы и сказители – располагают, с одной стороны, известным инвентарем традиционных мифологических, фольклорных образов, сюжетных схем, мотивов; с другой стороны, они – дети своего века и своей национальной и социальной среды с ее конкретным историческим опытом, с ее конкретными событиями, конфликтами, бытовыми и психологическими реалиями. Эта действительность властно вторгается в мифы, и именно поэтому всякий народный эпос это не только собрание мифов и сказок, но и ценный исторический источник» (текст выделен мной. — 3. T.) [8, с. 79, 80].

По нашему мнению, составной субэтноним Наьрт-Орстхо представлен двумя словами-основами: Наьрт и Орстхо. Кроме того, нам представляется, что термин Наьрт-Орстхой является экзонимом-эндонимом (т.е. нарицательным-собственным названием касты). Первая часть связана с общим на Кавказе названием эпических нартов. В свою очередь, вторая часть

указывает на наименование чеченской военной касты, происходящее, по-видимому, от топонима Арстах [6, с. 13], в котором обнаруживается корень «Арс» при отделении топоформантов -ma и -x.

Интересно, что В. Абаев упоминает «...тотемический и близнечный миф в цикле Ахсара и Ахсартага» [8, с. 81]. Как уже было отмечено, нарт осетинского эпоса по имени Æхсæрт-æг [Эхсэртег] отождествляется В. Абаевым с чеченским военным предводителем «Орстхо» и прямо называется им родоначальником «главной нартовской фамилии» [8, с. 76], а также напрямую связывается автором с аланами. При этом, в переходе осетинского Эхсерт- в чеченский Орстх- наблюдается внутрикорневая метатеза при сохранении единой основы. Это обстоятельство приводит к возникновению ряда вопросов.

Идентификация Ахсарт-ага (-аг — осет. постфикс) как Орстхо позволяет (по той же логике, путем идентичной метатезы в корне слова) обнаружить в Ахсаре имя Орсхо или Орсо — чеченский княжеский титул и название рода Сада-Орсо, обладавшего прежде значительными земельными владениями в горах и на равнине [6, с. 255].

В этой связи вызывают особый интерес свидетельства полевых материалов об участии субэтнарха элистанжхоевцев Орс-элы и князей из рода Орсо в борьбе сначала против монголо-татар, а затем на стороне оккупантов против чеченцев, продолжавших оказывать сопротивление кочевникам [6, с. 266; 25]. При этом, данные сведения перекликаются с исторической действительностью. Как пишет В. Абаев, сразу после начала экспансии чингизидов нарты и монголы налаживают контакты, кочевники помогают одним нартам в распрях против других по методологии, хорошо известной на примерах междоусобных распрей русских князей по наущению ханов Орды [8, с. 80-82]. Более того, о личности и племени Орс-эла пишет А. С. Сулейманов. В частности, он сообщает: «Предания говорят о том, что на юге Элистанжи жили Садой и Пешхой, которые были вытеснены более сильным племенем. имя которому было Орс-эла» (выделено мной. – 3. *Т.*) [6, с. 265]. Тем самым, Орс-эла и его клан вытеснили с прежних мест обитания пешхоевцев и садоевцев. Обратим внимание на следующую деталь. В китайской хронике «Юань-ши» сообщается ряд имен аланских владетелей, покорившихся монголо-татарам и составивших подконтрольную им «администрацию» вассальной Алании. Ссылаясь на хронику, X. Хизриев пишет: «Например, когда **Менгу-** хан взял город асского владетеля Арслана и последний выразил ему свою покорность. Менгу "выдал Арслану грамоту на управление народом **асу**"» (выделено мной. – 3. T.) [26, с. 371. Другой ученый. В. Ю. Муртазалиев сообщает о владетеле Орс-эле, получившем "ярлык" от Менгу-хана недалеко от современного с. Махкеты: «Передача ярлыка от Менгухана на правление Орса эле состоялась на земле садойн мохк, недалеко от современного Махкеты...» Орс-эла именуется В. Муртазалиевым родоначальником элистанжхоевцев [27, с. 185]. Отметим, что свои полевые сведения ученый почерпнул у Баги Исраиловой (1885 г.р.) и Шумисат Магомадовой (1920 г.р.). Наконец, окончательно идентифицировать «асского владетеля Арслана» нам позволяет тот же А. Сулейманов, у которого в черте с. Элистанжи обнаруживаются микротопонимы «Маштакх» (большой лес, где проживали нарт-орстхоевцы) и «Менга басса». Относительно последнего названия А. Сулейманов справедливо замечает: «Менгу – так звали сына Чингис-Хана» [6, с. 266]. Кроме того, название села Элистанжи обнаруживает основу Элистан, тождественную имени столицы монголов-ойратов - известных российских калмыков. Все это позволяет нам обнаружить во владетеле Арслане чеченского Орс-элу, еще раз убеждая нас в объективности отождествления нарт-орстхойцев с аланамиасами. Подчеркнем, что Менгу-хан участвовал в осаде и дальнейшем взятии Магаса зимой 1238–1239 гг. Весной 1240 г. Гуюк-хан, Менгухан, Кадан и Бури направляют войско под командованием Букдая в Дербент и «область Авир». Следовательно, сам Менгу-хан оставался в Чечне, ожидая завершения действий Букдая. Лишь осенью 1240 года по приказу хана царевич Менгу возвращается в Орду [21, с. 37]. Это дает нам основание считать неслучайным концентрацию всех перечисленных фактов вокруг современного чеченского с. Элистанжи и полагать, что Арс-лан тождественен Орс-эле.

Очевидно, что имена Орс-тхо и Орсо имеют общий корень Орс. У крымских тавров было известно древнее божество солнца Орс [6, с. 255]. По свидетельству разных исследователей, Арес (греч.) или Арей (микен.) был божеством войны у скифов, сарматов, алан, греков и чеченцев [6, с. 709; 28, с. 140], что демонстрирует культовую преемственность или взаимные контакты перечисленных народов и союзов. Кроме того, слова орс / рос, rex в равной степени означали князь или предводитель [29, с. 285, 308]. Геродот в своей «Истории» утверждал, что скифы сооружали святилища лишь для Ареса, «кумиром» которого был же-

пезный меч, водружавшийся на искусственном **возвышении из хвороста** как жертвенный алтарь [30, с. 201, 202]. При этом, в чеченском языке слово *арц* означает *песистая гора* (на горе оборонялись от недруга); другое слово *орц* означает *помощь, тревога, подмога*; а слово *арс, урс* переводится как *секира, нож, царапина* [31; 32, с. 42, 43, 433].

Как было ранее отмечено, Орстхой являлись военной кастой чеченцев. По этому поводу И. М. Саидов отмечал: «Третьей по величине стала военная каста. В ней объединились все названные выше военные категории. Наиболее многочисленными, организованными и важными для обороны страны были арстхой – арштхой, включавшие в себя также аккинцев и части из других чеченских тайпов. За охрану пастухов на зимних пастбищах они получали плату – за сто овец одну. Они успешно занимались земледелием, скотоводством. Каждый из них обязан был иметь хорошего коня, в совершенстве владеть оружием и быть готовым немедленно выступить против внезапного вторжения иноземцев, проходили у них спартанское воспитание. Они освобождались от взносов в пользу Мехк-Кхела и жрецов. Их, в какой-то мере можно сравнить с военной кастой индийцев, с римскими всадниками и с поздними казаками. Последние позаимствовали у них одежду и, частично, вооружение. В военную касту арстхой исторически выделяли из "пахарей" и "скотоводов" рослых и сильных людей — "гила-нах"». Таким образом, Орстхой не являлись генетически монолитным образованием. Подобно В. Абаеву, отождествляя нартов и Орстхой, И. Саидов писал, что некоторые нарт-орстхоевцы «были ичкеринского происхождения» [9, с. 57, 58].

По утверждению Ф. Х. Гутнова к началу X в. военная аристократия алан «захватила ведущие позиции в аланском раннеклассовом обществе. Из ее высшего слоя - "багатаров" происходил царский род алан Ахсартаговых» [15, с. 367]. Ахсартаговы, как мы выяснили выше, были и по-прежнему отождествляются с нарт-орстхоевцами, т.е. кастой Орстхой. Эта же фамилия представляла собой «царский род алан». Из преданий о борьбе чеченцев с правобережными (рр. Аксай и Ямансу) нарторстхоевцами известно имя царя нартов Наураза, которому мы уделим особое внимание чуть позже. Главное же заключается в том, что генеральное сражение Науразу на высоте Боьхна Берд близ нынешнего Ножай-Юрта дали чеченцы, предводительствуемые Турпалом Нахчо, о чем сообщают полевые материалы [33]. Отметим также, что чеченское название

р. Аксай – Яьсси, фонетически близко другому названию алан – *ясы*.

Данные археологии (статистические выводы по отдельным раскопкам) указывают на то, что в промежутке с Х в, ко второй половине XII в. (к 1150 г., т.е. за 41 год до основания с. Билта) средний слой Алании, составлявший 69,8%, снизился до 26,5%, беднота выросла с 20 % до 47 %, а знать (в т.ч. военная аристократия) увеличилась с 6,8 % до 23 %, т.е. почти в четыре раза! «Резкое увеличение числа обедневших общинников / более половины населения / и "зависимых" со второй половины XI в., – пишет Ф. X. Гутнов, – свидетельствует о росте частнособственнической эксплуатации. Это является свидетельством распространения вотчин, в которых развились формы зависимости и эксплуатации между отдельными представителями знати и крестьянскими домохозяйствами. С того же времени в истории Алании начинается период децентрализации. Совпадение это не случайно. Распад единого государства и возникновение самостоятельных княжеств связано с возросшей политической и экономической активностью князей».

Столь агрессивный рост землевладельческой элиты мог производиться лишь за счет конфискации земель и имущества т.н. среднего класса. Ф. Гутнов утверждал, что богатство (в т.ч. земельные угодья) военной аристократии, под которой мы понимаем нарторстхоевцев (они же Ахсартаговы или Орстхой) «увеличивались за счет наступления на позиции старой родо-племенной знати» [15, с. 365, 368]. Возможно, речь шла об общинных варовых землях (вары, гары – кровнородственная социальная ячейка, предшествующая тайпу под управлением родовых предводителей, защищавших интересы своей фамилии. Деятельность военной аристократии подразумевала атмосферу насилия и угнетения в народе. Именно такую атмосферу мы видим в рассказах о нарт-орстхоевцах в чеченском фольклоре. Вот лишь некоторые предложения из различных преданий: 1) «До нашествия нарт-орстхойцев на Ичкерию страна благоденствовала...»; 2) «Жила в Ичкерии сирая вдова, лишившаяся двух сыновей, которых убили нарт-орстхойцы»; 3) «Между людьми и нартами возникали раздоры и войны»; 4) «...нарты издевались над местными людьми...»; 5) «Люди, над которыми нарты раньше издевались и насильничали...»; 6) «Жителей близлежащих сел нарт-орстхойцы угнетали и держали в страхе. Понравившихся девушек и женщин они силой уводили»; 7) «Люди не могли противостоять им, жили в нужде и горе»; 8) «Они притесняли

народы гор; ни один человек не мог оказать им сопротивление... Нарт-орстхойцам на день и ночь не хватало двух быков; село страдало от этого: скота становилось все меньше и меньше» и т.д. [24, с. 283, 290, 295, 296, 301]. Примеров множество.

Ф. Гутнов считает, что «феодалы — это, прежде всего, конные профессиональные вочны, дружинники...» [15, с. 364]. Арабский автор X в. Масуди писал о 30,000 всадниках, выставляемых аланами [34, с. 53, 54]. По свидетельству армянского писателя Смбата Спаратета в XII в. (при абхазском царе Давиде) аланы выставили лишь 18,000 воинов [35, с. 399]. Сокращение численности войск можно считать следствием усиления феодальной раздробленности государства. Вместе с тем, надо полагать, озвученное число указывало и на силу, которая довлела над населением Алании, и была известна как нарты или нарт-орстхоевцы.

Велика вероятность и того, что помимо усиления феодализма нарастало и религиозное противоречие в обществе. «Из конкретных событий аланской истории, – сообщает В. Абаев, – в эпосе ярко и драматично отразилась борьба между язычеством и христианством... Капитуляция Батраза перед св. Софией (Софиайы зæппадз) – это капитуляция языческой Алании перед византийским христианством» [8, с. 82]. О христианском центре в Нашхе и Керстан Аьккха, а также об исповедании частью чеченцев зороастризма-маздеизма («магос ц/ера дин») в XV в. свидетельствовал Аздин Вазар. О приверженцах «религии магов» на Кавказе писал и Масуди в X в. [34, с. 54; 36, л. 1]

С долей осторожности можно предположить, что усиление христианства и упразднение зороастризма-маздеизма в чеченском обществе, вероятно, и привело к утере первой части «наьрт» в названии чеченской воинской касты Орстхой. Следует также отметить, что нынешняя репродукция «Орстхой» (в своем большинстве) является не генетической, а профессиональной репродукцией в соответствии с функциональными обязанностями, изначально возлагавшимися на касту. Так, к примеру, по свидетельству некоторых источников, Мержой, территориально близкие к арштхоевскому обществу, имеют единое с билтоевцами происхождение [37]. Косвенно на это также указывают названия мержоевских н. п.: Дак-бух, Далг-бух, Чуркх-бух (при билтоевских гарах Зок-бух, Ита-бух, Иа-бух) [6, с. 13]. При этом, подобная терминология есть и у некоторых других обществ. К примеру, у тайпа Іаларой. Однако, утверждение С.-М. Хасиева о том, что алароевский гар Уьта-бухой «происходит от соседнего тайпа» [28, с. 58], указывает на упомянутый *гар* Ита-бух, поскольку соседями алароевцев являются билтоевцы.

Не исключено и другое толкование слова «наърт», в соответствии с которым приставка «наърт» могла буквально означать «солнечный», «светлый», «сиятельство», т.е. состоящий в господствующей военной аристократии. Тем более что главную роль в защите государства играла именно знаменитая аланская конница.

Наконец, подытоживая данный раздел, вспомним, что в приведенной выше цитате С. Саидова [9, с. 57] Орстхой были описаны как военная каста, собиравшаяся из самых сильных и рослых людей, которые, по-видимому, были состоятельными людьми, поскольку иначе не смогли бы иметь лучшее оружие и боевого коня. Название Орстхо, по всей вероятности, означало «сечевой», т.е. военный, от слова орс / арс (царапина, сечь, рассекать). Можно предположить, что изначальное орс/ арс со значением «меч» или «секатор», уже затем, будучи вечным спутником войны, стало атрибутом божества войны, названного его именем – Орс, Арс, Арес. Невольно возникает ассоциация с казаками Украины (параллель с казаками провел и С. Саидов), профессиональными воинами, именовавшимися сечевыми. а их вольница – Сечью (запорожской). «Так и Запорожское войско, – пишет И. Ф. Шопен, – в административном отношении, разделялось на полки, представлявшие собой волость под управлением полковников» [29, с. 294]. Тем более что орстхоевцы подобно казакам (как многие другие воины) вплоть до покорения всей Чечни в 1861 году носили одну из разновидностей чуба – известный атрибут военной касты [39, с. 288]1.

IV. Завоевание Нохч-Мохка

В преданиях ясно указывается на земельный голод, подвигнувший население к борьбе с феодалами. Так, в одном из них сообщается: «Чеченцы жили в горах. Когда им не стало хватать своего края, они попросили земли у предводителя нарт-орстхойцев Наура (он же Наураз. – 3. Т.), проживавшего в Ножай-Юрте. Нарт-орстхойцы, считая себя сильными людьми, не откликнулись на эту просьбу. Тогда чеченцы послали им сообщение о том, что если

те добровольно не отдадут свои земли, то они придут к ним с войной» [24, с. 285]. На восьмой день, не дождавшись утвердительного ответа, люди «с длинными остроконечными пиками в руках» вышли на войну.

По свидетельству полевых источников до переселения в бильтинскую котловину (в рамках борьбы с нарт-орстхоевцами) предки билтоевцев проживали в районе нынешнего горного с. Курчалой, в местности, известной теперь под тремя названиями: Наьрташ баьхна меттиг, **ТІелипа гіала** и **Попитіе** [6, с. 302]. Последнее название мы считаем позднейшим, поскольку оно связано с разновидностью породы дерева (чеч. поп – чинара; бук), тогда как древняя Ичкерия представляется в фольклоре безлесной областью [40, с. 90]. Второе название связано с именем ТІелипа – одного из сыновей Кушула. Кушул первым вышел из нашхинской котловины. Вероятнее всего, название «Тlелипа гlала», предшествовавшее микротопониму «Попитle», образовалось после взросления сына Кушула и основания им крепости (либо заселения покинутой башни) на вершине, бывшей тогда известной под именем «Наьрташ баьхна меттиг». Данное название свидетельствует в пользу версии об отвоевании территории у нартов, возможно, с участием упомянутого Кушула предка курчалоевцев. По родословной тайпа Курчалой можно определить ориентировочное время его активности. Рассмотрим ее:

1) Кушул, 2) Курчалхан, **ТІелип** [41], 3) Хьанбилхан, 4) ЧІабалхан, 5) Чайхан, 6) Чергисхан, 7) Бегал, 8) Оку, 9) Товла, 10) Майла (Маиг), 11) Товболат, 12) Темболат, 13) Тимирболат, 14) Берса-шейх (1561 г.), 15) ТІурло, 16) Іаббас, 17) Мохьмад, 18) Іела и др. [6, с. 302].

По данным А. Сулейманова Берс-шейх родился в 1561 году (для отсчета берется дата 1581 г., когда Берса был 20-летним молодым человеком). Отсчитав вверх по хронологическому порядку 13 поколений из расчета 25-30 лет на одно поколение (традиционный счет в генеалогии) мы получаем ориентировочный период активной жизнедеятельности Кушула – 1191–1256 гг. Данный период соответствует времени антифеодальной борьбы чеченцев против «нар-тов», а также включает в себя год основания с. Билта (1191 г.). Подчеркнем, что фамильные предания тайпов Мержой, Курчалой и Билтой указывают на взаимное родство и разделение тайпов в нынешнем Курчалое: «Мержо» уходит на запад [42]², «Билто» – на восток, а «Курчало» остается на освоенной территории.

¹ М. Ю. Лермонтов, будучи участником Валерикского сражения 1840 года, в котором важную роли играли орстхоевцы, запечатлел чеченский «чуб» на гравюре «Эпизод из сражения при Валерике».

² Мержо и Куршло названы братьями.

В другом сообщении приводятся следующие данные: «Ножин-Юьртана гонах бехаш Іаш наьрт-эрстхой болчу заманчохь, лаьттан паргіато лоьхуш, Нашха-Юьртара нохчий баьхкина боху Ножин-Юьртана лаккха. Сесанан районерчу ЦІонтара. Цигахь нохчаша бартбина хилла шайна баха наьрт-эрстхошкара мохк баккха» [5, с. 40]. Упомянутое в тексте с. Нашха-Юрт – это известное под другим именем (уже не существующее) с. ТІур-Кхаьлла близ с. ВІовга Галанчожского района ЧР [6, с. 47]. В XIX в. исследователями были зафиксированы свидетельства стариков о происхождении и исходе Турпала Нахчо из ТІур-Кхаьлла или Нашха (не путать с областью Нашха) [7, с. 32, 33]. Что же касается горного Курчалоя, то он расположен в 2,5 км к западу от Цонтароя (т. е. в более отдаленном положении от правобережных [pp. Aксай, Яман-Су] позиций нарт-орстхоевцев), из чего можно заключить, что ЦІоьнтара было не только временным социально-политическим центром антифеодального движения (сборы Народного Собрания или Мехк-Кхеташо проходили на горе *Кхеташон Корт*) [6, с. 306], но и пограничной заставой и форпостом чеченцев.

«Нарт-орстхойцы, – сообщает другое предание, - жили по лощинам близ реки Ясса. И сейчас рассказывают люди о дорогах, по которым якобы они ходили, местах, где они будто бы жили» [24, с. 298]. По свидетельству уроженцев с. Ножай-Юрт, еще в советские годы местные жители разбирали остатки крепости нартского царя Наураза и каменной дороги, ведшей к ней вдоль хребта; камень использовался населением как стройматериал или продавался на биржах [43]. Это может служить свидетельством существования здесь сети дорог и развитой инфраструктуры. Сообщается также о башнях нартов вдоль р. Яьсси [24, с. 298]. Самым вероятным ответом на вопрос. почему не сохранились развалины нартских сооружений, может служить пример с крепостью *Боьхна берд* в Ножай-Юрте. То есть речь идет об абсолютно халатном и небережливом отношении населения к историческим памятникам, в которых до недавних пор местные жители видели лишь потребный стройматериал.

Полевые данные повествуют о боевых действиях, в ходе которых была захвачена нартская столица, располагавшаяся в местности, ныне известной под тройственным названием: Боьхна берд (досл.: разрушенный хребет или архаичн.: разрушенная крепость), ГІали коьрта (досл.: к замковой высоте) и Йоьхна гІала (досл.: разрушенный замок). Крепость возвышалась на хребте «Къун чартийн дукъ» или «Дукъ» буквально в 0,5–1 км к северу от

с. Ножай-Юрт. Данное сооружение являлось главным оборонительным укреплением и столицей нартов, предводительствуемых царем Науразом [4; 5, с. 39, 40].

Легендарный чеченский герой и народный предводитель Турпал Нахчо, как повествуют полевые данные, получил поддержку ста (по другой версии трех-четырехсот) всадников, которые под руководством Нахчо продолжили боевые действия против нартов по направлению Цонтарой – Ножай-Юрт. Перед решающим сражением воины, передается в фамильном предании, обратились за советом к Собранию в Цонтарое в связи со значительным численным перевесом нарт-орстхоевцев. Им было рекомендовано применить психологическую атаку. Последним местом сражения оказалась непреступная крепость на вершине Боьхначу берде или ГІали коьрта, взятая хитростью, по совету старейшин: чеченцы во мраке ночи зажгли каждый не менее 10 факелов и, двигаясь со всех сторон, сопровождали движение громогласными криками, доносившимися отовсюду. Наураз, шокированный обманной многочисленностью наступающих сил, поспешно собрал казну и сбежал на равнину со своим войском [33]. Топонимия указывает на первоначальное место бегства Наураза – лощина «Невраз чоь» на границе сс. Нойберы и Кошкельды [6, с. 544].

В записи «Башня Наураза» (зафикс. в 1959 г.) из фольклорного сборника сообщается: «Близ дороги, ведущей в Ножай-Юрт, проходит хребет, который называется «Разрушенный хребет» (*«Боьхна-берд»*). На его гребне, говорят, стояла башня царя, предводителя нарт-орстхойцев – Наураза. На хребте видны какие-то насыпи – будто бы там стояла большая башня. Земля там местами обгоревшая, имеются большие комья, будто бы там были какие-то строения». Следы обгоревшей земли могут свидетельствовать о сожжении крепости нападавшими. Далее в тексте повествуется о том, как Наураз, покидая свою башню, спешно собрал казну и частично спрятал ее в ближайшей округе, надеясь «при удобном случае вернуться и забрать ее оттуда. Однако, – сообщается в предании, – Наураз и его воины, разгромленные и разогнанные чеченцами, никогда больше не возвратились».

Из слов «до нашествия нарт-орстхойцев на Ичкерию страна благоденствовала; хлеба, молока и масла было в изобилии...» [24, с. 299, 301] следует, что Нохч-Мохк был и ранее заселен ичкеринцами и земля эта перешла под контроль Наьрт-Орстхой в результате феодальной экспансии. Эти сведения подтверждаются и материалами археологических изысканий [1].

Поскольку приведенные слова вкладываются в уста пожилой старушки, занимавшейся приготовлением для нартов похлебки из ребрышка «сушеной баранины», высушенной еще в донартовский период Ичкерии, можно гипотетически допустить, что экспансия в регионе длилась не более полувека (1-2 поколения). Речь старушки хорошо описывает последствия нашествия, приведшего к социальной и гуманитарной катастрофе: «С появлением нарт-орстхойцев все изменилось, видно, Бог наказал нас за грехи наши вашим нашествием. Урожаи прошли, коровы не дают молока, благодать, как река в море, утекла из Ичкерии. Глядя на детей наших, мы выплакали глаза и теперь ускоряем печальные дни нашей жизни. Нарт-орстхойцы убивают мужчин, а дочерей уводят к себе для бесчестья. Да будут прокляты нечестивые нарторстхойцы со своим потомством; уж лучше бы Бог послал на нас моровую язву и истребил бы BCex!» [24, c. 301, 302].

Уместность упоминания Турпала Нахчо в сообщениях, касающихся 2-й пол. XII — нач. XIII в., доказывается также генеалогическими сведениями и фамильными хрониками. Так, в 1974 году 69-летний Г. Э. Ахриев утверждал, что ровно 860 лет назад, т.е. в 1-й половине XII в. жил некий Га, которого он называл отцом Нахчо [24, с. 315, 500]. Следовательно, Нахчо вновь обнаруживается в XII в. Кроме того, на XII в. как столетие формирования части нохчмохкхоевских тайпов указывает и И. Попов в статье «Ичкерия». Исследователь сообщает:

«Цонтари – выходцы из аула Нашахэ. Первый из них, имя которого было Сунтар, основал Цонтароевский аул лет 700 тому назад. Цонтари расположен при притоке р. Аксая, на горе, по соседству с которой, на юге, находится гора Кеттеш-Корт. Гора эта, по преданию, ичкеринцев, служила сборным пунктом людей от всех обществ, для установления адата – обычая, вызванного стремлением первых здешних обитателей к социальной жизни» [44, с. 225]. Статья была завершена автором в 1869 году. Следовательно, жизнь Сунтара – основателя тайпа, грубо говоря, может датироваться 1169 годом. То есть речь идет все о той же 2-й пол. XII века. Надо полагать, источники И. Попова в XIX веке обладали не только более свежей и традиционно крепкой для чеченцев исторической памятью, но и могли иметь хроники (тептары), по которым легко отслеживались родословные.

Таким образом, генеалогические и полевые данные указывают на вероятность возникновения (первого зафиксированного основания) с. Билта (по нашему мнению, название было более архаичное – **Биэлиэ** ³) в 1191 г. в ходе антифеодальной освободительной борьбы чеченцев во главе с Турпалом Нахчо в XII–XIII вв. При этом, надо полагать, занятие Ичкерии носило характер репатриации после временной оккупации территории феодальной верхушкой и военной элитой Алании.

Учитывая все перечисленные сведения в их совокупности и соизмеряя их с сообщениями о выходе группы людей из с. Нашха (ТІур-Кхаьлла) во главе с Турпалом Нахчо, сборе чеченцев в районе с. ЦІоьнтара, прежнем проживании предков билтоевцев близ с. Курчалой, многочисленной топонимике к западу от Цонтароя, связанной с нартами и пр., можно обнаружить содержательную целостность и логическую цепь множества разрозненных сообщений, указывающих на следующую последовательность описываемых в них событий: 1) В ходе феодальной экспансии в 1-й пол. XII в. Ичкерия была занята воинской кастой Алании "Наьрт-Орстхой". Местное население частично подчинилось новым порядкам, частично покинуло область, переместившись в Нашху; 2) Легендарный предводитель чеченцев Турпал Нахчо – по-видимому, правитель Дзурдзукии, возглавил антифеодальное движение чеченцев; 3) Восставшие двигались от Нашха к левобережью р. Яьсси, освобождая территории от феодалов; 4) Село Цонтарой служило пограничной заставой, а позднее – форпостом чеченцев. Нарт-орстхоевский царь ("паччахь") Наураз сохранял за собой контроль над правобережьем рр. Яьсси и Бургалт, оставаясь в своей резиденции близ нынешнего с. Ножай-Юрт; 5) Народное Собрание в Цонтарое приняло решение продвигаться вглубь Нохч-Мохка. Приблизительно 100–400 всадников участвовало в форсировании р. Яьсси во главе с Нахчо; 6) Чеченцы, воспользовавшись психологической атакой, сумели захватить главную крепость царя нартов Наураза, вынудив его уйти на равнину. Тем самым, были созданы условия для дальнейшего масштабного продвижения всех горцев на восток и на равнину, в том числе на плоскость, примыкающую к Ичкерии.

V. Основание Билта. Изгнание нартов за Терек

Поскольку основание Билта было прямым следствием освобождения Нохч-Мохка и уничтожения резиденции Наураза, мы считаем

³ Древняя форма Биэлиэ могла получить две производные формы: Бел и Бил. Отсюда, вероятно, с. Белта и с. Билта.

уместным предположение о тождественности времени освобождения области и восстановления здесь бильтинского мохка и датировке этих событий тем же 587 годом хиджры (т.е. 1191 г.).

Исходя из сведений местных полевых источников, можно утверждать о расположении в ближайшей округе Ножай-Юрта трех главных феодальных вотчин, не считая собственно нарт-орстхоевской резиденции Йоьхна-гlала или, вернее сказать, бывшей Наураз-гlала: это вотчины царя-нарта Наураза (Боьхна берд), а также нартов Гlеры (Гlера-гоьза-дукъ) и Гlелы (Гlела-чурт) [6, с. 341, 382]. Примечательно, что местоположение перечисленных вотчин представляет собой сердце современного Ножай-Юртовского района. Так, близ резиденции Наураза расположено собственно с. Ножай-Юрт, близ горы Гlеры – бывшее с. Виса-Ирзе, близ земли Гlелы – с. Мехкаштlехьа.

Выдворением нартов с территории современного Ножай-Юртовского района ЧР борьба с феодалами не закончилась. В пользу этого свидетельствуют сообщения о преследовании чеченцами нарт-орстхоевцев до самого Терека. Полевые источники и топонимические данные указывают на проживание изгнанных с гор нартов в укрепленной местности Гермачиг близ с. Энгель-Юрт. Следы укрепления и земляного вала вокруг Гермачига сохранились до сих пор. Место это расположено между сс. Энгель-Юрт и Нижний Герзель на расстоянии полутора километров от первого села. Бежавшие из Ножай-Юрта Наьрт-Орстхой ушли на курган Яшарте между Энгель-Юртом и Азамат-Юртом. При возникновении угрозы нападения нарты отошли в крепость Гермачиг в 9 км на юго-восток от Яшарте. Имеются описания оборонительных мероприятий нартов: «Вынимая землю изнутри, они сделали ров и вал, чтобы люди не добрались до них. После этого тайком от людей нарты прорыли под землей канаву и провели издалека воду, чтобы не выходить из крепости. Запасшись зерном и скотом, они заперлись в укреплении». Отметим, однако, что водопровод должен был уже существовать и служить главной причиной, по которой нарты приняли решение укрыться именно в крепости Гермчиг, снабжаемой водой через подземные керамические трубы.

Осаждающие нартов чеченцы вновь прибегли к хитрости, чтобы обнаружить тайный водопровод. Трое суток ополченцы кормили жеребца, удерживая его от питья воды: измученное жаждой и выпущенное в поле животное очень скоро обнаружило место, где нарты проложили гончарные водопроводные трубы. Этим местом оказалось предгорье нынешнего с. Кошкельды [24, с. 295, 296]. Через некоторое время после разрушения водопровода в крепости начался голод, который, очевидно, заставил нарт-орстхоевцев покинуть крепость Гермачиг и бежать далее за Терек. Противник был вынужден оставить много золота и серебра, спасаясь бегством. Кроме того, в Гермачиге обнаружились и детские колыбельки, что указывает на бегство целых семей, а не только воинов [5, с. 41]⁴.

Преследование нарт-орстхоевцев было стремительным и жестоким. Как повествуется в преданиях, «чеченцы были твердо намерены истребить сколько возможно нартов, чтобы не дать умножиться на земле проклятому семени угнетателей («боьха хlу ца дебийта»). Столь велика была в людях ненависть к ним» [45]. В чеченоязычном сообщении также говорится: «...Наураз а, цуьнан эскар а дедда Теркал дехьадаьлла боху, тlамца дуьхьало ян а ца даьхьна» [5, с. 40].

Многочисленные предания о проживании нарта Наура на территории современного Надтеречного района ЧР указывают на то, что Наураз, бежав за Терек, все же сумел сохранить за собой авторитет предводителя и восстановить силы, основав в 90 км к западу от Яшарте с. Невре. То, что терский нарт Наур и ножайюртовский Наураз тождественны, подтверждает содержание «Сказания о девушке-нарте», в котором Наур, как и Наураз, изгоняется из Ножай-Юрта и бежит за Терек, где поблизости (с. Толстой-Юрт) проживала его супруга. В урочище Невре (на месте нынешних сел Надтеречное (Нижний-Наур) и Верхний-Наур) нарты воздвигли башню и прорыли пещеру. Брат Наура Гожак проживал на территории современного с. Ногай-Мирза-Юрт (с. Братское) [24, с. 285, 292]. Наур состоял в дружбе с кабардинским князем [24, с. 292; 46, с. 43]. Одна жена Наура, сообщают предания, жила в горах (Терский хребет) близ Ногай-Мирза-Юрта, ее звали Белашай (чеч. Белши). Вторая жена Сатиха проживала на земле упомянутого с. Толстой-Юрт [46, с. 43]. Сам Наур обосновался в пещере к северу от Верхнего-Наура (Лакха-Невре) [24, с. 293].

В предыдущей части работы мы упомянули данные, приведенные В. Б. Виноградовым о следах системы фортификационных сооружений в районе сс. Сурхахи и Али-Юрта, сохранявшейся вплоть до XIII в. По предположению ученого, чеченское название села «Сурхот»

⁴ Примечательно, что самая древняя датировка основания с. Кошкельды связывается именно с этим событием.

(чеч. к войску) могло быть связано с сообщениями арабских авторов о некоем «царстве Сур» на Северном Кавказе. В. Виноградов отмечает: «...Войны с внешними врагами, внутренние феодальные распри ослабляли население Северного Кавказа. Это стало одной из причин победы монголо-татар в XIII в. Тогда-то и прекратили свою жизнь многие поселения и городища плоскости, в их числе - городища сурхахинского гнезда». Вполне вероятно, что бегство Наураза на запад было связано с расположением здесь главных опорных форпостов нарт-орстхоевцев. Замечательна и обозримая преемственность упомянутой области между нарт-орстхоевцами XII-XIII вв. и нынешней репродукцией касты. Возможно, речь идет о традиционной либо стратегической преемственности. Хотя, последнее более вероятно, поскольку ученый указывал на географическую обусловленность расположения здесь оборонительного «куста». Кроме того, В. Виноградов отметил появление кабардинцев после разрушения местных сооружений, что также обнаруживает параллели с фольклорными сведениями о друге-кабардинце Наураза [3, с. 32].

По иронии судьбы, Наураз и его дружина (вероятно, часть воинства, сохранившая верность своему предводителю), сумевшие спастись от возмездия народа, столкнулись с другой напастью - монголо-татарским нашествием. X. Хизриев сообщает: «Монгольские захватчики во время нашествия и в период своего господства застали на Северном Кавказе феодальную раздробленность, междоусобицу, этническую пестроту, приводившие к разобщенности, и воспользовались этими обстоятельствами в своих интересах» (текст выделен мной. – 3. *T*.) [26, с. 33]. Ф. X. Гутнов пишет: «...татаро-монгольское нашествие стало роковым ударом не только для Алании, но и для аланских аристократов» [15, с. 364]. Надо полагать, первые столкновения с кочевниками (до установления взаимных контактов) привели к масштабному сокращению численности нарторстхоевцев как военно-аристократической касты Алании. «Нарт-орстхойцы постепенно вымерли, - сообщается в чеченском предании. – Говорят, что их уничтожили низкорослые **люди** (выделено мной. – 3. *T*.). Осталась от них только одна девушка» [24, с. 285].

Вместе с тем, если историческое содержание повествований о Науразе объективно, Наур сумел войти в контакт с монголами, сохраняя при этом контроль над частью правобережья Терека. О совместных действиях монголо-татар и нартов пишет В. Виноградов [3, с. 100], а также и В. Абаев, повествуя об интригах и распрях,

провоцируемых кочевниками внутри военной аристократии Алании по примеру стравливания русских князей [8, с. 80-82]. Тот же Х. Хизриев ясно описывает нравы феодальной элиты, в том числе, аланской: «Если трудовые массы. как свидетельствуют изложенные факты, вели борьбу с захватчиками, то верхи, как правило, находили общий язык с монголо-татарами, получали ханские ярлыки и, став вассалами Золотой Орды, собирали дань со своих соплеменников, деля ее с завоевателями» (текст выделен мной. — 3. T.) [19. c. 361]. B. A. Кузнецов также сообщает: «Политический распад некогда сильного государственного объединения привел к тому, что центральная власть в стране стала фикцией, ослабли и без того непрочные экономические связи между различными частями Алании. Страна была раздираема феодальными междоусобицами, помноженными на пережитки патриархально-родовых отношений. Все это довольно близко напоминает нам политическое состояние государств Закавказья и Руси накануне татаро-монгольского нашествия. Нет никаких сомнений в том, что указанные обстоятельства, обусловленные далеко зашедшей феодализацией аланского общества, облегчили татаро-монголам завоевание Алании» (текст выделен мной. – 3. T.) [18, c. 34].

Но, несмотря на дипломатичность и изворотливость Наураза, демонстрируемые в многочисленных рассказах, предание приписывает ему смерть не на поле брани или от старости, а от руки золотоордынского беклярбека Ногая, по убеждению которого Наураз нанес ему оскорбление, положив глаз на супругу монгола. Прежде чем столкнуться в одиночном поединке с Науразом, темник Ногай обратился к нему со словами: «Послушай, Наур, правым берегом Терека владеешь ты, левым – я. Кони наши пьют общую воду Терека, следовательно, и мы сродни между собой. Эхо теречных гор повторяет твое имя, ветер ногайских степей далеко несет звук моего имени» [24, с. 294]. Затем Ногайский мурза поверг Наура в поединке.

Имеющиеся сведения позволяют предполагать о тождественности Ногай-Мирзы из преданий и золотоордынского темника Ногая. Так, земли Ногая помещаются в бескрайних степях за Тереком: «Теркал дехьа, цхьана пана махкахь вехаш-Іаш хилла доьналлица а, майраллица а гІараваьлластаг НогІин-Мирза. Цу махкахь цуьнга кхочуш кхин стаг ца хилла нуьцкъана». [46, с. 44, 46]. В песне-илли «Іаьржа НогІин илли» описывается совместный поход сына Ногая и 60 чеченских всадников против владетеля «Эла Саьхьара» (чеч. Князь Хитрец);

сам «Іаьржа Ногіи» (чеч. Черный Ногай) в песне-илли живет в большом городе («Йоккхачу ва шахьара»); его табуны пасутся вдоль Терека: «Терка туог ешкахь ежаш йолу, Хьан цюькъа» рема...» [46. с. 134-137] и т.д. «В отличие от Чингис-Хана, – пишет И. А. Дахкильгов, – монгольский военачальник Ногай и его орда непосредственно сталкивались с народами Северного Кавказа. Праправнук Чингис-Хана Ногай имел большое влияние в Золотой Орде, был жестоким и коварным временщиком. Одно из жесточайших междоусобных сражений монголов произошло в 1261–1262 гг. на реке Терек. Когда сложили убитых в этом сражении, то из тел образовалось три больших холма, которые были видны на расстоянии двух дней пути. По историческим сведениям, эти холмы были сложены именно по приказу Ногая.

Естественно, что за давностью столетий Ногай из исторических преданий перешел в разряд сказочных врагов героя волшебной сказки. Представленный в них враг вайнахами называется "Іаьржа Ногіи"...» Приведя несколько примеров, указывающих на личностный (неперсонифицированный) характер имени Ногіи, а также другие сведения, удостоверяющие читателя в объективности выводов исследователя, И. Дахкильгов заключает: «...мы особо отмечаем единство исторического сведения о воздвижении Ногаем трех холмов из тел убитых им людей и фольклорного сведения о том же... Этот факт и общая фольклорная трактовка Ногая дают нам основание к попытке сближения исторической личности (Ногая) с одноименным героем фольклора» (текст выделен мной. — 3. T.) [47, c. 41, 42].

Подробный разбор допустимости упоминания в чеченских преданиях золотоордынского беклярбека Ногая и описания его контактов с Науром были необходимы для дополнительного указания на содержательную целостность и логическую последовательность цепочки сообщений, повествующих как о покорении чеченцами нарт-орстхоевской столицы в Нохч-Мохке, так и об отношениях вышеназванных героев. Рассматривая хронологические рамки всех перечисленных нами событий и жизни личностей, мы получаем отрезок со второй половины XII в. до сер. XIII в. Это еще раз убеждает нас в объективности датировки основания (восстановления) с. Билта 1191 годом.

Вместе с тем свидетельства о завоевании или «нашествии» нарт-орстхоевцев на Ичкерию и утверждения фольклорных персонажей об уходе благодати, некогда царившей в Нохч-Мохке, заставляют нас полагать о вытеснении населения, и ранее проживавшего в верховьях

рр. Яьсси (Аксай), Бургlалт (Яман-Су), Ивгlий (Ярык-Су) и Гlурий (Акташ). Таким образом, есть все основания считать, что история завоевания чеченцами Нохч-Мохка и, в частности, земель от Цонтароя до столицы нартов "Наураз-гlала" вписывается в общую картину периода феодальной раздробленности Алании и последующей антифеодальной борьбы чеченцев, полное завершение которой предотвратило нашествие монголо-татар.

Также в контексте данного анализа можно рассматривать сообщение А. М. Магомадова о существовавшем прежде запрете чеченского Мехк-Кхела (Суда Страны) на избрание Мехк-Да (правителя) из числа Орстхой (понимая под Орстхой военную касту, а не субэтноним). По словам источника, подобное табу было введено «во избежание военного переворота и установления диктатуры в чеченском обществе» [31]. Вполне вероятно, что подобный запрет явился итогом многовекового опыта, а также следствием борьбы народа против феодализма нартов.

VI. Религиозный аспект противостояния

Существует вероятность, что одной из причин социального противостояния в Алании послужил также и конфессиональный аспект. В 1188-1207 гг. Давид Сослан, отождествляемый В. Абаевым с нартом Сосланом [8, с. 35, 78, 84], известным в чеченском нартском эпосе как Сескан Солса (Солса сын Сеска) из тайпа Маьлхий [24, с. 235, 236], состоял в браке с царицей Тамарой. Этот период считался эпохой расцвета христианства в приграничных с Грузией чеченских областях [48, с. 41, 42]. Христианство исповедовала и невоенная управляющая элита (у В. Абаева фамилия «Ахсар» или чеч. «Орсхо» / «Орсо»), сохранявшая юридический статус правителей Алании (при фактической раздробленности государства) и состоявшая в близких и дружеских отношениях с православными Грузией и Византией. Напротив, военная элита в лице всадников-феодалов (у В. Абаева и Ф. Гутнова фамилия «Ахсарт-аг» или чеч. «Орстхо»), по-видимому, продолжала исповедовать зороастризм-маздеизм.

О религиозных войнах между нартами (огнепоклонниками) и остальными горцами писал и В. Абаев [8, с. 82]. Надо полагать, напряженную ситуацию в чеченском обществе отражает и сообщение А. Вазара о сохранении в горах Чечни в XV в. двух христианских центров – Керстан Аьккха и Нашха при параллельном существовании здесь приверженцев "религии магов" [36]. Причем, это христиан-

ско-маздеитское противостояние ко времени распространения Ислама в Чечне могло перейти в исламско-маздеитское, поскольку Наьрт-Орстхой упоминаются при описании событий XVI-XVII вв., когда проповедник Термаола возглавил отряд чеченцев и убил в сражении более тысячи «нартов», выступавших в роли притеснителей [24, с. 283, 295]. Самое позднее обнаруженное нами свидетельство о нарт-орстхоевцах относится к периоду после заключения мирных соглашений между калмыками и чеченцами под руководством Тини Вуьса в сер. XVII в. [9, с. 58]. Таким образом, нарты в чеченском историческом фольклоре представляли собой реально существующую часть чеченского общества.

Разумеется, сами по себе религиозные войны не были редкостью в горах: можно вспомнить историю о гуноевцах, покинувших горы из-за конфликта с миссионером Берс-шейхом, и поселившихся в с. Оърза-гlала (ст. Червленная) [49, с. 58]. Более свежа в памяти людей борьба Ташу-Хаджи Саясанского, иногда убеждением, а иногда силой оружия распространявшего закон Шариата среди чеченцев Нохч-Мохка [50, с. 597, 709–711; 51].

Завершая текущую мысль, можно сделать выводы о возможности и даже вероятности присутствия религиозного фактора в гражданском конфликте в Алании и Дзурдзукии в конце XII в.

VII. Заключение и выводы

На основании изложенных фактов и проведенного анализа, принимая во внимание мнение известных ученых-исследователей фольклора и, в частности, нартского эпоса, мы делаем вывод об историческом содержании ичкеринского цикла чеченского нартского эпоса и обнаруживаем в нем описание событий, затронувших период децентрализации, феодальной раздробленности и междоусобных войн в Алании и Дзурдзукии в конце XII — начале XIII в. в канун и во время монголо-татарского владычества.

Высказываемое нами мнение или видение социально-политических процессов в указанный период в общем сводится к следующему: ослабление центральной власти Алании, приведшее к возвышению военно-аристократической верхушки государства — нарт-орстхоевцев, спровоцировало волну насилия и разделения государства на сферы влияния различных князей, увеличивавших собственное имущество и власть за счет насильной эксплуатации населения. Один из таких князей-феодалов, именуемый в преданиях Науром или Наура-

зом, приблизительно в 1-й пол. XII в. установил контроль над территорией среднего и верхнего течения рр. Яьсси, БургІалт, ИвгІий, ГІурий и др., спровоцировав частичный отток населения в горы Нашхинской котловины в поисках убежища. Политическая обстановка по периферии страны, возникший земельный голод, религиозное вдохновение и другие факторы в совокупности приводят к началу консолидированного антифеодального движения, возглавленного вероятным лидером горной Дзурдзукии, известным в преданиях под именем Турпал Нахчо (т.е. Герой-Чеченец).

Постепенное продвижение народного ополчения из Нашхи продолжается до достижения берегов р. Яьсси, где основывается с. Цонтарой. По итогам съезда Народного Собрания 100 или 300–400 всадников выражают желание продолжить действия и форсировать р. Яьсси под руководством Нахчо. В результате военных мероприятий с использованием стратегии психологической атаки чеченцам удается захватить главную резиденцию Наураза и усадьбы двух его братьев ГІеры и ГІелы.

Дальнейшие действия по развитию военного успеха на приичкерийской плоскости приводят к успешной осаде и захвату крепости Гермчиг с последующим изгнанием нарт-орстхоевцев за Терек, после чего они уходят на запад и поселяются на территории современного Надтеречного и Наурского районов ЧР.

У нас имеются некоторые соображения и по поводу низовьев р. Аргун. С определенной долей осторожности сегодня мы можем озвучить гипотезу, в соответствии с которой известное ныне село Чечана (с. Чечен-Аул) было основано в конце XII - начале XIII в. по итогам антифеодального движения дзурдзуковсасанов. Тем более что именно здесь, у горы Суьйра-Корт, как сообщают предания, позднее расположился предводитель чеченцев Нахчо [24, с. 313]. Отметим, что прежние размеры города (ныне села) Чеча или Чечана (-на - топоформант) значительно превышали границы современного Чечен-Аула. Так, часть города доходила прежде до территории бывшего грозненского завода «Красный молот», а городское (чеченское) кладбище располагалось в границах стадиона «Динамо» (ныне стадион им. Билимханова). Вся территория от Суьйра-Корта до побережья Сунжы – т.н. «куст» укреплений и «гнездо» поселений, в совокупности носили название «Нана Чеча» или «Нана Чечана» [6, с. 501]. Кроме того, появление сасанов-дзурдзуков именно здесь в Ханкальском ущелье обуславливало и расположение с. Зурзакъа (от которого происходит название дзурдзуки) вблизи нынешнего с. Улус-Керт где-то в 6 км от выхода из Аргунского ущелья на Чеченскую равнину [6, с. 461]. Зурзакъа, по-видимому, являлось одним из главных центров одноименного государства горцев. Имеются и другие доводы.

После освобождения Нохч-Мохка и выхода на равнину сасаны-дзурдзуки участвовали в обороне края, дав монголам троекратное сражение [21, с. 38]. В этот период фиксируется частичная консолидация аланов-плоскостников (по М. Багаеву) [1, с. 44, 45] и дзурдзуков-сасанов-горцев. Так, по свидетельству передатчика полевого материала, несмотря на былую вражду, нарт-орстхоевцы на стороне горцев-чеченцев участвовали в борьбе против кочевников, при этом информатором был приведен пример ночного нападения на монгольские позиции [31]. Об объединенном сопротивлении всех чеченцев («алан» и «сасан») свидетельствует монгольская хроника «Сокровенное сказание». В числе народов, против которых Чингисхан отправил Субедей-Багатура, были дважды названы поочередно «асут» и «сасут» или «сесут», где конечное -ут – монгольский постфикс (этноформант). Эти имена фигурировали между «мачжарат» (кипчаки-маджары) и «серкесут» (черкесы), отчего нет никакого сомнения в том, что речь идет об асах-аланах и сасанах-дзурдзуках. В другом месте буквально сообщалось: «Посланные в помощь Субеетаю царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все другие царевичи, покорив Канлин, Кипчаут и Бачжигит, разрушили города Эчжил, Чжаях и Мегет (Магас. – 3. Т.)... Они полностью покорили Асутов и **Сесутов...**» (текст выделен мной. – 3. *Т.*) [16, с. 189, 192, 194]. Как видно из повествования, мы обнаруживаем две формы «сас-ут» и «сес-ут» в отношении сасанов. При этом, упоминание асов и сасанов идет поочередно и с соединением союзом и. Более того, на примере этнонима «серкесут» (черкесы) мы удостоверяемся в том, что монголы заменили первичную ч на с, что подтверждает наше мнение о монгольской огласовке («сес») изначального «чеч», т. е. чечи («чеч-ут»). Это еще больше убеждает нас в вероятности основания с. Чечана в конце XII в. по итогам всеобщей антифеодальной борьбы чеченцев, завершившейся закреплением значительной территории равнины между р. Сунжа и Каспийским морем за «чечено-дзурдзуками».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Тесаев З. А. Нахско-скифо-сарматоаланские контакты в Ичкерии по материалам археологических экспедиций // Рефлексия. 2017. № 5. С. 43–53.
- 2. Письмо Главы администрации Ножай-Юртовского муниципального района ЧР А.-К. У. Гарбаева в Администрацию Главы и Правительства ЧР «…о годах образования населенных пунктов на территории Ножай-Юртовского муниципального района». № 51 от 17 января 2014 г. 4 л.
- 3. Виноградов В. Б. Время, годы, люди. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство. 1980. 168 с.
- 4. Полевой материал в архиве автора (далее ПМАА). Рассказ Магометова А. Э. (1954 г.р.) и Чанкаева С. У. (1950 г.р.), с. Ножай-Юрт, 2016—2017 гг.
- 5. Чеченский фольклор / Сост., предисл. и коммент. Ш. А. Джамбекова. Грозный: Книга, 1991. 592 с.
- 6. Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Научно-популярное издание. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 726 с.
- 7. Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. І. М., 1888. [11]. 135 с.: ил., 28 л.
- 8. Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1982. – 107 с.
- 9. Саидов И. М. О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях // Архивный вестник: Историко-документальный бюллетень. Нальчик: Печатный двор, 2013. № 1. С. 56–62.
- 10. Чеченское устное народное творчество: Учебное пособие. Ч. 1 / Сост. О. А. Джамбеков, Т. Б. Джамбекова. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. 424 с.
- 11. Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М.: Наука, 1972. 468 с.
- 12. Головинский П. А. Заметки о Чечне и чеченцах // Сборник сведений о Терской области. Вып. І. Владикавказ, 1878. С. 241–261.
- 13. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII начале XIX века. М.: Наука, 1974. 276 с.
- 14. Гарданов Б. В. Абаев. Нартовский эпос// Советская этнография. М.: АН СССР, 1947. №2. С. 242–248.
- 15. Гутнов Ф. Х. Господский двор и вотчина у алан // Аланы: история и культура. III. Владикавказ, 1995. С. 363–371.
- 16. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruča Tobčiyan / Пер. С. А. Козина. Юань Чао Би Ши.

- Монгольский обыденный изборник. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. $I.-619\ c.$
- 17. История Чечено-Ингушетии (дореволюционный период): Учебное пособие / Сост. Ш. Б. Ахмадов, Грозный: Книга, 1991. – 160 с.
- 18. Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе: Ир, 1971. 247 с.
- 19. Хизриев Х. А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей // Чеченский архив (Сборник материалов по истории чеченского народа). Вып. 3. Грозный: ООО «Издательский дом Парнас», 2010. С. 358–372.
- 20. Багаев М. Х. Происхождение вайнахского народа // Чеченский архив (Сборник материалов по истории чеченского народа). Вып. 3. Грозный: ООО «Издательский дом Парнас», 2010. С. 144–154.
- 21. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 310 с.
- 22. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.–208 с.
- 23. Абаев В. И. Нартовский эпос // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Вып. 1. Дзауджикау, 1945. Т. X. 118 с.
- 24. Дахкильгов И. А., Мальсагов А. О. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986. – 528 с.
- 25. ПМАА. Рассказ Муртазалиева Г.В. (1976 г.р.), г. Грозный, 2013 г.
- 26. *Хизриев Х. А.* Кавказцы против Тимура. Грозный: Книга, 1992. 168 с.
- 27. Муртазалиев В. Ю. К вопросу истории государства и права чеченцев // Актуальные проблемы истории Кавказа: Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Р. М. Магомедова (Махачкала, 14—15 апреля 2010 г.) / Отв. ред. проф. М. М. Гасанов; Под ред. В. П. Егоровой. Махачкала: Издательство ДГУ, 2010. С. 184—187.
- 28. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период) / Сост. В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. Л.: Наука, 1986. 202 с., прил.: 4 л.
- 29. Шопен И. И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866.– 502 с.
- 30. Геродот. История (в девяти книгах). Л.: Наука, 1972. 600 с.; карта.
- 31. ПМАА. Рассказ Магомадова А. М. (1947 г.р.), с. Наур, 2011 г.
- 32. *Мациев А. Г.* Нохчийн-оьрсийн словарь. М., 2000. 629 с.

- 33. ПМАА. Рассказ Магометова А. Э. (1954 г.р.) со слов Гераева Д. Г. (1908 г.р.), с. Ножай-Юрт, 2016 г.
- 34. Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Адербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. С. 1–130.
- 35. Карсанов А. Н. Об одном известии Ипатьевской летописи // Аланы: история и культура. III. Владикавказ, 1995. С. 389–402.
- 36. Документ из архива Толмирзаева Бахала. Рукопись. 2 л.
- 37. ПМАА. Рассказ Муртазовой З. Ч. (1959 г.р.), г. Грозный, 2017 г.
- 38. Чеченское устное народное творчество: Учебное пособие. Ч. 2 / Сост. О. А. Джамбеков, Т. Б. Джамбекова. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. 478 с.
- 39. Фараиев А. И., Ялхороев Х. М. Карабулаки (Орстхой). Нальчик: Тетраграф, 2015. – 702 с.; ил.
- 40. Чечня и чеченцы в материалах XIX в./ Сост. Я. З. Ахмадов, И. Б. Мунаев. Элиста, 1990.– 109 с.
- 41. ПМАА. Рассказ Денисултанова У. В. (1958 г.р.), г. Гудермес, 2016 г.
- 42. Полевой материал. Архив Бызова И. В. [Мутушева] (1971 г.р.). Рассказ Мержоева Межида (1891 г.р.), с. Ачхой-Мартан.
- 43. ПМАА. Рассказ Чанкаева С. У. (1950 г.р.), с. Ножай-Юрт, 2016 г.
- 44. Полов И. М. Ичкерия (историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 209–231.
- 45. ПМАА. Рассказ Итаевой Д. В. (1973 г.р.) со слов Итаева В.Б. (1940 г.р.), г. Грозный, 2017 г.
- 46. Чеченский фольклор. Т. V / Сост. И.Б. Мунаев. – Грозный, 2007. – 523 с.
- 47. Дахкильгов И. А. Исторический фольклор чеченцев и ингушей. Грозный, 1978.— 136 с.
- 48. Джанашвили М. Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикетии. О царях Хазаретии. Алгузиани // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXII. М.: Книга по требованию, 2016. С. 1–196.
- 49. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 62–123.
- 50. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1881. Т. VIII.– 1033 с.
- 51. ПМАА. Рассказ Турлаева А. Б. (1954 г.р.), с. Ножай-Юрт, 2017 г.

3. А. Тесаев

БАЙСУНГУР БЕНОЕВСКИЙ: ЛИДЕР АНТИКОЛОНИАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ 1860—1861 гг.

Байсунгур. Современная репродукция художника Фарука Кутлу (Турция)

После пленения Шамиля новые хлопоты царизма на Кавказе были связаны с именем неукротимого наиба Байсунгура Беноевского. В мае 1860 года он поднял крупное восстание в Чечне и угрожал свести на нет все достижения царских войск по усмирению края. Сегодня мы публикуем коллекцию документов и материалов, обнаруженных в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания, Центральном государственном историческом архиве Украины, а также на страницах газеты «Кавказ», являющихся ценными источниками для исследователей Кавказской войны и антиколониальных восстаний горцев второй половины XIX века.

Список ичкеринцам, принимающим участие в первом возмущении в Ичкерии в мае месяце 1860 года

Из аула Беной 1. Байсунгур

Первый оказал явное неповиновение наибу полковнику Алибеку, не являясь к нему по требованию, а в апреле месяце публично бранью и угрозами изрубить. Потом, при намерении наиба заарестовать его силою, бежал через толпу конвойных и, сделав несколько выстрелов, скрылся в лесу. При выселении беноевцев по разным аулам, остался в лесу и приняв к себе абреков: из Автуров Гати; из Ташкечу Шабаза; из Гунни беглого солдата из казанских татар Рахматулу и из

шатоевского общества, образовавших разбойничью шайку, начал открыто неприязненные действия нападениями на проезжающих. Абреками этими сделаны следующие грабежи и убийства:

- 1. На дороге в Халхулаевском ущелье убит прикащик Маркитанта Кабардинского полка.
- 2. На том же месте ограблено семейство Куринского полка прапорщика Мазюкина, отняты две лошади и забрато вещей на сумму ...рублей.
- 3. На той же дороге убиты Кабардинского полка 1 унтер офицер и 2 рядовых и угнаны три лошади.
- 4. Близ укрепления Герзель-аула убиты два донских казака из коих забрато оружие и угнаты две лошади.
- 5. Близ укрепления Ведень на водопое убит 1 рядовой Куринского полка и угнаты две лошади.

6. Близ аула Дышни-Ведень убиты два ногайца, повозщики из транспорта комиссионера Добровольского.

В мае месяце, когда беноевцы, подстрекаемые Байсунгуром к новому неповиновению, бежали из разных аулов обратно в Беной, Байсунгур принял над ними начальствование, поставив одного из них — Султан Мурада наибом и начал явно подстрекать к восстанию жителей других аулов, посылая зачинщикам чалмы желтого цвета, означавшие власть наиба, провозглашая себя имамом. Таким образом посланы им были желтые чалмы ичкеринцам Хату, Гаты, Гази-Хажи, Джафару, Мимулату, Нуркаши, Саиба, Тозурке, а также Гихе, Чомаку и Магомату, которые их не приняли. Андийцам Дебиру и Хан Гирею и Гумбетовцу Кады.

Действуя все время в качестве верховного предводителя мятежников, он посылал в другие участки и даже в другие округа подговаривать к восстанию и возмущать народ уверениями, что все вообще горцы левого крыла решились восстать против русской власти и что время общего восстания назначено после праздника Курбана. С наступлением этого времени он, собрав подчинившиеся ему партии и следуя с ними по ближним аулам, увлек многих жителей, оторвав их от полевых работ под мятежные значки бунтовщиков.

2. Султан Мурад

В мае месяце бежал с семейством из хутора Иты, где оставлен был в числе 50 семейств, коим разрешено было остаться на беноевской земле. После побега принял звание наиба над возмутившимися и участвовал лично в разбое с абреками при убийстве двух казаков близ Герзель-аула. В июне месяце водил партии мятежников со значками по ближним аулам, поджигая жителей к восстанию.

3. Али Султан

Бежал в Беной вместе с Султан Мурадом и все время действовал против правительства в качестве доверенного советчика Байсунгура, рассеивая по следу вредные полки, а также участвовал во всех движениях мятежнических партий Султан Мурада.

4. Муна (брат Султан Мурада)

Находясь все время с Султан Мурадом, участвовал в разбое с абреками при убийстве унтер-офецера и двух рядовых Кабардинского полка в Хулхулавском ущелье.

5. Бака

Когда беноевцы бежали из разных аулов обратно в Беной, Бака оставался еще некоторое время в Гендыргене для поддержания намерений Хату и Гаты, а после участвования лично с абреками на грабеже близ Баташ-Юрта, перешел к Байсунгуру и участвовал вторично в разбое при убийстве двух ногайцев из транспорта комиссионера Добровольского близ аула Дышни-Ведень.

6. Сусурай

Состоя депутатом при участковом суде в Ичкерии, не содействовал нисколько к убеждению жителей Беноя повиноваться воле начальства; домогаясь лишь постоянно изменения решения, по которому беноевцы должны были переселиться. С первым же началом общего беспорядка в Ичкерии оставил свое место самовольно и бежал в Беной к партии Байсунгура.

7. Султахан, 8. Мутали, 9. Деты

Первые приверженцы и исполнители замыслов Байсунгура – считаясь некоторое время покорными и послушными, ходили по разным аулам уговаривать других беноевцев бежать в прежний аул и открыто восстать против правительства, убеждая что этим они заставят освободить их от переселения.

Из Гендыргена 10. Хату Мамаев

Выказывая особенную преданность и распорядительность при всяком поручении, вкрался в доверие, а между тем подстрекал тайно беноевцев к непослушанию, обещая уговорить жителей всей Ичкерии содействовать им силою. Пользуясь большим влиянием в аулах Датых, Чечель-Юхе и Энгена, склонил их на сторону возмутившихся. Потом, будучи назначен заведующим аулами на Базе 1, оставил свою должность самовольно и, собрав партии приверженцев, отправился вместе с братьями своими Гаты, Чули и Мутаем по соседним аулам, подстрекая и даже принуждая к восстанию; убедил первый Гази ² принять звание имама, а в июне месяце открыто разъезжал с партиями и со значками по обоим сторонам Аксая в звании наиба, поставленного имамом.

¹ Возможно, река Басс.

² Шайх Гази-Хаджи Ирзаев из Симсира.

11. Гаты (брат Хату)

Еще в апреле месяце сего года, под предлогом совещаний о переселении в Турцию собрал самовольно жителей аула Белгатоя и беноевцев, чтобы объявить и условиться о действиях в предстоящем возмущении; совещание это прервано было неожиданным приездом наиба³, узнавшего об этом случайно, действуя дурными советами на Хату, как старший в роде, грозил изрубить его, если тот отстанет от мятежной партии и отправится к месту служения на должности заведывающего аулами на Базе. Кроме того, имея постоянные сношения с беноевцами, с самого начала беспорядков действовал вообще враждебно. вредными советами, а в июле месяце приняв звание наиба, водил открыто партии мятежников по аулам на Аксае.

12. Чули (2-й брат Хату)

Будучи старшиною аула в Гендыргене, исполнял тайно все враждебные замыслы старших братьев, донося и докладывая ложно о совершенном спокойствии в ауле. В июне же месяце открыто присоединился к мятежникам и ездил с ними по другим аулом.

13. Мутай (3-й брат Хату)

Разделяя вполне убеждения старших братьев и тайно, и открыто помогал им поджигать к восстанию жителей других аулов, передавая советы и угрозы Байсунгура и других бунтовшиков.

В Симсеры 14. Гази ⁴

В первых числах мая на тайном совете с Байсунгуром, Султан Мурадом, Хату и Гаты — согласился принять звание имама, уступаемое ему Байсунгуром, но оставался в Зандаке, скрывая преступные намерения и требуя от бунтовщиков в доказательство их послушания к нему и преданности открытых враждебных действий против правительства, в следствие чего и сделаны были абреками первые нападения в Халхулавском ущелье и близ Герзель-аула. После чего Гази открыто пристал к мятежникам и в звании имама разъезжал с партиями по аулам, поджигая жителей к общему восстанию

противу русских и убеждая повиноваться назначаемым ими наибам.

В Датыхе 15. Старшина Эдильбий

В ауле этом в апреле месяце переселилось из Беноя до 40 семейств; когда же в мае месяце все эти семейства бежали со всем имуществом обратно в Беной, Эдильбий не только не принял никаких мер к удержанию их, но даже не донес о том своевременно и с того же времени перестал и сам являться к ближайшему начальству, в последствии пристал открыто к бежавшим и когда Байсунгур ходил с партиею к Кишень-Ауху, жители Датыха пропустили их через свой аул, а братья Эдильбия: Жамбий и М... 5 участвовали лично в этом движении.

В Энгена 16. Старшина Курка

Во все время беспорядков не являлся ни к одному из начальников и не принял никаких мер к устранению возмущения, в следствие чего все почти жители присоединились к мятежникам и даже после прекращения мятежа остались на стороне беноевцев.

17. Сали Хаджи

Доставлял постоянно хлеб беноевцам, закупая таковой в разных аулах, а с открытием явного возмущения, принял звание Мазума или помощника Султан Мурада.

В Ширды-Мохк 18. Старшина Джафар

Пользуясь прежде полным доверием наиба, обманывал его и вел тайные переговоры с Байсунгуром. В начале же возмущения принял звание наиба и, уговорив жителей к восстанию, выбрал партию конных и со значком выехал на Кейтыш-корт.

В Ачаришки 19. Старшина Мучи

Принял в ауле бежавших из Большой Чечни абреков Османа, Высокая и Барисока, не давая знать о их прибытии, а в день общего восстания собрал в ауле партию конных и выехал в Цонтери, где понуждая жителей к восстанию против их желания, в перестрелке, возникшей по этому случаю, ранен старшиною аула Цонтери Сайханом в руку и в бок.

³ Алибек Пензулаев – царский наиб, управлявщий Ичкеринским округом.

⁴ Шайх Гази-Хаджи Зандакский.

⁵ Имя неразборчиво.

20. Мимулат

Считаясь влиятельным в ауле, действовал вместе с старшиною, поджигая жителей к восстанию, уверяя их, что прибывшие из Большой Чечни люди присланы от всего общества чеченцев для передачи цели и намерений бунта. С выступлением же партии на Кейтыш-корт, принял звание наиба, приглашая в партию свою жителей окрестных аулов.

21. Батал

Действуя все время с Мучи и Мимулатом при возмущении, оставался в партии Байсунгура и ушел с ним в Беной, где и до сего времени находится.

В Курнибен 22. Старшина Алхазур

Зная подробно обо всем происходившем в своем ауле и подчиненном ему другом близком ауле Эникале, не принял никаких мер к отвращению беспорядка и не донес своевременно о преступных действиях подчиненных ему жителей.

В Эникале 23. Мулла Гасахан

Вредными внушениями и ложным толкованием закона подстрекал жителей к возмущению, научая действовать противу правительства.

В Курчали 24. Старшина Хусум

Будучи предупрежден полковником Пензулаевым о беспорядках в ближних аулах и видя даже явное нежелание почетных жителей участвовать в мятеже, явился конным на сбор мятежников на Кейтыш-корт, где и задержан был против воли жителями аула Цонтери, уговорившими его отстать от мятежников.

25. Абдулл Кагыр

При появлении партии Джафара со значком близ аула Курчали, первый изъявил готовность пристать к ним и уговаривал к тому же других жителей, передавая приказания и угрозы Джафара. Брат его Берсен до сего времени /20 июля/ остается в партии Байсунгура в Беное.

В Цонтери 26. Мулла Арсенуко

Когда на другой день после появления мятежных партий на Кейтыш-корте жители ближних к Цонтери аулов, отставшие от бунтовщиков, просили наиба полковника Пензулаева собрать на той же горе покорных горцев для объявления всем приказаний, каким образом устранить возникший беспорядок, то мулла Арсенуко, явившись на сбор раньше других и собрав около себя молодых горцев, научал их, что по закону они обязаны всеми силами помогать восставшим и стараться сколько возможно вредить русским. Подстрекнутые этим увещанием горцы предприняли схватить полковника Пензулаева и выдать его мятежникам, что не удалось им единственно потому, что полковник Пензулаев, предупрежденный о том чеченцем Чомаком ⁶, поспешил вернуться из Кейтыш-Корт и переправиться в аул Арсеной.

В Гунни 27. Хами

Приняв звание наиба и присланную от Байсунгура чалму, созвал жителей аула и уговорив их к явному восстанию, потом отправился с партиею конных к Байсунгуру у Ширды-Мохк, где и оставался все время до отступления мятежников за Аксай.

В Зандак-ара 28. Старшина Кулгуш

Находясь старшиною в ауле во время всех приготовительных совещаний края возмущением и, зная обо всем подробно, никогда о том не докладывал и не оказал никакого сопротивления мятежникам, а при появлении партий, пристал к ним, явно увлекая дурным примером и других жителей.

В Белиты 29. Нуркаши, 30. Семби, 31. Гата, 32. Вита

Вскоре после выселения беноевцев по разным аулам, люди эти по предложению Байсунгура созвали без ведома ближайших начальников, по несколько человек наиболее влиятельных жителей со всех аулов за Аксаем, на совещание в ауле Белиты вместе с беноев-

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК ⋅ № 5 ⋅ 2017

⁶ Наиб Чомак Ойшиев из Гордали управлял Даргинским наибством Ичкеринского округа Терской области.

цами, где и согласились тайно подговаривать всех к общему возмущению. Захваченные на сборе этом наибом, предъявили ему нарочно подготовленную записку о том, что они созвали жителей советоваться о переселении в Турцию. При появлении партий на Кейтыш-корт были первыми бунтовщиками и уговорили многих жителей пристать к мятежникам, угрожая им наказанием от мятежных наибов.

33. Мулла Арзау

Находясь муллою в ауле Белиты, писал воззвания и пригласительные письма к жителям других аулов по совету Нуркаши и Семби. Когда же семейство его, узнав о цели совещаний, обратилось к нему при многих жителях с плачем и просьбою не навлекать на себя наказания, тогда Арзау отвечал, что он, как мулла, обязан всеми силами способствовать к восстанию, пренебрегая всяким наказанием. Ответ этот увлек многих присутствующих на сторону мятежников и в то же время решено было восстать гласно и противиться всякому требованию начальства.

Из Елхой-Мохк

34. Старшина Гачи, 35. Гайтмаз (брат старшины)

Первый из них не исполнил своего долга по званию старшины и не удерживал нисколько подчиненных ему жителей от мятежа, а второй — Гайтмаз, участвовал в нашествии партии мятежников на аул Цонтери, против воли жителей, где и ранен был состоявшим при полковнике Пензулаеве милиционером Гайтука, ружейною пулею, что и заставило его отстать на время от мятежников.

В должности помощника начальника округа майор (подпись).

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия—Алания (далее — ЦГА РСО-А), ф. 12, оп. 6, д. 317. «Переписка о восстании в Ичкерии в мае месяце 1860 года», л. 1–10 с оборотами; см. также: Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее — АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 264, л. 1–20.

Известия из Восточного Кавказа

С августа прошлого года Восточный Кавказ наслаждался таким спокойствием, какого не помнил в продолжение многих столетий. Обычные хищничества, грабежи и убийства прекратились; везде водворилась полная безопасность; во всех частях края вводится новое управление, установляются суд и порядок, пролагаются хорошие дороги.

К сожалению, спокойствие это было недавно нарушено в некоторых частях Терской области (бывшего Левого крыла). Здесь легкомысленное и беспокойное народонаселение как будто не может еще свыкнуться с новою для него счастливою жизнью.

После изъявления общей покорности в целом крае, властвовавшая до того над массою народа партия, потеряв прежнее свое значение, власть и сопряженные с нею материальные выгоды, не могла легко примириться с новым своим положением. Надобно было ожидать, что, несмотря на свою малочисленность, она сделает не одну попытку к восстановлению прежнего порядка вещей, рассчитывая на возможность усилиться множеством бродяг, людей беспокойных и буйных, которые во время продолжительной войны привыкли основывать свои средства к жизни только на грабеже.

Поэтому, несмотря на видимое спокойствие в крае, местное начальство не переставало принимать все меры для предупреждения всяких преступных попыток со стороны людей неблагонамеренных. С этою целью назначенные для дорожных работ войска распределены таким образом, чтобы можно было везде подавить беспорядки в самом зародыше их. Необходимость этих мер осторожности оправдалась на самом деле.

Означенная партия недовольных, желая произвести волнение в народе, начала распускать ложные слухи в Чечне — о восстании народа в Дагестане, а в Дагестане — о восстании в Чечне. Неблагонамеренные люди пугали народ разными нелепыми выдумками и подстрекали к восстанию.

Первые увлеченные этими слухами были Беноевцы. Бывший ичкеринский аул Беной всегда отличался закоренелой к нам неприязнию и покорился позже всех других, когда весь Восточный Кавказ был уже покорен; для обеспечения спокойствия в крае признано было невозможным оставить это селение на своем месте и потому жители его были расселены по разным другим аулам. Но в ночь с 7-го на 8-е мая многие из них, числом до 50 семейств, вдруг бежали из своих новых жилищ и снова укрылись в лесистых трущобах горной Ичкерии, откуда начали делать мелкие разбои. Так 4-го июня, напали они близ аула Эрсеноя на унтерофицера и 2-х рядовых Кабардинского полка и убили их; 8-го июня, у Герзель-аула напали на табун лошадей Донского № 32 полка, при чем убили 2-х казаков.

Около того же времени бывший шароевский наиб Ума Дуев набрал в Чантийском обществе Аргунского округа шайку мятежников, из которой 14-го июня до 200 человек напали в Аргунском ущельи на транспорт с провиантом, при чем убили несколько солдат и погонщиков; а потом, заняв скалы у башни Башин-кале, начали перестреливаться с гарнизоном ее и с двумя ротами, высланными из укрепления Евдокимовского для расчистки дороги. В то же время остальная часть шайки, до 100 человек, появилась против укр. Евдокимовского, но была рассеяна 4-мя картечными выстрелами.

По первому известию об этих происшествиях, командир Навагинского пехотного полка, полковник князь Туманов, выступил с 8-ю ротами из укр. Шатоевского; но мятежников нигде уже не застал. Узнав о его приближении, часть шайки рассеялась по домам, а часть, бывшая у Евдокимовского укрепления, бросилась в Акинское общество и напала близ Датыха на табун Донского № 21 полка, при чем были убиты 2 и ранены 3 человека.

Несмотря на неудачу первой попытки против башни Башин-кале и укр. Евдокимовского, шайка мятежников вторично собралась 21-го июня в Аргунском ущельи и прервав сообщение с этим укреплением, обложила его. Тогда полковник князь Туманов снова выступил 22-го июня из укр. Шатоевского; в тот же день рассеял часть шайки у Башин-кале и, прибыв к укр. Евдокимовскому, немедленно атаковал остальную часть партии. Атака, произведенная двумя сотнями Моздокского казачьего полка и конвойною командою начальника Округа, была так стремительна, что изменники, оставив на месте 40 тел, рассеялась.

На этом остановилось ныне восстание. По последним донесениям генерал-адъютанта графа Евдокимова, большинство населения в Чечне и в самой Ичкерии остается верным и спокойным; некоторые селения встретили даже выстрелами приближавшиеся к ним шайки мятежников.

Для прекращения же новых попыток возмутителей и для истребления остатков их шайки, направлен чрез Акинское общество в Аргунское ущелье отряд, под начальством генерал-майора Баженова, которому предписано, в случае надобности, действовать совместно с отрядом полковника князя Туманова. В то же время и в Ичкерии приняты меры для приведения в покорность мятежных беноевцев.

По сведениям из Дагестанской области, расположение умов тамошнего населения вообще весьма благоприятно. Новое положение об управлении в том крае частию введено уже,

частию вводится. Разработка дорог производится с успехом; в особенности обращено внимание на главный путь, пересекающий весь Дагестан, от Ходжал-Махов, чрез салтинский и карадахский мосты, и далее вдоль Аварского Койсу, с ветвями в одну сторону — на Гуниб и далее к Ирибу, а в другую — на Аварскую возвышенность и через Ратлу-Ахвах к укр. Преображенскому. Эта система путей свяжется с Закавказьем двумя разрабатываемыми дорогами чрез главный хребет, Кодорскою и Мухахскою.

Газета «Кавказ», № 53 от 10 июля 1860 г.

Известия из Терской области

Вновь полученные из Терской области донесения подтверждают, что предпринятые в некоторых частях этого края попытки восстания подавлены окончательно.

В Аргунском округе, малочисленные остатки от мятежных шаек, преимущественно составленные из главных зачинщиков возмущения, укрываются еще в непроходимых лесистых трущобах близ Шаро-Аргуна. Но селения, первые поднявшие оружие, уже понесли заслуженное наказание: полковник князь Туманов истребил большую часть домов Дзумсойского общества, пощадив лишь те жилища, которых хозяева явились на свои места и выдали аманатов. С восстановлением спокойствия по всей долине Аргуна, войска снова принялись за прежние строительные и дорожные работы.

Таким образом генерал-майор Бажанов⁷, прибыв с колонною в Аргунский округ, нашел уже там все в порядке и, оставив два баталиона в распоряжении полковника князя Туманова, возвратился с прочими в Ако. В наказание за измену Акинского общества, все селения его истреблены и жители выселены из этого гнезда хищников. Такая мера тем важнее, что избавит от беспокойного соседства вновь водворяемые станицы на Ассе и Фортанге. Войска генерала Бажанова снова обратились к прерванным работам.

В Ичкерии также население вообще успокоилось и занимается полевыми работами, за исключением только шайки главных мятежников, которые укрываются от наказания в густых Беноевских лесах и по временам выходят оттуда на мелкий разбой.

Против этих преступников, продолжающих нарушать общее в крае спокойствие будут своевременно приняты строгие меры.

Газета «Кавказ», № 55 от 17 июля 1860 г.

Приказы по Кавказской Армии

Июля 23-го дня 1860 года – В Коджорах. Вследствие представления Командующего войсками Терской области, увольняются: Начальник Чеченского округа полковник Беллик - от сей должности, для пользования Старо-Юртовскими минеральными водами, впредь до получения другого назначения. Назначаются, впредь до Высочайшего утверждения: Начальник Военно-Осетинского округа полковник Кундухов – Начальником Чеченского округа, а на место его Начальником Военно-Осетинского округа – полковник Йедлинский, коему немедленно сдать, на законном основании, вверенные ему: 9-ю бригаду Линейного казачьего войска и 1-й Сунженский полк, старшему по себе в чине, впредь до особого распоряжения.

О чем объявляю по Кавказской Армии, для надлежащего исполнения.

Подлинный подписал: за отсутствием Главнокомандующего, генерал-адъютант князь Орбелиани 2-й.

Газета «Кавказ», № 60 от 4 августа 1860 г.

Кавказская летопись. Известия из Терской области.

Из 55-го № газеты «Кавказ» читателям ее известно, что предварительные в Терской области попытки восстания были подавлены и только две партии злонамеренных людей укрылись от должного наказания: одна в лесистых непроходимых трущобах Шаро-Аргуна, а другая – в густых Беноевских лесах.

Ныне получено донесение из Терской области, что от партии, скрывающейся на Шаро-Аргуне, незначительные шайки начали производить мелкие нападения в окрестностях кр. Воздвиженской. Так, 10-го июля, шайка их напала в лесу на команду Куринского пехотного полка, возвращавшуюся с покоса; а 24-го числа, те же хищники угнали 30-ть казачьих лошадей, находившихся на пастьбе вблизи промежуточного поста.

Зачинщики же бывшего волнения в Ичкерии, скрываясь у Беноя, начали действовать возмутительно на окрестное население и привлекли тем на свою сторону некоторых жителей ичкеринских аулов Дарго и Белгатоя. В ночь с 28 на 29-е июля партия мятежников, числом до 200 человек, направилась к ущелью Хулхулау с намерением прервать сообщение между Эрсеноем и Веденом, но предупреждена была высланным против нее баталионом Кабардинского полка и после небольшой перестрелки,

удалилась к аулу Цонтери.

Все эти покушения мятежников побудили командующего войсками усилить войска в Ичкеринском округе и расположить на важнейших пунктах наблюдательные отряды. Принятыми мерами остановлено распространение мятежа в Ичкерии; кроме поименованных выше аулов, прочие остаются в повиновении. Что же касается до дагестанских наибств того же округа, то во все время спокойствие там не нарушалось. В прочих частях Терской области, не исключая и Аргунского округа, население также остается спокойным.

Газета «Кавказ», № 62 om 11 августа 1860 г.

Известия из Терской области

В №№ 53, 55 и 62 газеты «Кавказ» доведено было до всеобщего сведения, что противу мятежников, скрывающихся в лесистых трущобах Ичкерии, собраны в разных местах края отряды, с целью наказать виновников волнения.

Для действий собственно против аула Беноя направлены были два отряда; один под начальством флигель-адъютанта полковника Черткова, от Веденя, а другой под начальством полковника Клингера, вдоль по Аксаю, со стороны Кумыкской плоскости. Оба они должны были по пути следования разрабатывать дороги для обеспечения своих сообщений, а по взаимном сближении приступить к занятию открытою силой мятежного аула Беноя.

Согласно с этим планом, полковник Чертков, отделив к Эрсеной-Корту 1 ½ баталиона пехоты при двух легких орудиях и ½ сотни казаков, остальные 3 ½ баталиона, два горных орудия и 3 сотни казаков стянул у Кетиш-Корта. Мятежники отошли за Аксай.

После рекогносцировки, сделанной полковником Чертковым 8-го августа через аул Белготой к месту слияния двух рукавов Аксая, ичкеринский отряд был передвинут с Кетиш-Корта к аулу Белгатой и для улучшения сообщений с Веденем занялся исправлением дороги от Белгатоя к Гудермесу.

Дальнейшее движение со стороны Веденя к Беною приостановлено было в ожидании приближения к сему же пункту отряда, направлявшегося со стороны Кумыкской плоскости. Последний, заняв 1-го августа аул Саясан на Аксае, немедленно приступил к рубке просеки от этого аула назад к урочищу Саурго. Мятежники нигде не оказывали ему сильного сопротивления и только отдельные шайки их вели по временам перестрелку с нашею цепью, прикрывавшею работы, а по ночам стреляли по лагерю.

К 12-му числу августа отряд полковника Клингера перешел на позицию к урочищу Саурго.

Прибывший к отряду и принявший команду над ним полковник Радецкий продолжал разработку просеки.

Во все означенное время отряд, действовавший со стороны Кумыкской плоскости, в частных перестрелках потерял разновременно убитым одного штаб-офицера в и ранеными двух нижних чинов.

К половине сентября работы по проложению просеки по Аксаю приняли такой вид, что полковник Радецкий нашел возможным перейти от Саурго к беноевскому лесу, где, 19 сентября, в окрестностях аула Энгели, занял позицию с 4-мя баталионами вверенного ему полка, дивизионом горных орудий и сотнею Кизлярского казачьего полка.

Следованию отряда от Саурго к беноевскому лесу мятежники не препятствовали, но по занятии позиции начали показываться из лесу партии их, завязавшие перестрелку с нашими передовыми постами; перестрелка эта, продолжавшаяся до наступления сумерек, стоила нам убитыми одного и ранеными 8-ми нижних чинов.

Когда таким образом отряд полковника Клингера находился в виду Беноя, генерал-майором Кемпфертом сделано было распоряжение об открытии дальнейших действий против сего аула со стороны Веденя.

Для этого подполковник Головачев, принявший начальство над отрядом, которым прежде командовал полковник Чертков, выступил в 3 часа по полуночи из лагерного расположения у аула Белгатоя и перейдя до рассвета чрез р. Аксай, не тревожимый мятежниками, расположился на Гуржин-арской поляне, в версте от аула Беноя. Тогда только раздались выстрелы пикетов Беноевцев, известившие отряд, что движение замечено неприятелем. Дав войскам кратковременный отдых и оставив часть отряда для прикрытия обоза, подполковник Головачев с остальными войсками: 20-м стрелковым баталионом, стрелковою ротою Ряжского полка и тремя баталионами Навагинского, Куринского и Кабардинского полков двинулся к аулу Беною. По приближении к гребню горы, на которой расположен аул, войска с криком «Ура» бросились в штыки и сбили неприятеля, занимавшего гребень. Мятежники обратились в бегство, но часть их еще некоторое время держалась на кладбище, находящемся вблизи аула и была выбита оттуда тремя ротами Навагинского полка; после чего отряд расположился лагерем при занятом ауле. Во время описанных действий у нас убито 3 нижних чина и 1 милиционер, ранены 1 офицер и 21 нижних чинов.

Затем, в остальных частях Терской области все спокойно и хотя скрывавшаяся в Аргунском округе, на Шаро-Аргуне, незначительная шайка до сих пор не рассеяна еще окончательно, но все попытки, деланные ею в видах нарушения спокойствия в округе и причинения нам вреда, окончились для нее полной неудачей.

Так, 8-го числа прошлого августа, начальник означенной шайки Ума Дуев прибыл в шатоевский аул Барзой с целью возмутить там жителей и войти в связь с своими сообщиками, предводительствуемыми бывшим кадием Атабаем. Но ни то, ни другое ему не удалось. Сами Шатоевцы прогнали злоумышленников.

В тот же день незначительная шайка пыталась зажечь Вашиндурский мост, но была отбита двумя ротами Тульского пехотного полка, при чем мы потеряли ранеными двух нижних чинов.

Когда в видах усиления войск в Шатое, на случай могущих быть там волнений, по распоряжению командующего войсками в Аргунском округе, полковника Лукомского, двигались к укр. Шатоевскому один баталион Тульского и две роты Навагинского пехотных полков, то шайка шаро-аргунских мятежников провожала означенные войска перестрелкою, но не нанесла нам ни малейшей потери.

Газета «Кавказ», № 82 от 20 октября 1860 г.

Письмо Муравьева Святополк-Мирскому (Лагерь при Байсунгур-Готаре ¹⁰, 18 октяб[ря] 1860 года).

Милостивый Государь князь Димитрий Иванович!

Очень, очень жалею, что во время проезда Вашего чрез Хасавюрт я был в отряде, где и по настоящее время нахожусь. Беноевцы по разорении их аула разбежались по трущобам и из них теперь составилась шайка разбой-

⁸ Примечание редакции газеты: Дагестанского пехотного полка майор Добржанский.

⁹ Примечание редакции газеты: 20-го Стрелкового баталиона капитан граф Орлов-Давыдов 1-й.

¹⁰ Байсунгур-Готар (*чеч*. Бойсхаран-кlотар) – хутор, принадлежавший Байсунгуру.

ников, которую уничтожить естьли они сами не пожелают, едва ли будет скоро возможно. По моему, шайка этих фанатиков в средине гор, всегда будет весьма вредна для нас и ее силою оружия искоренить нельзя, гоняясь за ними по лесам, почему нужны, мне кажется, другие меры, хотя маленькую и уступку с нашей стороны на их просьбу или же обещания какие, так как это теперь, после разорения Беноя и прорубки просеки в беноевском лесу, можно допустить не компрометируя себя.

О кредиторе или Хасау Герзели ¹¹ не беспокойтесь, он ведь здешний магнат и не нуждается, к тому же, он много мне обязан по случаю тому, что я был 7 лет отрядным адъютантом в больших отрядах, бывших со стороны Кумыкской плоскости, и всегда брал Хасау подрядчиком. Долг ему вышлите тогда, когда возможно, относительно же процентов, то за блага, которые я ему предоставлял, он может быть и без них.

Лебяжьи шкурки я заказал и приму самые деятельные меры, чтобы в первых числах декабря выслать, раньше нельзя их стрелять, пока они не одеты в зимнюю свою одежду или пух. Анне Андреевне я так же должен выслать 10 штук и вышлю вместе в Ставрополь, вероятно княгиня зимой будет в Ставрополе.

Ваш преданный А. Муравьев

Центральный государственный исторический архив Украины, ф. 2056, оп. 1, д. 320, л. 1 с об.

Военные известия. Из Терской области

По занятии нами аула Беноя (см. № 82 газеты «Кавказ»), Беноевцы рассеялись по лесистым склонам гор, в направлении к Гумбету, и только небольшими партиями выходили из своих убежищ и по временам вели безвредную перестрелку с войсками, разрабатывавшими дорогу близ аула Беноя.

Не успев в своих преступных замыслах взволновать против нас массу населения Аргунского округа, мятежники Ума Дуев и Атабай с их малочисленными шайками продолжали укрываться — один на р. Дзумсой, другой в верховьях р. Урус-Мартана, самых глухих и труднодоступных местах Аргунского округа, от-

куда по временам производили мелкие разбои. Многие из жителей, не принимая открыто сторону мятежников и оставаясь покорными, тем не менее, отчасти по легкомыслию, отчасти из страха, давали им убежище, снабжали их продовольствием и сообщали о наших движениях.

В конце октября полковник (ныне генералмайор) князь Туманов произвел поиск в Дзумсой. В перестрелке, происшедшей во время обратного движения, мы потеряли убитыми 1-го штаб-офицера ¹² и 8 нижних чинов, ранеными 2 обер-офицеров и 43 нижних чинов.

В конце ноября, по распоряжению генерал-майора Кемпферта, направлены были отряды в горы, с целью из одних мест выселить жителей на плоскость, а в других местах заставить их поселиться большими аулами, и стало быть, в том и другом случае доставить нам полную возможность наблюдать за ними.

21-го ноября, генерал-майор Кундухов из Урус-Мартана, а полковник князь Туманов из укреп. Шатоевского направились к находящимся в верховьях р. Урус-Мартана, аулам Сюреты и Харсаною, разорили эти аулы, а жителей заставили выселиться на плоскость Малой Чечни.

После того полковник князь Туманов вернулся в Шатоевское укреп., а генерал-майор Кундухов направился в ущелье р. Гойты, откуда по разорении аулов выселил жителей на плоскость и сверх того, узнав, что жители аула Джумло, Аргунского округа, принимали участие в хищничествах мятежников, послал для наказания их полковника Федюшкина, который, разорив названный аул, заставил жителей его выселиться на плоскость. В перестрелках во время этих движений мы потеряли: 3-х нижних чинов, раненого 1 обер-офицера и 19 нижних чинов.

23 ноября генерал-майор Баженов из ст. Алкунской направился, по весьма затруднительным горным тропинкам, в находящееся в верховьях Аргуна общество Терлоевское, по прибытии куда, соединил жителей в три большие аула, а все прежние их жилища разорил. На усиление генерал-майора Баженова из укр. Шатоевского направлена была в Дишнеевское общество колонна подполковника Черняева, который заставил жителей общества соединиться в три большие аула. Затем генерал-майор Баженов направился в Мулхоевское общество, а подполковник Черняев в Хачароевское: каждое из них соединено было в три большие аула, а общество Чантинское, по распоряжению генерал-майора Кемпферта,

¹¹ Хасау Герзели – один из ярких представителей чеченской фамилии Герзелиевых, основателей селения Герзель-Аул, царский офицер, наиб Качкалыковского наибства Чеченского округа Терской области.

¹² Примечание редакции газеты: Навагинского полка подполковник Кучеров.

поселено у укр. Евдокимовского. Все прежние разбросанные постройки жителей были разрушены. Из Мулхоевского общества генерал-майор Баженов двинулся в Дзумсой, куда также направлены были, со стороны укр. Евдокимовского, флигель-адъютант полковник князь Мирский и со стороны Шаро-Аргуна, полковник Лукомский. Жители Дзумсоя, боясь справедливого наказания за принятие участия в хищничествах мятежника Ума Дуева, еще до прибытия туда наших колонн, оставили свои жилища и рассеялись по лесистым трущобам ущелья Лориах.

В протяжении 5-го, 6 и 7-го декабря, по распоряжению генерал-майора Баженова, одна часть наших войск разорила жилища Дзумсоевцев, уничтожила их запасы и расчистила от лесу дзумсойскую котловину, в то же время другая часть войск произвела несколько поисков против мятежных шаек, которые при каждой встрече рассеивались и укрывались. Затем, 8 декабря, генерал-майор Баженов прибыл в Шатоевское укрепление. Во всех означенных движениях потеря наша состоит: убитыми 2 нижних чина и ранеными нижних чинов 14.

Газета «Кавказ», № 1 от 1 января 1861 г.

Военные известия. Из Терской области.

Беноевцы, как было сообщено в № 1-м газеты «Кавказ», рассеявшись по лесам и горным вертепам Ичкерии в направлении к Гумбету, продолжали упорствовать в мятеже.

По восстановлении спокойствия в Аргунском округе, желая принудить их к совершенному повиновению, генерал-майор Кемпферт, в первых числах января, предпринял со всеми войсками, находящимися в Ичкерии, одновременное движение против мятежников, скрывавшихся с своими семействами в ущельях одного из притоков р. Аксая.

Ряд совокупных и безостановочных движений, произведенных войсками ичкеринского отряда, с 2-го по 19-е января, и тщательные поиски в лесах небольшими подвижными колоннами, составленными из пехоты, спешенных казаков и милиции, довели беноевцев до крайности и заставили их всех, в числе 1218 душ обоего пола, покориться безусловно. Только виновник ичкеринского возмущения Байсунгур с несколькими приверженцами успел бежать в гумбетовские леса. Покорившиеся беноевцы с своими семействами расселены по аулам Чеченского округа, также как и жители аулов Датых, Энгели и Сымсыри, принимавшие явное участие в ичкеринском возмущении.

Потеря наша во всех перестрелках, со 2-го по 19-е января, состоит из 1-го убитого и 5-ти раненых нижних чинов.

Газета «Кавказ», № 15 от 19 февраля 1861 г.

Переписка с командующим войсками Терской области об аресте Байсунгура и 14 абреков в окрестностях Гильгируша.

Начальнику войск, расположенных в Зандакском участке, господину майору и кавалеру Муравьеву, № 128 от 6 февраля 1861 г.

До сведения моего дошло, что Байсунгур, к которому присоединилось до 10-ти человек абреков, скрывается в окрестностях Гильгируша.

Уведомляя об этом Ваше Высокоблагородие, предлагаю: избрав удобное время предпринять поиск в этом направлении и стараться если можно захватить изменников, или по крайней мере уничтожить их жилища.

Об исполнении распоряжения я буду ожидать в свое время от Вас уведомления.

ЦГА РСО-А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 5.

Копия с рапорта начальника войск в Зандакском наибстве майора Муравьева помощнику командующего войсками по Управлению Терскою областью господину генерал-майору и кавалеру Кемпферту от 18 февраля 1861 года № 140.

Во исполнение данного мне предписания, честь имею почтительнейше донести, что узнав наконец положительно чрез доверенных мне лиц и лазутчиков о месте прибывании Байсунгура, Султан Мурата с их шайками, я избрав удобное время для исполнения возложенного на меня Вашим Превосходительством поручения, выступил из Датыха 16-го числа настоящего месяца с 6-ю ротами пехоты и охотничей командой с таким расчетом времени, чтобы до рассвета быть на тех местах, откуда я предполагал уже начать поиск. Колонну мою подходя к Беноевскому лесу разделил на две части, трем ротам под командой штабскапитана Козловского приказал следовать чрез Холь-Шаби, хутор бывший Султан Мурата, и там переправясь на левый берег реки Аксай, следовать вниз по течению ее, сам же я с тремя ротами и охотниками направился чрез высоту Баян-Дук и оттуда вверх по течению

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

Аксая. Таким образом колонны, следуя одна по течению, а другая против течения, должны были соединиться.

Рассчитав, что успех моего поиска по малому числу войск может быть только единственно от быстроты движения, я приказал трем ротам, шедшим чрез Холь-Шаби, невзирая ни на какие местные препятствия быстро двигаться по течению Аксая, с моей же колонной я с рассветом взобрался на высоту Баян-Дук, у подошвы коего была ставка мятежников, спустил две роты к Аксаю отрезать отступление вниз по течению этой реки, а с охотниками и ротой стремительно бросился на них.

Спуск с этой высоты так крут, что люди не сходили, а скатывались на спинах, партия мятежников открыла огонь по спускающимся и начала отступать, прикрывая собой женщин. На реке Аксае я начал догонять их, тогда они, заняв крепкую высоту около реки, куда я должен был подниматься, начали упорно защищать. Не дав им времени опомниться от неожиданного моего появления, я приказал идти в штыки. Храбрыми охотниками они были тотчас сбиты, оставив одного раненого и двух пленных, в том числе Байсунгура – виновника возмущения. Передав сзади идущей роте пленников, я не останавливаясь продолжал преследовать бегущих вверх по Аксаю и нагнал их на другую мою колонну, шедшую от Холь-Шаби ко мне навстречу и здесь были взяты все семейство Байсунгура, четыре человека абреков и семейство Султан Мурата. Сам же он успел уйти с остальными абреками к Андийским высотам, куда я гнался за ними напрягая последние силы, но, видя наконец позднее время, а главное то, что люди, пробежав такое пространство по невероятно трудной местности, начали загораться и падать, остановил безнадежное уже преследование и, дав людям сколько нужно было отдохнуть, к 12-ти часам ночи возвратился в Датых.

Потеря наша в этом поиске состоит из двух человек нижних чинов: один ранен ружейной пулей, а другой при схватке рукопашной кинжалом в руку легко. Выпущено ружейных патронов 3325 и разбито капсюлей 3700 и утеряно казенных вещей: штыков 7, отверток 9, пыжевников 6, промывальник 1, муштук от горна, гайка одна и поврежден ствол один.

Позвольте, Ваше Превосходительство, свидетельствовать как о всех гг. офицерах, так и солдатах, об их чрезмерных трудах в этом поиске, храбрости и усердии не щадя выполнить возложенное на них поручение. Вожаки

мои, в особенности Адильбий, выказал такое усердие и преданность, что кроме награды, которую я ему дал сто руб., по справедливости заслуживает особенного Вашего внимания. Переводчик, состоящий при мне, Кайлюбий Алиби[е]в, коему я доверял, известный уже своею честностию и преданностию, заслуживает награды, а также из состоящих при мне 4-х человек милиционер[ов] Ауховского общества Лячин, Арсан Гирей, Музи и Тагир много мне помогли своею сметливостию и оказали такую преданность, что несмотря на то, что Байсунгур считался имам, они были при перестрелке и преследовании с охотниками впереди. Последним из них трем я поручаю доставить Вашему Превосходительству мое донесение и имею честь почтительнейше просить оказать им внимание в пример другим.

Расход мой на доверенных лиц по этому делу, собрание сведений и вожаков триста рублей. Список взятым в плен в числе 14 душ при этом представляю; всех их я вместе с этим отправил в Хасав-Юрт к г. начальнику округа.

Верно, начальник походного штаба подполковник (подпись).

ЦГА РСО-A, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 1-3 c об., 4.

Г[осподину] исправляющему должность начальника Кумыкского округа. № 163 от 21 февраля 1861 г., к. Грозная.

Препровождая при сем рапорт начальника войск в Зандакском наибстве майора Муравьева от 18-го сего февраля за № 140-м, я по предоставленной мне власти предлагаю Вашему Высокоблагородию распорядиться: возмутителя Байсунгура и абреков: Асындера Абукарова, Гази-Магомет Шахбаза, Амир-Хамаза Беги и Уздамира Батала, пойманных с оружием в руках, - причем они ранили двух человек нижних чинов, судить военным судом, по полевым уголовным законам, трижды в 24 часа, в Комиссии военного суда, учрежденной при Кабардинском пехотном генерал-фельдмаршала князя Барятинского полку и по окончании судное дело представить на ревизию по команде; – причем обязываю судную комиссию сделать заключение и семействах: Бусунгура и Мурата.

ЦГА РСО-А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 6.

TI. Christer Times	want bryo
V Muria w Tomin	
1. Sunder Sungruper Sungraper 3. Compr. Nagar 5. Derepe Nagar 6. Derepe Nagar 7. Comment Comment Manager 9. More Venner Amarzon har wares 10. Com w Manager 10. Com w Manager 10. Com w Manager 11. Lengaper 12. Lengaper 13. Lengaper 14. Lengaper 15. Jeneyaper 16. Lengaper 17. Lengaper 18. Lengaper 18. Lengaper 18. Lengaper 18. Lengaper 19. Lengap	Suprement spanned Sugaran spanned sugarage angua Maratan sapar
Menjalamajai Bruspussul Haransunaa Brymen Sees She enan Onppen Mercen Sees She Emperuman Brown January	

Список пленных беноевцев. 17 февраля 1861 года

Помощнику командующего войсками Терской области, господину генералмайору и кавалеру Кемпферту. Исправляющего должность начальника Ичкеринского округа.

Рапорт

Семейства абреков, пойманных 17-го числа сего месяца, а именно: старшая жена Байсунгура Мати и жена сына Байсунгура Алхазура – Пирдауз, вышедшие по поимке абреков в ауле Дарго, отданы под присмотр тамошнему

жителю Сатау Байсуеву, у которого и до сего времени находятся.

Донося об этом Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить почтить меня предписанием, как поступить с помянутыми женщинами, то есть оставить ли их в ауле Дарго или отправить, и куда именно?

(Подпись: полковник Головачев). № 284, 23 февраля 1861 г., укр. Ведень.

ЦГА РСО–А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 7 с об.

Помощнику начальника Кубанской и Терской областей господину генерал-майору и кавалеру Кемпферту. Исправляющего должность начальника Кумыкского округа.

Рапорт

Начальник войск в Зандакском наибстве майор Муравьев представил ко мне взятых им в плен 14 человек беноевцев, в числе их Байсунгура с семейством и 4 абреков, кои в настоящее время содержатся на гауптвахте под строгим караулом; сим Вашему Превосходительству почтительнейше донося, имею честь покорнейше просить снабдить меня предписанием, как поступить с ними? Список означенным пленным при сем представить честь имею.

Полковник Клингер.

№ 1466, 28 февраля 1861 года, укр. Хасав-Юрт.

ЦГА РСО-А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 9.

Список пленным беноевцам

Имена и фамилии	
Байсунгур Баршикаев Жена его Жанбикей Сыновья: Алхузур Дагир Дочери: Мецай Ляда Внуки Байсунгура: Дагир Керда Семейство Султан Мурата: Жена Чаати Сын ее малютка 4-х месяцев без имени	
Абреки: Асельдыр Абакаров Гази Магомат Шахбасов Амир Гамза Бигеев Уздемир Батталов	Черкеевский житель Карнайский житель Андиец аула Кагатлы Ойсунгурский житель (Чеченского округа).

Исправляющий должность начальника Кумыкского округа, полковник Клингер.

ЦГА РСО–А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 10.

Господину полковнику Головачеву. От начальника походного штаба, № 218. 2 марта 1861 года, кр. Грозная

В следствие рапорта Вашего за № 284, г. помощник командующего войсками приказать изволил вышедших в аул Дарго 17-го числа сего месяца по поимке абреков старшую жену Байсунгура Мати и жену сына Байсунгура Алхазура Пирдауза отправить в укр. Хасав-Юрт, к начальнику Кумыкского округа, для содержания впредь до особого распоряжения. Об отправлении означенных лиц покорнейше прошу меня уведомить для доклада Его Превосходительству Павлу Ивановичу.

ЦГА РСО–А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 8 с об.

Известия из Терской области

В начале февраля, генерал-майор Кемпферт, получив достоверные известия, что главный виновник бывшего мятежа в Ичкерии Байсангур, успевший скрыться в горных вертепах от нашего преследования во время последнего поражения Ичкеринцев, находится с своими сообщниками у подошвы горы Баяндук, на правой стороне Аксая, приказал начальнику войск в Зондакском наибстве, майору Муравьеву, сделать туда поиск, чтобы захватить этого мятежника. Выступив ночью с небольшим отрядом и подойдя скрытно к месту пристанища Байсангура, майор Муравьев окружил его со всех сторон и взял в плен с семейством его и с абреками, всего 14 человек. При сопротивлении, оказанном мятежниками, у нас ранены 2 человека нижних чинов.

Газета «Кавказ», № 18 om 2 марта 1861 г.

Фельетон «Поиск»

Читатель, если Вы не были в Ичкерии, Кумыкского округа ¹³, то я прежде должен сказать, что она вся более или менее горная сторонка, лежит между реками Аксаем и Ямансу, что нижняя или северная ее часть простирается до Кумыкской плоскости, южная или более горная примыкает к хребту Андийскому, что она покорилась в 1859 г., а в прошлом изменила своему долгу, породила смуты, заставила

¹³ Автор фельетона ошибся: Ичкерией называлась территория Ичкеринского округа, а не Кумыкского.

ввести к себе войска, употребить силу оружия к приведению горной части ее в порядок и для наказания вероломных, что все это достигнуто окончательно в январе настоящего года и что ускользнул от наших поисков, несмотря на все усилия, предводитель мятежников Байсунгур с маленькою частию приверженцев, скрываясь в горах и лесах Ичкерии.

В горной Ичкерии, у срытого недавно аула Даттах в землянках помещался небольшой отрядец пехоты. Он, как и все на свете, имел свое назначение и свою деятельность и в его жизни проходили своим чередом дни за днями, ночи за ночами, и в естественном порядке дошла очередь и до ночи на 16 февраля этого года.

Холодная была ночь, и мороз, и туман, и снег глубокий. В такую ночь приятен покой и в землянке, хотя не красивой, но сухой, а главное теплой.

Но видно не в покое дело.

Тихо выходили солдаты и строились; явился майор ¹⁴ и молча, быстро двинулась колонна во мраке ночи, по снегу, оврагам, горам, лесам, не зная куда и зачем; знал майор, да вожакитуземцы. И вот на походе колонна разделилась пополам и тот же мрак ночи и овраги скрыли одну часть от другой.

Прошла и полночь. Говорят идти все шибче и шибче; пошли; не приучаться же, не в первый раз; знать дело важное впереди; откуда и сил набрались и усталости не слышим.

Глядим, майор, что-то перешепнувшись с ротным командиром и взяв охотников с несколькими татарами, быстро побежал вперед и скрылся.

Навалили и мы, да не совсем догоним передних: там народ все молодой, легкий, в черкесках. Вот рассвело; слышим – несколько выстрелов, крик; вот передали нам две татарские семьи с детьми, с раненой женщиной и двумя взрослыми мальчиками.

Бежим по лесу дальше, а охотники с майором с криком «ура» бросились на гору и за ней исчезли.

Мы следом долго еще бегали по лесу и оврагам, подогнали татар к р. Аксаю, а с той стороны другая наша колонка и ходу им не дала и очутилось в наших руках еще пять татар; погнались за другими 4-мя до гор Андийских, но ушли окаянные.

Правда, немного мы устали, да недаром и потрудились, взяли в плен главного мятежника Ичкерии Байсунгура и с ним 14 душ.

И легко, и весело на душе, что Бог благословил труды наши; отдохнули немного и потянулись снова в свои землянки. Пришедши уже за полночь, завалились спать. Вот когда сон показался слаще всего в мире, самым высшим блаженством на земле, каким только могут наслаждаться разве праведники.

Порадовалось сердечно и начальство нашему успеху и стали мы еще веселей, и ощущали в себе новую, необъятную силу: казалось, ничто вражеское не могло бы устоять против нас.

А песенники – молодцы, народ проворный, на память подвига удальцов, на память ротам и полку, сочувствующим всему, что питает их славу, сложили уже новую песенку.

Газета «Кавказ», № 24 om 23 марта 1861 г.

Письмо Муравьева Святополк-Мирскому

Милостивый Государь князь Димитрий Иванович!

Спешу сообщить о случившемся со мной и убежден, что Ваше Сиятельство посочувствуете бывшему Вашему адъютанту.

Экспедиция зимняя в Ичкерии и Беное кончена и отряды до весны распущены в последних числах января, кроме двух баталионов нашего полка под командой моею, оставленных в центре около Датыха, где генерал Кемпферт назначил меня до сбора вновь отрядов, командующим войсками в Ичкерии и вместе с тем поручил мне этот край.

Обязанность, как известно, не совсем легкая, народ еще не совершенно успокоился, а главное Байсунгур и Султан-Мурат с партиею приверженных и абреками остались неуничтоженны в своих Беноевских лесах или трущобах, хотя генерал Кундухов и полковник Головачев с огромными отрядами, где 19 баталионов и 3-х тысяч милиции делали продолжительные движения для этого.

По роспуске отрядов не успевших уничтожить Байсунгура, он как и можно было ожидать, не потерял слишком много в глазах Беноевцев и Ичкеринцев и они почти половина стали больше верить в то, что его не возьмут. Байсунгур по отступлении войск начал действовать на народ, не опасаясь особенно отряда моего из 2-х баталионов, начал советовать жителям тех аулов, кои я по приказанию генерала должен в наказание за бунт переселять на новые места,

¹⁴ Примечание редакции газеты: Кабардинского пехотного генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка майор Муравьев, охотники и шесть рот того же полка.

не слушаться и не верить нам, распущая на этот счет дурные толки и убеждая, что весна не далеко. При таких обстоятельствах я был назначен начальником, положение мое было более нежели неприятное, я в первый раз получил назначение не совсем маловажное и естьли не исполнить, то тогда ведь не примут ничего в резон.

Находясь в таком положении, я видел, что тут действовать необходимо прежде на начало зла, т.е. Байсунгура, но как действовать? В Беноевские трущобы ведь ходили огромные массы войск, а я могу взять только шесть рот.

Сообразив все, я с Божиею помощию предпринял движение и под величайшим секретом выступил из Датыха 16-го числа в 10 часов вечера в Беноевские леса, с таким расчетом, чтобы до рассвета быть на тех местах, откуда я предположил уже действовать, места мне почти знакомы. Подойдя к лесу, я разделил мою колонну на две части, трем ротам приказал следовать вниз по левой стороне р. Аксая, а сам с тремя ротами и выбранными мною охотниками двинулся чрез громадную и лесистую высоту Боян-Дук (у подошвы коей были жилища Байсунгура и Султан-Мурата), и оттуда вверх по течению Аксая. Таким образом, маленькие колонны, следуя одна по течению, а другая против, должны были соединиться и иметь цель захватить партию между собой Байсунгура.

Рассчитав, что успех моего предприятия по малому числу войск, может быть только от решительного и быстрого движения, я приказал 3 ротам, шедшим вниз по Аксаю, невзирая ни на какие препятствия, быстро следовать по указанному пути ко мне навстречу; сам же с рассветом взобравшись на Боян-Дук, стремительно напал на жилища Байсунгура, Султан-Мурата с партиею; спуск с этой высоты оказался так крут, что все мы не сходили, а скатывались на спинах. Партия открыла огонь по спускающимся, но видя, что это не останавливает, начала отступать, прикрывая собой уходящих женщин. На р. Аксае я начал их догонять, тогда они, заняв крепкую высоту около реки, куда я должен подыматься, стали упорно и отчаянно защищаться; не давая им времени опомниться от неожиданного моего появления, я ту минуту же повел охотников в штыки, великолепными этими солдатами они тотчас были сбиты, оставив на месте одного раненого и двух пленных, в том числе и Байсунгура. Передав пленных, не останавливаясь, я с охотниками продолжал преследовать бегущих и нагнал их на мою колонну, шедшую ко мне навстречу, и здесь взял все семейство

Байсунгура с взрослыми сыновьями, семейство Султан-Мурата и 4 человека абреков, всех пленных 14 душ. Сам же Султан-Мурат с остальными успел скрыться к Андийским высотам, куда я гнался за ними, напрягая нечеловеческие усилия, по такой ужасной местности, покрытой лесом, но видя наконец, что люди начали загораться и падать, позднее время дня и безнадежность преследования — остановился и возвратился к 12 часам ночи в Датых.

Невероятно, в движении этом я пробыл 26 часов без отдыху и почти все время беглым шагом, люди разумеется измучились, но что же делать, иначе мне нельзя было достичь цели. Я сам был пешком, в этой местности нельзя и на ишаке ехать; силы мои поддерживали обстоятельства, которые я описал, чрезмерные же усилия солдат я поддерживал именем Главнокомандующего, что он даст награды, и всем денежные.

Успех мой имел такое нравственное действие на всех жителей, что на другой день они толпами приходили ко мне с поздравлением, говоря прямо, что после того, как отряды не успели взять Байсунгура, они были уверены, что с весной он навсегда останется, намекали мне, что Султан-Мурат хочет просить моего ходатайства о прощении, ибо говорили, ему нельзя уже долго скрываться.

О случившемся мне хочется скорей сообщить Вам, не зная, в каком виде это дойдет до Вас официально. Здесь есть маленькое обстоятельство, которое пусть между нами именно: Кундухов и Головачев люди чиновные, ходили не дальше как три недели назад с огромными отрядами и такими же денежными средствами, я же только майор, без всяких протеже и средств, с 6-ю только ротами исполнил чего добивались так долго и это обстоятельство, само собой, может их ставить в такое положение и они хотя не имея против меня ничего, могут стараться влиянием своим давать вид делу не такой. В таком случае Бог им судья, мне приятно будет то, что Вам известно, как сумел Ваш майор исполнить то, что требовали обстоятельства и долг и чего солдат Кабардинской князя Барятинского полка не сделает.

Мне очень совестно пред Вами, что я до сего времени не успел выполнить поручения, все время я в походе и вот причина, почему лебяжий мех не выслан в январе, теперь же лебеди давно выделываются и скоро успею выслать.

Ваш преданный А. Муравьев

RABRAGGRAS ABTOHUCL.

- # рин азы

но кавказской армін.

Морта 20-10 для 1861 года. — Беноевскій житель Байсунгура, по суду, произведенному на основаніи Полевыхъ Уголовиыхъ Законовъ, оказался виновнымъ: въ пзивнъ Русскому Правительству, произведеніи возмущенія между Ичкеринцами и другими горцами, съ цалію отложиться отъ нодданства Россіи, и въ упорномъ сопротивленіи съ оружіемъ въ рукахъ при взятіи его нашими войсками; а потому я конфирмовалъ: полсудимаго Байсунгура «казнить смертію — повъсить», — о чемъ и объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинный подписаль: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршаль Кинзь Барлтинскій.

Приказ Барятинского о казни Байсунгура через повешение

Сейчас прискакал нарочный ко мне от генерала Кемпфорта в ответ на мое донесение. Генерал в восторге от дела, говорит, что моя заслуга так важна, что он не знает как высказать своей благодарности и присылает от себя 400 р. раздать моим солдатам. Я счастлив! Люди мои получат по обещанию моему за труды и естьли Бог даст, что дело будет так как оно есть, то можно надеяться, что и генерал-фельдмаршал наградит!

Князь Долгорукий кажется около Вас, сообщите ему, он мой хороший товарищ.

Потери у меня в этом движении только два человека, один ранен пулею, а другой в рукопашной схватке кинжалом в руку.

20 фев. 1861 года, Датых.

ЦГИА Украины, ф. 2056, оп. 1, д. 320, л. 2—4 с об, 5.

Кавказская летопись. Приказы по Кавказской Армии

Марта 20-го дня 1861 года. Беноевский житель Байсунгур, по суду, произведенному на основании Полевых Уголовных Законов, оказался виновным: в измене Русскому Правительству, произведении возмущения между Ичкеринцами и другими горцами, с целию отложиться от подданства России, и в упорном сопротивлении с оружием в руках при взятии его нашими войсками; а потому я конфирмовал: подсудимого Байсунгура «казнить смертию – повесить», — о чем и объявляю по войскам Кавказской Армии.

Подлинный подписал: Главнокомандующий, Генерал-Фельдмаршал Князь Барятинский.

Газета «Кавказ», № 28 от 6 апреля 1861 г.

Могила Байсунгура на кладбище чеченского села Ярыксу-Аух в Дагестане. Фото 2017 г.

Подготовил к публикации Адам Духаев

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

Во все времена люди проявляли интерес к памятникам старины. Свидетельством тому является письмо, написанное командиром 1-й бригады пехотной дивизии, находившейся в начале XX века в городе Грозном, А. Н. Кузьминым-Караваевым. Письмо это было адресовано начальнику Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, военному историку Василию Александровичу Потто. Он занимался изучением военной истории Северного Кавказа.

В письме речь идет о Красных воротах и землянке Ермолова в городе Грозном. Красные ворота находились на нынешней улице им. Шейха Али Митаева (бывшая ул. Первомайская), а землянка — за углом улицы Чернышевского (до революции улица называлась Ермоловской) у бывшего здания Политпросвещения.

Кузьмин-Караваев Александр Николаевич (7 ноября 1862 г. – 13 февраля 1923 г.)

Милостивый Государь Василий Александрович!

Зная из писем и слов помощника Вашего Превосходительства Полковника Томкеева, что и останки старины города Грозного могут найти благожелательное внимание Военно-Исторического Отдела, позволяю себе сообщить то немногое, что о них удалось узнать.

Таковых мне пока известно два: землянка Ермолова и Красные ворота.

Внешний вид последних мною доставлен полковнику Томкееву в довольно хорошем снимке на карточке – открытом письме.

Это сложенные из кирпича, окрашенные красной и белой краской, ворота на Александровском проспекте при пересечении его Ка-

бардинской улицей. Ворота, видимо, подвергались позднейшей переделке. Так существовавшие бойницы выложены изнутри кирпичом и уже таковыми служить не могут, боковые устои ворот, имевшие прежде ходы наверх, на парапет, где ходил, как говорят старики, часовой, - уже тоже сплошь заложены кирпичом и все это так закрашено, что и следов прежнего не видно. Створок ворот теперь не существует: под их сводами видны лишь четыре штыря, на которые когда-то надевались петли ворот; сами ворота были деревянные, окованные железом. Постройка ворот, как говорят старожилы, относится к 50-м годам, вероятнее всего к 54-му году. Слева от города к ним непосредственно примыкала кардегардия, в которой располагалась дежурная рота. Вправо и влево от во-

рот, от Сунжи до Сунжи, шел вал, увенчанный турами и усиленный рвом, окружавший город; он кроме этих Красных или Терских ворот, прерывался еще одними — Алхан-Юртовскими, там, где теперь площадь станицы с казармой старого Кизляро-Гребенского полка; в местах подхода вала к Сунже (там где в нее упирается Кабардинская улица, а с другой стороны немного ниже железно-дорожной станции) и на двух переломах вала были устроены батареи (говорят на три орудия каждая).

Такая же батарея существовала на правом Чеченском берегу Сунжи, прикрывая существовавший через нее от верков крепости мост, от которого шла дорога в Ханкальское ущелье, в Чечню; здесь у этой батареи чеченцы, желавшие через мост перейти на левый берег и далее в надтеречные аулы мирных чеченцев, — обезоруживались и препровождались под конвоем до Красных ворот, где оружие им возвращалось.

Грозненскую ограду дополняли сторожевые башни; такая башня была вынесена от Красных ворот на север к реке Нефтянке; на правом берегу была на продолжении оконечности вала, там, где теперь лагерь Дагестанского полка. От них остались лишь небольшие курганы, камень разобран на постройки.

Землянка Ермолова на Ермоловской улице Грозного занимает 13 шагов улицы; на

нее выходит полуциркульная ограда из двух крыльев - чугунных решеток по 6 шагов длиною и прямого участка в 3 шага, образуемого портиком из серого песчаника, увенчанного на верху кремальерой; решетка чугунная нуждается в ремонте: краска смыта дождями, местами появилась ржавчина. Портик имеет чугунную дверь с надписью: «Здесь жил Алексей Петрович Ермолов», за ней перекрытый плитой вход и идущие вниз своды лестницы; вход заперт двумя створками дубовой решетки; 12 ступеней (примерно в четверть аршина высоты каждая) ведут вниз в крытое стрельчатым сводом помещение – прямоугольник 7 шагов длиною (вдоль улицы) и 34/, шириною, стены и свод штукатурены и окрашены белой краской, пол глинобетонный, окон нет, нет внизу и дверей, стены совершенно голы. Землянку увенчивает каменный постамент с бюстом (по видимому из цемента) Ермолова.

Вступив в начальствование гарнизоном города Грозного, я отдал приказ об отдании проходящими командами воинских почестей этому памятнику покорителя Чечни, но он находится в стороне от городского движения, что вряд ли приказ этот имел когда-либо применение и об Ермолове и город и даже войска редко когда вспоминают.

Между тем вспоминать казалось бы должно.

10-го июня этого года исполняется 90 лет со дня заложения Ермоловым Грозной. Предполагаю отпраздновать и помянуть его парадом

¹ Верки – отдельные части укреплений.

перед землянкой и панихидой у ее же ворот с возглашением вечной памяти Алексею Петровичу и его сподвижникам и прохождением всех войск гарнизона мимо поставленного надней бюста.

Донося о предложениях этих вр. генералгубернатору Терской области, я испрашиваю через него и прошу ходатайства Вашего перед Его Сиятельством Наместником о разрешении образовать в этот день особый комитет по разработке проекта постановки к исполняющемуся 10 июня 1918 года столетию Грозной, памятника ее основателю более видного на лучшем месте города или на одном из бастионов, заложенной Ермоловым крепости (если только удастся ее очистить от занимающих ее ныне построек) и на открытие сбора денежных на то средств.

Обращаюсь к Вам, глубокоуважаемый Василий Александрович, как к Начальнику Отдела, воскрешающего заветы нашей военной

славы и как к человеку, отдающемуся этому делу душой и за личной Вашей помощью в этом трудном и сложном деле.

Прошу о посещении Вашем 10-го июня сего года Грозного и буде возможно в предпослании торжеству нескольких слов Ваших к войскам, у землянки собранном, о том, чью память мы будем чествовать.

В ожидании ответа Вашего прошу принять мои искренние уверения в полном уважении и преданности.

Подписал: А. Кузьмин-Караваев, командир 1-й бригады 21-й пех. дивизии.

20 мая 1908 г., № 67, г. Грозный.

Материал подготовила к публикации **М. Х. Ченчиева**

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

ПЕРВЫЕ БОИ ЧЕЧЕНСКОГО ПОЛКА

Декабрь 1914 г. – январь 1915 г.

Формирование Чеченского конного полка началось с 9 августа 1914 г. Начальники Грозненского и Веденского округов организовали запись «охотников» – добровольцев по участкам и селам Чечни.

26 августа командиром Чеченского конного полка был назначен подполковник Александр Сергеевич Святополк-Мирский — уроженец Терской области, офицер с большим боевым опытом. Ближайшим соратником и помощником по формированию и руководству Чеченским полком был Абдул-Межид Чермоев, бывший офицер Собственного конвоя. Полковым муллой Чеченского полка стал Бейсултан (Бисолта) Тагиров — духовный и общественный деятель, староста Алдынского общества.

6 сентября полк прибыл в состав Кавказской Туземной конной дивизии. В начале октября полк отбыл к месту сбора частей дивизии на Украину. В начале ноября Кавказская туземная конная дивизия была включена в состав 2-го кавалерийского корпуса генераллейтенанта Гусейн-Хана Нахичеванского.

26–28 ноября Кавказская Туземная дивизия выдвинулась через Львов в юго-западном направлении и сосредоточилась близ города Самбор.

К этому времени русская армия одержала ряд крупных побед на Юго-Западном фронте. В результате решительного наступления была занята почти вся восточная Галиция и практически вся Буковина. Австрийская крепость Перемышль попала в осаду. Русская армия перешла Карпаты; были взяты города Медзилаборце, Свидник, Гуменне, Снина. Однако к началу декабря наступление в Галиции выдохлось. Русские и австро-венгерские войска заняли позиции у Карпатских перевалов, временами вступая в локальные столкновения.

В это время кавказские полки, получив боевые задачи, заняли участки фронта по правому берегу реки Сан. В частности, Чеченский полк в составе 2-й бригады полковника К. Н. Хагондокова (вскоре получившего генеральские погоны) оборонял позиции в районе населенных пунктов Шандровец (Шандоровец), Буковиц, Волосате (Волосянка), на высоте 1251, обеспечивая защиту правого фланга 7-го стрелкового корпуса.

12 декабря сотни Чеченского полка под командованием подполковника Святополк-Мирского проводили разведку к западу от Шандровец, выясняя отход противника от деревни Буковиц, и достигли деревни Бенев (Бенево). Ночью вели бой до темноты и выбили противника из деревень Полянчик, Волковыя и Терки [14, л. 24].

На ночь расположились в районе Полянчик – Волковыя-Хревт. В ходе разведки отдельные группы всадников вступили в перестрелку с врагом. В разведке у дер. Буковиц младший урядник Абдул-Муслим Борщиков и всадник Амал Зубайриев выполнили задачу «весьма успешно», доставив ценные сведения о противнике; при этом Зубайриев был тяжело ранен. Оба бойца были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени [3, л. 1186 об.].

С п р а в а А.-М. Борщиков с другом-казаком

Утром 13 декабря всадники продолжили боевое столкновение. Около полудня Чеченский и Татарский полки с несколькими ротами пехоты, с 4 орудиями атаковали противника у дер. Горожанки, захватив район Шандровец. Воины под начальством полковника Святополк-Мирского выяснили разведкой отход противника и достигли д. Бенев [14, л. 24]. 14 декабря несколько всадников участвовали в перестрелке; ранен всадник Амал Зубайхиев [6, л. 30].

16 декабря младший урядник Чингис-Хан Эльмурзаев, старший урядник Семен Рыжев, всадники Эльмурза Магомадов и Сайпудин Джамалдинов под личным руководством Святополк-Мирского ворвались в дер. Волосате. Солдаты противника, укрывшись в одной хате, открыли из окон сильный оружейный огонь по отряду. Но всадники выбили из укрытия неприятеля, взяв в плен 12 человек. Четверо участников этого рейда, Ч. Эльмурзаев, С. Рыжев, Э. Магомадов и С. Джамалдинов приказом командира 2-го кавалерийского корпуса были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени [3, л. 1186 об.].

Столкновения за дер. Волосате приобрели ожесточенный характер. Всадники Магомет Музаев и Берса Маашев, рискуя жизнью, выполнили задание командира [3, л. 1186 об.]. В сел. Бинява группа всадников во главе с урядником Иваном Серабабиным вступили в перестрелку с неприятелем; в бою погиб урядник [6, л. 30]. Даулетмирза Дарзаев под огнем пулеметов вынес тело убитого урядника. Все трое получили медали «За храбрость» 4-й степени («георгиевские медали») [3, л. 1187].

В тот же день старший урядник Шахид Борщиков (житель сел. Шали, который был одним из первых инициаторов создания Чеченского полка), младший урядник Али Чапанов и всадник Гамбулат Умалатов, будучи в разведке на высоте 1251, заметили обход противника и, отправив донесение командиру, вступили в перестрелку с неприятельским отрядом. Подошедшее подкрепление не только отбило наступление врага, но и заставило его отступить. Разведчики были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени [3, л. 1186 об.].

18 декабря 2-я бригада Кавказской Туземной дивизии получила приказ оказать содействие наступлению отряда генерала Баташева с целью отбросить противника, проникшего в районе дер. Верховина-Быстра и на высоте 1251 и угрожавшего тылу 65-й пехотной дивизии.

Бригада под командованием полковника Хагондокова, в которую входили Чеченский и Татарский полки, совершила глубокий обход противника. По горным перевалам и скатам, при глубоком снеге по грудь, без дорог, в пургу всадники зашли в тыл австрийским частям, буквально на руках перенеся разобранные артиллерийские орудия.

19 декабря чеченские сотни из лесного ущелья внезапно обрушились на левый фланг противника у дер. Верховина-Быстра. Когда завязался бой, в тыл австрийцам ударил Татарский полк. Стремительная атака обратила неприятеля в бегство. В плен было взято 9 офицеров и 458 вражеских солдат, а также захвачено около 400 винтовок. В Чеченском полку погиб подполковник Владимир Шимера, командир 1-го артиллерийского дивизиона 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, с декабря 1914 г. офицер Чеченского конного полка: ранены корнет Сагдул-Ислам Тагиров, урядники Василий Чикильдин и Семен Шевченко, всадники Сайпудин Исламов, Кара 1 Баятов, Эльмурза Магомадов, Багара Исаков [6, л. 30–30 об.].

В рапорте командир 2-й бригады Кавказской Туземной дивизии К.Н. Хагондоков о боевых действиях бригады с 17-го по 21 декабря 1914 года отмечал, что в этом бою особо отличились всадники Чеченского полка во главе с командиром подполковником Святополк-Мирским. «Счастлив донести, что в бою все действовали молодецки... - заявил Хагондоков. – Доблестные офицеры и азартно храбрые всадники - все состязаются в деле. Не могу найти слов, чтобы достойно отметить поразительную храбрость, громадную настойчивость, отличную распорядительность и твердость в признательство полковнику Святополк-Мирскому. Вне всякого сомнения, что успехом нашего первого боя мы обязаны превосходной деятельности командующего Чеченским полком подполковника Святополк-Мирского».

Штабс-ротмистр Абдул-Межид Кужуев, командир полусотни 1-й сотни, в схватке на высоте 866 своим примером увлек всадников на отражение атаки, захватив пленных и огневые точки. Великий князь Михаил Александрович лично ходатайствовал о награждении Кужуева орденом св. Анны 3-й степени с мечом и бантом [4, л. 43 об.].

Ротмистр граф Александр Келлер, ставший начальником штаба отряда Хагондокова, выдвинул группу всадников в сел. Хащув и Цу-Кривка, остановил наступление противника в выс. 700 и сел. Лутовиск (Лутовиска) и перешел в атаку на сел. Цу-Кривка и Журавли. Командир бригады отметил, что граф Келлер, заняв зна-

¹ Возможно, имя Кюри.

чительный район (Хащув – Цу-Кривка – Журавли), действительно достоин ордена св. Георгия 4-й степени [11, л. 328 об.].

На высоте 1251 всадники во главе с корнетом Магомет-Батыром Тукаевым вступили в перестрелку [4, л. 45об.]. При переходе через высоту князь Алсултан Турлов, Индерби Эльдаров, Таба Исламов, Магомет Хакимов установили связь с 258-м пехотным Кишиневским полком, чем «способствовали общему успеху». В этом бою Ташу Вагапов, Юсуп Ойбуев и Магомет Берсанов доставили на передовую линию патроны, рискуя при этом жизнью [3, л. 1187]. Мухарбий Берсанов в 4-й сотни захватил рубеж в дер. Стоцна [4, л. 47 об.].

При преследовании неприятеля у железной дороги под дер. Санки Эльмурза Датаев, Багоза Исаков, Солхан Домбаев, Мади Адаев обнаружили засаду неприятеля. В схватке взяли в плен 22 австрийцев. В сражении под дер. Бенев Халид Оздоев доставил патроны под сильным огнем противника, «когда никто на это не отважился». Джабраил Хабиров, Иса Гайсумов, Сайда Гавдаханов успешно произвели разведку в тылу неприятеля, Магомет Газимагомедов и Муса Кунаев выносили раненых товарищей с передовой [3, л. 1187].

Развивая одержанную победу у Верховина-Быстра, Чеченский полк вместе со 2-й бригадой и другими частями генерала Баташева продолжал теснить противника в районе Карпатских перевалов.

За эти бои офицеры Чеченского полка получили ордена: корнет Магомет-Батыр Тукаев, прапорщики Магомет Вагапов и Мухарбий Берсанов — ордена св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [8, л. 648.].

В конце декабря Чеченский полк с 163-м Таганрогским пехотным полком преследовали разбитые и бежавшие австрийские части. 20 декабря командир 4-й сотни ротмистр Черемушкин выступил из с. Быстрого (вероятно, Верховина-Быстра) в с. Волошанка для присоединения к 4-му батальону Таганрогского полка и следования впереди авангарда до соприкосновения с противником, с целью выяснить его силы и расположение. От сотни было выслано три разъезда: один по дороге на с. Луг и Стадна под командой прапорщика Берсанова, второй с левой стороны дороги по гребню горы под командой корнета Тагирова, третий с правой стороны дороги под командой взводного урядника Корниенко.

Пройдя с. Луг, по головному разъезду был открыт неприятельский огонь. Австрийские части расположились в ущелье на склоне горы с правой стороны дороги. Командир спешил

сотни; первый и второй взводы рассыпались в цепь и открыли огонь по ущелью. Спешенная полусотня усиленно обстреливалась противником, который во время перебежек засыпал огнем всадников.

Перестрелка продолжалась около часа, после чего выстрелы со стороны противника прекратились. Под огнем противник ушел в горы на северо-запад от с. Луг, по лесистой и сильно пересеченной местности. «На вершине горы в бинокль было замечено около 2 рот австрийцев», — отметил Черемушкин в своем рапорте [16, с. 26].

К этому времени подошли части Таганрогского пехотного полка. По окончании перестрелки чеченская сотня заняла дер. Стадна, выслав два разъезда: один – на сел. Биска и Кострино, другой – по дороге на Кострино. На следующий день выступили в с. Воловка. В сел. Луг корнет Тагиров и всадников Черхик Меркаев, Дауд Дженаралиев, Юсуп Дубаев поймали несколько австрийцев, скрывшихся в хатах.

Утром в с. Биска разъезд под командованием прапорщика Берсанова получил донесение, что село занято противником. Вокруг селения в лесу находились около двух батальонов пехоты и полуэскадрон гусар. Во время атаки всадники (Цимох Зауров, Гога Муртазов, Кепса Алдамов, Эльмурза Элиханов, Гуданат Хархиев, Ага Батаев) взяли в плен 6 австрийцев.

Через час другой разъезд (всадники Маги Адаев, Ахмет Мусаев, Чох Сагаев, Солтахан Домбаев, Тасу Эдаев, Альви Генардукаев), посланный командиром сотни, вступил в перестрелку с неприятелем. Маги Адаева, поехавшего впереди, окружили 9 австрийцев, которые его хотели взять в плен. Всадник стал отбиваться; в это время подъехали остальные всадники, после чего восемь австрийцев бросили оружие и сдались; девятый пытался бежать в лес, но погиб. Прапорщик Берсанов за один день два раза был в перестрелке и под сильным огнем противника выполнил поручения в районе с. Биски, сплошь занятом неприятелем. Всего взято в плен 21 неприятель. «Буквально поражали своим мужеством» всадники, отметил командир сотни [16, с. 27, 28].

30—31 декабря 1914 г. заместитель командира Чеченского полка подполковник Лодыженский проводил разведку в тылу неприятельского охранения в дер. Береги-Горне и Цу-Кривка. В Цу-Кривке всадники Магомет Бутаев, Лаврентий Дубенко и Мамад Исламгиреев под руководством подполковника Лодыженского произвели разведку в тылу противника [5, л. 79]. На следующий день подполковник Лодыженский, старший врач 22-го летучего полевого отряда

доктор Лодыженский (брат подполковника), всадники 3-й сотни Магомет Бутаев ^{2} выступили в с. Береги-Горне.

«...Событием за время нашей сторожевой службы в Устржиках Горне была наша совместная с братом разведка в тылу противника, — позже вспоминал Юрий Лодыженский. — Дело было так. В штаб стали поступать сведения о накапливании сил противника, и брат получил распоряжение проверить эти сведения. Он два раза высылал разведку с офицером, и два раза люди возвращались ни с чем, а во второй раз вызвали напрасную стрельбу и едва унесли ноги. Брата это извело... Мы решили отправиться на разведку вместе, взяв с собою только одного всадника.

Доехали верхом до последнего сторожевого поста, откуда вдали уже была видна Дольня. Сняв полушубки, налегке, с двумя револьверами и винтовкой у всадника, вошли в лес, вправо от дороги. Стали наискось взбираться на гору, откуда, по моим расчетам, мы должны были увидеть всю долину и дорогу на Кольницу, по которой могли проходить австрийские резервы.

Погода была холодная, и чем выше мы поднимались, тем более сгущался туман. Он был нашим прикрытием и дал возможность пройти незамеченными цепь сторожевых постов. Мы добрались до намеченной цели, невероятно измучившись по глубокому снегу. Когда достигли желанного места, нас окутал такой туман, что ничего нельзя было разглядеть. Хоть плачь! Столько усилий и риска – и все даром! И в этот момент, словно чудом, подул ветер, и завеса стала разрываться на клочья, а потом со всех сторон раздуло, и мы увидели, во-первых, посты, мимо которых прошли, а главное, совершенно ясно всю долину с деревней и всеми подъездными путями. По ним двигались люди, лошади, повозки, а по дороге из Кольницы тянулась батарея. Трудно передать чувство радости, которую мы испытали от сознания, что нам так исключительно повезло» [19, с. 25].

Разведчикам, карабкаясь почти по пояс в снегу, пришлось пробираться совсем близко от застав австрийцев, которые занимали два крайних дома. Лодыженский наблюдал за неприятельскими окопами: которые маскированы хворостом и ветвями. Подполковник отметил, что противники проявляют активную деятельность: много солдат, воздвигнуты серьезные окопы, артиллерийские части [1, л. 314—314 об.].

«Картина осталась у меня в памяти и сейчас совершенно ясно, – отмечал доктор Лодыженский. – Солнце, прорвав облака, за-

лило лучами всю долину, покрытую свежим снежным покровом. Деревья были в инее, и на этом белом фоне тем ярче вырисовывалось все то, что нам было нужно. Мы залегли за дерево, и брат стал, не теряя времени, набрасывать кроки. Вернулись благополучно... Брат ехал впереди в одном бешмете. Так я всегда его вспоминаю: стройного, радостного и бодрого, ловко сидящего в седле, в папахе, заломленной на затылок, то исчезающего за крутым поворотом, то вылетающего на гнедом карабахе на ярко освещенные просеки... Мне кажется, что в нем уже тогда родилось предчувствие близкой смерти, но предчувствие это его не угнетало, а, наоборот, как бы приподнимало над землей, отрывая от ее тленных тревог и страхов»... [19, с. 26].

7 января 1915 г. русские войска Юго-Западного фронта перешли в широкомасштабное наступление (которое получило название «Карпатская операция»). Почти одновременно, 8—11 января австро-венгерские войска нанесли два удара: на Самбор и на Стрый. На покрытых глубоким снегом горных перевалах Карпат развернулись тяжелые встречные бои. Противникам в ходе сражений приходилось то углубляться в Карпаты, то отходить назад. Поэтому боевые действия в этом районе получили название «резиновой войны».

В эти дни Чеченский полк вел бои на правобережье реки Сан и в самых верховьях Днестра, в районе населенных пунктов Ломна и Лутовиск. Отряд полковника Хагондокова, в который входили чеченцы, получил задачу остановить крупные силы противника, пробивающиеся через Карпатские перевалы, и прикрыть дорогу от Лутовиске и Журавине на город Ломну.

12 января в дер. Журавли разъезд (князь Мавлет Бекович-Черкасский, Ума Эльбердов, Муцур Иноркаев) вступил в перестрелку с неприятелем [5, л. 79]. Всадники Абу Адаев, Хадыс Хаджукаев и Хасимирза Агдамиров сутки держались на занятой точки, доставляя важные сведения о движении противника [5, л. 144]. Абдурахман Дубаев, Пейсула Дулаев, Юсуп Бабаев и Магомет Газимагомаев, вызвавшись «охотниками» (добровольцами), отправились в тыл противника, вели наблюдение и давали точные и полезные сведения [5, л. 144]. В н. Зудучи младший урядник Николай Гадлевский, старший в секрете, проводил разведку в тылу неприятеля [5, л. 80].

13 января в Журавли в разъезде корнета Тукаева младший урядник Василий Кравченко, всадники Мяхти Татаев, Сату Соадулаев, Давлет Мирза Магомадов, все время находясь

² Возможно, Бушаев.

в головном дозоре, под сильным огнем противника продолжали давать ценные сведения о неприятеле [5, л. 145].

14 января в дер. Боберки старший урядник Шахид Боршиков проводил разведку, выясняя части противника, снял пост неприятеля. Всадники Един-Султан Гайсумов, Абдул-Межид Обукиров, Таймер-Султан Юккиев произвели разведку и доставили сведения о неприятеле [5, л. 76]. В с. Цу-Кривка взводный урядник вахмистр Иван Журов, сотенный фельдшер Григорий Коршунов, младший урядник Павел Филатов, всадники Магомет Яндаров и Ибрагим Облушев привезли важное донесение [5, л. 79 об.]. В с. Жукатин Хасан Джамалов и Магомет Багалаев произвели разведку и предупредили о расположении неприятеля [5, л. 79 об... 144]. В разъезде в с. Боберки всадники Паша Вазаров и Ибрагим Акаев вступил в перестрелку с неприятелем и удалось пробиться к своим [5, л. 80].

16 января на высоте 700 младший урядник Али Чапанов на разведку, несмотря на явную опасность, пробрался к неприятельскому расположению и рассмотрел части австрийцев; всадники Магомед Сусаров и Ватай Дугушев посланы для связи с 240-м Ваврским пехотным полком, несмотря на сильный перекрестный огонь, доставили важное донесение [5, л. 78]; младший урядник Василий Нефедов, будучи в дозоре, доставил ценные сведения, несмотря на перестрелку.

Вскоре всадники атаковали неприятеля. Взводные урядники Ефим Тихонов и Алексей Решетников, младший урядник Александр Коваленко, всадники Болтхан Чинаев, Ахмет Хаджиалиев и Асхад Абубакаров своим примером и храбростью поддерживали порядок среди всадников, находившихся в цепи в непосредственной близости противника, под сильном огнем [5, л. 142]. Всадник Тата Дукаев вызвался «охотником» на разведку и войдя в соприкосновение с противником, был ранен [5, л. 142].

Командир отряда полковник Лодыжинский серьезно ранен. «Как всегда, — отметил Ю.И. Лодыжинский, — брат был впереди и не ложился в цепи, так как в то время всадники, еще не освоившись с условиями современной войны, считали, что ложиться в бою есть признак недостаточной храбрости» [19, с. 27]. Али-Хаджи Хайтаев, рискуя жизнью, вынес раненого полковника Лодыженского [5, л. 80] (вскоре Лодыжинский умер от ран).

17 января завязался бой на высоте 636. Всадники во главе с взводным старшим урядником Федором Коваленко совершали удачную атаку [5, л. 80 об.], а старшие урядники Федор

Корниенко своим примером и личной храбростью ободрял всадников и солдат Варвского полка и управлял своими товарищами, чем способствовал удачному окончанию атаки [5, л. 80 об.].

18 января всадники Магомед-Хаджи Джаутханов, Сайда Гаудеханов, Насрудин Гайтукаев, Абдул Исламов вступили в перестрелку с неприятелем [5, л. 76].

19 января на высоте 673 команда «охотников» во главе с взводным урядником Петром Колбасенко доставили патроны для пулеметов под сильным ружейным и пулеметным огнем. На следующем день в том же месте младший фельдшер Георгий Волгин пробрался к расположению неприятеля и открыл местонахождения пулемета и доставил ценные сведения о противнике [5, л. 78].

20 января в бою всадники Дауд Дудиев, Джаутхан Баширов, Гаерди Мааев, Иса Сальгиреев, Цимок Зауров, Магома Газиев, приказники Степан Бощеван и Христофор Метакса, младший урядник Владимир Дятлов первые вышли на гребень и под сильным пулеметным огнем окопались, чем показали пример для других всадников [5, л. 144]. Около с. Кривка всадники Сальмирза Гезиханов, Хес[***] Уздамиров, Мухтар Цугаев, Магомет Музаев, Абдурахман Дубаев, находясь в окопе, вызвались добровольцами пойти разведку в тыл неприятеля; они определили силу и расположение противника [5, л. 144 об.].

21 января приказный Куприян Рыжев и всадник Доултука Эльмурзаев пробрались в район противника под сильным огнем и выяснили о неприятельской артиллерии и пулеметов. В тот же день во время ночного боя проявили храбрость вахмистр Дмитрий Сафронов и урядник Иван Бабаев [5, л. 78]; Андрей Ефимов, всадники Ахмат Абдулкадыров и Тема Оздаев в с. Кривна под сильным огнем указали место на неприятельской батареи; два последних были ранены [5, л. 79 об., л. 145]. На высоте 673 унтер-офицер Борис Мищенко вызвался доставить патроны на передовую линию «когда в них было нужда».

22 января при атаке в с. Кривки взводный урядник И. Новгородский и младший урядник Ахмат Гордиев своими примерами ободряли товарищей, чем способствовали удачному окончанию атаки [5, л. 79 об.]. Приказной Александр Бакунов, всадники Абдул-Кирим Кашаев и Мады Адаев были ранены, но остались в строю; Абдула Елембаев неоднократно доставлял патроны и разносил их по цепям под обстрелом [5, л. 80 об.]. Взводный урядник Павел Гец, младший урядник Абдул-Муслин

Мударов, приказный Иван Гункин, всадники Нада Идиков, Ахмат Муртазариев, Деки Закариев, Магомет Сарчапов, Гамалат Цериев при наступлении на австрийские окопы первые вышли на командующий гребень и под сильным ружейным и пулеметным огнем быстро окопались и показали примером всем другим всадникам [5, л. 145]. На высоте 673 всадник Элисултан Манкаев в произвели разведку и доставили важные сведения; Михаил Саенков доставил патроны [5, л. 78 об.].

В январских боях 1915 г. отличились более 40 всадников и урядников Чеченского полка. В приказе командира 2-го кавалерийского корпуса Хана Нахичеванского все они были награждены Георгиевскими крестами и медалями.

В ходе ожесточенных боев отряду Хагондокова удалось сдержать напор превосходящих сил противника, обеспечить безопасность правого фланга русских частей и прикрыть путь на Ломну со стороны Карпатских гор. «В период январских боев в районе Ломна – Лутовиск полковник Хагондоков командовал отрядом в составе частей вверенной мне дивизии и Ваврского пехотного полка, имевшим назначение прикрыть пути от Лутовиск – Журавин на Ломну, – заявил великий князь Михаил Александрович. – Верной оценкой обстановки, искусным распределением своих сил и личным руководительством войсками полковник Хагондоков в течение нескольких дней сдерживал натиск значительно сильнейшего противника, обеспечил фланг наступавших правее его стрелков 4-й стрелковой бригады и прикрыл направление на Ломну». Командующий дивизией отметил, что «действия полковника Хагондокова в период январских боев оказали существенное влияние на благоприятный исход действий вверенных мне частей в районе Лутовиск» [11, л. 274, 275].

В январе 1915 г. описывались сражения в телеграммах Штаба Верховного главнокомандования: «...На фронте Карпат от перевала Дукла до перевала Вышков бои постепенно принимают характер общего сражения. Австрийцы, стянув к названному району Карпат свои войска как с соседних участков, так и с других своих фронтов, обнаруживают стремление вести наступление преимущественно долиной верхнего Сана и путями, ведущими через перевалы, на Самбор и Стрый.

В течение 15 и 16 января бои в Карпатах развивались для нас успешно; на многих участках нашего расположения особенно удачно было наше наступление в районе деревни нижней Полянки, что юго-западнее Дуклы, где атакой в штыки нами взято три ряда непри-

ятельских окопов. Не менее успешно шло наше наступление на фронте к юго-западу от линии Яслиска – Балиград и юго-западнее Лудовиски, где на одном из участков наши войска подошли вплотную к проволочным заграждениям неприятельской укрепленной позиции. За эти два дня нами взято в плен свыше 35 офицеров и 2500 нижних чинов и захвачено 2 пулемета и 1 орудие; кроме того, некоторыми другими нашими частями взяты пленные, число коих еще точно не установлено» [24].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1. РГВИА, фонд «Штаб 2-го кавалерийского корпуса», дело «Оперативные донесения штабов 12-й кавалерийской и Кавказской туземной кавалерийской дивизии, сводки сведений о противнике штаба корпуса, описания боевых действий кавалерийских дивизий и схемы расположения войск корпуса» (1914—1915): ф. 2309, оп. 1, д. 3.
- 2. РГВИА, фонд «Штаб́ 2-го кавалерийского корпуса», дело «Приказы по корпусу №№ 1-133» (1914–1915): ф. 2309, оп. 1, д. 201.
- 3. РГВИА, фонд «Штаб 2-го кавалерийского корпуса», дело «Приказы по корпусу, №№ 1-368» (1916): ф. 2309, оп. 1, д. 205.
- 4. РГВИА, фонд «Штаб 2-го кавалерийского корпуса», дело «Переписка со штабами и управлениями армии, корпуса подчиненных и соседних войск по наградной части. Наградные листы и списки награжденных» (1914—1915): ф. 2309, оп. 1, д. 282.
- 5. РГВИА, фонд «Штаб 2-го кавалерийского корпуса», дело «Переписка со штабами и управлениями армии, корпуса подчиненных и соседних войск по наградной части. Наградные листы и списки награжденных» (1915): ф. 2309, оп. 1, д. 284.
- 6. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «О раненых, убитых и без вести пропавших» (на 1914/15): ф. 3530, оп. 1, д. 102.
- 7. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «О наградах» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 114.
- 8. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «Награды офицерам и военным чиновникам» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 116.
- 9. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «Об определении на службу, награждение и проч. офицерам и чиновникам» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 119.
- 10. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «Награды н/ч (нижних чинов) с 1 января по 31 июня 1915 г. (часть 2)» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 120.
- 11. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «Награды

офицерам и чиновникам с 1 января по 16 июня 1915» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 121.

- 12. РГВИА, фонд «Управление Кавказского Туземного конного корпуса», дело «Награды офицерам и чиновникам с 17 июня по 23 сентября 1915» (1915): ф. 3530, оп. 1, д. 126.
- 13. РГВИА, фонд «Чеченского конного полка», дело «О боевых действиях Чеченского конного полка с данными описаниями боев с 24 декабря 1914 г. по 31 октября 1915 г.» (1914–1915): ф. 3640, оп. 1, д. 1.
- 14. РГВИА, фонд «Чеченского конного полка», дело «О Чеченского конного полка о боевых действиях и прочих переписках» (1914–1915): ф. 3640, оп. 1, д. 5.
- 15. Ахетшин Ш.К. Кавказская Туземная конная дивизия. СПб.: Славия, 2014. 436 с.
- 16. Бонч-Бруевич М. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч.1. Через Карпаты в Венгрию зимой 1915 г. М.: 20-я государственная типография, 1920. 120 с.
- 17. *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918 гг. Т. 1. М.: Воениздат, 1932. 382 с.
- 18. Карпеев И. Чеченский конный полк Кавказской туземной конной дивизии в Первой мировой войне в 1914—1918 годы //Чеченцы в истории,

- политике, науке и культуре России. Исследования и документы. Москва: Наука, 2008. 631 с.
- 19. Лодыжинский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 575.
- 20. Майсигов Д.С., Мурзабеков Г.А. Чеченский полк «Дикой дивизии». Назрань: Изд-во Пилигрим, 2009. 234 с.
- 21. *Музаев Т. М.* Герои Чеченского полка Кавказской Туземной конной дивизии 1914—1918 гг. М., 2015. 56 с.
- 22. *Опрышко О. Л.* Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвенья. 2-е изд. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 512 с.
- 23. Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. / Сост. А. Незнамов. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. Москва: ВВРС Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войн, 1922. С. 98.
- 24. От Штаба Верховного главнокомандующего. // Европейская война: телеграммы Петербургского Телеграфного Агентства. 1915. 18 января.

Ph 3141 8.

томандиру 2 бригады Кавказской Туземной дивизіи 1914 г. " ЗІ " Декабря 9 час.

г 39 Изъ Устринки Горникъ.

Карта 2 въ двимъ.

Сегодня съ цёлью убъдиться въ томъ, насколько прин занята дер.Береги-Горне непріятелень, а равно и для разспотрівь расположеніе австрійцевь у этой врши инов самъ три со старвинъ врачемъ 22 летуч. ния. отряда докторомь Лодинейскимъ и всадинкойъ 3-ей ин Евгонетомъ Бушаевимъ била предпринята развъдка в им непріятельскаго охраненія. Лонадей принлось клыть на заставъ и дальнъйшую развъдку продолжать пинь, почти по поясь въ снъту, корабкаясь по крутых склонамъ. Пришлось пробираться совсёмъ близко отъ низы австрійцевь, которие занимають 2 крайнихь дома Мущенных къ Истринкамъ Г. части, деревни. Съ пункта рыминаго на прилагаемомъ чертежъ, я наблюдалъ за миной частью деревии австрійскіе окопи, часть коихъ Ла совервенно готови и маскаровании кворостомъ и елини ватывами, часть не еще только ростся. Людей выштихъ ритьемъ оконовъ было настолько много и сачие околи растинуты на такую длинну, что исходя изъ предволоженія, что работрю заняти половина людей, а 1977ыл половина отдыхаеть, я полагаю что не ошибусь есля скану, что у д. Береги сосредоточено около 4-хъ батальонова. Свади линіи окопова расположена вамаскироманая батарея повидимому въ 2 орудія. Еще свади по дорога на Ветлину кажется ростся вторая линія оковозь. При пакота имается и каваллерійская часть: править и вра и наблюдаль передвижение 8-10 всадниковт Ріхавикъ отъ д.Береги по направленію къ Ветлинъ. ри ритьт оконовъ австрійци проявляють ликоредочную далельность. Окопы видимо воздвигаются серіозные т.ч.

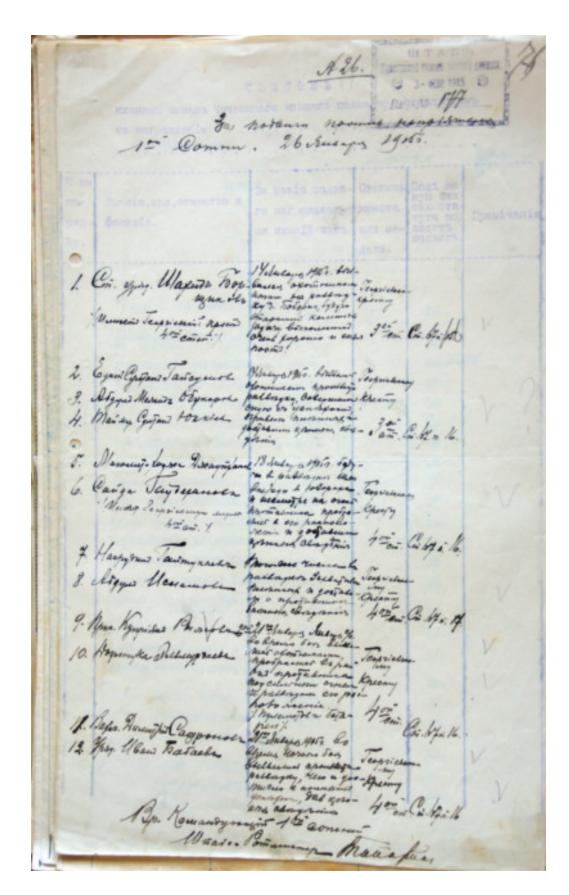
CKOL Существовавшее чертекъ. Подписаль: Подполковникъ Подиженскій CHO артилиерійской BOSM OKHHMT, HO сегодия придется чертежь прошу BOSMONHOCTL обход. лъваго проникшаго H8T THO міненафхо донося объ DAL BY цыль движенія представить должно добровольцемъ Гр. Воронцова. указанной отравани. всадника мовму предположение быль легокъ пунктомъ насколько осядеть SECHOOME CHEPA STATO конечно могли GHTP обхода 0.5 повиціи 80 HTOXEH непріятельскаго 3-61 движеніе ROT BENE на гражденія жаложенномъ Barmon BREME несомнаною окоповъ, которие потъснить оставлено, настолько n. 17 COTHE debacas. сопровождать ти возможенъ просништи тро BOCTOWHER мижиой Устри. Г. конца артиллерік HOR BOHPRESO. совершено остве CTATYTA. SCHE VORD ватруднекін когда OHACHOCTER HPR Leopere Sarpitace Hars прикране

приказъ корпусу M 21. 23-го февраля 1915 г. На нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ Навкавской Тувемной коннои дивизін, на основаніи ст. 78 статута Георгієвскаго Креста и ст. 152 статута Георгіє вской медаси, утверждаю поступивніє ко мий представленія о награжденім ихъ Крестами и медалями. Макреизспо CTE-HACTL. SBAHIE, MMR M DAMMAIR. поряд-CTOBL Описаніе подвига. пень медалей PEOPPIEBOKIA MELANK. Летучая часть передового санктарнаго отряда к 22, Имени Гра-· фини ВОРОНЦОВОЯ-ДАПКОВОЯ: Подъ огнемъ против-ника подбирали и Преображенскій Ох.м.Ф.Деонидъ перевязывали раненихъ Санит. Александръ Марцеликъ --- Ибрагимъ-Халилъ-Огли 4 214020 Въ боякъ съ П-го 214021 214022 214023 214024 214025 Махмудъ. 5 Николай по 23 Января Подъ рашмовъ. Тетеринъ Давровъ. A F G-Ba. MEXAMUS ADAHACIE ARCKCHE MAPTHHE MEXAMUS MEXAMUS ARCKCHE BACCHIE CONTROLS r a-Bada 2140227899 402267899 14022940331 22140331 22140332 22140333 Атанасіевъ. Титаренко. Степаневъ IO огнень противника **филипповъ** Заколинъ **чивадевъ** -15 16 подбирали раненыхъ BASAHORS Султанъ-Векъ Султановъ CT. 7. Передового перевязочнаго Ст.фельд. Михаиль Князевь. Боряст-Векь-Мурваевь Терентій Пономаревь Ил. - Андрей Клюшнинь Георгій Устиновь. Григорій Епанчинь Семень Пеоановь. 214034 214036 214036 214037 214039 214040 214041 214042 Въ боякъ въ Январъ 4 масяца пода огнема Cepris Ворсуковъ. ТО Сан:е.у.о. Аршакъ Петрузовъ 214043 -- и.у.о. Константина Порогановь -- Рядов. Амбарсумъ Аракеловъ. Тригорій Павренюкъ Пинтрін Поповъ. -- Емитрін Поповъ. -- Феодоїй Постолатій 214044 214045 214046 214047 15 4 214048 противника оказивани

			CONTRACTOR OF THE PARTY OF THE		
10111101111	2411101111161111	10111101 11 4	410111111	3025	20
Harris 14 de 16 de	E E : : : : : : : : : : : : : : : : : :		INGONER CO. O. O	11111 000 11111 000 11111 000	TO MADE OF THE PROPERTY OF THE
жаго коннаг палекова па	Ara Mypsie Moperaus Mypsie Moperaus My c a M	PORTOR HADES HARPEN HAR	BARRENT A CONTROL OF C	. Насековидра вд. стра яд. стра яд. от яд. от от яд. от от от от от от от от от от	Casessa Tecoprise Capecanis
HEALTH AND THE STATE OF THE STA	COLUMN DESCRIPTION OF THE PROPERTY OF THE PROP	PROGREGATION OF THE PROGRE	oposa opos opos	Ippropies Ippropies Intraceletti Intraceletti Intraceletti Intraceletti Intraceletti Intraceletti	EXTOVERENCE EXPOVERENCE EXPORTER EXPOR
	· 在在我也在你你你你你你	一年 五年 在市山市の日本 本	abababababababab	(のなるなるなるの)	44444
00000000000000000000000000000000000000	A A A A A A A A A A A A A A A A A A A	1 HHHHHHH H 1 HHHHHHH H 2 00 00000000 00 00 00 00 00 00 00 00 00	0000000 00000000 40000000	**************************************	00000000000000000000000000000000000000
Примърона храбрости под- держ. Порядока цъни при наступленти. Увлека цъна за добою. Произвели развъдку и при везни важное донесенте. Первыми вышли на.	OXOT. HA QUALLOKAS. COLSI. CTSIC. TOCTREBUTE TONCCCHIC. TOCTREBUTE TONCCCHIC. TOCTREBUTE TONCCCHIC. IDONSES PASSENANS. IDONSES CONSTRUCTOR CTSIC CT. TONCCHICA.	CTAHOBHI. CBRST OS. 4. 2014. CDNTAGOS CT. 4. T. 6. 461. TREPS. HACTYS. T. 4. ADCTES BAN. HOTO REDE. MICTO BA COCOS CTAHOS CHARS CT. 4. CTPAE. SESSION. BUKES. CS. OCTES BA. CT.	Въ техъ не бояхъ подъ отнемъ противелка поддерживали озявь ст.4.	опасностью для своей	недицинскую помодъ съ

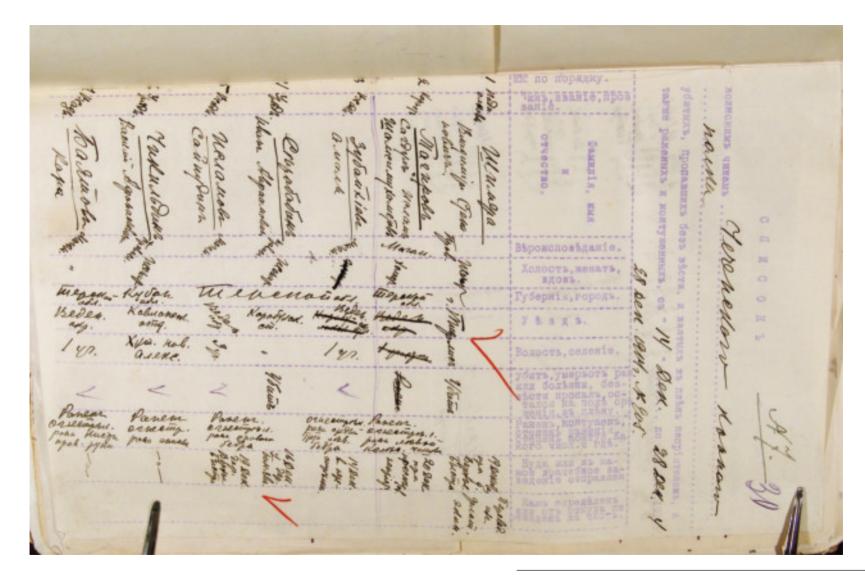
```
4 146186 Пода сильныма отнема произ- 3
4 146187 вели развідку и донесли о —
4 146189 передвиженій противника —
4 146190 передвиженій противника —
4 146191 ст. 17.
4 146192 Уничтож.непр.поста ст. 15 —
4 146193 Отра звив удара не оф. от. 26 4
4 146194 Уотр. исуст. противника —
4 146196 Дооман нажным свіда—
4 146198 Возстан. связь ст. 19.
4 146199 Скоти. выпол. поруч. от. 16.
7 Ма.у. вольн. Абдуль Мусмань-
                                                       Ачаевъ
                                            Магонаявъ.
                     Санда
Узунь
Гусейна
       _ " _
                                            Marous
                                            Дадаєвь.
Балдай
       Прик. Гус
Всади. Для
       на тр. Раск Магома Біакая
Памкаль Салихиловь.
                                            Салихиловъ.
I5 Всади. Исманлъ
                                            Myrann
                 Дагона
Поунъ
         Пуртували
Хадигевъ
--- Муртувани Анилона
20 Стур. Натомедь Сулейманова
Гитано Магома Кадіясул
Въ секр.откр.непріят.ст.20
Окоти.выпол.норуч.ст.16.
Окруж. противн. пробились
къ овожиъ. ст. 18.
                                                                                                 Вынесъ ран.ком.сот.ст.26.
Поддер.связь ст.19.
Стары. въ секр.отк.прот.20
Гоставил.важ.свад. ст. 17
                                                                                                 Зызваниись охотниками
                                                                            4 172507
4 172508
3 19453
4 172509
5 19459
6 172510
6 172511
7 172511
8 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
9 172511
                                               Анибекъ
                     нопла Нагона-Магона
Нагона Канъ Киня
      1
     Ст.ур. Шитрофанъ
                                               Скиданъ
      Mary.
                                               Валенвили
                вол. Идрисъ Нагома
Руссиъ-Векъ Паласвъ
д. Гасанъ Сулейнанъ
Силайтанъ Казакъ
       Boaz.
                                                                             4 172512 важных свиденія ст. 17. І
Въ секрет. открыль наступ
4 172513 леніс противника ст. 20.
                 Гаджи Экоерь Ганидовь
              Чеченскаго коннаго полка:
                                                                            Важинс. Динтрій
                                                Сафроновъ
                                                 Буровь
Боранковъ
       Отаур. Иванъ Кадилъ
          ---
                                               Казасенко
                        Петръ
                                                Новгородскій 4
Корнієнко 4
Рижева 4
Вабаєва 4
Чапанова 3
         ---
                         Tockips
5
                        degopi
Kykpiasi
Msani
       M. YP.
                        Дли:
Ворисъ
TO
                                                Ниценко
Асауленко
филатовъ
                        Клементій
Паволь
      -- Павель фильтовь 4
-- Ахиать Грројевь 4
-- Ахиать Грројевь 4
-- Ахиать Грројевь 4
-- Ахиать Грројевь 4
-- Нагорий Норфуновь 4
-- Александръ Бакуновь 4
-- Всед Бакуновь 4
-- Всед Бакуновь 4
-- Всед Султань Грисумов 3
-- Танмарь Султань Грисумов 3
-- Вагометь Хадандваутха-
Gor. 6. Printing 15 Mar. y. Bon. Enkonag.
                                                                            4 172527
4 1725289
4 1725391
4 1725391
4 17253934
4 17255395
4 1725597
4 1725597
                                                                                                                     T 0 H 6.
                       Санда Гаудеханова
мафудина Гайтукаева
Абдула поламова
гоултука Зламарзаева
матомета Сусарова
                                                           повр. . .
                       Banga
                                                                                                      Произвели важную развъд-
                                                                                                      ку ст. 17.
                                                                                                                           9 4 6:
                        BETER
                                                                                                     То же
Составиль патроны ст. 29.
Окотинками произвели
                       Ватая Дуунева
Ниханда Саенкова
Эли Суятана Нанкаева
Нагомета Бунаева
Даврентій Дубенко
         -#-
                                                                                                      развадку
                                                                                                     OT. 16.
                                                                             4 172588 въдку от. 16.
                        Манадъ Исламгироваъ
```

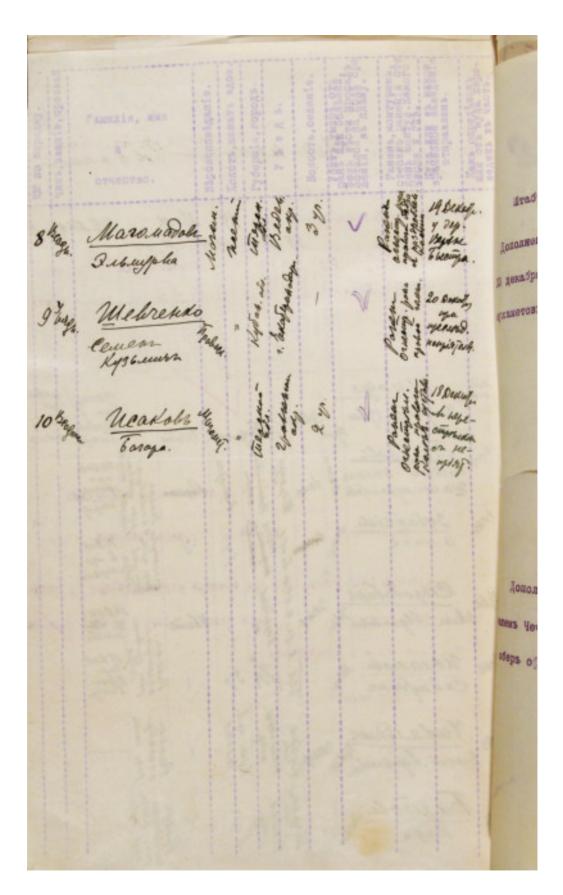
				ALC: THE	1		32
	-					TROCON	
ons-	33		Maroners Tex	Анденировъ овичъ Черкао			Произвели важную развадку
0	-35			okin.	4	172540	и доставили силдентя
	35		V M &	Эдьбордовъ.	4	172541	CT.17.
		L.M.	Муруца Магонета	Яндоровъ.	14	172543	ст.17. Окотнеками произвели раз- зъдку ст.16 уклана место батар.ст.25
-28	*	-	Коригиия	Облушень.	4	172544	SERRY OT. 10
.26	40		Tacana Tacana	даналовъ.	4	140546	произв. важи. раввидку ст. Г'
	-	-"-	Tama .	Basayosa	1	174547	Пробились сквозь протавии-
	-		Морасимь Ами Хаджи	IKAEBI Xaltaebi	44	172548	ка ст. 18 винес.ран.Пт. офицера ст. 26
			Абдуль Кыри		4	172550	Раненые остались въ строю
* ·	45		Medi	Адаевъ	1	172550 172551 172552	Доставиль патроны ст. 29.
- 20	40		Додуль	Exendment	4	112002	0
		WARLES.		A TATUL			
0.5		TATAPO	RALO ROHHAL	O HUMBA.	1		I state of the sta
5.	I	BRXHEC.	федоръ .	Кудразын-	4	172553 172554 172555 172556	Вызваниев охотниками
200	-	Gr. Abay		Annot parons	14	172555	
17	-	Ma.ypaa	.Зедкалаоды	нь шакловь	14	172556	
3 1	5	141	ARERKS	Кудинетовъ агинъ Хали-	3	15560	выдвинулись на вършину
				gobb.	4	172557	
TR	2	100	Манедъ Селинъ-Век	в Великовъ	14	172559	оката подъ огнемъ пулеме-
18.		-"-	HEROAGE	Ментиков	4	175504	та способствовали напей
- 0	IO	Bowen.	. Сары Наксимъ	Asiest Heriest	4	172561	цёни продвинуться впередь
	-	-"-		Диарджіевь Веляковь	4	172562 172563 172564	
7	2 .	L. VORE.		а Великовъ фолоносковъ	4	172564	от. 16. Окотниками развъдали нахон
	15		HOMBNO	фридуновъ.	4	172565	Окотниками развідали нахоп
ул			Гуссинъ-Бе	къ Коргалин- скій.	4	172566	Раненые остались въ строю
. 1	-			Нарвагановъ.	4	172566	
	-	Всадн.	Суленывнъ	Асадъ-Огли Банрамовъ	4	172660	Произвель намиро развъдку
	-			роелан Манед	14	172568 172569	Ран. остался въ строю ст. 1
	20	Baxu.	Bacunia	Бондаревъ		100000000000000000000000000000000000000	Возотановияв связь от. 19.
. 0	-	Ма.урил	.кн.Евгенія	Вачнадве	4	172570 172571 172572	Охотниками произвели
	-	ВобЧинк	Куроата Та	аръ Огли	4	172572	
				OFAM.	4	172573	развідку ст. 16.
	25	0.00	Годна джар	аръ Огли Насиссковъ	3	172573 15562 172574	Возстанов. связь ст. 19.
		Magyp.		Гончарень	4	172576	TORE
	1	-"- KH	Степанъ	Дидропиковъ	4	172576	TORE
-	-		Василія	Курочкинь Черканинь	4	172578	Ранен. остал. въ строю ст. 2 Винес. ранен. офицер. ст. 26.
6.	30		паджафь Ку	лубекъ-Дже-	10		
	-	Вседн.	Гаджи Ага		4	172580	Доставиль патроны ст.29 Охотниками зайдя въ
šč.	1	4.74	Намедъ Кур Париь		4	172581	тиль произведи развадку
B:	1 -	-"-	Гусейнь ко	рагинь-Огин	4	172583	129216
1	35			ль Бейрамовь		172504	Будуч.ран.остал.нь строю ст. 28.
5		-"-	мамелъ	papriess	4	172585	TO A C
31	38	Вселини	-деньинь	Броджско	4	172586	Охотниками доставили
	-			- mapaga	4	174567	приказание ст. 16.
1- 0		KETY	ECKATO KOHH	APO HORKA			The second second second
ø						and the same	Старж. въ секр. откр. протвы-
	-	CT. YORK	TREALE.	PRESENT		15563	ника от.20.
	-	REAL PROPERTY.	· 目前用 60年	Ториъ.	4	I5563 172588 172589 172590	Saxs. BE Dathe nowry or. 15
	-	Ст.уряд	+Hervr	Сумтиговъ	4	172590	Произв.важн.развад.ст. 18. Стара.ва секр.откр.вротив-
-	5	515	Муса Каджи	Medvoesh	4		
.5-	-		Ужакъ	Волковъ	4	172592	Ранение осталясь въ
	-		Мурать	Ужакова Мальсанова	4	172591 172592 172593 172594	отрою от.28
	IO	ME.VORE	. Мухтаръ	Ушаховъ	4	172595	Достав.важи.прикав.ст. 19 Доставиль натроны ст. 29
		2 Part	-=3xtabr	Дахкильдовъ	3	15564	Вовстановиль свизь ст. 19
- 30	-						ACCOUNTS OF THE PROPERTY OF THE PARTY OF THE

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

N	Blanie	P		de	
no	Sharie,	Ja Nanie rogburus			
nopre	Unux, omreombo	Награнедаетор нише-	Rocema	hingin	Приштон
My	u goanning	His runs,		topmara.	1
				nothine	
1	Userites commen	9/4 04/2 21 000 000	"	carly	
6	us stommunos.	2/ Antaged coro roga. y baccoma 678 baccom	10m	Cm 64	
	Topuca Huyenko	сел окотникоми доста-		n.29	1/
	- Jones willingeriko	вить напрени на			
		nepegolynomenin ne			
		gbemaluur Rorge br.			
		них вына пунеда, на Систря на виньтей			
		oronto.		100	•
*	Охотника.	22 con Inbape y		Cm 64	
1	Huraus Carrios	bucoma 678 bullancy	Hom	4.0	
		охотошком достовий	7	k.2%.	
		Натрона на передо-			
		bymerinin, Korja brus			
		oughques Regoonage	2		
		na cuesnous ocono			
0	Bearing	22 сет Январи у виста			
0	Beagnurs Juneymans	673 bullangs o som-		Crisby	
	Marinani	Huxour, na pallngry	4cmi	0.00	- W
	Mannaebr	a necessorips na sely		h.16	
		onamount geemalan			
		unning chaquity			
	Marion	дира 2 сотии			
	reaction	A D	1		
		1 omauuempre	Moul	Buoks	5
		/	-		

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК $\cdot$ № 5 $\cdot$ 2017

МОЯ ПОЕЗДКА С «КАВКАЗСКОЙ КОННИЦЕЙ».

Приключение на Русско-венгерском фронте

MR. H. C. SEPPINGS-WRIGHT.

RUSSI,A: Mr. Seppings-Wright has been granted special facilities in the East.

behalf if "The Illustrated Landon Neron." Renders will particularly recell his fine develope much during the single of Astrony, several of sublick showed side stones such as zer, of course, beyond the present of the names, and of which the artist alone are give some idea to the rending politic. By hes size illustrated due to fighting on the Yarv and among the dones of the Berlins stone, where he has repeatedly been able to make drawings or skeeches of actions in progress on the spot. Mr. Sepplage, Wright has now here given special facilities for viciting the Eastern theater of the war in Evenge, and the public way consequently look to him for inservating illustrations of the Section company. Генри Чарльз Сеппинг-Райт (1850—1937)

Мистер Сеппинг-Райт проделал отличную работу во время войны как представитель газеты «Лондонские новости в иллюстрациях». Читатели будут особенно помнить его художественные зарисовки, сделанные во время сокрушительного удара по Антверпену, некоторые, из которых изображают ночные виды (пейзажи), такие которые конечно выходят за пределы возможности камеры и те, которым художник может дать название, для читающей публики.

Он также изобразил бой среди дюн на Бельгийском побережье, где он время от времени мог делать зарисовки и эскизы наступательных действий на месте. Теперь уже мистеру Сеппинг-Райту даны особые полномочия для посещения Восточного театра военных действий Европы, и публика может постоянно ждать его интересные иллюстрации Русских военных компаний.

Из всех выдающихся моделей военных действий вовлеченных в изменение карты Европы, Кавказский типаж является самым романтическим и загадочным. Его яркий образ и красочная униформа и отдаленный регион борьбы придают ему особый интерес и очарование. За все месяцы, его активности закутаны в непроницаемый мрак. Затем внезапно мир огласит о некоторых блестящих достижениях, таких как битва под Саритамш или захват Эрзорум. Следовательно, это соответствует тому, что первые из наших новых и увлекательных статей известных корреспондентов во время их самого захватывающего приключения в современном военном конфликте должно было быть посвящено столкновению с кавказцами.

Редактор попросил мистера Г. Ч. Сеппинг-Райта, выдающегося боевого летописца и художника, чей опыт включает службу в Ашанти, в Испано-американскую, Русско-японскую войнах, войну в Триполи и настоящую компанию, раскрыть ее особенность рассказом о его поездке с Кавказской конницей на восточном фронте.

Среди моих воспоминаний одной из самых тяжелых работ во время моей службы с Русской Армией был случай поездки, которую я совершил с кавказской конницей под командованием Великого Князя Михаила. Эти отличные кавалерийские взводы обычно назывались Казаками. Это неправильное название и я пишу этот краткий отчет о них, под их настоящим названием. Несомненно, ошибка происходит от того факта, что огромная Армия Казаков, по великим случаям, носила яркую национальную одежду коренных Кавказских полков. В действительной службе униформа Казаков и их снаряжение были схожими с формой кавалерии.

Однако существует и отличительная черта. Тяжелая копна волос, спадающая над левой бровью Казака. Этот кивель (чуб) является его особенной гордостью. Он смазывает его маслом, завивает со всем своим старанием стародавнего кавалера. Мужчины из кавказских сотен, или эскадронов, носили засаленные, косматые бороды и длинные спадающие волосы, последние настолько грубые, что едва ли отличались от шапки из козлиной шкуры, придавая образу дикий, свирепый вид, полностью расхожий с его действительным отношением, которое было дружественным, вежливыми и человечным.

В направлении к Венгерскому фронту

Я покинул город Галиция на военном поезде, который выбросил меня в селении далеко на юге. Оттуда я проехал около 30 миль на открытых санях, запряженных в один ряд четырьмя лошадьми, которые доставили меня в штаб (главное командование) X армии, где меня тепло встретили.

Была зима и глубокий снег покрыл всю местность. Несмотря на то что был хорошо завернут в шкуры и лежал в гнезде из соломы, я еле-еле согрелся.

Войска были в основном расквартированы в избах в деревне — ...Их едва ли не маленькие лошади, стоящие вокруг, казались невосприимчивыми к погодным условиям, как и их хозяева, они были рождены служаками; холод, голод, жара и жажда, казались им все равно. Позднее я понял, что и восхищался этими качествами.

В тот же вечер мы были направлены в экспедицию то ли это была разведка, то ли фуражировка, я не знал. Это было куда-то в сторону венгерского фронта и было довольно здорово...

Оснащенный одной из самых тихих лошадей в отряде, я выехал в приподнятом настроении. Непривыкший к борту или высокой подушке, которая была пристегнута ремнем к седлу, я испытал неудобство, перебираясь через крепление. Само седло высокое, заостренное, сиденье формы полумесяца, размещенное на тюке, с квадратными створками седла, прикрепленными к тесу. Кожаные стремена длинные. Это заставляло всадника придерживать затвор вертикально, вместо того, чтобы сидеть в седле.

Наибольшая трудность была в упругой прокладке бортика, которая давала мне ощущение того, что я парю в воздухе, и вместе с тем неприятное ощущение, особенно, когда твой зверь ринулся, погруженный по грудь, через снежный сугроб. И холод, когда ты его пересекаешь. Три пары носков, валенки и те набитые бумагой, не смогли не впустить его.

Был получен какой-то приказ, несмотря на снежный занос. Между каждой шеренгой ведущая лошадь несла снабжение, лишнее обмундирование и т.д., кроме того, лошадь каждого кавалериста несла разнообразную ношу, «груз всего» висел у седла – ведра, неизменный чайник и т.д. и во многих случаях коврик для молитвы, для немалого числа из кавказцев строгих мусульман (магометанинов).

Я не раз задавался мысли, к чему мы были привязаны. Снова и снова я ловил проблески увенчанных снегом далеких сосен покрывших склоны. Мы ехали верхом, сквозь деревья и я получил множество шлепков от ветвей деревьев, когда они отскакивали рикошетом катапульта от моей впереди идущей колонны.

Привалы были вызваны интервалами, чтоб дать нашим «Морским казакам» догнать нас. Эти очень способные и необходимые подкрепления были доставлены моряками Черноморского Флота и были прикомандированы с целью выполнения работы горного дивизиона (Батарея)? Как и все моряки, они адаптировались к новому «судну», как они называли своих лошадей.

Некоторые деревенские повозки были реквизированы для их особенного использования, подвозить оружие, снаряды и др. Однажды я почти оторвался от них, когда моя лошадь споткнулась, переходя железнодорожные пути, которой, как я узнал позже, была дорога, ведущая в Венгрию. После значительной тряски и бега трусцой, по этой грубой тропе идти стало хуже, чем, если бы погрузиться, в густой лес с толстым, спутанным подлесьем. Здесь мы приготовили «мощный шторм», как сказали Царские Тары. Спустя часы, как показалось, мы прибыли в ущелье, где воздух стал ощутимее мягче.

Очевидно, это было место встречи, побуждающего ржания лошадей и их отголосков где-то в лесах. Внезапный поворот в ущелье привел нас в середину большого лагеря, где нам дали еду и чай, моя маленькая палатка была наклонена к укрытому берегу и я вскоре уснул.

Романс «Средь заснеженных сосен»

Я проснулся около обеда и начал делать записи о диких и ярких окрестностях. Привал был выбран идеально. Густой сосновый лес действенно защищал его от любого хищнического аэроплана. Лошади в седлах были привязаны к стволам деревьев, к копьям, к ружьям, все виды личного снаряженья свисали с обрубков старых ветвей — «Природных колышков». Рядовые жались группами и выглядели вполне счастливыми и довольными, лопались от веселья и аплодисменты, приветствовали удачливого рассказчика историй, т.к. в повадках этих солдат есть что-то дальневосточное. Они любят слушать такие удивительные сказки как «Арабские ночи».

Я также узнал, что наши сотни были отобраны на нападение на Австрийские войска, закрепившиеся на определенном расстоянии впереди в доминирующей позиции горного перевала, имеющего важное значение. Это была причина поднятого настроения. Эти выносливые горцы ничто так не любили как потасовки.

Несмотря на то что маленькие палатки отслужили свое, рядовые изредка использова-

ли их – я случайно увидел, как их используют в проливной дождь, также, как и наши извозчики используют мешки – но придерживаются более примитивной традиции, делать навес из ветвей: многие даже пренебрегали этой роскошью и довольствовались, засыпая в снегу, завернувшись в свои «бурки». Это бурка имела вид большой палатки наездника или роба, которая достигала до земли. Материал, из которого она изготовлена, состоит из своего рода отходов козьей и верблюжьей шерсти, и она настолько толстая, что совершенно водо- и холодонепроницаема и служит кроватью, одеялом и палаткой. Эти хорошо закаленные кавалеристы ни о чем лучшем и не мечтали. Я видел людей, действительно закопавшихся в снегу, завернувшись в бурку, и громко храпевших, несмотря на падающий снег. По утрам ничего не было видно кроме сугробов снега.

В конце второй половины дня мы свернули лагерь и тронулись. К тому времени я привык к волнению от того, что я удержался на спине своего скакуна. На волнующем горном озоне я совершенно забыл о своем оцепенении, которое постепенно само снизилось до утешительного онемения. Эта поездка была хуже, чем вся первоначальная усталость. Это была жизнь – без страдания и боли.

Мы в последний раз стояли биваком среди березовой рощи, бесшумно. Не разговаривая, не куря, не разводя огонь, так как враг был на расстоянии нескольких миль. Экспедиция была тщательно спланирована. Большое войско русской пехоты располагалось где-то поодаль от нашего правого фланга. Их задача была нанести фланговую атаку. Нашей братве выпала честь открытого штурма.

Ружья переносились частями нашими «морскими казаками», и я видел как они взбирались сквозь снег пока не исчезли за косогором покрытом валежником. Наблюдающие офицеры уже тронулись, установив телефоны, и теперь были на постоянной связи с командованием.

Принимаясь за военное дело

Самая тяжелая часть миссии военных корреспондентов эта та, что была на данный момент. Вы себя почему-то чувствуете de trop, кажется, каждый пытается вас избежать. Вы одиноки. Это как великое одиночество, которое испытывает маленький мальчик в первый день в большой школе-интернат, пока еще мнимое. Каждый из весельчаков вплоть до коменданта, имели свое собственное серьезное дело, чтоб заняться. К тому же, возможно, свои собствен-

ные мысли. Каждое, из которых, стало детально определено.

Я поймал себя на мысли, что к удивлению телефон не звонил. Конечно, это было глупо, но это показало направление мысли. Все действие было жутким и мрачным; люди собирались и тихо ускользали прочь, всегда вверх. Сами лошади казалось, знали, что собирается произойти что-то необычное, потому как они стояли безмолвно возле стволов деревьев. Изредка их губы издавали приглушенные отрывистые звуки, тогда как та или другая лошадь вытягивали несколько соломинок, остатки вчерашней еды.

С разрешения коменданта, я следовал по следу орудия, пока ведомый звуками рытья и выскабливания внезапно не набрел на хорошо выбранное место. Сидя на корточках сзади линейного возвышения или горного хребта наш мрачный маленький дивизион выглядел довольно грозно; орудия были хорошо утоплены в землю и, кроме того, защищены с помощью кругового щита. Русские Джеки Тары, сформировавшие орудийные бригады, казалось, чувствовали совершенно как у себя дома, как будто они были в своей родной стихии. Повыше и полностью укрытый выступающей подпоркой благожелательного утеса, стоял наблюдающий офицер, ожидая важный момент. Телефонные провода как черные нити лежали в снегу, их было два: один присоединенный к аккумулятору, другой – к наушникам.

Первый выстрел врага

Сцена, прошедшая передо мной, навсегда сохранилась как фотография в моей памяти. Я вижу ее как сейчас, и почти могу назвать количество кустарников, которые полностью покрыли волнистые склоны горного хребта напротив и дальше ровное плато, которое изгибалось полужирной чертой к северо-западу, группы черных деревьев то здесь, то там чертя пунктиром его поверхность, подчеркивая его чистоту и белизну. Бахрома деревьев обрамляла долину, тогда как виды вершин холмов сосредотачивали глаз вражеских окопов. Они были построены по немецкой системе: маленькие в виде полумесяца и по группам, покрывая одна другую. Они были настолько хорошо замаскированы, что сразу я не смог их обнаружить.

Наш дальномер дает нам точное расстояние к передней вражеской линии окопов – три тысячи ярдов с вороньего полета, но, чтобы охватить это короткое расстояние нашу короткую дистанцию, наши люди должны пересечь два глубоких оврага. Строгие приказы даны: ждать пока разовьются атаки пехоты.

Наконец! Первый выстрел пришел от врага. Нет необходимости в тишине. Наши дивизии (батальоны) приступают к работе, в то время как наступление продолжается.

Как я говорил, позиция врага была выбрана хорошо. Его орудия были расставлены и укрыты на возвышенности, и они внимательно изучили лесистые горные склоны, не нанеся большого вреда. С нашей стороны мы нанесли несколько хороших орудийных ударов, дойдя до лесистого оврага, в котором скрывались австрийские резервы и колонны снабжения. Главная дорога в Венгерскую долину прошла через эту теснину: мы не могли определить саму дорогу, но мы знали, что она проходит здесь и возможно переполнена вражеского транспорта. Это была и их питательная труба, и их линия отступа.

Славная атака по снегу

Оболочки дыма в маленьких клубках и завитках подчеркивали пунктиром далекие леса, которые скрывали наши опоры с правой стороны. Отшлифованная скороговорка пулеметов и громкий грохот взрывов снарядов создавали значительный шум и рисовали размазанные подтеки дыма и грязного пламени сквозь весь пейзаж. Из моего орлиного гнезда у меня был вид с высоты птичьего полета на все поле, хотя временами он загораживался дымом от снарядов, я смог следить за планом атаки и видеть его постепенное развитие. Пока внимание врага было направлено на наш фронт, я наблюдал наши опоры покидающие лесистые укрытия. По мне это выглядело как будто они шли к определенному разрушению, после я узнал, что их движения, замаскированные покрытием, о котором я упомянул выше, были укрытия зарослями деревьев. Метод наступления был явно виден. Первыми пришли наблюдатели. Затем экстерьеры, следом за которыми шли взводы, пока не достигли деревьев, где были сконцентрированы атакующие войска. Отсюда после шквала артиллерийских снарядов - такого милого сердцу артиллеристов - весь состав ринулся в атаку на открытую местность. Одновременно наша пехота бросилась из их укрытий, вопя и жестикулируя в возбуждении.

Это было великолепно! Эти царские солдаты неудержимы. Офицеры и рядовые растянулись на долине как свора гончих, это было как каждый за себя против общего меньшинства. Во время этой сумасшедшей гонки многие исчезли в снегу, а один из главарей, казалось, вдруг обезумел. Он разделся и начал махать руками, по всей видимости, в маниакальном

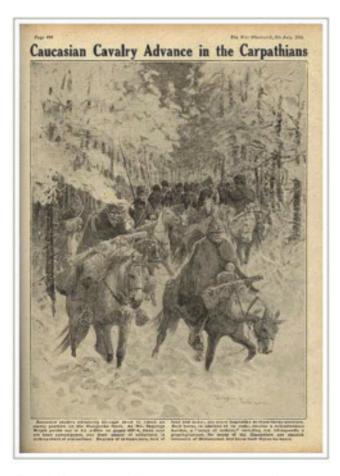
неистовстве. Позже я слышал от него, что он почувствовал удар пули в плечо и, чтоб облегчить эту боль он разделся, сделал шведское упражнение, чтобы понять были ли разбиты какие-либо кости, ввел седативный препарат в огнестрельную рану и пошел дальше во главе своих рядовых. Это факт.

Богатырский труд артиллерии

Эти выносливые солдаты, одетые в бурки, совершили это блестящее нападение по бедро в снегу. Оно было тяжелым и вначале шло медленно, но финальный непреодолимый рывок в союзе с русской пехотой освободил окопы. Отведя врага к лесистым холмам, наша пехота заняла окопы и обстреливала линии до чистых лесов. Казаки поспешили сесть на коней и преследование продолжилось. Мое задание было пойти как можно скорей в штаб. Я увидел Генеральский состав, устроившийся в удобных избах. Я занял одну из изб вражеского командования. Поздно ночью кавалерия вернулась.

Их лошади, от которых исходил пар, говорили о том, что они ехали быстро. Они привезли пленных и два орудия. Кроме того, доставили припасы. Но все же оставалось сделать большую часть работы, чтобы усилить позицию, а также поднять оружие на холмы. Никто как артиллеристы, не знал трудностей этой операции. Я думаю, они самые терпеливые люди в мире. Ничто не шло и не давалось им легко и все же эти прекрасные люди не теряли самообладания или своих четок. «Болящий живот» это американский термин для привоза оружия, и выражение это подходящее.

Эта битва была лишь началом более серьезных операций. Поток подкрепления шел для обеспечения основной победы. День и ночь рытье укрепления окопов беспрерывно продолжалось, преображая местность на мили, до тех пор, пока сельская местность не выглядела как основание для возведения нового города. Это было «городское убежище» т. к. мы все должны были жить под землей – в пещерах.

Puc. 1. Наступление Кавказской кавалерии в Карпатах. Из журнала «Война в иллюстрациях». Июль 1916 г.

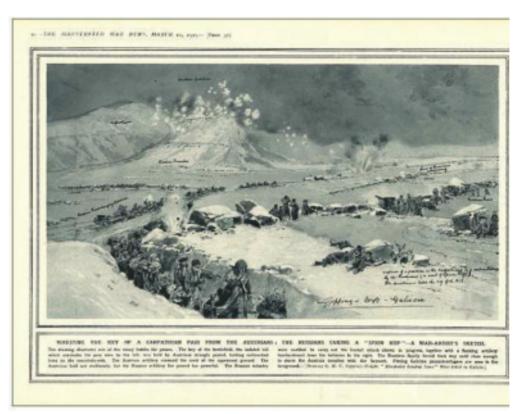
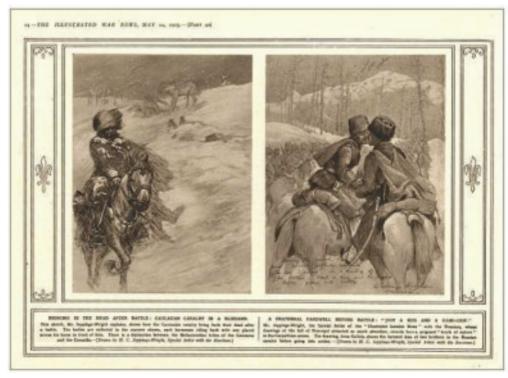

Рис. 2. Переход через Карпаты. Из журнала «Военные новости в иллюстрациях». Май 1915 г.

Puc. 3. С л е в а: Кавказская кавалерия после боя в снежную бурю собирает погибших; с п р а в а: Дружеские объятия перед боем. Из журнала «Военные новости в иллюстрациях». Май 1915

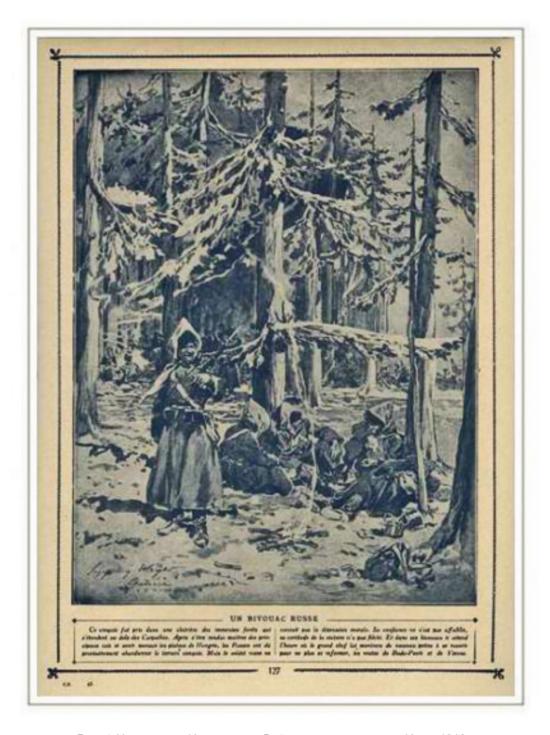

Рис. 4. На привале. Из журнала «Война в иллюстрациях». Июль 1916 г.

Материал подготовил Т. М. Музаев.

Перевод с английского на русский язык *Л. С-М. Тазабаевой*, начальника отдела внешних связей АУП ЧР

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

ГЕНЕРАЛ ЭРИС-ХАН АЛИЕВ — ПРАВИТЕЛЬ ЧЕЧНИ (1919 г.)

3 октября 2005 года на кладбище Донского монастыря в Москве был перезахоронен прах двух эмигрантов: белогвардейского генерала Антона Ивановича Деникина с супругой Ксенией Васильевной и философа Ивана Александровича Ильина и его супруги Натальи Николаевны. Таким образом, спустя 58 лет после смерти, белогвардейский генерал, враг советской власти вернулся на родину. Была выполнена его воля: незадолго до кончины в августе 1947 года в США, Деникин завещал перезахоронить свои останки в России после свержения коммунистической системы.

Как считает ряд исследователей, поражение Деникина в борьбе с большевизмом было в какой-то степени обусловлено ожесточенным сопротивлением, которое оказали Белой Армии жители республик Северного Кавказа. Как известно, эпицентром военных конфликтов с белогвардейцами стали Чечня, Ингушетия, позднее Дагестан. Между тем Антон Деникин имел среди чеченцев влиятельных соратников. Им был назначен правителем Чечни генерал от артиллерии Эрис-Хан Алиев, который погиб от рук большевиков.

Революция 1917 г. внесла раскол в каждый из горских народов. Не стали исключением и чеченцы. Чеченская военная и политическая элита того времени разделилась на три части. Пробольшевистский лагерь представляли Асланбек Шерипов, Абдул-Рашид Исаев и депутат II Государственной думы, видный общественный и политический деятель Таштамир Эльдарханов, выступавшие за создание рабоче-крестьянского государства.

В противоположный политический лагерь вошли сторонники реставрации Российской империи, которые встали на сторону белогвардейского движения. Так, единомышленником Деникина был знаменитый Ибрагим Чуликов, с 1918 г. председатель Чеченского национального совета в Старых Атагах. А среди самых крупных военных чинов — Эрис-Хан Алиев, всю жизнь служивший в царской армии.

Третья сила была представлена в лице Тапы Чермоева, ведущего нефтепромышленника и председателя Горской Республики (Республики народов Северного Кавказа). Сохраняя нейтралитет в противостоянии между большевиками и белогвардейцами, Тапа Чермоев ратовал за независимость Горской Республики, признанной, как известно, «де-юре» Турцией и «де-факто» Германией, Польшей, Болгарией.

Сегодня очень трудно судить, кто из них был больше прав, чем остальные. Ясно одно: никого из этих выдающихся военных, общественных и политических деятелей своего времени нельзя упрекнуть в корыстолюбии. Все они были патриотами, руководствовались чувством долга, ратовали за установление порядка в Чечне, но видели его по-разному. В этом и заключалась трагедия каждого из них. Однако при всей сложности анализа тех военно-политических процессов одна правда есть и ее надо признавать: большинство простых людей, поверив большевикам, примкнуло к ним. Поэтому судьба сторонников независимости северокавказских республик (Тапа Чермоева) и тех, кто надеялся на реставрацию великодержавной России (Ибрагим Чуликов и Эрис-Хан Алиев) была предопределена.

Среди чеченцев генералов было немного, но каждый являлся выдающейся личностью. Первый из них — Александр Чеченский. Близкий друг Дениса Давыдова, Чеченский участвовал в войне с Наполеоном. Вместе с Давыдовым Чеченский создавал в тылу Наполеоновской армии партизанские отряды. Позднее участвовал во взятии Парижа (1814), дослужился до чина генерал-майора (1822). Умер он в Дрездене в январе 1834 г.

Еще один из известных генералов царской армии – Орцу Чермоев, участник Кавказской войны. В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Орцу Чермоев командовал Чеченским полком. В те годы на территории республики чеченцы подняли восстание под предводительством Алибека-Хаджи Зандакского; с другой стороны они воевали против турок на стороне российского царя. Отличившийся в названной военной кампании Чеченский полк был награжден специальным знаком и наградами. Самым боевым командиром был признан Орцу Чермоев, отец Абдул-Межида (Тапы) Чермоева, будущего нефтепромышленника и инициатора создания Горской Республики. Орцу Чермоев был вторым известным чеченским генералом царской армии. В чеченскую историю вошел также генерал-майор Курумов, сведения о котором весьма скудны.

Третий известный чеченский генерал — упомянутый выше Эрис-Хан Алиев. Это, конечно, выдающаяся личность. В то время высшими званиями в военной иерархии считались генерал от кавалерии, генерал от артиллерии и генерал от инфантерии (пехоты). Имея очень

высокий военный чин генерала от артиллерии, Эрис-Хан Алиев прославился в качестве командира артиллерийской бригады в Русскояпонской войне 1904 года. Кроме того, участвовал в Первой мировой войне, командуя одно время даже российским корпусом (огромным соединением, состоящим из нескольких дивизий). Горец в качестве командующего корпусом русской армии — огромная редкость для того времени.

В своей книге «Записки русского офицера» Деникин так описывает поражение русской армии в одном из сражений Русско-японской войны 1904 года. Как пишет автор, «8 марта, японская дивизия атаковала нас у Унгентуня, но дрогнула и отступила в полном расстройстве, оставив в поле батарею. Наш Уральский полк брошен был в атаку на батарею, но, встреченный сильным огнем пехоты, укрытой поблизости, в складке местности, отскочил...»

Дело шло к бегству, заявил генерал. «И хотя 1-я армия имела достаточно сил, чтобы парировать удар Кавамуры, главнокомандующий 25~го двинул на подкрепление Линевичу весь свой стратегический резерв (1½ корпуса) и в тот же день приказал ген. Ренненкампфу переехать обратно на восток и принять командование над его прежними войсками. Ренненкампф встретил свой отряд уже в 25 километрах от Цинхечена. Начиналась роковая эпопея Мукденского сражения, в котором отряд Ренненкампфа упорными, кровопролитными боями стяжал себе заслуженную славу. В летописи его записано много героических эпизодов, в том числе бой на «Знаменной сопке», когда все силы сопротивления были истощены, все резервы израсходованы, фронт дрогнул», - отметил Деникин.

Как вдруг воюющие стороны с изумлением услышали звуки музыки. И увидели бригаду Алиева, которая выкатилась на пригорок со своими орудиями. Бригада – это, конечно, больше, чем полк, но она не в силах остановить отступление такой махины, как армия! Тем не менее Алиев дал приказ артиллерии выступить вперед. Артиллеристы начали дерзко расстреливать наступающих японцев.

Во вражеских рядах наступило замешательство. Храбрые воины, японцы, видимо, не ожидали такого поворота событий. Они решили, скорее всего, что вскоре последует какая-то более масштабная акция, что в контрнаступление идут резервные силы русской армии. Им в голову не пришло, что дерзкий артиллерийский огонь есть ничто иное, как психологическая атака. И она достигла своей цели: японцы дрогнули. Разумеется на какое-то время. Но эти

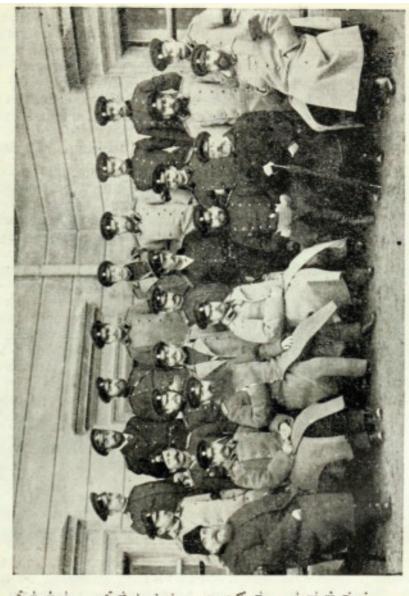
Выпускъ 1892 года изъ Михайловской Артиллерійской Академіи.

Стоятъ, 2-й рядъ: Г. П. Анастасієвичъ, А. М. Герасимовъ, В. М. Трофимовъ, Д. А. Скрябинъ, В. К. Болиско, А. Н. Офросимовъ, И. В. Казначеевъ.

Стоять, 1-й рядь: А. А. Михайловь, кап. Эрись-Хань Аліевь, (офиц. Учил.), Н. П. Демидовъ, С. М. Барановичь, Р. Ф. Бойовичь, Ф. А. Берсеневъ, Г. А. Джуричь, В. Н. Инатьевъ, М. К. Соколовскій.

Сидять (профессора): Л. И. Гіонне кап. Г. А. Забудскій, кап. П. А. Шиффъ, полк. К. Е. Гукъ, кап. А. М. Головинъ, А. М. Шмидтъ, кап. ф. П. Введенскій.

Не синмались (саушатели): А. И. Даниловъ, К. Ф. Максимовъ, А. Н. Холкинъ, А. Г. Дубинцкій, А. И. Залъсскій, Н. Г. Павловскій, А. Ю. фонъ-Гротъ, Ф. Ф. Старкъ, Н. В. Загряцкій, Ф. Д. Ремесинковъ.

несколько часов оказались достаточными для организации отступления отдельных воинских соединений. Уже тогда Эрис-Хан Алиев попал в поле зрения Деникина.

Прославившись во внешних войнах, генерал от артиллерии Эрис-Хан Алиев после революции 1917 г. стал правой рукой Деникина на Северном Кавказе. Скорее всего, это было логическое завершение военной карьеры человека, всю жизнь воевавшего на стороне русского царя.

С другой стороны, поддерживая белогвардейское движение, Алиев защищал, по его мнению, интересы Чечни. Как считал генерал, большевики несут разрушение и гибель малым народам. Поэтому он ответил согласием на предложение Деникина стать белогвардейским правителем Чечни. (В Дагестане Деникин назначил правителем генерал-майора Микаила Халилова, в Кабардино-Балкарии — генералмайора князя Федора Бековича-Черкасского, позднее дослужившегося до чина генераллейтенанта.)

Деникин пришел на Кавказ в январе-феврале 1919-го, когда большевики уже установили власть в регионе. В Чечне Деникин столкнулся с ожесточенным сопротивлением, имевшем свою подоплеку. Дело не в том, что чеченцы и ингуши разделяли взгляды большевиков, являлись их сторонниками по убеждениям. Дело в другом: участвуя в военных действиях против Деникина, вайнахи фактически воевали против казаков, на которых опирался белогвардейский генерал. Причиной противостояния являлся земельный вопрос.

Отношения между казачеством и вайнахами испортились после Кавказской войны, когда администрация Кавказского наместничества стала распределять земли в пользу казачьего населения. В результате, к концу XIX века большая часть земель перешла к казачеству. Каждой чеченской и ингушской семье отвели в среднем по мизерному участку (от одной до трех десятых одной десятины). Эти клочки земли были в десятки раз меньше наделов, выделенных казакам. И когда грянула революция 1917 года, то есть наступил временный период государственного безвластия, начались локальные столкновения между казаками с одной стороны, чеченцами и ингушами с другой. Межэтнический раскол вполне устраивал большевиков, в скором времени вышедших из подполья и обещавших горцам решить в их пользу земельный вопрос.

Надеясь, что большевики сдержат свои обещания, чеченцы воевали против Белой армии не на жизнь, а на смерть. Вспыхнули

знаменитые бои под Гойтами, Алхан-Юртом, Цацан-Юртом, Устар-Гардоем (ныне Аргун). Чеченцы разгромили дивизию белогвардейского генерала Шатилова, другие крупные воинские соединения Деникина. В ответ белые генералы жгли чеченские аулы. В общей сложности было уничтожено до 20 крупных плоскостных сел.

Сам Деникин в это время занимал российские города, шел с армией на Москву. Позднее он с горечью констатировал тот факт, что партизанская борьба на Северном Кавказе отвлекла немалое количество его воинских подразделений. Центром сопротивления были Чечня и Ингушетия, позднее — Дагестан, хотя в меньших масштабах.

Генерал от артиллерии Эрис-Хан Алиев – фигура довольно авторитетная среди чеченцев. И самое главное – нейтральная. Он не был связан ни с чеченскими исламистами и большевиками, ни с деятелями горского правительства. Казалось бы, это тот самый долгожданный лидер, который может привести Чечню к долгожданному умиротворению. Но на самом деле оказалось так, что Алиев, по существу, оказался заложником в руках добровольческой администрации, а именно главноначальствующего Терско-Дагестанского края Эрдели.

По замыслу Деникина главноначальствующий – должность верховного контролера над всеми правителями Чечни, Кабарды, Ингушетии, Дагестана. Иными словами, диктатора. Так оно и произошло. И уже к осени 1919 года падает авторитет правителей – того же самого Алиева, а также авторитет Халилова, который Деникиным был назначен на должность правителя Дагестана.

Эрис-Хан Алиев, убедившись в тщетности своих попыток найти широкую поддержку среди местного населения, ушел в отставку в середине 1919 года. После его ухода на этот пост был назначен генерал-майор Драценко. Новый деникинский правитель отличался особой жестокостью по отношению к чеченцам. Известен пример, когда на убийство семи-восьми белогвардейских солдат и офицеров, Драценко ответил ультиматумом в адрес жителей сел Герзель, Исти-Су и Нойбер: «Если не выдадите виновных, ваши аулы будут сожжены, а семьи уничтожены». Драценко выполнял свои обещания. В ответ на «тактику выжженной земли» чеченцы и ингуши уходили в горы, пополняя партизанские отряды.

Белые занимали Северный Кавказ ровно год. В начале 1920-го нужда большевиков в керосине, бензине и мазуте достигла предела.

Ленин приказал отбить Грозный у белых во что бы то ни стало, не жалея ничьей крови. 28 февраля он шлет в Реввоенсовет кавказского фронта телеграмму редкой даже для него откровенности: «Смилге и Орджоникидзе. Нам до зарезу нужна нефть. Обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы. И, наоборот, даруем жизнь, если Майкоп и особенно Грозный перейдут в целости».

Угроза подействовала. Грозный был взят без нефтяных поджогов. Четвертая трудармия немедленно брошена на восстановление нефтепровода «Грозный – Петровск-Порт». А кавказский фронт двинут на взятие Баку и ликвидацию независимости Азербайджана.

Белогвардейская власть в Чечне рухнула весной 1920 г. 17 марта в Грозный ворвался чеченский конный отряд Николая Гикало, а 18-го — гикаловская пехота. Подразделения Белой Армии были разгромлены. Началась «охота» на руководителей. Отставка Алиева не спасла его и его сыновей от большевистской расправы. Эрис-Хана, Эксан-Хана и Эглар-Хана Алиевых красные арестовали в Порту-Петровском (ныне Махачкала) и передали в грозненскую тюрьму, где деникинский правитель Чечни и его сыновья были расстреляны.

Надо сказать, некоторым чеченским и ингушским сторонникам Белой Армии удалось избежать расправы большевиков. Так, белогвардейского руководителя ингушей Сосланбека Бекбузарова сослали в Соловки. Скорее всего, свою роль в данном случае сыграли семейные связи Бекбузарова, чья дочь была женой известного и влиятельного большевика Гойгова. Отправлен был в ссылку и полковник Хантыгов, тоже ингуш, чьим зятем являлся

известный большевистский деятель Идрис Зязиков.

Эрис-Хан Элиев не состоял в родстве с крупными деятелями из противоположного политического лагеря. К тому же он имел очень высокий военный чин, что, видимо, также сыграло зловещую роль в принятии «расстрельного» решения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- 1. Архивное управление Правительства Чеченской Республики, дело Э. Г.-Г. Алиева (АУП ЧР. ф. 244, оп. 1, д. 1/15).
- 2. РГВИА, фонд «Главный штаб», дело «Послужной список Э. Алиева» (РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1825).
- 3. *Арсанукаева М. С., Батаева Р. Б.* Генерал Эрис-хан Алиев: основные этапы службы в русской армии // Архивный вестник (Архивное управление Правительства Чеченской Республики). № 2. 2015.
- 4. *Деникин А. И*. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.
- 5. *Музаев М. Н*. Эрис-Хан Алиев, деникинский правитель Чечни // Вечерний Грозный. 2005. № 9.
- 6. Пожерский О. 26-я артиллерийская бригада в войну с Японией в 1904—1905 гг.: Краткий очерк с приложением схем. Паровая типография Крамковского Гродно, 1910 г. 56 с.
- 7. Севенко А. 26-я артбригада в Русско-японской войне // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.proza.ru/2009/06/16/1071 (дата обращения 10.01.2017).

М. Н. Музаев

ГЕНЕРАЛ АЛИЕВ — ГЕРОЙ СРАЖЕНИЯ ПОД МУКДЕНОМ

Генерал А. И. Деникин в книге «Путь русского офицера», в частности, вспоминая Русско-японскую войну, рассказал о подвиге Эрис-Хана Алиева, в то время полковнике и начальнике артиллерии отряда генерал-лейтенанта Ренненкампфа¹. В течение трех дней, 17–19 февраля 1905 г., отряд под командованием Алиева захватил Ключевую сопку во время сражения под Мукденом. «Этот символический жест ничтожной горсти атакующих подбодрил занимавшие позиции войска, которые приостановили японское наступление», — подчеркнул А. И. Деникин². В это же время военный корреспондент в газете «Нива» ³ опубликовал несколько статей под общим заголовком «Отклики войны». Одна из статей посвящена материалу о Мукденском сражении (19 марта 1905 г.), в том числе о герое — командире авангарда Эрис-Хане Алиеве.

Русская артиллерійская бригада, стръляющая изъ гаоляна. По фот. В. Табурина авт. «Нивы».

Под Мукденом (Отклики войны)

...Замечательнее всего, что в этой войне неудачи как будто нисколько не ослабляют врагов. Отбитые десять раз подряд, они снова и снова начинают свои безумные атаки, нисколько не смущаясь понесенными потерями, не считая своих павших. Такая решительная атака была повторена японцами против наших позиций у деревни Убаньюпузы с рассветом 17 февраля.

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

¹ Павел Карлович фон Ренненкампф (1854—1918) — российский военный деятель, участник китайского похода русской армии, Русско-японской войны и Первой мировой войны; в 1904 г. – командовал Забайкальской казачьей дивизией, командир Цинхеченского отряда на левом фланге Маньчжурской армии.

² Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991. С. 145.

³ К сожалению, без фамилии автора.

БАТАРЕЯ НА ПОЗИЦІИ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ. по фот. в. будла.

Встреченный жестоким артиллерийским и ружейным огнем, противник повернул назад, устилая южные скаты гор своими трупами. В это время нашему соседнему отряду удалось немного продвинуться вперед с Тинсхолинского перевала и занять командующую высоту над его расположением к западу от Тамагутаня, который на шесть верст северо-восточнее Тинсхоля. Это движение выручило наши войска, едва успевшие отбивать атаки противника, и дало возможность войти в боевую связь обоим отрядам.

В 10 часов утра неприятельская батарея участила огонь, доведя его до максимума, подготовляя атаку. Последняя была произведена одновременно и на позиции у Убаньюпузы и на соседние.

В 12 часов 20 минут японцам удалось, несмотря на отчаянное сопротивление, взять так называемую Ключевую сопку, так как выяснилось, что у нас почти не осталось патронов, которые опоздали нам выслать: в резерве мы имели только две роты при знаменах. Было для всех очевидно, что наступили последние минуты борьбы и нужно умирать; солдаты были угрюмы и сосредоточены: в эту тяжелую для нас минуту появился на позициях священник отец Николай Архангельский в облачении; солдаты стали благоговейно подходить к кресту, после чего генерал Алиев с распущенными знаменами и оркестром музыки повел цепи и последний резерв в атаку на Ключевую. Не доходя 20 сажень до нее, находится другая сопка, которую нам удалось отбить и поставить там знамена. Таким образом появилось название сопки Знаменной. Неприятель настолько, видимо, был утомлен, что не имел сил перейти в контратаку, и бой на время затих.

Но только на время. Дав передохнуть войскам 15 минут, генерал Алиев снова повел их в атаку на Ключевую сопку. Противник был сбит и отступил с большими потерями, но, поддержанный резервами, сам перешел в наступление. Японцы начали подниматься вверх, покрывая своей чернотою белые склоны Ключевой сопки. Наши стреляют по ним залпами, сберегая последние патроны. Вот японцы бросились в штыки. На минуту общий рев. Последние ворвались в окопы, оттуда послышались и словно оборвались несколько воплей. Мы были отброшены на Знамённую сопку и дальнейшее продвижение противника остановили только ударом в штыки.

В 6 часов были доставлены запоздавшие патроны и снаряды, и мы получили возможность сконцентрировать огонь наших батарей по Ключевой сопке. Японцы несли страшные потери, но удержались на позициях, хотя саперную работу прекратили. Чуть только покажется неприятель с лопатой, как сейчас же шрапнельный огонь нескольких очередей кладет его на месте. Только что получили донесение, что соседний отряд был атакован противником, причем временно отрезанный японцами один наш полк отшиб их и с маху отнял три сопки неприятельской позиции. В другом отряде идет незначительная перестрелка на Тинсихолинском перевале.

Ненадолго замолкают выстрелы, недолго отдыхают от своей кровавой работы и русские, и японские стрелки. Ночью, усталые после жаркого боя солдаты услыхали шум работ, производимых противником на занятой им Ключевой сопке. Несколько человек-охотников подползли на 20 шагов к японцам и были крайне удивлены, увидев бруствер из трупов противника: об этом было сообщено нашей полевой батарее, и она немедленно открыла огонь по Ключевой сопке. Вскоре затрещала ружейная перестрелка, которая временами то стихала, то разгоралась.

Так продолжалось до 8-ми часов вечера 18 февраля, когда отдохнувшие японцы атаковали

наши центральные позиции у деревни Убаньяпуза; мы не узнали своего яростного противника, так вяло, словно машинально, он подвигался вперед, по-видимому его энергия и храбрость разбились о нашу решимость скорей всем умереть, чем оставить наши позиции; на них мы уложили уже несколько тысяч солдат и 100 офицеров; эти павшие товарищи-герои свято и честно исполнили свой долг, и мы нравственно обязаны перед ними довести дело до конца, и атака была отбита с большим уроном для противника. В десять часов утра и в три часа дня она повторялась, но с теми же результатами, что и раньше.

В 5 часов дня, после чрезвычайно сильного артиллерийского огня, японцы снова перешли в наступление на Знаменную сопку и на этот раз, подбодренные обнаженными шашками своих офицеров и получив свежие подкрепления, японцы стремительно бросились вперед, начался неравный штыковой бой, но в эту решительную минуту вовремя подоспел начальник нашего авангарда генерал Алиев с двумя резервными ротами, которые смяли и отбросили назад противника.

С таким же неуспехом японцы повторили ряд новых приступов 18-го, 19-го, 20-го, 21-го и 22-го февраля.

В общей сложности левое крыло русской армии отбило уже 120 частичных атак – цифры небывалые в истории всемирных войн.

На самом крайнем восточном фланге ге-

нерал Данилов ⁴, воспользовавшись моментом нравственного или волевого превосходства над японцами, удачно перешел в наступление и продвинулся своим правым флангом вперед, захватив после штыковой работы их окопы.

События, происшедшие в восточном отряде, представляют собою, однако, только один из актов той грандиозной кровавой драмы, которая разыгралась на огромной площади вокруг манчжурской столицы, при участии почти что миллиона героев.

Захват японцами Далинского перевала послужил для маршала Оямы ⁵ сигналом к общему наступлению по всему фронту.

[...]

Журнал «Нива» (СПб). – № 11. – 19 марта 1905 г.

⁴ Владимир Николаевич Данилов (1852–1914) — русский генерал-адъютант, генерал от инфантерии, герой Русско-японской войны, в 1904–1905 гг. командующий 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией.

⁵ Ояма Ивао (1842–1916) — японский военный деятель, маршал Японии (1898); министр армии Японии (1880–1882, 1885–1896), начальник Генерального штаба (1882–1883, 1899–1904); главнокомандующий японскими войсками в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове (1904–1905); маркиз, с 1907 — князь; член Тайного совета при императоре Японии, с 1912-го — лорд-хранитель императорской печати и гэнро (один из главных советников императора).

Обращение правителя Чечни генерала от артиллерии Э. Алиева к чеченскому народу

Чеченцы! Ассалом алейкум, сан нохчи вежири ⁶.

Полтора года тому назад я приезжал к вам, видя, что народу нужны опытные предводители. Я предложил всего себя на служение вам, но на меня не обратили никакого внимания. Вы слушали тогда только тех, кто много болтал языком, обещая вам золотые горы. Видя, что народ мой почти обезумел, я уехал.

Теперь, когда известные болтуны довели вас до такого великого бедствия, как разорение ваших цветущих аулов, я, несмотря на свою болезнь, от которой еще не совсем оправился, вновь приехал, чтобы помочь вам, моим братьям, и спасти от полного разорения и гибели всю страну. Приехал я не [ради] денег, не [ради] чинов, орденов и других отличий, не для выручки своих имений или серебряных фонтанов, ибо ни тех, ни других, слава Аллаху, у меня на родной земле нет... а приехал я потому, что сердце мое обливается кровью [при] вид[е] гибел[и] родных аулов, несчастн[ой] судьб[ы] женщин, детей и всего края. Разве есть какая-либо самая лютая, жестокая казнь для виновников всего этого великого бедствия?

Обращаюсь к вам, братья, как знающий и более опытный: образумьтесь, успокойтесь, не слушайте изменников, которым ваше горе, ваше разорение, слезы женщин, детей нисколько не важны, а только бы составить собственное благополучие.

Послушайте, вежири, мой братский совет:

- [1.] Займитесь каждый своим делом, особенно запашкой возможно большей земли, иначе вам грозит полнейший голод в будущем.
- [2.] Все бежавшие в горы вернитесь на свои места, в свои аулы, займитесь приведением в порядок своих хозяйств.
- 3. Охраняйте железную дорогу, разделив ее на участки и поручив каждый участок близлежащему аулу, который вполне должен отвечать за [сохранность] дороги; только тогда прекратятся постоянные недоразумения с властями, так как железная дорога необходима всем и должна быть безопасна и в полной исправности.
- 4. Начните подвоз разных продуктов в город, как было раньше; у вас даром пропадает много добра, а город нуждается, и вы получите доход от сбыта ваших продуктов, особенно молочных, овощей, муки, дров и т. п.
- 5. Беспрекословно выполняйте распоряжения новых ваших начальников, которых я выбрал из лучших наших полковников и посылаю вам в округа.

Записывайтесь в наши чеченские полки, которых главноначальствующий приказал сформировать сначала четыре, [они] состав[ят] в будущем собственную национальную армию, без которой не может существовать ни одна страна.

Когда соберете одну дивизию, т. е. четыре полка, то она получит особое боевое назначение, чтобы дать нашей дивизии возможность доказать свою боевую доблесть, которую теперь признает весь свет, и дать нам право, когда соберется Учредительное собрание, сказать, что и мы работали совместно с Добровольческой армией на пользу и воссоздание погибшей, от руки изменников, Родины, и также заслужили право на получение всех льгот нового государственного порядка, как и другие народы России.

Выбранный вашим национальным советом правитель ваш, генерал от артиллерии Эрис Хан АЛИЕВ

г. Грозный, 27 марта 1919 г[ода]

ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 31, л. 200

Материал подготовил Т. М. Музаев

¹ Приветствие в адрес «доблестных чеченских рыцарей» передано путем транслитерации.

АТАМАН БУЙНОГО ТЕРЕКА Михаил Караулов: от триумфа до расстрела — один год

На вокзальной площади собралась многотысячная толпа. Радостные лица, возбужденный гомон. Красные банты на лацканах пиджаков, курток, френчей. На перроне торжественно выстроились официальные делегаты от всевозможных организаций: представители совета рабочих депутатов, совета солдатских депутатов, совета офицерских депутатов, члены гражданского комитета, представители французской и бельгийской колоний, офицеры местного гарнизона, делегаты от казаков, руководители городских учреждений, лидеры партий и прочие деятели. Тут же расположились военный оркестр и почетный караул из казаков запасной сотни.

Прибывший поезд был украшен красным флагом, укрепленным прямо на крыше паровоза. При приближении поезда оркестр заиграл «Марсельезу», войска взяли «на караул». В толпе раздались восторженные крики «Ура!»

Поезд остановился. Из первого вагона вышел плотный человек среднего роста, в военной форме без знаков различия. Непокорный светло-русый чуб выбивался из-под казачьей фуражки, серо-голубые глаза глядели весело и решительно.

Поприветствовав официальных делегатов, прибывший подошел к казакам и, приветливо улыбнувшись, громко сказал:

- Здравствуйте, товарищи!
- Здравия желаем, господин комиссар! рявкнули в ответ казаки.

Выйдя на площадь, комиссар обратился к встречающей толпе с речью. Он передал привет от Государственной Думы и Временного правительства, говорил о восстании в Петрограде, об измене, которая жила в самой царской семье. Старое правительство вело Россию к гибели. Новая власть спасет и возродит страну. В заключение комиссар от имени Думы и Временного правительства призвал народ к полнейшему единодушию и солидарной работе.

Ура обновленной и навеки свободной России! - выкрикнул оратор.

Громовое «ура!» было ответом. Под звуки «Марсельезы» люди подхватили комиссара

и понесли его на руках. Только у памятника комиссар, смущенный и обрадованный таким приемом, смог встать на ноги. Ему подали белого коня.

- Въезжаю в город на белом коне, прям как римский триумфатор, - усмехнулся комиссар в усы.

Вдоль пути от вокзала к дворцу областного наместника собрались тысячи людей. Всю дорогу не смолкали громовое «ура!» и восторженные крики. Во дворец комиссар также был внесен на руках.

13 марта 1917 года, в понедельник ликующий Владикавказ восторженно встречал депутата Государственной Думы, члена Временного комитета Государственной Думы, комиссара Временного правительства в Терской области Михаила Александровича Караулова.

Начало пути: ученый и офицер

Михаил Караулов родился в 1878 году в семье казака, потомственного дворянина, уроженца станицы Тарской Сунженского отдела Терской области. Отец служил во Владикавказе землемером. Здесь Михаил учился во Владикавказской мужской гимназии, из которой в 1892 году перевелся в Екатеринодарскую гимназию.

Во всех классах Михаил был одним из первых учеников, и в 1897 году окончил школу с золотой медалью. В том же году он отправился в Санкт-Петербург, где поступил на историкофилологический факультет Петербургского университета, по отделению словесности.

Михаил особенно интересуется казачьим фольклором. Во время каникул студент-филолог ездит по казачьим станицам, собирает местные байки, записывает песни. По окончании учебы Караулов написал исследовательскую работу о специфике говора терско-гребенских казаков, за которую получил Большую Серебряную медаль. Работа молодого филолога была высоко оценена специалистами и издана отдельной книгой.

Но тут подающий большие надежды ученый неожиданно резко меняет профессию: в 1901 году Караулов добровольно поступил вольноопределяющимся в 1-й Кизляро-Гребенской полк, и по окончании учебной команды произведен в младшие урядники. В апреле 1902 года Михаил был командирован в Николаевское кавалерийское училище — одно из наиболее привилегированных и престижных военных учебных заведений императорской России. Он сдал экстерном экзамен на офицерский чин, и уже в августе был произведен в хорунжии.

Караулов служил в 1-м Сунженско-Владикавказском полку, с которым в 1904 году был отправлен на Дальний Восток. В январе 1904 года там вспыхнула русско-японская война. Караулов сражается на фронте, возглавляет пулеметную команду. Его боевые соратники – подполковник Деникин, штабс-ротмистр барон Врангель, сотник Шкуро. Пройдут годы, и имена этих молодых офицеров станут известны всей стране.

Русско-японская война была позорно провалена царскими генералами. После демобилизации осенью 1905 года Караулов в чине сотника (кавалерийское звание, соответствующее чину армейского поручика) вернулся в родной Владикавказ. Он вновь занимается исследованиями казачьего фольклора и истории, вместе с группой энтузиастов-единомыш-

ленников Караулов создает общественный казачий музей.

Скоро Караулов сблизился с группой молодых казаков, недовольных засильем старорежимных генералов и мечтавших о проведении прогрессивных реформ. В этот кружок входили сотрудник областного правления Георгий Вертепов, учитель Валентин Абрамов, публицист Евгений Максимов (М. Слобожанин). В 1906 году они добились учреждения во Владикавказе еженедельника «Казачья неделя», который стал трибуной защиты казачьих вольностей и интересов. Редактором еженедельника был Михаил Караулов.

За короткий срок Караулов сумел завоевать авторитет и уважение не только во Владикавказе, но и всего казачьего населения области. В начале 1907 года казаки выдвинули редактора «Казачьей недели» кандидатом в депутаты Государственной Думы.

Депутат

6 февраля 1907 года на областном избирательном собрании Михаил Караулов был избран депутатом Второй Государственной Думы от казачества Терской области.

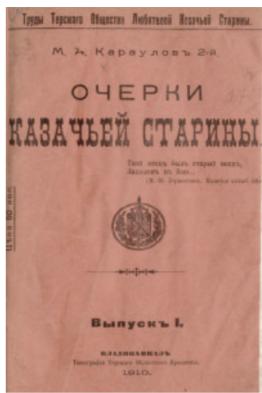
Вторую Думу, заседания которой проходили с февраля по июнь 1907 года, прозвали «Думой народного гнева». Депутаты-социалисты, сидевшие в левой части зала, резко критиковали произвол царских властей, коррумпированность бюрократии, сам принцип самодержавия. Националисты и черносотенцы, занимавшие кресла с правой стороны, яростно защищали самодержавие. Кадеты, чьи места находились в центре зала, требовали проведения прогрессивных реформ.

Караулов занял место между кадетами и трудовиками (правыми социалистами). Отвечая в думской анкете на вопрос о своих политических взглядах, он написал: «демократ-монархист». И, подумав, приписал: «Учредитель Казачьей партии, не подходящей вполне ни к одной из общепризнанных партий».

Казачью партию, правда, Караулов не создал, зато стал одним из организаторов и лидеров Казачьей группы Государственной Думы. Эта группа объединяла депутатов-казаков, избранных от всех казачьих областей России.

По большинству вопросов Караулов примыкал к кадетской фракции. В той же фракции состоял и другой депутат Думы от Терской области — учитель Таштемир Эльдарханов из Чечни. Остались свидетельства сотрудничества Караулова и Эльдарханова в думской комиссии по местному управлению и самоуправлению.

Их подписи стоят под рядом законопроектов (о выборности мировых судей, о введении земского самоуправления на Северном Кавказе и пр.) и думских запросов.

Основным вопросом Второй Думы была аграрная реформа. Свои проекты предлагали кадеты, трудовики, эсеры, социал-демократы. Выступил со своим предложением и Караулов. В его законопроекте предлагалось реализовать принцип «муниципализации» земель, то есть конфисковать помещичьи и монастырские земли и передать их в распоряжение местных органов самоуправления, избранных населением. «...Пока широкое самоуправление не будет введено, дело не подвинется, - говорил Караулов на заседании 5 мая 1906 года. – Единственный путь – это путь закона. Пока у нас перо в руках, мы должны писать законы, а не обращаться к дубине произвола. Дубина от нас никогда не уйдет». Любопытно, что карауловский проект был близок к предложению социал-демократов, которое разработала группа видных деятелей РСДРП во главе с «патриархом» русских марксистов Георгием Валентиновичем Плехановым.

Вторая Дума просуществовала недолго. Царское правительство, недовольное оппозиционными выступлениями, 3 июня 1907 года распустило депутатов. По инициативе премьера Столыпина были введены антидемократические поправки к закону о выборах.

Караулов вернулся во Владикавказ. Здесь он редактирует владикавказский ежегодник «Терский календарь», выпускает литературно-исторический журнал «Терский сборник», в котором собраны разнообразные исторические сведения о прошлом казаков и их соседей — горцев. Эти материалы и по сей день представляют большой интерес для исследователей.

В 1909 году вместе с друзьями-единомышленниками Караулов создал Терское общество любителей казачьей старины, которое собирало исторические материалы и пропагандирует историю Терских казаков. С 1911 года общество издавало «Труды Терского общества любителей казачьей старины», в которых охотно сотрудничал и Караулов.

Одновременно Михаил Александрович продолжал заниматься общественной деятельностью. Он избирается почетным мировым судьей, входил в число попечителей Терского станичного кредитного товарищества.

Оппозиционер

Выступления в «мятежной» Думе и связь с владикавказскими оппозиционерами не прошли

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК ⋅ № 5 ⋅ 2017

мимо внимания царской охранки. После Февральской революции выяснилось, что в архиве Владикавказского жандармского отделения бывший депутат значился в числе «неблагонадежных» лиц.

Летом 1912 года в России состоялись выборы в очередную, Четвертую Государственную Думу. Депутатом от Терского казачьего войска вновь был избран Михаил Караулов.

Заседания Четвертой Думы проходили с ноября 1912-го по февраль 1917 года. Караулов стал секретарем Казачьей группы, вошел в состав нескольких парламентских комиссий: по запросам, по военным и морским делам, по делам старообрядцев, по участию Думы в ознаменовании 300-летнего юбилея Дома Романовых.

В августе 1915 года депутаты из фракций кадетов, октябристов, прогрессистов, националистов и ряд независимых депутатов основали Прогрессивный блок. Эта широкая парламентская коалиция требовала отставки царского правительства и создания «министерства общественного доверия», ответственного перед Думой.

Караулов стал одним из видных ораторов Прогрессивного блока. В стенограммах Думы сохранились записи его речей в защиту образования, за сокращение срока действительной военной службы казаков, об изменении избирательного законодательства, о произволе царской администрации в Сибири и на Кавказе, даже по проблемам российской истории.

Депутат говорил резко и эмоционально. Так, в одном из выступлений он решительно раскритиковал выступление тогдашнего министра народного образования графа Игнатьева, заявившего, что предпочитает, чтобы дети в школе были «менее разносторонне развитыми», даже «отсталыми», но лишь бы они верили своему начальству и родителям. «Я удивляюсь, господа, что не все вы единодушно возмущены тем тоном, каким говорил с этой кафедры министр, тем тоном злорадства, который ясно был слышен, когда он повествовал о развале средней школы», — произнес Караулов на заседании 6 февраля 1913 года.

Речи «демократа-монархиста» очень не нравились правой части парламента. Черносотенный депутат Марков 2-й, известный своими хулиганскими и провокационными выходками (что-то вроде Жириновского того времени), в оскорбительном тоне отозвался о «казаке, идущем влево». В ответ Караулов пообещал отстегать провокатора казачьей ногайкой. С тех пор Марков поостерегся задевать честь вспыльчивого депутата.

«Я был в Думе представителем только казачества, но я старался быть и представителем горцев», – позже вспоминал Караулов. Действительно, Михаил Александрович в своих выступлениях и запросах неоднократно говорил о проблемах коренных народов Кавказа, и, в частности, о самой острой проблеме – земельной. «...У нас пятьдесят лет еще не разрешен вопрос о горцах, населяющих ущелья и теснины Кавказа, что они – собственники своей земли или нет, – говорил депутат на заседании 15 марта 1913 года. – Этот вопрос еще вносится теперь, только в Четвертую Государственную Думу, а между тем они уже более 50 лет находятся под властью русского престола».

Караулов был автором парламентского запроса о создании специального Духовного управления для мусульман Северного Кавказа; он поддерживал проекты введения земского самоуправления в Терской и Кубанской областях,

С началом Первой мировой войны Караулов подал прошение на Высочайшее имя о разрешении ему как офицеру отправиться на фронт. Уже 4 августа 1914 года он был на фронте в составе Кизляро-Гребенского полка. В следующем году Караулов был назначен командиром 3-го санитарного отряда Государственной Думы, во главе которого отправился на Кавказский фронт. Позже представитель Терского казачества был отозван в Петроград, где возглавил Общеказачью организацию по оказанию помощи казакам-воинам.

Во время войны Караулов получил очередное звание есаула – казачий чин, соответствующий званию ротмистра в кавалерийских войсках.

Революционер

23—25 февраля 1917 года в Петрограде начались волнения, которые из-за нелепых и провокационных действий властей и полиции в считанные дни переросли в настоящий мятеж. Перепуганные сановники убедили императора подписать указ о роспуске будто бы «мятежной» Думы. Это только разожгло восстание в Петрограде. Правительство бежало, полицейские попрятались по квартирам, войска вышли из повиновения. Столица Российской державы оказалась во власти революционной толпы.

27 февраля в Полуциркулярном зале Таврического дворца собрались депутаты распущенной Думы. Здесь были председатель Думы Михаил Родзянко, лидер кадетов профессор Петр Милюков, глава октябристов Александр Гучков, председатель трудовой группы Александр Керенский, лидер социал-демократов

Николай Чхеидзе, глава националистов Василий Шульгин и другие самые известные политические деятели России того времени. Ораторы говорили о необходимости принятия мер к прекращению беспорядков и предлагали обратиться за помощью к главе царского правительства князю Голицыну.

В этот момент с места поднялся Караулов.

– Вот уже полгода Дума честит правительство дураками, негодяями и даже изменниками, – возмущенно сказал депутат. – А теперь предлагают ехать к ним и просить помощи... У кого? Вы же слышали, что все они перепугались и попрятались. Что же, князя Голицына из-под кровати будем вытаскивать? Надобно, чтобы мы сами перестали болтать, а что-либо сделали...

Это выступление изменило настроение депутатов. Было решено создать временный правительственный орган – Временный комитет Государственной Думы. Председателем Временного комитета стал глава Думы Родзянко, в состав вместе с Милюковым, Керенским, Чхеидзе, Гучковым, Шульгиным вошел и Михаил Караулов.

На следующий день, казачьему депутату удалось распропагандировать казаков из царского Конвоя. Утром 1 марта конвойцы явились к Таврическому дворцу, вызвав небольшую панику среди заседавших там депутатов. К бойцам вышел Караулов. Он разъяснил казакам значение происходящей революции и призвал примкнуть к восставшему народу. «Конвойцы выразили свое согласие громовым восторженным «ура», покрывшими речь Караулова, – вспоминал очевидец тех событий. – По его предложению команда немедленно отправилась в казармы для ареста офицеров, еще оставшихся на стороне старой власти».

Караулову была поручена организация охраны столицы от беспорядков и провокаций. В Петрограде ходили упорные слухи, что жандармы и полицейские установили пулеметы на чердаках и готовятся утопить мятежную столицу в крови.

1 марта на стенах петроградских домов появились листки со следующим объявлением:

«Арестованных чинов наружной, тайной полиции и жандармерии надо доставлять в отделение комендатуры в манеж Кавалергардского полка.

Член временного комитета М. Караулов»

Став первым военным комендантом российской столицы, Караулов организовал про-

верки «подозрительных» чердаков. Дворникам и управляющим домами было предписано обыскать все чердаки и крыши. Комендант остановил стихийные погромы полицейских участков и убийства жандармов и городовых. В это время влияние энергичного и решительного «градоначальника от революции» стало столь велико, что некоторые коллеги стали опасаться диктаторских замашек Караулова. Так, лидер националистов Шульгин всерьез считал, что Караулов может «арестовать всех и объявить себя диктатором».

Впрочем, сам Михаил Александрович ни о каком диктаторстве даже не думал. Все его мысли были о родной Терской области, об устройстве новой жизни в казачьих станицах. Он ждал вестей из Владикавказа.

2 марта 1917 года император Николай Второй под давлением генералов отрекся от престола в пользу своего младшего брата, великого князя Михаила Александровича. На следующий день в Петрограде, на квартире князя Путятина члены Временного комитета Думы встретились с новым императором. В этой встрече участвовал и Караулов. Результатом переговоров был отказ великого князя от престола и передача высшей государственной власти Думе и созданному ею Временному правительству.

Доложить депутатам об отречении императора и его брата от престола и о формировании первого российского республиканского правительства выпало Караулову. На следующий день петроградские газеты поместили сообщение под заголовком «Отречение от престола». Оно начиналось словами: «Депутат Караулов явился в Думу и сообщил, что государь Николай II отрекся от Престола...»

Триумфатор

Постепенно жизнь в Петрограде входила в нормальное русло. Но столица – это еще не вся Россия. Многие депутаты выехали в свои избирательные округа для того, чтобы на местах организовать новую власть и новые порядки.

Почувствовал тягу в родные края и Михаил Караулов. 7 или 8 марта он получил телеграмму из Владикавказа, от своего младшего брата Петра: «Распорядительный комитет войскового собрания Терского войска и Совет Общества любителей казачьей старины единогласно постановили всецело принять и поддержать программу Временного правительства и приступить к организации казачьего населения для спокойного участия в выборах в Учредительное собрание». Несколько дней спустя Караулов принял пост комиссара Временного

правительства в Терской области и выехал во Владикавказ.

О триумфальном приеме комиссара в терской столице мы писали выше. Говорят, что оказавшись в атаманском дворце, Караулов выглянул в окно и, взглянув на ликующую, приветствующую его многотысячную толпу, вдруг тихо и как-то грустно сказал спутникам:

 Сегодня они кричат «ура!», а завтра, может быть, будут кричать: «распни его!»...

Спутники недоверчиво заулыбались: дескать, господин комиссар изволит шутить. Но Караулову было не до смеха.

Первое время все шло как по маслу. Комиссар утвердил нового начальника области полковника Михайлова и состав областного гражданского комитета, совершил поездку по округам и отделам Терской области, где прежних царских военных администраторов заменили присяжные поверенные и инженеры.

Особой заботой комиссара было казачество. На следующий день после прибытия Караулова, 14 марта во Владикавказе открылся Первый войсковой круг Терского казачества. Его основная идея была сформулирована самим комиссаром: «чтобы казачество само ведало своим добром».

Форум принял Положение о хозяйственном управлении казаков, решил сформировать новое казачье самоуправление и избрать войскового атамана. Кандидатура лидера не вызывала сомнений.

16 марта Караулов единогласно (168 — «за», ни одного — «против») был избран войсковым атаманом Терского казачьего войска. В состав сформированного кругом Войскового хозяйственного правления вошли близкие соратники и единомышленники Михаила Александровича — есаул Лев Медяник, директор Владикавказской учительской семинарии Валентин Абрамов, служащий областного правления Георгий Вертепов и др. Заместителем атамана единогласно был избран Медяник.

Торжественная церемония вступления в должность нового атамана состоялась на следующий день, около трех часов дня. Перед депутатами круга и многочисленными гостями встали Караулов и старейший терский казак, полковник Скороходов. Последовала команда: «смирно!». Из атаманского дворца вынесли булаву — символ власти атамана. Полковник Скороходов, напомнив собравшимся историю Терского казачьего войска, пожелал казакам «благополучия в новой свободной жизни».

Новый войсковой атаман снял папаху и опустился на колени. Скороходов поднял ата-

мана с колен и вручил ему булаву, которую тот поцеловал. Раздалось громовое «ура!» Делегаты бросились к атаману, подхватили его и стали качать.

Когда круг успокоился, Караулов обратился к делегатам со словами благодарности:

- Бью челом за доверие!

Ничего больше он сказать не успел. Казаки вновь подхватили атамана и внесли его во дворец.

Атаман

Идиллия, однако, продолжалась недолго. Уже через месяц между комиссаром-атаманом и социалистами, засевшими в городских советах, солдатских, рабочих, железнодорожных, гарнизонных и прочих комитетах, стали возникать недоразумения.

Караулов считал, что революция закончилась, свобода и права завоеваны для всех граждан, настало время навести порядок и строить новую жизнь. Социалисты же стремились «углублять» и «расширять» революцию, призывали к продолжению борьбы, выискивали «контрреволюционные заговоры» и «посягательства на права трудового народа». Их энергия была огромна, но она носила исключительно разрушительный характер, ничего созидательного в ней не было.

Мало-помалу, размолвки и недоразумения между Карауловым и социалистами привели к отчуждению и даже конфликтам. На одном из заседаний владикавказского совета рабочих депутатов, когда социалисты стали возмущаться попыткой областного комиссара ограничить проведение массовых митингов вне помещений определенными, (впрочем, весьма широкими) рамками, большевичка Елена Полонская ехидно посоветовала «тем товарищам, которые несли Караулова на руках со станции, отнести его с теми же почестями обратно на станцию».

С 27 апреля по 3 мая 1917 года во Владикавказе прошел Второй войсковой круг Терского казачества. Делегаты утвердили принципы казачьего самоуправления в Терской области. Было решено, что всеми делами Войска управляет Войсковой круг, выбираемый всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием казачьим населением.

Одновременно в терской столице собрался Первый горский съезд, заседания которого проходили с 1 по 7 мая.

Первым с приветствием к горским делегатам обратился Михаил Караулов.

Мы, казаки, – заявил атаман, – уже приступили к устройству своих дел и выразили

искреннюю готовность к братскому с вами единению. (Здесь речь Караулова прервали аплодисменты.) Настала пора, когда и вы, горцы, имеете возможность устроить свою жизнь так, как вы сами этого хотите. Казаки уже не будут вмешиваться в ваши дела; они решили теперь устраивать только свою судьбу, и я надеюсь, что в учредительном собрании мы, казаки, пойдем вместе с вами, горцами.

Караулов и коснулся самой больной для горцев проблемы – земельного вопроса. «Земли ваши, леса ваши, объявленные казенными, теперь, конечно, должны принадлежать вам, как истинным собственникам», – заявил оратор.

А 5 мая по предложению Караулова состоялось Совместное заседание делегатов Горского съезда и Войскового круга.

— Это заседание должно быть залогом нашей совместной работы, — сказал атаман, — я призываю вас к ней и думаю, что все вопросы будут решаться нами сообща для будущего благоденствия всего Северного Кавказа... Я думаю, что царство на Северном Кавказе будет принадлежать нам.

Последняя фраза стала крылатой и впоследствии неоднократно повторялась как сторонниками, так и противниками союза между горцами и казаками.

Между тем ситуация в Терской области все более обострялась. Главными возмутителями спокойствия были солдаты тыловых гарнизонов, распропагандированные социалистами. Пьяные, расхристанные, матерящиеся и лузгающие семечки вояки шатались по улицам городов, затевая драки, приставая к женщинам, грабя состоятельных прохожих. Социалисты, которые благодаря поддержки этих солдат стали господами положения в городах Кавказа, объявили буйствующих дезертиров «цветом народных сил» и «защитниками завоеваний революции». Они всячески противились восстановлению дисциплины в армии, а робкие попытки навести порядок в гарнизонах тут же истерически объявляли «вылазками контрреволюции».

Вскоре начались погромы. 15 апреля пьяные солдаты устроили азербайджанский погром в Карсе. Затем столкновения произошли в Дарг-Кохе, Аргуне, Беслане, на станции Котляревская.

10 мая массовый погром вспыхнул в Грозном. С криками «бей чеченов!» солдаты и примкнувшее к ним городское отребье громили дома и магазины, грабили лавки, избивали попавшихся на улице горцев. Несколько человек были застрелены на месте. Военные командиры и гражданские власти оказались не в состоянии

унять разбушевавшуюся толпу. Лишь к вечеру в городе удалось восстановить порядок.

Самый страшный погром произошел во Владикавказе. 6 июля почти сутки город оказался во власти пьяной, разгоряченной кровью толпы. Озверевшие солдаты и люмпены двинулись на Шалдон – район, где проживало много ингушей.

Один из свидетелей владикавказского погрома описал страшную картину зверств: «Людей убивали самым жестоким образом – прикладами, штыками, камнями, каблуками, так что было форменное надругательство над человеческой личностью озверевших солдат: разбитые черепа, вывалившиеся мозги, обезображенные до неузнаваемости лица и мародерство».

Жертвами кровавой вакханалии стали 26 человек. Были раны 45 человек, десятки избиты, более 100 ограблены.

Была создана специальная комиссия для расследования погрома и привлечения виновных к ответственности. Однако работа комиссии была сорвана. Убийцы и мародеры остались безнаказанными.

А погромы и столкновения продолжались. В июле случился погром в Хасавюрте, нападение у села Сарахтиновское, столкновение близ хутора Таврический. 10 августа новый погром произошел во Владикавказе, на следующий день вспыхнула перестрелка между горцами и солдатами в Беслане. И так далее, и тому подобное.

Эти конфликты грозили ввергнуть многонациональную Терской область в межнациональную войну. Надо было спасать Терек от буйства дезертиров.

Заговорщик

13 июля 1917 года атаман Караулов направил главнокомандующему Кавказским фронтом телеграмму, в которой ходатайствовал о подчинении ему «на правах особого начальника» всех расположенных в области войск, ополченских войсковых частей и особых казачьих сотен. «Этого настоятельно требует переживаемое областью тревожное время, близкое к положению войны или, в лучшем случае, вооруженному миру», — утверждал атаман.

Телеграмма обеспокоила командование Кавказского фронта. Тифлисские генералы опасались, что молодой и решительный атаман использует войска против горцев и тем самым спровоцирует межнациональный конфликт. Против подчинения войск Караулову высказались также Особый Закавказский комитет

и штаб Кавказского военного округа. В итоге командование отвергло просьбу Караулова.

Однако атаман не складывал рук. Он отправился в Петроград, встречался с чиновниками из Военного министерства, вел какие-то таинственные переговоры с генералами из Ставки Главковерха – и в результате все-таки добился распоряжения Верховного главнокомандующего генерала Корнилова о срочном командировании в распоряжение Караулова казачьих частей.

1 августа во владикавказском кинотеатре «Патэ» открылся Третий войсковой круг Терского казачества. Председательствовал сам Караулов. Делегаты круга постановили всю административную власть на казачьей территории сосредоточить в руках войскового атамана. Атаману предоставлялись «чрезвычайные полномочия, необходимые к охране государственного порядка на войсковой территории». Ему должны быть подчинены все строевые части Терского казачьего войска, находившиеся в области. Войсковое правление, занимавшееся хозяйственными делами, было преобразовано в Войсковое правительство. Круг ходатайствовал перед Временным правительством о восстановлении смертной казни и об учреждении в Терской области военно-революционного суда для борьбы с дезертирами.

Решения Третьего войскового круга вызвали смятение. Социалисты и находившиеся под их контролем многочисленные комитеты подняли шумную кампанию против Караулова, обвиняя его в «контрреволюционных замыслах».

Выразили свою обеспокоенность и горские лидеры. В ответ на недоуменные запросы Тапы Чермоева и других руководителей Союза объединенных горцев Караулов предложил горцам тоже соорганизоваться в отдельную Горскую область, избрать своего президента и правительство. «Таким образом можно скорее сговориться о совместной мирной жизни», — считал Караулов. Фактически речь шла о явочном создании двух территориальных автономий на Северном Кавказе — автономии Терских казаков на территории четырех казачьих отделов Терской области и автономии горцев Кавказа на территории Дагестана и горских округов Терской области.

Скоро обнаружилось, для чего понадобились Караулову войска. 23 июля солдаты расквартированного в Грозном 21-го пехотного полка отказались подчиниться приказу командования о выступлении на фронт и избили собственных офицеров. Увещевания социалистов о том, что «в свободной стране бить или на-

силовать никого нельзя» и «теперь надо исправить это положение», окопавшиеся в Грозном шкурники нагло проигнорировали.

Тогда за дело взялись казаки. 4 августа в Грозный вошел сводный казачий отряд, которым командовал заместитель атамана есаул Медяник. Не обращая внимания ни на какие протесты со стороны совдепа и социалистов, есаул объявил, что уполномочен организовать военно-революционный суд, который будет наказывать мятежников по законам военного времени — вплоть до расстрела. Еще грозные вчера бузотеры не на шутку перепугались. Тут же были выданы зачинщики избиения. Полк быстро погрузился в эшелоны и в один день был отправлен из Грозного.

Решительные и умелые действия казаков произвели большое впечатление. Военное командование объявило есаулу Медянику и его казакам благодарность, а гражданский комитет и городская общественность приветствовали сводный отряд как освободительную армию. Социалисты же были в ярости, но сделать ничего не могли.

Автономист

Караулов, как и многие сторонники порядка, надеялся на авторитет Верховного главнокомандующего генерала Корнилова, который пытался восстановить дисциплину в армии и прекратить самоуправство социалистов. Но конфликт между Корниловым и главой Временного правительства Керенским в конце августа 1917 года, позже названный «Корниловским мятежом», поставил крест на этих надеждах. Корнилов был отстранен от должностей и арестован.

Развал армии и власти стремительно усиливался. Бессильное и болтливое Временное правительство ничего не могло и не собиралось делать для спасения страны. Столица и центральная часть оказались охвачены анархией и большевизмом.

«Оздоровление России надо начинать с окраин», – такой лозунг выдвинули руководители казаков Дона, Кубани, Терека и Астрахани, собравшиеся 20–25 сентября в Екатеринодаре. Для защиты Северного Кавказа и Юга России от революционной анархии и беспорядков была решено создать территориальный и политический альянс казачых областей Юга России — автономный Юго-Восточный Союз со своим правительством и конституцией. «...Мысль эта встретила повсюду очень большое сочувствие и за нее схватились правительства трех казачьих областей», — вспоминал

полковник Филимонов, в то время возглавлявший правительство Кубани.

Политическим лидером Юго-Восточного Союза был донской атаман Михаил Каледин. Однако «душой» союза, его вдохновителем и «генератором идей» все признавали терского атамана. Михаил Караулов буквально атаковал участников встречи своими проектами, предложениями, резолюциями, поправками.

Именно Караулов предложил оформить в Юго-Восточном Союзе стратегически важный альянс между казаками и горцами. В своем выступлении на съезде делегатов казачьих строевых частей, проходившем во Владикавказе в последних числах сентября, атаман выдвинул давно вынашиваемую программу горско-казачьего союза. «Сами горцы давно мечтают об этом, – убеждал Караулов. – Они хорошо знают, почему происходит недовольство среди них и нас, казаков».

Большинство делегатов поддержали атамана. «В стране идет разруха и надвигается анархия, для борьбы с которой необходим строгий план, – говорил хорунжий Белов. – Чтобы анархия не захлестнула, необходимо устроить скалу, о которую волны могли бы разбиться. Нужно, чтобы работа казаков происходила в тесном единении с горцами. В единении – спасение казаков». Другой делегат, сотник Бойков напомнил, что в Кубанской области казаки уже объединились с местными горцами. «Союз принесет казакам одну пользу, - отмечал сотник. -...Горцы также знают, что наш союз принесет им одну пользу. Семейные неурядицы, повторяющиеся изо дня в день в области, должны быть устранены. На «товарищей» надеяться не следует. Блок с горцами необходим. В нем только можно найти спасение».

16 октября во Владикавказе собрались представители казачьих войск Юго-Востока и Союза объединенных горцев Северного Кавказа для того, чтобы официально оформить горско-казачий альянс. Председателем конференции был избран Михаил Караулов, заместителем стал кабардинец Пшемахо Коцев, заместитель председателя ЦК горского союза. На следующий день участники конференции приняли резолюцию: «Образовать Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей».

Поздно ночью 20 октября после длительных обсуждений, поправок и редакционной работы делегаты утвердили Союзный договор – Договор о создании Юго-Восточного Союза, в состав которого вошли: Войско Донское; Войско Кубанское; Терское казачье войско; Астраханское казачье войско вместе с примкнувшей к

нему Калмыкией; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, объединявший народы Дагестана, горские народы Терской области, степные народы Терской области и Ставропольской губернии и присоединившуюся к союзу Абхазию.

Главной своей целью Союз провозгласил «становление наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском», а также обеспечение неприкосновенности участников соглашения, поддержание их внутреннего спокойствие, подъем общего благосостояние и закрепление «завоеванных революцией благодеяний свободы». Организаторы союза ставили целью «скорейшее учреждение Российской Демократической Федеративной Республики», причем члены Союза должны были стать отдельными субъектами («штатами») такой федерации.

Союз стремился к созданию «твердой и авторитетной демократической государственной власти, опирающейся на все живые силы национальностей и территорий страны». В документе специально подчеркивалось, что демократическая власть должна быть «свободна от давления безответственных организаций», под которыми очевидно имелись в виду совдепы, социалистические партии, комитеты и прочие радикально-революционные группы.

Союз призван был дать «гарантию полной самостоятельности и независимости Членов Союза в отношении их внутренней жизни», защищать их политические, земельные, культурно-экономические и национальные права, а также содействовать участникам «в подготовке и реорганизации внутренней их жизни, как штатов будущей Российской Федерации». Договор предусматривал, что каждый участник соглашения «сохраняет свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни».

Для реализации целей союза и координации общих действий создавалось Объединенное правительство. Временным местом пребывания Объединенного правительства был избран Екатеринодар, столица Кубани.

31 октября Союзный договор подписали также представители Уральского казачьего войска. Пожелания о присоединении к Юго-Восточному Союзу высказали правительство Оренбургского казачьего войска, Азербайджанский национальный комитет, гражданский комитет Ставропольской губернии, автономное правительство Башкирии и правительство «Кокандской автономии» в Туркестане. Украинская Центральная Рада и Грузинский национальный комитет предложили союзу тесное сотрудничество.

Юго-Восточный Союз мог превратиться в мощное межрегиональное объединение, способное противостоять деструктивным силам. Однако его организаторам не хватило времени. Через четыре дня после завершения Владикавказской конференции в Петрограде произошел большевистский переворот.

Диктатор

Получив известие о свержении Временного правительства и захвате власти большевиками, руководители казаков и горцев, озабоченные в первую очередь сохранением порядка в своих регионах, стали спешно форсировать формирование местных институтов автономного самоуправления. «Автономизация» российских регионов после Октябрьского переворота не была выражением «сепаратистских тенденций». Плотиной местного самоуправления региональные власти пытались отгородиться от волн анархии и насилия, исходящих из «колыбели революции».

В Терской области власть в свои руки фактически взял триумвират, в который вошли атаман Караулов, глава ЦК Союза объединенных горцев Тапа Чермоев и командир Дикой дивизии генерал Петр Половцев, назначенный по настоянию Караулова и Чермоева главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края. Триумвират ввел в области военное положение и предписал местным органам власти принять меры к охране спокойствия и недопущению выступлений большевиков.

Одновременно Караулов и руководители ЦК Союза объединенных горцев провели негласные консультации по вопросу о формировании нового объединенного центра власти для Терской и Дагестанской областей.

8 ноября «триумвиры» созвали во Владикавказе Чрезвычайное соединенное совещание по вопросу об организации областной власти. Здесь были представители войскового правительства, горского ЦК, областного гражданского комитета, областных исполкомов рабоче-солдатского и крестьянского совдепов, а также делегаты от городского самоуправления Владикавказа.

В самом начале терский атаман торжественно объявил о том, что войсковое правительство и ЦК Союза объединенных горцев пришли к соглашению о том, что в Терской и Дагестанской областях должна быть провозглашена федеративная автономная республика. Терско-Дагестанский край предполагалось разделить на две автономные самоуправляющиеся территории: казачью и горскую. Каждая из

территорий будет иметь свое правительство и свою конституцию.

Караулов предложил сформировать «местную твердую государственную власть» на «истинно-демократических началах свободы, равенства и братства», в полном согласии с ЦК Союза объединенных горцев и при участии областных советов рабочих и солдатских депутатов и крестьянских депутатов. Предложение атамана поддержали представители горского ЦК князь Рашидхан Капланов и Башир Далгат. Отметив, что «отсутствие центральной власти и все развивающаяся анархия может вылиться в более серьезные формы на Кавказе, чем в России», Капланов подчеркнул, что эти соображения вынудили руководителей казаков и горцев приступить к организации местной автономии, не дожидаясь Учредительного собрания.

Однако делегаты от совдепов отвергли предложенный проект раздела области на горскую и казачью автономию. В результате двухдневного обсуждения было принято решение о создании Объединенного правительства Терской области — однако в последний момент социалисты отказались войти в это правительство.

Пока во Владикавказе делили власть и препирались за «министерские» портфели, ситуация в Терской области стремительно скатывалась к анархии. Власть на местах развалилась, банды разбойников и грабителей наводили ужас на мирных жителей, из-за земельных неурядиц резко обострились отношения между чеченцами и ингушами, с одной стороны, и казаками Сунженской линии и Кизлярского отдела, с другой. К тому же после распада Кавказского фронта через Северный Кавказ в центральные губернии двинулась масса деморализованных, обозленных, голодных солдат. Проезжая по территории Дагестана и Терека. солдаты обстреливали из пулеметов и орудий горские села и казачьи станицы, грабили мирных жителей, затевали вооруженные конфликты. То близ Хасавюрта, то в Грозненском округе, то на Сунженской линии начинались перестрелки, которые грозили перерасти в настоящие столкновения.

12 ноября во Владикавказе собрался Четвертый войсковой круг Терского казачьего войска. Лидеры казаков решили, что настало время перейти от уговоров и призывов к делу. Через день атаман Караулов сделал официальное заявление о полном переходе власти на территории казачьих отделов к атаману и войсковому правительству. А еще через день атаман издал приказ № 1, в котором объявил о «вступлении в управление территорией Тер-

ского края, т.е. отделами: Пятигорским, Моздокским, Кизлярским и Сунженским, со всей полнотой государственной исполнительной власти». «Всем гражданам Терского края исполнять мои распоряжения беспрекословно», — требовал атаман. В крае вводились военно-революционные суды и смертная казнь.

1 декабря Караулов и лидеры ЦК Союза объединенных горцев сформировали объединенное Терско-Дагестанское правительство, которое должно было стать временным высшим органом власти в Терской и Дагестанской областях. Караулов формально занял в этом правительстве пост комиссара («министра») по делам финансов, однако все знали, что он являлся фактическим главой кабинета.

Терско-Дагестанское правительство активно взялось за наведение порядка в крае. Но тут выяснилось, что его силы стремительно таят. Горцы, недовольные затягиванием земельной реформы, вышли из подчинения своего ЦК. Полки Дикой дивизии, разбросанные по городам Северного Кавказа и Закавказья, не получая содержание, разошлись по домам.

А среди казаков усиливалось влияние большевизма. По станицам ходили эмиссары из Грозного и Владикавказа, которые говорили:

– Атаман Караулов и казачьи генералы предали вас, простых казаков. Они сговорились с горскими князьями и хотят натравить вас на солдат, ваших братьев. Зачем вам, казакам союз с вашими природными врагами – горцами? Вашими союзниками должны быть русские люди – рабочие, крестьяне, солдаты. При поддержке солдат мы усмирим чеченцев и ингушей и обезопасим казачьи станицы.

Казаки очень боялись, что им придется отдать земли, захваченные царским правительством у чеченцев и ингушей и переданные Терскому казачьему войску. Станичники полагали, что Караулов и войсковое правительство за их спинами могут уступить эти земли Союзу объединенных горцев. Среди казаков росло недоверие к своему атаману. На Сунженской линии, в Моздокском и Кизлярском округах возникли казачьи революционные комитеты (ревкомы), которые при поддержке солдат и грозненских большевиков разгромили несколько ингушских и чеченских сел. Вскоре на Сунженской линии и близ Грозного развернулись настоящие бои.

Караулов с болью и тревогой видел, как сбываются самые худшие его опасения. Все попытки сохранить мир казаков и горцев, укрепить порядок в области и обеспечить нормальную

жизнь пошли крахом. На Тереке полыхали зарницы межнациональной войны.

В отчаянии атаман ездил по станицам и поселкам, выступал, убеждал, агитировал. Но казаки оставались глухи к доводам разума. Станичники желали не договариваться, а воевать.

Смерть

13 декабря 1917 года на станцию Прохладная подошел небольшой вагон-салон № 30. В вагоне находились атаман Терского казачьего войска Михаил Караулов, его старший брат, полковник Владимир Караулов и молодой хорунжий Алеша Белоусов, их случайный попутчик.

Караулов и его спутники возвращались из Минеральных Вод, куда атаман выезжал, чтобы приветствовать пришедших с фронта казаков 1-го Волгского полка. Михаил Александрович был спокоен и печален. После этой поездки он твердо решил сложить свои полномочия и перед отъездом даже оставил соответствующее заявление в войсковом правительстве.

А на станции кипели страсти. Здесь скопились беженцы из Грозного и Хасавюрта, пострадавшие от грабежей, сюда же прибыли служащие станций Долаково и Шанаево, чьи дома и имущество сгорели во время столкновений между казаками и горцами. Между солдатами и беженцами шныряли большевистские эмиссары, агитировавшие против «контрреволюционного атамана Караулова, заключившего союз с горскими бандитами».

Вот в это осиное гнездо прибыл вагон атамана. Быстро разнеся слух: Караулов в Прохладной. Тот, что имя у всех на устах, тот, кого винили во всех бедах. Корниловец. Предатель. Заговорщик. Без охраны. Один.

К вагону бросились солдаты с ружьями наизготовку. Выкрикивая проклятия в адрес «контрреволюционеров», они начали стрелять по вагону. Караулов и его спутники отстреливались, но силы были неравны. Стенки вагона были насквозь изрешечены пулями, окна разбиты выстрелами. Уже раненый, атаман лежал на кушетке у окна и продолжать стрелять. Его правая рука, в которой он держал револьвер, была размозжена пулями.

...И снова дорога от Владикавказского вокзала до Атаманского дворца. Та самая дорога, вдоль которой в марте 1917 года радостная, ликующая толпа так горячо приветствовала представителя Великой Русской революции, комиссара Временного правительства Михаила Александровича Караулова. Миновало девять месяцев – и теперь по той же дороге двигалась другая процессия. Под негромкий печальный перезвон на телегах везли гробы с телами атамана и его спутников. Улицы были пусты, всего несколько десятков человек сопровождали атамана. «Это было скорбное, жуткое шествие, - вспоминал один из жителей города. – Холодно и страшно становилось при мысли, что вместе с Карауловым мы хороним Русскую революцию, свою свободу, свои права, свое счастье».

***

Убийство Михаила Александровича Караулова вызвало глубокую скорбь у всех людей, стремившихся к миру и спокойствию на бурном Тереке. С открытым письмом по поводу трагической смерти Караулова выступил один из самых почитаемых религиозных деятелей Кавказа, шейх Дени Арсанов.

Т. М. Музаев

ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА РЕШЕНО ЕХАТЬ ВО ВЛАДИКАВКАЗ...

А. Шерипов и А. Митаев за межнациональное единство в декабре 1917 г. – январе 1918 г.

Осенью 1917 г. возник конфликт между большевиками Грозного и казаками Сунженского и Кизлярского отделов, с одной стороны, и чеченцами и ингушами, с другой.

Чеченцы и ингуши (как и другие горские народы Северного Кавказа) после Февральской революции (март 1917 г.) сформировали общественные самоуправления (национальные комитеты), и создали демократическую национальную власть — как говорят, с равноправием, гражданскими свободами, выборностями органов власти всех уровней, а также с самоопределением в форме национально-территориальной автономии.

Однако, в первые месяцы революции одной из главных проблем стало обострение криминальной ситуации. Старые полицейские органы (корпуса жандармов и департамент полиции) были ликвидированы, а новые службы «народной милиции» пока фактически еще не работали. Особенно страдали от нападений казаки станиц Сунженского и Кизлярского отлепов.

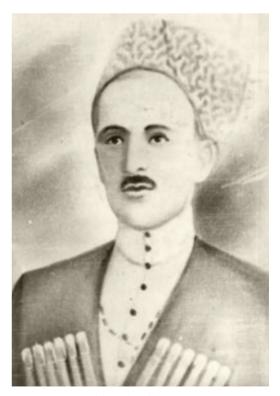
С марта 1917 г. национальные комитеты Чечни и Ингушетии сформировали отряды по борьбе с разбоями. В частности, один из таких отрядов возглавил шейх Али Митаев. Он организовал из своих последователей летучий отряд против преступников. С мая стало известно о столкновении солдат с шайкой разбойников. На розыски скрывшихся злоумышленников отправился сам Али Митаев со своим отрядом. Он поклялся не возвращаться, не найдя разбойников [19].

Активное участие в борьбе против грабежей приняли заместитель комиссара Грозненского округа Данилбек Шерипов (публицист, издатель, редактор газеты «Терек»), комиссары участков Магомед-Мирза Токаев (торговец, один из лидеров алдынской общины), Магомед Ахтаханов (врач, прапорщик Чеченского полка Дикой дивизии), старшина Старой Сунжи Ша-

хид Мустафинов (всадник Чеченского полка) и другие представители новой чеченской власти.

В Ингушетии национальный комитет сформировал отряд стражников-добровольцев. Во Владикавказе 9 марта 1917 г. на заседании областного исполнительного комитета представители Ингушского комитета генерал Укуров и полковник Касым Долгиев заявили, что представляют в распоряжение 20 всадниковстражников, которые готовы охранять порядок в городе [18].

С другой стороны, многие казаки, особенно в Сунженском и Кизлярском отделах также стали формировать отряды самообороны. Но

Шейх Али Митаев

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК ⋅ № 5 ⋅ 2017

вместо борьбы с разбойниками и охраны станиц казачьи самооборонщики занялись карательными нападениями и обстрелами соседних чеченских и ингушских селений, что тут же спровоцировали ответные нападения. Уже во второй половине июня возникли вооруженные конфликты между казаками и чеченцами близ станицы Кахановской и села Сарахтиновского [23].

21 июня областной исполнительный комитет Терской области принял решение направить полусотню донских казаков в Кахановскую «ввиду обострившихся отношений между чеченцами и казаками» [23]. На грани столкновений оказались казаки Сунженской линии и соседние ингушские села.

В попытках спасти межнациональный мир на Тереке лидеры Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана объединились вместе с руководителями Терского казачьего правительства во главе с атаманом Михаилом Карауловым. 23 июня в станице Барятинской состоялся съезд казаков Кизлярского отдела, категорически заявивший, что «он будет защищать своих представителей и членов своей организации всеми имеющимися в его распоряжении средствами». На съезде председатель Чеченского комитета Ахметхан Мутушев тоже предложил казакам «принять действительные меры к охране населения вооруженной силой». По его мнению, в борьбе с разбоями необходимо было категорически требовать от сельских обществ выдачи абреков под угрозой применения военной силы [21].

Но среди казаков не было единства. Через несколько дней после Барятинского съезда, 28 июня в станице Слепцовской состоялся другой казачий форум, провозгласивший себя «съездом казаков Сунженского и Кизлярского отделов» (на деле на съезде присутствовали только делегаты от Сунженской линии). Второй съезд заявил не только о борьбе с грабежами, но и «об отношениях с соседними горскими народами», то есть чеченцами и ингушами. Фактически же это было первая публичная акция так называемой «военной партии» казаков, стремившейся решить все проблемы в отношениях с горцами военной силой и карательными экспедициями. В частности, делегаты обвиняли ингушей в поголовных грабежах и убийствах казаков и постановили «прервать всякого рода сообщения и сношение с туземцами» [20].

Участники съезда выдвинули ультиматум ингушскому народу, потребовав отправки всех мужчин призывного возраста на фронт, полного обезоруживания населения, возмещения «убытков за все время войны» и т.п. «...Постав-

лен ультиматум: в случае невыполнения всех этих требований считать положение подобным войне» [2, с. 96].

Своих союзников «военная партия» казаков увидела в тех самых революционных активистах. Казачьих экстремистов устраивало то обстоятельство, что солдатские части были настроены против горцев и легко поддавались на провокационные призывы.

1 июля представители Слепцовского съезда явились в президиум Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов. Казаки жаловались на «невероятные грабежи» и требовали немедленно командировать в район рек Сунжи и Ассы воинскую силу [24].

Однако военное командование выступило против карательных экспедиций. «[Ha] Северном Кавказе никаких организованных выступлений туземцев не было, и нет оснований ожидать их в будущем», — докладывал начальник Кавказского военного округа генерал Мдивани [2, с. 60].

В июле-августе 1917 г. в ряде сел и станиц произошли настоящие столкновения. Резко обострилась ситуация у села Сарахтиновское, где казаки и солдаты напали на группу чеченцев. В Хасав-Юрте солдаты и хуторяне устроили погром, избивая горцев. Близ хутора Таврический убийство чеченца-пастуха солдатами спровоцировало крупное столкновение [25]. 6 июля во Владикавказе солдаты убивали и грабили ингушей. На улицах, на базаре революционные погромщики ловили горцев, врывались в ингушские дома, избивали хозяев, хватали деньги и ценности. «Людей убивали самым жестоким образом – прикладами, штыками, камнями, каблуками, так что было форменное надругательство над человеческой личностью озверевших солдат...» [6]. Жертвами погромов стали 26 ингушей убитыми, 45 ранеными, более 100 ограблены [15].

10 августа во Владикавказе солдаты устроили погром против горцев; 11 августа – на станции Беслан, 27 августа – в Грозном, 24 сентября – в Хасав-Юрте. 28 октября близ разъезда Ханкала на помощника старшины села Бердыкель, возвращавшегося из села Старая Сунжа, напали солдаты, избили жертву прикладами, отобрали ружье, кинжал и кошелек с деньгами [12]. 31 октября в Грозном был убит член районной продовольственной управы Хайдарбек Шерипов [3, с. 146]. В начале ноября от рук казаков погибли Кызылбек и Дрес Саутиевы [13]. 2 ноября во время стоянки поезда № 20 солдатами был убит неизвестный горец. В тот же день из военного поезда № 14 солдатами был выброшен горец «со слабыми признаками

жизни» [22]. Затем на станции Георгиевская солдаты убили трех осетин [13].

Начало ноября 1917 г. привело между ингушами и казаками Сунженской линии к вооруженному столкновению. Вооруженные казаки, которые обвиняли в грабежах поголовно весь ингушский народ, стали обстреливать ингушские села и крестьян, работавших на полях. Под предлогом борьбы с разбоями в станицах Сунженского и Кизлярского отделов были созданы вооруженные отряды, которые возглавили боевые офицеры, вернувшиеся с фронта.

6 ноября вооруженный отряд «по борьбе с разбоями», созданный казаками станиц Карабулакской, Троицкой и Слепцовской, напал на группу ингушей из села Плиево, работавших в поле. Безоружные крестьяне спаслись бегством, а арбы, лошадей и все имущество казаки увезли с собой. В тот же день в предгорьях казаки ст. Сунженской расстреляли делегатов ингушских сел Мужичи и Галашки, возвращавшихся из Владикавказа; трупы убитых были сожжены.

Вечером ингушский отряд из Плиево направился к станице Карабулакской и, приблизившись к окраине, открыл огонь. Казаки ответили тем же. Завязался бой, ставший началом настоящего конфликта на Сунженской линии. «По всем аулам скакали всадники и звали всех, способных носить оружие, на бой, — вспоминал Абдул-Гамид Гойгов. — Со всех минаретов звучал протяжный клич муллы, зовущего на борьбу с насильниками-казаками» [9, с. 40].

«Военную партию» казаков возглавили руководители станиц Сунженской линии – подъесаул Похмельный, атаман ст. Карабулакской Гашенко, атаман ст. Михайловской Гордиенко. В станицах были сформированы так называемые «партизанские сотни», которые атаковали ингушские села. В военных действиях принимали участия офицеры и казаки Сунженских казачьих полков, прибывшие в родные станицы.

15–16 ноября ингуши перешли в наступление. Были атакованы станицы Нестеровская, Карабулакская, Михайловская, Фельдмаршальская. «Станица Михайловская в опасности, – в панике телеграфировал станичный атаман Гордиенко 15 ноября. – Нестеровская атакована ингушами. Фельдмаршальская взята ингушами и сожжена. Просим оказать экстренную помощь, т.к. опасность грозит всему району» [5, с. 126].

В это время в Грозном гражданские органы управления пытались наладить нормальную мирную жизнь. Городской гражданский комитет, городская дума, Чеченский комитет и казачий

комитет Кизлярского отдела сформировали объединенный орган – Грозненский конвент. 12 ноября конвент заявил, что «погромы не могут быть допущены и будут подавлены всеми мерами, вплоть до применения вооруженной силы» [26].

Однако Грозненский совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов (с ноября 1917 г. – Центральный Совет рабочих и военных депутатов) выступили против гражданского мира. Глава городской организации большевиков Николай Анисимов 2 ноября заявил, что «по первому зову станут на защиту советской власти» [10, с. 130]. Через несколько дней главой Грозненского совета стал большевик Филипп Агапов; городские большевики сформировали отряды «красной гвардии» [4, с. 13]. К середине ноября возникли первые красногвардейские отряды: 200 винтовок получил отряд Старых промыслов, 100 - Новых промыслов, 130 общегородская красная гвардия, 70 были розданы по заводам [27].

24 ноября на грозненском вокзале солдаты и красногвардейцы убили всадников Чеченского полка (которые должны были только создать отряд против грабителей). После убийства толпа разгромила вагоны, разграбив оружие. Затем погром перекинулся в город. Солдаты и активисты «рабочих» шли по улицам, громили лавки, обстреливали дома, убивали людей. «Пляской смерти» назвал эти события грозненский журналист газеты «Товарищ» [28].

Областная гражданская власть, командование Кавказского военного округа, а также Союз объединенных горцев и войсковое правительство Терского казачества выступили против насилия и устрашения большевиков. Однако Грозненский совет во главе с большевиками нашел новых союзников - «военную партию» казаков. 14 декабря Грозненский совет (во главе с левым эсером Иосифом Альтоном), постановив продолжать формирование боевых дружин, обратился за поддержкой к офицерам казачьих полков. Судя по всему, лидеры совета и казачьи командиры успели договориться заранее – ведь на следующий день в город вышли части 3-го Горско-Моздокского полка, а еще через день – сотни 1-го Кизляро-Гребенского полка [16].

«В связи с этим в городе начались погромы», – заявил «Известия Грозненского совета». Разъяренная толпа вместе с казаками и солдатами, в первую очередь Горско-Моздокского полка, громили чеченские магазины и квартиры, поджигали дома, ловили и избивали людей, хотя бы отдаленно похожих на чеченцев. 22—23 декабря началось новая волна погромов,

сопровождавшаяся целенаправленным разграблением складов и магазинов [17].

Вскоре грозненские большевики и «военная партия» казачества (Сунженский ревком, командиры казачьих полков, часть руководителей Кизлярского и Моздокского отделов) готовились начать широкомасштабные военные действия против чеченцев и ингушей. С этой целью на Сунжу были направлены казачьи полки и артиллерийские части. В Грозном большевики создали отряды красной гвардии и захватили городской склад оружия. В районе Башировской мельницы была укомплектована 1-я рота, состоявшая преимущественно из бывших солдат. На Старых промыслах возник отряд красногвардейцев численностью 370 человек, позже ставший 1-м Пролетарским батальоном Старых промыслов. На окраинах были организованы ночные дежурства в боевой готовности, дозорная связь, город был обнесен колючей проволокой [7: 8].

В 20-х числах декабря 1917 г. (первых числах января 1918 г. по новому стилю) начались обстрелы и бомбардировки чеченских сел. В приложении к статье мы даем выдержки их записей одного из руководителей Чеченского комитета, сделанные с 26 декабря 1917 г. по 10 января 1918 гг.

ЛИТЕРАТУРА

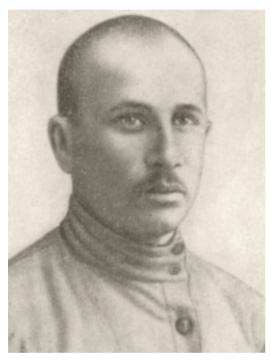
- 1. ГАРФ, фонд 446 «Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России», опись 2, дело 15 (ГАФР, ф. 446, оп. 2, д. 15).
- 2. РГВИА, фонд 1300 «Штаб Кавказского военного округа на театре военных действий», опись 1, дело 96 (РГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 96).
  - 3. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 130.
- 4. РГВИА, фонд 7836 «111-го пехотного запасного полка», опись 1, дело 14 (РГВИА, ф. 7836, оп. 1, д. 14).
- 5. Коллекция копий документов из бывшего ЦГА ЧИАССР, ф. 225 «Военно-революционный совет Сунженской линии» (коллекция М. Н. Музаева).
- 6. *Кац М*. Июльская резня (Владикавказ в 1917 году) // Революция и горцы. 1929. № 4 (апрель).
- 7. Михайлик В. Е. Пролетарский батальон в стодневных боях в Грозном; Малютин К. Ф. О борьбе с контрреволюцией // В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революционных боев в Чечено-Ингушетии (1917—1920). Грозный, 1958.

- 8. Палий Ф. И. О событиях в Грозном до гражданской войны. // В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революционных боев в Чечено-Ингушетии (1917—1920). Грозный, 1958.
- 9. *Хейр-Хаев (Гойгов А.-Г.)*. Этапы революции в Ингушетии // Горский вестник (Владикавказ). 1924. № 2 (июнь).
- 10. Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий: 26 октября 1917 г. 10 января 1918 г. / Сост. Л. М. Гаврилов, В. В. Фарсобин, Р. Г. Цыпкина. М.: Издво Академии наук СССР. Ин-т истории, 1962. С. 696.
- 11. Музаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 март 1918 года. Нальчик: Печатный двор, 2012. С. 608.
- 12. Горская жизнь (Владикавказ). 1917. 4 ноября.
- 13 Горская жизнь (Владикавказ). 1917. 14 ноября.
- 14. Горская жизнь (Владикавказ). 1918. 17 января.
- 15. Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917. 30 июля.
- 16. Известия Грозненского Центрального Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района (Грозный). 1917. 17 (30) декабря.
- 17. Известия Грозненского Центрального Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района (Грозный). 1917. 25 декабря (7 января 1918).
- 18. Терский вестник (Владикавказ). 1917. 11 марта.
- 19. Терский вестник (Владикавказ). 1917. 31 мая.
- 20. Терский вестник (Владикавказ). 1917. 4 июля.
- 21. Терский вестник (Владикавказ). 1917. 11 июля.
- 22. Терский вестник (Владикавказ). 1917. 6 ноября.
  - 23. Терский край (Грозный). 1917. 25 июня.
  - 24. Терский край (Грозный). 1917. 7 июля.
- 25. Товарищ (Грозный). 1917. 9 (22) августа.
- 26. Товарищ (Грозный). 1917. 12 (25) ноября.
- 27. Товарищ (Грозный). 1917. 21 ноября (4 декабря).
- 28. Товарищ (Грозный). 1917. 26 ноября (9 декабря).

Приложение

Записки одного из руководителей Чеченского комитета, сделанные с 26 декабря 1917 г. по 10 января 1918 г. (8–23 января 1918 г. по нов. ст.)

Автор записок – «Асланбек», вероятно, **Асланбек Шерипов**; «Али», вероятно, шейх **Али Митаев**.

Асланбек Шерипов

[26 декабря 1917 г.]. В 12 часов броневики открыли пулеметный и орудийный огонь по селению. Приняла участие и батарея, стоящая в ст. К ¹. Обстрел продолжался до сумерек. Повреждена мечеть, убиты женщины, мальчики и мужчины.

Вечером солдаты начали наступление на село и подожгли ближайшие к станции дома. В наступлении принимали участие жители К. При отбитии атаки убито несколько солдат.

Сведения о происшедшем получил в полночь с 26 на 27.

27 декабря. Утром выехали из Шали в Цацан-Юрт. Застал там Али ². Настроение чеченцев очень тревожное: хотят громить станцию Гудермес.

Уговаривал до 11 часов вечера не делать никаких выступлений.

Ночью приехал в Гудермес. Ночь прошла сравнительно спокойно. Была редкая пулеметная стрельба со станции, ранено 2 чеченца.

28 декабря. С утра редкие выстрелы со стороны станции.

Пули хлопают над селением. Одна попала в крышу сарая, под которой стоял я.

Иду делать обход окопов, и вместе с тем уговаривать. Во время обхода появился броневик и открыл огонь из пулемета и орудий. Чеченцы все больше озлобляются и просят разрешение пойти в наступление. Уговаривал до самой ночи, призывая к спокойствию и только обороне селения.

Ночью со станции опять стреляли по селению из пулеметов и орудий. Ранило 2 чеченца. Ночью, очевидно, пришедшими эшелонами произведен погром станции, которая стала гореть около 10 часов вечера. Пользуясь суматохой, группа чеченцев пробралась на станцию и захватила около 60.000 патронов.

29 декабря. С утра относительно спокойно. В 12 часов со стороны К ³ начали обстреливать селение ружейным огнем. После обеда обстрел принял более интенсивный характер. Через Белку ⁴ стреляют залпами. Чеченцы почти не отвечали.

В 3 часа получили сведения, что в Кадий-Юрт собралось около 3.000 всадников, которые говорят, что если мы не разрешим, они сами пойдут в атаку.

Выехали с Али туда. До 12 часов ночи уговаривали не делать наступления. Получили сведения, что против К., остановилось несколько эшелонов, которые с вечера начали выгружаться. Некоторые части пытаются обойти Гудермес со стороны Белки. Решили разведать со стороны Амир-Аджи-Юрт, действительно ли эшелоны выгружаются. Одновременно решено укреплять Гудермес и защищать его, во что бы то ни стало.

30 декабря. Ночью чеченцы все же начали наступление. С утра слышна сильная артиллерийская стрельба в стороне Гудермеса. До 4 часов сведений никаких нет.

Артиллерия в течение целого дня обстреливала сел. Гудермес шрапнельным и гранатным огнем. Мечеть окончательно разрушена.

¹ Вероятно, станица Кахановская. ГАРФ, ф. 446, оп. 2, д. 15, лл. 174–176.

² Вероятно, Али Митаев.

³ Вероятно, станица Кахановская.

⁴ Белка – река Гудермес (чеч. Гумс).

Пулеметы были поставлены по обрыву Белки и за полотном железной дороги и обстреливали селение почти в упор.

В бою принимали участие драгуны. За день убит один, ранен тоже один чеченец.

Ночью К ⁵. была брошена жителями. Артиллерия бросила 6 зарядных ящиков, несколько фургонов и кухню. К. горит.

31 декабря. Пожар продолжается. Ст. Гудермес охраняется нами, хотя уцелевших построек очень мало. Вечером прибыла делегация от Владикавказской ж. д. с просьбой помочь при восстановлении станции. Решено выставить нашу охрану в количестве: Герзель — 15, Кади-Юрт — 15, Гудермес — 30—50 и Брагуны — 15 человек.

Гарантии неприкосновенности охраны со стороны проходящих эшелонов никаких, так что придется охрану прятать так, чтобы ее не было видно.

1 января. Новый 1918 год. Весь день просидел в Гудермесе. Набор охраны идет туго. Людей желающих нет, за исключением тех, кто занимается грабежами.

Получены сведения о пожаре в ст. И.6

2 *января.* Проходивший эшелон обстрелял шайку грабителей, грабившую станцию. Убито несколько десятков.

Днем подожжено селение Новый-Юрт, есть слух, что Старый-Юрт постигла та же участь. Старо-Сунженское сожжено сегодня грозненцами.

В 10 часов вечера выехали с Али из Гудермеса в Кадий-Юрт.

5 января. Получили известие, что в Алды приехали делегаты и ведут мирные переговоры с Грозным. Решили с Али выехать туда через Шали. В Шали прибыли ночью.

6 января. Из Старого-Юрта сообщают, что все жители вышли из села и находятся под

открытым небом. В Аргун собираются чеченцы для организации помощи.

Для установления мира решено мне ехать во Владикавказ, а Али в Аргун.

Положение все более запутывается.

7 Января. В 12 часов дня выехали в С. и X⁷. В Атагах встретили полковника А.⁸, тоже направляющегося во Владикавказ. Узнали, что переговоры с грозненцами ведет Мутушев ⁹. Требования грозненской организации: 1. Выдать всех русских офицеров, находящихся в Чечне в качестве инструкторов милиции. 2. Обменяться пленными, причем за Дени-Шайха Арсанова ¹⁰ требуют выдачи 12 пленных. 3. Исправить полотно железной дороги и 4. Выпустить с оружием Веденский гарнизон и укрепление Ведено уничтожить.

Говорят, что Мутушев обещал привести обе стороны к соглашению.

8 января. Доехали до хутора Хилчиева, в котором пришлось остаться ночевать, так как лошади стали.

Передают, что во Владикавказе происходит какая-то борьба — осетины дерутся с ингушами. Лично я склонен думать, что там пользуются суматохой, приступили к грабежу города.

Из огня – да в полымя. Посмотрим, что дадут слухи завтрашнего дня.

9 января. Доехали до Сурхохи. По дороге встретили несколько арб с убитыми и ранеными из Владикавказа. Слухи о происшествиях во Владикавказе самые противоречивые.

10 января. Утром слышна перестрелка со стороны Плиева. Говорят, что на него произведено нападение. Плиевцы вовремя дали отпор и отбили нападения. В бою принимал участие броневик. Положение ужасное, нужно во что бы то ни стало предотвратить столкновения.

Газета «Горская жизнь» (Владикавказ), 1918, 17 января.

Т. М. Музаев

⁵ Вероятно, станица Кахановская.

 $^{^{6}}$ Вероятно, станица Ильиновская (Ильинская).

⁷ Вероятно, хутор Хилчиева.

⁸ Вероятно, полковник Адуев А.В., в 1917 г. комиссар Веденского округа Терской области.

⁹ Мутушев А. М., в 1917 г. председатель Чеченского народного (национального) совета.

¹⁰ Шейх Дени Арсанов, глава мусульманского духовного общества (вирда) в Чечне и Ингушетии, один из руководителей Чеченского национального совета; погиб 27.12.1917 г. в ст. Грозненской.

ИСТОРИК-КАВКАЗОВЕД

В книге Николая Ильича Покровского «Кавказские войны и имамат Шамиля» во вступительной статье Николая Николаевича Покровского упоминается о том, что монография отца «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость», на основе которой была издана книга, несмотря на издательские договоры на эту книгу, заключенные с отцом в 1935-м и 1937 гг. Соцэкгизом, в 1939 г. Чечено-Ингушским книжным издательством и после смерти отца с его наследниками — Госполитиздатом и положительные отзывы известных историков страны не была опубликована.

В Ростовском госархиве в личном фонде Николая Ильича Покровского мной выявлены документы по истории чеченского народа периода Кавказской войны первой половины XIX в. Среди выявленных материалов есть документы, которые свидетельствуют о тесной и плодотворной работе Н. И. Покровского с учеными Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и лите-

Николай Ильич Покровский родился 1 марта 1897 г.¹ в семье служащего железнодорожника в г. Харькове. Детство Н. И. Покровского прошло в г. Владикавказе. В 1914 г. семья Покровских переехала в г. Ростов-на-Дону и здесь он закончил классическую гимназию. В 1916 г. Н. И. Покровский поступает на историческое отделение историко-филологического факультета Донского университета. После окончания университета в 1920 г., Н. И. Покровский работает заведующим дошкольного подотдела Донского отдела народного образования. В 1922 г. Н. И. Покровский переходит на преподавательскую работу ведет курс истории в советской партшколе взрослых повышенного типа, а затем - в Единой трудовой школе. В октябре 1925 г. Н. И. Покровский был приглашен в Москву на работу методистом школьного подотдела Главполитпросвета. Одновременно он преподает в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской: ведет курс методики преподавания истории.

В 1926 г. Н. И. Покровский возвращается в г. Ростов-на-Дону и преподает в школе взрослых повышенного типа им. Профкоминтерна, на Рабфаке Донского университета, а затем становится заведующим учебной частью Рабфака университета. С 1933 г. Н. И. Покровский ведет курс истории народного хозяйства в Донском финансовоэкономическом институте. Одновременно с преподаванием Н. И. Покровский занимается научно-исследовательской работой в области изучения истории социально-экономической и политической жизни горских народов Северо-Восточного Кавказа первой половины XIX в. и имамата Шамиля. Н. И. Покровский работает в Северо-Кавказском горском науч-

ратуры и Чечено-Ингушским государственным архивом. Это письма, телеграммы, договоры и проекты договоров на издание работ Н. И. Покровского и др. за 1932—1941 гг. Почему же в 1939 году Чечено-Ингушское книжное издательство не опубликовало монографию Н. И. Покровского «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость»? В настоящем очерке о Николае Ильиче Покровском мы постараемся найти ответ на этот вопрос.

¹ По новому стилю – 13 марта 1897 г.

но-исследовательском институте, участвует в работе Северо-Кавказского краевого комитета нового алфавита и Северо-Кавказской краевой терминологической комиссии. Начиная с 30-х г. Н. И. Покровский участвует в экспедициях Северо-Кавказского Горного научно-исследовательского института. Вместе с историками и фольклористами он совершает поездки по Кавказу и собирает материалы по истории и культуре горских народов. Н. И. Покровский работает в архивах, музеях, библиотеках Москвы, Ленинграда, Грозного, Владикавказа и Махачкалы. Он был всесторонне образованным и эрудированным ученым. Ему легко давались языки. Николай Ильич знал французский, немецкий, английский, латинский, греческий, итальянский, персидский и турецкий языки. А когда Н. И. Покровский приобрел арабские рукописи, то стал изучать арабский язык. Знание иностранных языков дало Н. И. Покровскому возможность обращаться непосредственно к первоисточникам, как печатным изданиям научной исторической литературы, так и архивным документам и арабским рукописям. Собирая документы, различные по своему происхождению, Н. И. Покровский подвергал их критическому анализу и в свои исследования он включал только тщательно проверенные факты. Свой источниковедческий анализ он изложил в работе «Обзор источников по истории имамата». Исследования по истории социально - экономической и политической жизни народов Северо-Восточного Кавказа и Кавказской войны Н. И. Покровский изложил в монографии «Имамат» и в ряде статей «Опыт истории имамата» и «Кавказская война».

Одна из глав монографии легла в основу кандидатской диссертации «Северо-Восточный Кавказ первой половины XIX в.», которую Н. И. Покровский защитил 4 декабря 1938 г. на заседании ученого Совета Ленинградского университета. А 5 июня 1939 г. Н. И. Покровский защитил докторскую диссертацию «Северо-Восточный Кавказ и борьба горцев за независимость». Его работа была высоко оценена известными историками страны и была рекомендована к публикации. Н. И. Покровскому была присуждена степень доктора исторических наук. В 1939 г. ученый возглавил кафедру истории народного хозяйства Ростовского финансово-экономического института. После защиты докторской диссертации Н. И. Покровский продолжает работать над монографией, пополняя ее новыми документами. В феврале 1940 года Н. И. Покровский приобрел в Махачкале тетрадь на арабском языке известного дагестанского историка и писателя Исхака аль Урмы, которая содержала несколько исторических и религиозных сочинений о восстании в Чечне 1877 г., истории народно-освободительного движения в Чечне и Дагестане и имамата Шамиля. В 1941 г. Н. И. Покровский был приглашен на должность заведующего кафедрой истории СССР и декана историко-филологического факультета Ростовского университета. Весной 1941 года Н. И. Покровский, работая в Москве в Государственном историческом музее, обнаружил рукопись на арабском языке. Этот документ содержал автобиографию известного сподвижника и биографа Шамиля – Мухаммеда Тахира аль Карахи и сведения о внутреннем устройстве и отношениях в шамилевском государстве. Н. И. Покровский бережно относился к арабским рукописям и в целях обеспечения сохранности передал их в Рукописный отдел Библиотеки Института востоковедения Академии наук СССР (Ленинград) и в Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва), а сам работал с их фотокопиями. К этому времени Н. И. Покровский в совершенстве владел арабским языком.

С началом Великой Отечественной войны Николай Ильич переходит на исследование новой темы: Отечественные войны русского народа. Он разработал для студентов цикл лекций по истории военного искусства России. В печати выходят его научно-популярные статьи «Ледовое побоище» и «А. В. Суворов и русская военная школа». Н. И. Покровский выступает с лекциями в госпиталях и военных частях.

Летом 1941 года, когда к г. Ростов-на-Дону приближались немецкие войска, Н. И. Покровский вместе с семьей эвакуировался сначала в Карачаево-Черкесию, а потом в Армению. В эвакуации он занимался преподавательской деятельностью – был заведующим кафедрой истории Карачаево-Черкесского педагогического института. Позднее – заведующим кафедрой истории СССР Ереванского государственного университета. Находясь в эвакуации, Н. И. Покровский закончил работу над рукописью монографии «Отечественные войны русского народа» и статьей «Отечественные войны». После освобождения г. Ростовна-Дону от немецко-фашистских захватчиков, в октябре 1943 г. ученый вернулся домой и возглавил кафедру истории СССР и деканат

историко-филологического факультета Ростовского университета.

Н. И. Покровский разработал программу курсов для студентов по темам: «Отечественные войны русского народа» и «Обзор истории русских народных войн в XVII—XIX вв.». Н. И. Покровский работает в государственных архивах Москвы, продолжая исследования по отечественным войнам русского народа. Итогом этих исследований была крупная работа «Начало народной войны Московского государства в 1608—1609 гг.», опубликованная в «Трудах историко-филологического факультета Ростовского университета (1945 г.), а также статья «Князь Шуйский и народная война» и ряд других научных докладов.

Остались неопубликованными много работ Н. И. Покровского. Научный сотрудник Государственного исторического музея А. Б. Закс определила и составила список выполненных, но не опубликованных его работ. Оказалось, что он собрал фактический материал по арабским рукописям и планировал заняться исследованием темы, посвященной арабоязычной литературе Дагестана XIX века. Не опубликован был главный труд Н. И. Покровского – монография «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». Известный историк-кавказовед И. Ю. Крачковский поднимал вопрос о необходимости опубликования этой монографии. В своей статье «Арабская литература на Северном Кавказе» (1948 г.), посвященной научной деятельности Н. И. Покровского, И. Ю. Крачковский высоко оценил его монографию: «...Это первая крупная работа, которая идет на смену построениям дореволюционных историков... Исследование, равного которому нет в нашей литературе ни по объему, ни по количеству использованного материала, ни по объему вдумчивого исторического анализа. Эта работа является энциклопедией всего того, что относится к теме, всем историкам придется исходить из нее как отправного пункта...».

Летом 1932 г. во время экспедиции Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института по Чечне и Ингушетии Н. И. Покровский познакомился с Халидом Дудаевичем Ошаевым. Чеченский писатель и фольклорист передал ему песню чеберлоевки, записанную им на чеченском языке со слов Исы Мусаева в с. Итум-Кале. Н. И. Покровский перевел песню на русский язык и в 1932 г. она была опубликована в г. Орджоникидзе, в ингушском сборнике «Наш фоль-

клор», под заголовком «Песнь чеберлоевки». Об уважительных и творческих отношениях между Н. И. Покровским и Х. Д. Ошаевым нужно сказать особо. Когда Халид Дудаевич был назначен директором Пятигорского лингвистического института, он направил 14 апреля 1936 г. письмо директору Северо-Кавказского научно-исследовательского института, которое характеризует как Н. И. Покровского, так и самого Х. Д. Ошаева. В письме чеченский писатель указал на несправедливость, допущенную бывшим руководством института по отношению к Н. И. Покровскому – единственному специалисту по Кавказской войне, дал высокую оценку его трудам, выразил свою тревогу отсутствием историков-специалистов по горской истории и усиливающиеся тенденции снятия курсов по истории Кавказской войны в горских институтах. В письме Ошаев обращается с просьбой разрешить Покровскому прочесть курс лекций по горской истории в Пятигорском лингвистическом институте. Приводим текст этого письма.

Уважаемый Иван Александрович!

В отношении т. Покровского бывшим руководством института была допущена исключительная нечуткость, не оценили того, что тов. Покровский — единственный специалист по Кавказской войне, этим самым основную дисциплину оставили без преподавания. Сейчас у нас три выпускника аспиранта. Мы их должны выпустить, а горской истории они и не нюхали. Тов. Покровский совершенно прав, когда он пишет, что он морально обязан Вам.

Я считаю, что Вы, как член партии, учтете остроту нашего положения и дадите возможность прочитать эти 60 часов.

В целом ряде горских ПедВУЗов (Осетии, Кабард., Дагест., СевКавПИ) курсы горской истории снимаются из года в год, поэтому выпуск наших трех аспирантов принимает характер политической задачи.

Я думаю, что Вы учтете и это обстоятельство. Как выкроить эти двадцать дней, я считаю Вы договоритесь с тов. Покровским. С приветом, **Ошаев**.

Адрес: Пятигорск, Ново-Пятигорск, Стендерный, дом 7. Лингвистический Институт. Директору Х.Д. Ошаеву. Прошу ответить.

Просьба Х. Д. Ошаева была решена положительно. Вскоре Н. И. Покровский получает телеграмму:

«Прошу приехать на день [для] переговоров [о] вашей работе. Ошаев».

Н. И. Покровский несомненно был тронут и благодарен Х. Д. Ошаеву за моральную поддержку в этот трудный для него период жизни. Только этим можно объяснить, почему Н. И. Покровский попросил письмо Х. Д. Ошаева и хранил его в личном архиве. А положение в это время у Н. И. Покровского было действительно трудное. Это было связано с вопросами издания монографии «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». В 1935 году и позднее, в 1937 году Н.И. Покровский заключил договоры на издание монографии с Соцэкгизом. Сразу начались постоянные рецензирования и требования идеологических переработок. От Н. И. Покровского требовали делать упор и усилить положение о том, что народно-освободительное движение народов Дагестана и Чечни в первой половине XIX в. было направлено против колониальной политики царской России. Не отрицая и указывая на это в своей работе, Н. И. Покровский на основе глубокого и критического изучения огромного фактического материала зарубежного и местного происхождения, архивных источников и арабских рукописей изложил новый взгляд на процессы народно-освободительного движения народов Дагестана и Чечни в первой половине XIX в. и имамата Шамиля. В событиях на Северо-Восточном Кавказе первой половине XIX в. Н. И. Покровский видел крестьянскую войну, направленную как против царской власти, так и против собственных феодалов – горской верхушки. Эта борьба приняла религиозную оболочку. От Николая Ильича требовали подчеркнуть роль имама Шамиля. Покровский не идеализировал имама Шамиля, но во всех своих работах отмечал, что Шамиль сумел объединить под своей властью горцев Дагестана и Чечни и отмечал его выдающиеся административные, организаторские и полководческие способности. В своей монографии Н. И. Покровский дал глубокое исследование внутренних процессов национально-освободительного движения народов Дагестана и Чечни, истории образования, внутреннего управления, гражданской, военной и внешней политики и причинах поражения имамата Шамиля.

Н.И. Покровский кое-что изменил по требованию издательства, добавил новые

документы, но основную концепцию в своей монографии – концепцию характера имамата Шамиля он оставил без изменений. И это не устраивало издательство. Ни в 1935 году, ни в 1937 году его монография не была опубликована.

В 1936 году Н. И. Покровский работал в Чечено-Ингушском государственном архиве и выявил новые неизвестные документы по истории горских народов. Чечено-Ингушский архив по его просьбе сделал машинописные копии этих документов на 106 листах.

Во время пребывания в г. Грозном Н. И. Покровский встречался с учеными Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и истории. Возможно, что Н. И. Покровский сообщил руководству института об имеющихся у него новых сведениях о шейхе Мансуре и был разговор об издании книги о нем. Вскоре после отъезда из г. Грозного Н. И. Покровский получил письмо от директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и истории Арсанова: «Вопрос о книге, связанной с шейхом Мансуром стоит твердо, т.е. во что бы то ни стало Вы должны взяться за этот интересный труд...». Далее в письме сообщается о том, что книга о шейхе Мансуре включена в план 1936 г. института. К письму был приложен проект договора на издание книги с указанием предполагаемого срока предоставления работы – ноябрь 1936 г., договор был подписан 25 июня 1936 г., в котором срок предоставления работы о шейхе Мансуре по просьбе Н. И. Покровского указан – 15 декабря 1936 г. О том, что ученый предоставил свою работу о шейхе Мансуре, подтверждается письмом директора института Арсанова от 20 октября 1936 г., в котором говорится о препровождении Н. И. Покровскому его материала о шейхе Мансуре на 68 листах.

Начало национально-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа Н. И. Покровский связывает с движением шейха Мансура в конце XVIII в. Среди историков были расхождения по поводу происхождения шейха Мансура. Зарубежные авторы утверждали, что шейх Мансур был не чеченского происхождения. Но большинство советских историков придерживались его чеченского происхождения. Н. И. Покровский разобрал все известные предположения, указал на их недостоверность и убедительно, на основе реальных архивных документов, доказал, что шейх Мансур был чеченцем родом из с. Алды.

В плане подготовки научных статей для издательств на 1939–1949 гг., который составил

Н. И. Покровский, тематика в основном посвящена истории чеченского народа. На плане есть пометки, сделанные рукой ученого об отправке рукописных статей: об Андийском совещании – в редакцию журнала «Исторические записки», «О чеченской экспедиции 1758 г.» – в сборник статей Российского исторического музея, «Шейх Мансур» - в сборник Ростовского педагогического института. В 1940 году Н. И. Покровский подготовил для опубликования статьи «Чеченское восстание 1756-1758 гг.», «Борьба в Чечне за независимость в XVIII веке и шейх Мансур». «Бейбулата Таймиева восстание 1825–1826 гг.», «Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа в 60-80 годах XIX в.». «К вопросу о происхождении шейха Мансура» и др.

В своем письме академику И. Ю Крачковскому от 12 апреля 1939 г. Н. И. Покровский пишет о подготовке к докторской диссертации, о продвижении в изучении арабского языка и о переводах неизвестных арабских работ, найденных им в Военно-историческом архиве и Грозном «...с которым у меня в последнее время завязалась оживленная переписка. Если попаду туда — обязательно постараюсь отыскать подлинники».

Н. И. Покровский не прерывал контакты с учеными Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и истории. Весной 1939 года он предложил институту свою диссертационную работу «Северо-Восточный Кавказ и борьба горцев за независимость. Его работа была сразу одобрена и принята. Более того, институт пригласил Н. И. Покровского в г. Грозный на постоянную работу, гарантируя ему создание всех условий. Об этом говорится в письме от 9 апреля 1939 года директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и истории Долакова:

«Профессору Покровскому. Институтом получены Ваши материалы о диссерт[ационной] работе «Завоевание С.-Вост. Кавк. и борьбе горцев за независимость», на очередном заседании ученого Совета института они будут разобраны. Эту работу институт принимает в план своих изданий этого года. В ближайшее время можно заключить договор на этот труд.

Институт сообщает Вам, что Обком ВКП(б) ЧИАССР теперь возбуждает вопрос перед ЦК ВКП(б) относительно приглашения в наш иссл. институт трех штатных профессоров (по истории, языку и литературе).

Поскольку Вы посвятили свою научную деятельность изучению горских народов С.-В. Кавк. (куда входит Чеч.-Инг.), Институт

находит возможным предложить Вам у себя работу, гарантируя создание соответствующих условий. Если Вас устраивает наше приглашение и Вы согласны переехать в г. Грозный на постоянную работу, можно будет форсировать оформление этого дела через вышестоящие учреждения.

Сообщите Ваше мнение по данному вопросу.

Директор И-та подпись /**Долаков**/ Ученый секретарь подпись /**М. Базоркин**/»

Вслед за этим письмом Н. И. Покровскому 12 апреля 1939 года была выслана телеграмма: «Немедленно вышлите рукопись, разрешение набору дает Газдиев, оплату редактору сообщим. Долаков».

В это время Н. И. Покровский готовится к защите докторской диссертации «Северо-Восточный Кавказ и борьба горцев за независимость». Защита состоялась 5 июня 1939 г. на ученом Совете Ленинградского университета. Его работа была высоко оценена оппонентами – известными историками и академиками Б. Д. Грековым, И. Ю. Крачковским и профессором С. Н. Валк и была рекомендована к публикации. Прерванная переписка Н. И. Покровского с Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом языка и истории по вопросам издания монографии вновь возобновилась. В письме директора института Долакова к Н. И. Покровскому от 27 сентября 1939 г. сообщается о планах института издать его работу не позднее II квартала 1940 г. при условии, если его работа будет прислана к 4 ноября 1939 г. и ему был предложен новый проект договора. В другом письме от 3 декабря 1939 г. Долаков сообщает о согласии на просьбу Н. И. Покровского передвинуть срок предоставления работы до 1 декабря 1939 г. Монографию Покровского институт планировал издать не позднее 1 июля 1940 г. на 35 п. л., общим тиражом 5000 экземпляров.

В начале февраля 1940 г. Н. И. Покровский был в Грозном. Об этом подтверждено в справке, выданной ему Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом языка и истории.

«Справка. Тов. Покровский Н. И. прибыл в г. Грозный ЧИАССР 2 февраля 1940 г., выбыл из гор. Грозного 5 февраля 1940 г.

om 10 февраля 1940 г., № 46. Ученый секретарь института Адриасова».

Вероятно тогда из г. Грозного Н. И. Покровский направился в Дагестан, в поиске арабских рукописей, относящихся к истории Шамиля. То, что искал, найти не удалось. Но в г. Махачкале Н. И. Покровский приобрел у научного сотрудника Дагестанского научноисследовательского института истории, языка и литературы, собирателя и знатока арабских рукописей А. Казиева тетрадь, написанную на арабском языке, известного дагестанского арабиста Исхака аль Урмы о восстании 1877 г. и народно-освободительном движении народов Чечни и Дагестана. Позднее, 27 апреля 1940 г., Н. И. Покровский получает письмо от А. Казиева, в котором предлагает еще арабские рукописи Исхака аль Урмы, Али ас Салты и книги об имаме Шамиле:

«Я решил сообщить вам следующее: Ваше стремление к освоению и выпуску в печати исторических дат Дагестана, особенно из них находящих написанными на арабском языке, меня вынудило послать вам вот этот приложенный материал...

...Если что-либо из них пожелаете оставить, то это будет выбор вашего желания на усм. Вами цене, то сразу вышлите, если будут не приняты. Потом пришлите мне топографическую копию».

14 июня 1940 г. Покровский получает телеграмму от директора Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы: «Книга сдана в набор. Просьба ускорить редактирование. Долаков».

Последующие события объясняют задержку Н. И. Покровским предоставления институту отредактированной монографии: на совместном заседании кафедр истории народов СССР и языка Ростова-на-Дону педагогического института 13 ноября 1940 г., Н. И. Покровский сделал доклад о переводе арабских рукописей дагестанского писателя и историка Исхака аль Урмы, связанных с историей национально-освободительного движения народов Дагестана и Чечни. А весной 1941 г., во время работы в Москве в Государственном историческом музее, он обнаружил арабскую рукопись сподвижника имама Шамиля Мухаммед Тахира аль Карахи. Эта рукопись-хроника составлялась под непосредственным наблюдением имама Шамиля и многократно пополнялась. Она подробно трактует о событиях, начиная с выступления Гази-Мухаммеда, кончая пленением Шамиля и его смертью. Сочинение Мухаммед Тахира аль Кахири целиком или в отрывках широко распространялось, и было популярно в Чечне и Дагестане. Многократное переписывание и не всегда точный перевод на русский язык вызвали расхождения между текстами рукописей. Н. И. Покровскому было известно несколько вариантов перевода хроники Мухаммед Тахира аль Карахи. Более того, в распоряжении ученого имелся перевод ряда отрывков из хроники Мухаммед Тахира аль Карахи, сделанный им в г. Грозном. Возможно о поиске этой арабской рукописи, которую нашел в Государственном историческом музее, упоминал Н. И. Покровский в своем письме от 12 апреля 1939 г. И. Ю. Крачковскому.

Арабские рукописи Мухаммед Тахира аль Карахи и Исхака аль Урмы содержали богатейший фактический материал по истории национально-освободительного движения народов Дагестана и Чечни и имамата Шамиля для монографии и материал для нового исследования, посвященной арабской литературе Дагестана XIX в. Покровский работает над переводами рукописей. Подготовил и опубликовал ряд статей по этой теме: «Из истории дагестанской литературы XIX в. (дагестанский писатель Исхак аль Урма)», «Исхак аль Урма Известие о событиях, происшедших в Дагестане после пленения Шамиля», «Исхак аль Урма. Краткий очерк битв эпохи» и др. Н. И. Покровский работает над монографией, вводя новые сведения из арабских рукописей. Возможно с этим был связан перенос срока издания монографии в г. Грозном.

В письме научного сотрудника Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы Газдиева от 28 июня 1941 г. Н. И. Покровскому сообщается о высылке ему рукописи монографии «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». Николаю Ильичу был сообщен ряд уточнений и предложено дополнить монографию о классиках русской литературы, которые побывали в те времена на Кавказе и отразили события в своих произведениях. К письму была приложена выписка из протокола заседания научного совета Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы и проект нового договора на издание монографии. Заседание научного совета института состоялось 21 июня 1941 г. с повесткой дня об утверждения рецензии Газдиева на рукопись монографии «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». На этом заседании рецензия Газдиева на монографию Н. И. Покровского была единогласно утверждена.

В рецензии говорилось: «Работа профессора Н. И. Покровского является ценнейшим вкладом в историю народов СССР и первым фундаментальным сочинением по истории северокавказских горцев за советский период. Прежде всего надо отметить, что она написана на основе глубокого и исчерпывающего изучения имеющих по теме архивных материалов. Наряду с этим он критически использовал почти все литературные источники не только на русском, но и на иностранных языках (английском, французском, немецком и арабском языках). Причем знание иностранных языков позволяло ему ознакомиться со многими источниками (особенно на арабском языке) в оригинале, что дало возможность избежать целого ряда ошибок, допущенными многими авторами истории Кавказской войны, которые пользовались неточными переводами их на русский язык.

В результате исключительно добросовестной работы над источниками и всестороннего знания материалов темы, Покровскому удалось подготовить крупную историческую монографию о борьбе горцев за свою независимость и, тем самым, значительно обогатить советскую историографию Кавказа.

Большой заслугой автора перед наукой является то, что он по целому ряду вопросов истории горских народов впервые поставил научные цели. Кавказская война в целом характеризуется, как массовое крестьянское восстание горских народов, направленное против царизма и местных эксплуататорских верхов и проходившее под религиозным знаменем мюридизма.

В работе дана полная характеристика социально-экономического строя и уровня политического и культурного развития Чечни, Дагестана и Кумыкской плоскости второй половины XVIII и первой половины XIX веков.

Вопреки антинаучной исторической концепции школы, выдвигавшей в колониальной политике царизма на Кавказе на первый план интересы торгового капитала (борьба за торговые пути), в данной работе автор доказывает, что царизм шел на Кавказ, прежде всего для захвата принадлежавших горцам земель. А потом для завоевания торговых путей.

Историю завоевания Северо-Восточного Кавказа и борьбы горцев за независимость автор рассматривает не в отрыве от окружающей действительности, а на фоне империалистических устремлений на Кавказ Англии, Франции, Турции и России.

За спиной Турции и Ирана, пытавшихся овладеть Кавказом, впервые выглядывают империалисты Англии и Франции.

Большим достижением является то, что автор на основе конкретных данных увязывает борьбу горцев за свободу с восстанием русских народных масс против царизма, как например, в восстании Булавина.

Автор впервые вскрывает новые истоки проникновения мюридизма на Кавказ...».

На научном Совете института было принято решение заключить договор с Покровским на издание его монографии. По проекту договора Н. И. Покровский должен предоставить институту готовый труд для печати не позднее 1 августа 1941 г., институт планировал издать монографию общим тиражом 5000 экземпляров не позже 1 июня 1942 г. Последнее письмо, которое получил Н.И. Покровский из г. Грозного от Газдиева, было датировано 3 июля 1941 г. В нем сообщалось о возвращении исправлений и примечаний к рукописи монографии. Это был уже готовый к печати труд. Но этот план сорвался из-за начавшейся Великой Отечественной войны. Связь Н. И. Покровского с Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы оборвалась. С началом Великой Отечественной войны ученый считал важным все свое внимание направить на другое направление в своей научной работе - на исследование новой темы: отечественные войны русского народа. Потом была эвакуация и только в октябре 1943 г. Н. И. Покровский вернулся в г. Ростов-на-Дону.

В феврале 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а чечено-ингушский народ по ложному и абсурдному обвинению был выслан в Среднюю Азию и Казахстан. Были долгие годы изгнания и только 9 января 1957 г. Чечено-Ингушская автономия была восстановлена, а чечено-ингушский народ возвращен на свою историческую родину.

В 1945 году Н. И. Покровский снова стал заниматься вопросами издания своей монографии. В письме и.о. заведующего редакцией исторической литературы Госполитиздата от 14 ноября 1945 г. сообщается о согласовании рассмотреть предлагаемую работу о Шамиле. Вопрос об издании монографии снова затянулся. 12 марта 1946 г. Н. И. Покровский скончался.

В 1947 г. с Госполитиздатом заключили договор на издание монографии отца, его наследники – Никита и Светлана Покровские. Но, несмотря на договор, монография Н. И. Покров-

ского «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость» так и не была издана.

О Николае Ильиче Покровском и его большом вкладе в изучение и освещение процессов национально-освободительного движения народов Северо-Восточного Кавказа и имамата Шамиля не раз говорили видные историки страны и ставили вопрос об издании его монографии «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость». Академик Н. М. Дружинин в своем отзыве на монографию Н. И. Покровского (июнь 1963 г.) дал высокую оценку и рекомендовал внести дополнительные уточнения, отредактировать так, чтобы сохранилась основная концепция автора, дополнить главы, посвященные социально-экономическому обзору народов Чечни и Дагестана и опубликовать монографию.

В г. Махачкале 20–22 июня 1989 года состоялась Всесоюзная научная конференция «Народно-освободительное движение горцев в Дагестане и Чечне в 20–50-е годы XIX в.», на которой был подчеркнут вклад Н. И. Покровского в издании рассматриваемого вопроса. В Москве 1–5 октября 1991 г. на II Всесоюзной конференции востоковедов вновь был поднят вопрос о документальном наследии Н. И. Покровского. Было сообщено о передаче семьей Покровских Ростовскому госархиву личного архива Николая Ильича Покровского и поставлен вопрос о не-

обходимости скорейшего опубликования его монографии «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость».

Только в 2000 году академик, доктор исторических наук Николай Николаевич Покровский смог издать монографию своего отца под новым названием «Кавказские войны и имамат Шамиля». А в 2009 году Московское издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) издал второе дополненное издание этой книги.

Вот такая драматическая судьба была у монографии Николая Ильича Покровского. Научный труд «Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость» мог быть опубликован в г. Грозном еще в 40-е годы прошлого столетия, где его работа была высоко оценена и ученый нашел поддержку и понимание коллег. Но начавшаяся Великая Отечественная война прервала контакт ученых Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы с Н. И. Покровским и его готовая к печати монография не была издана.

Но даже сейчас, спустя восемьдесят лет, труд Николая Ильича Покровского поражает глубиной исследования, выдержал испытание временем, не потерял своей актуальности и значимости.

Татьяна Гвоздикова

ЖЕМЧУЖИНА ГЕНОФОНДА

Имя Марьям Чентиевой в советский период было хорошо известно широкой общественности нашей республики. Слава о ее редкостной красоте, безусловно сочетающейся с богатой эрудицией и волевым характером, долго не угасала в среде творческой интеллигенции Чечено-Ингушетии. Этой женщиной восхищались поэты и писатели, ей посвящались стихи, о ней ходили легенды. Рассказывают, что каждый уважающий себя молодой человек из круга ее знакомых старался сделать ей комплимент, привлечь к себе внимание и оказаться в поле ее зрения. Многие выдающиеся вайнахские деятели науки и культуры мечтали связать свою судьбу с Марьям. Но не каждый решался сделать ей предложение...

Несмотря на огромный вклад, внесенный Марьям Чентиевой в развитие образования и науки Чечено-Ингушетии, ее многогранная жизнедеятельность остается малоизученной. И только недавно в печати стали появляться

очерки о ней известных мастеров пера Чеченской Республики ¹. Мы же, со своей стороны, впервые постараемся восстановить биографию этой замечательной женщины, опираясь на новые сведения, полученные из недавно выявленных архивных документов.

Марьям родилась в 1915 году, в семье урусмартановца Джаца Чентиева, происходившего из гара Аппаз-неке (Іаппаз-некъе), тайпа гендаргеной ². В конце 1899 года Джаца проживал в 12 квартале (чеч. «куп») села Урус-Мартан ³.

Отец Марьям скоропостижно скончался в конце 1914 года, когда она еще не появилась на свет. Марьям была единственным ребенком в семье Чентиевых. Ее мама, татарка Залихан Магометовна Чентиева, 1885 года рождения 4.

¹ Карима Л. Хранительница слова чеченского.// Газета «Молодёжная смена» от 08.06.2005 г.; Гириева Д. Сирла дахар... бохаме хедира // Газета «Даймохк» от 14.04.2006 г.; Арсанукаев А. Чентиева Марем – литературовед, Іилманан методист// Газета «Даймохк» от 28.10.2010 г.; Абалаева М. Добрый и яркий след в истории нации. Её жизнь не была лёгкой, а конец более чем трагичен // Газета «Вести республики» от 12.11.2010 г.; Аболханов Х. Чентиева М. // Газета «Даймохк» от 15.03.2011 г.; Арсанукаев А. М. Нохчийн яздархой: Биобиблиографин довзийтар. Том II. Книга I. Грозный: Арфа-Пресс, 2014. С. 311-324; Газиева А. Со йиц ма елахь, Нохчийчоь. Грозный, 2014. С. 60-66; Гириева Д., Магомаев С. Къоман сий долу йо // Журнал «Нана». № 3-4. 2015. С. 14-17; Магомаев С. Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.; Нохчийн маттаца шайн дахар доьзнарш // Газета «Вести республики». № 73 от 23 апреля 2016 г.; *Аболханов X.* БІаьрла лар // Журнал «Орга». № 9–10. 2016. С. 7.

² Записано 02.03.2017 г. со слов Салаутдина Даудовича Магомаева, 1936 г. р., жителя г. Грозный.

 $^{^3}$ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 1, д. 86, л. 87.

⁴ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 816, л. 2. По другим данным, Залихан Чентиевой в 1940 году было 45 лет (см. АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 11).

после смерти мужа осталась без кормильца и вся тяжесть по содержанию и воспитанию ребенка легла на ее плечи. Марьям Чентиева позже напишет в своей автобиографии: «После смерти отца. мать продолжала заниматься крестьянством и батрачила на богатых в ауле (стирала, полола на поле и т. д.), за что ей давали лошадь вспахать свой клочок земли. Так продолжалось до Октябрьской революции. После революции, в 1921 г. мать переехала в Грозный. Здесь женотдел устроил [ее] на учебу в губсовпартшколу. После окончания [обучения] все время она работала ... среди женщин» 5. Залихан Чентиева имела 5 классов образования и профессию текстильщика ⁶. С 1922 года была служащей и являлась женским организатором. В 1924 году стала членом ВКП(б). В конце 30-х – начале 40-х гг. XX века, Залихан Чентиева занимала должность заведующей Грозненским городским собесом. С 1937 года получала пенсию по выслуге лет.

В десятилетнем возрасте, мать отдала Марьям Чентиеву на воспитание в детский городок в селе Асламбековское ⁷, Чеченской Автономной области. Здесь Марьям училась с 1925-го по 1928-й годы, показала хорошую успеваемость и была направлена на подготовительные курсы в Индустриальный политехникум, в город Махачкалу. За активную работу в культпоходе ЦИК Дагестана в 1930 году наградил юную студентку грамотой ⁸. А после успешного окончания техникума в январе 1930 года пятнадцатилетняя Марьям вернулась в г. Грозный и начала свою трудовую деятельность в Облисполкоме в должности инструктора по работе среди женщин. В том же году она вступила в ВЛКСМ.

Областной комитет партии оценил интеллектуальные и организаторские способности молодой горянки и в декабре 1931 года направил ее на учебу в Москву, в Академию коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. В этом высшем педагогическом учебном заведении СССР Марьям Джецовна в 1934 г. закончила два курса внешкольного

(дошкольного) факультета ¹⁰. Окончить полный курс обучения она не смогла в связи с тем, что Академию в том же 1934 году перенесли в Ленинград и преобразовали в Коммунистический педагогический институт им. Н. К. Крупской.

Марьям Чентиева хотела остаться в Москве, поэтому в 1934 году перевелась в аспирантуру Центрального научно-исследовательского педагогического института национальностей по специальности языковед. В этом же вузе был аспирантом ее односельчанин – красивый и статный юноша Хасмагомед (Магомед) Магомаев. Позже он занимал должность редактора чеченской газеты «Серло» («Свет») и был директором театра. Молодые с первого же дня знакомства понравились друг другу. Гордая и своенравная горянка была польшена вниманием, оказываемым ей тактичным и интеллигентным земляком. До тех пор отказывавшая всем парням в особом внимании, Марьям оказалась беспомощной перед своими чувствами по отношению к симпатичному и эрудированному Хасмагомеду. Поэтому она через какое-то время выразила свое молчаливое как истинная горянка – согласие выйти за него замуж. Бракосочетание состоялось там же, в Москве, в 1934 году. Молодые супруги проживали в столице по улице Садово-Спасской ¹¹. А в 1935 году у них родилась дочь Зулай (Зоя)¹².

В доме Хасмагомеда и Марьям частыми гостями были представители передовой чечено-ингушской интеллигенции из числа студентов московских вузов и должностных лиц, нашедших применение своим способностям в столице, и чиновники, приезжавшие с Кавказа в служебные командировки. В числе их были Муслим Гайрбеков, Магомет Мамакаев, Ваха Татаев, Нурдин Музаев, Хасан Исраилов, Майрбек Шерипов и Абдурахман Авторханов. Последний упоминает в своих воспоминаниях о встрече с Марьям Чентиевой в Москве ¹³. Гости всегда оставались довольными хлебосольством и кавказской гостеприимностью молодой супружеской четы ¹⁴.

 $^{^5}$ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 12. Дело это было выявлено и заказано А. Р. Орсахановым в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, ф. 17, оп. 100, д. 176780).

⁶ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 816, л. 2.

⁷ Ныне – село Серноводское Сунженского района Чеченской Республики.

⁸ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 11.

⁹ В партийном деле – Чентиева Мариам Джадц.

¹0 АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 1, 8, 13.

¹¹ Арсанукаев А. М. Чеченские писатели: Биобиблиографический справочник (на чеч. яз.). Т. II, Кн. І. Грозный: Арфа-Пресс, 2014. С. 311; *Газие*ва А. Со йиц ма елахь, Нохчийчоь. Грозный, 2014. С. 60.

¹² АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 799, л. 2; АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 816, л. 2.

¹³ *Авторханов А.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983. С. 354.

¹⁴ *Магомаев С.* Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.; *Арсанукаев А. М.* Указ. соч. С. 311, 312.

В августе 1936 года Марьям Джецовна Чентиева закончила аспирантуру и их семья переехала в Чечню. С сентября того же года она устроилась научным работником в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте языка, истории и литературы (ЧИНИИ). С октября 1937-го по июнь 1938 года Марьям исполняла обязанности директора ЧИНИИ. В эти годы она показала свои высокие организаторские способности и умение работать на руководящей должности. Также, в 1937 году М. Д. Чентиева написала свою первую научную статью по языкознанию, которая называлась «Вопросы яфетической теории по материалам чечено-ингушского языка». В 1938 году был издан «Чечено-русский словарь», составленный ею. В этих работах Марьям обнаружились зачатки ее выдающегося таланта в области языкознания.

С сентября 1938-го по май 1940-го года она заведовала языковым сектором Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Результатом дальнейшей продуктивной работы Чентиевой стал учебник «Грамматика чеченского языка», выпущенный в нескольких частях в 1940–1941 годах, в соавторстве с другими учеными-языковедами 15.

В июле 1939 года Марьям Чентиева стала членом пленума Молотовского ¹⁶ КСМ, и решением Молотовского райкома ВКП(б) города Грозный была принята кандидатом в члены партии. Ровно через год она получила свой партбилет и стала членом ВКП(б). Грозненским городским советом 24 декабря 1939 года М. Д. Чентиева была избрана депутатом и членом горисполкома. В это время она проживала по адресу: г. Грозный, проспект Революции, дом 5-го жилстроя, 4-й подъезд, кв. 29 ¹⁷. В том же доме проживала семья молодого профессора Абдурахмана Авторханова. Его жена Сапият Курбанова (1911 г. р.), тоже была одной из образованных чеченских женщин того времени. Здесь Сапият родила Абдурахману двух дочерей: Зару (1932 г. р.) и Камету (1940 г. р.).

В мае 1940 года, прогрессивная и в высшей степени образованная девушка-горянка Марьям Чентиева была назначена Народным комиссаром просвещения ЧИАССР. Совсем еще молодой, в свои 25 лет, Марьям не только удалось достичь такой головокружительной вершины карьерного роста — она к тому же оказалась очень способным и энергичным чиновником.

Чентиева вступила в свою должность в самое сложное и ответственное время, когда письменность чеченского и ингушского народов переводили с латинизированного алфавита — на русский. В 1938 году, для выполнения этой задачи, из Института языка и письменности народов СССР в Чечено-Ингушетию был приглашен профессор Николай Феофанович Яковлев. Под его председательством была создана комиссия, которая в 1938 году утвердила новый алфавит.

В своей работе Марьям Чентиева отмечает, что «после принятия новых алфавитов нужно было составить орфографию» 18. Это означало, что теперь необходимо проработать и перепечатать все школьные учебники и методические программы. Такая деятельность требовала от руководителя просвещения республики большой ответственности и упорства. Ведь вся грамматика, существовавшая до 1938 года, в корне менялась на совершенно новую. И надо признать, Марьям Чентиевой удалось успешно справиться с поставленной задачей. Она сама подключилась к работе Н. Ф. Яковлева, привлекла Х. Э. Яндарова, А. Г. Мациева, Х. Г. Гугиева и ряд других именитых чеченоингушских языковедов, в том числе совсем еще юного «самородка» Зайнди Джамалханова. В результате, в 1940–1942 годах комиссией были изданы такие своевременные труды, как «Русско-чеченский словарь», «Синтаксис чеченского литературного языка», «Грамматика чеченского языка», «Орфографический словарь чеченского языка» и т. д. Кроме того, вся школьная литература, в полном соответствии с планом была переведена на новую графику.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Немцы наступали на всех фронтах. В эти тревожные дни, пройдя через страшные испытания советской репрессивной машины, за недоказанностью вины, был, наконец, освобожден из заключения Абдурахман Авторханов, добрый приятель Марьям Чентиевой. Будучи наркомом просвещения, она нашла в себе смелость предложить ему должность в аппарате своего наркомата. Но осторожный Абдурахман попросил устроить его на работу в родном селе Нижний-Наур 19. В конце концов, потерявший надежду избавиться от преследований органов госбезопасности, Авторханов в 1942 году эмигрировал из страны.

 $^{^{15}}$ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 1, 2, 4.

¹⁶ Молотовский район г. Грозный образован 8 августа 1938 г. Переименован 12 сентября 1957 г. в Ленинский район.

¹⁷ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 1, 10, 11.

¹⁸ *Чентиева М. Д.* История Чечено-Ингушской письменности. Грозный, 1958. С. 78.

¹⁹ *Арсанукаев А.* Указ. соч. С. 314.

16-28 октября 1942 года в НКГБ ЧИАССР поступили доносы на Марьям Чентиеву, обвинявшие ее в укрывательстве от сотрудников наркомата госбезопасности и участии в переброске на сторону немцев «видного националиста, профессора Авторханова Абдурахмана». Кроме того, по агентурным донесениям, ей вменялось в вину поддерживание связи «с главарем повстанческой организации – Шериповым Майрбеком»²⁰. На нее было заведено уголовное дело. Чентиеву исключили из партии и арестовали в ноябре 1942 года. Воздушным путем, над линией фронта, ее доставили в Москву. Следствие проводилось в НКВД СССР. Однако, грамотная и способная отстаивать свои права Марьям доказала обвинителям свою невиновность. В итоге, в мае 1943 года, спустя семь месяцев после задержания и страшных истязаний в заключении, она была освобождена из-под стражи ²¹.

Вернувшись в Грозный, Марьям Чентиева полгода оставалась безработной и находилась на иждивении своей матери. Чтобы не подвергать опасности мужа, ставшего известным в республике журналистом, ей пришлось подать на развод. Исключенная из партии и потерявшая все, эта женщина перенесла тяжелую депрессию. Но трудности только закалили ее дух. В ноябре 1943 года Марьям вернулась к службе на руководящей должности и стала заместителем директора по педагогической части Театра юного зрителя (ТЮЗ).

Однако чекисты не были бы чекистами, если бы могли смириться с оправданием бывшей подследственной. Тем более что Марьям Чентиева в начале 1944 года проявила свое недовольство по поводу планировавшегося в высших эшелонах власти выселения вайнахов в Среднюю Азию. Народный комиссар госбез-опасности ЧИАССР полковник Рудаков. со свойственным ему хладнокровием, 18 февраля 1944 года утверждает представленное ему на подпись постановление на арест, состоявшее из таких процессуальных формальностей: «Гор. Грозный, февраля 1944 г. Я, начальник 3-го отделения 2-го отдела НКГБ Чечено-Ингушской АССР майор госбезопасности Филиппов, рассмотрев поступившие в НКГБ Чечено-Ингушской АССР материалы о преступной деятельности Чентиевой Марьям Джец., 1915 года рождения, уроженка сел. Урус-Мартан, Урус-Мартановского района ЧИАССР, чеченка, б/ парт., работает зам. директора ТЮЗа, проживает по Тенгинской 35/53. НАШЕЛ: Чентиева в 1942 году принимала активное участие в укрытии от органов НКГБ и переброске на сторону немцев известного буржуазного националиста. изменника родины, профессора Авторханова. В настоящее время поддерживает связь с буржуазно-националистическим подпольем. На основании вышеизложенного – ПОСТАНО-ВИЛ: Чентиеву Марьям Джец., проживающую: г. Грозный, Тенгинская 35/53, подвергнуть аресту и обыску. Следователь - начальник 3-го отд. 2-го отдела НКГБ ЧИАССР майор госбезопасности Филиппов (подпись). СОГЛАСЕН: Нач. след. части – зам. начальника 2-го отдела НКГБ ЧИАССР майор госбезопасности Куляшов (подпись)». 19 февраля 1944 года Прокурор ЧИАССР, с не меньшим равнодушием санкционировал арест М. Д. Чентиевой ²².

Спустя девять месяцев после окончания первого уголовного преследования, Марьям снова очутилась по ту сторону свободы. На этот раз она была арестована 22 февраля 1944 года, за день до всеобщего выселения чеченцев и ингушей. Постановление об избрании меры пресечения состояло из следующих откровений: «Гор. Грозный, февраля 1944 г. Я, начальник 3-го отделения 2-го отдела НКГБ Чечено-Ингушской АССР майор госбезопасности Филиппов, рассмотрев поступившие в НКГБ Чеч.-Инг. АССР материалы о преступной деятельности Чентиевой Марьям Джец., год рождения – 1915, место рождения – сел. Урус-Мартан, того же района ЧИАССР, место работы и должность – зам. директора Театра юного зрителя, парт. – б/партийн., образование – высшее, нац. – чеченка, гр-во СССР, семейное положение – незамужняя, адрес – г. Грозный, Тенгинская 35/53. НАШЕЛ, что Чентиева подозревается в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2-я и п. 11 УК РСФСР и, принимая во внимание, что Чентиева, находясь на свободе, может повлиять на ход следствия и суда, руководствуясь ст. ст. 155 и 158 УПК РСФСР, ПОСТАНОВИЛ: мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Чентиевой Марьям Джец. избрать содержание под стражей в Грозненской тюрьме»²³.

Вершители судеб опять не могли найти веских доказательств вины Марьям Чентиевой. Чего только они не пытались ей пришить и какие только изуверства не применялись в отношении этой хрупкой женщины, чтобы добиться от нее признательных показаний. Каким

²⁰ АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 2.

²¹ *Магомаев С.* Цуьнан дахар кхечарна масал ду. // Газета «Даймохк», № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.; АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 2 с об.

²² АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 3 с об.

²³ Там же, л. 1 с об.

образом сталинская инквизиция фальсифицировала факты и губила судьбы людей, нам расскажет эта любопытная справка на арест: «Чентиева Марьям Джец. — 1915 года рождения, урож. аула Урус-Мартан, того же района ЧИАССР, чеченка, беспартийная, дочь князя... проживает: гор. Грозный, ул. Розы Люксембург, № 33/53.

Чентиева разрабатывается по делу — формуляр, по подозрению в принадлежности к буржуазно-националистическому подполью в Чечено-Ингушетии.

Материалы дела свидетельствуют о том, что Чентиева, имея антисоветские, националистические настроения, поддерживала и поддерживает тесную связь с националистическими элементами.

Еще в 1942 г., работая в должности Наркома Просвещения ЧИАССР, Чентиева принимала активное участие в укрытии от органов Советской власти находившегося тогда на нелегальном положении видного националиста, профессора Авторханова Абдурахмана и оказала ему содействие в переброске его на сторону немцев. (Показания И. М.²⁴ – от 16.X-42 г. и М. 3. от 28.X-42 г.).

Одновременно с этим Чентиева, по агданным «СПАРТАК» и показаниям И., поддерживала связь в 1942 г. с главарем повстанческой организации — Шериповым Майрбеком.

В беседах со своими близкими Чентиева высказывала резкие националистические взгляды. Так, например: выражая возмущение по вопросу полученного ею в 1942 г. выговора по партийной линии, говорила: ...«Я не дождусь, когда наступит переворот, когда русским будет положен конец, когда им будет запрещено приезжать сюда и откармливать здесь своих жен, самих себя и осуществлять гонение на чеченцев и ингушей». (Агент «СПАРТАК» – от 16.X—42 г.).

Наряду с этим, Чентиева развалила работу народного просвещения в Чечено-Ингушетии.

В ноябре 1942 г. Чентиева была арестована органами НКВД ЧИАССР. Следствие велось в НКВД СССР; в мае месяце 1943 г. из-под стражи была освобождена. Прибыв после ареста в Чечено-Ингушетию, Чентиева снова начала концентрировать вокруг себя лиц из среды националистов.

13 января 1944 г. литером «М» был зафиксирован разговор Чентиевой с неизвестным из аула Урус-Мартан. На вопрос Чентиевой, – «что делать и как избежать надвигающейся опас-

ности?», неизвестный ответил: «Если только действительно будут выселять, то в Чечне поднимется такая буча, что не рады будут. Кое-что в этом направлении уже сделано».

Чентиева сказала в ответ, что это правильно, что так и нужно поступить.

На основании изложенного, Чентиева подлежит аресту.

Зам. нач. 2-го отдела НКГБ ЧИАССР майор госбезопасности (Куляшов).

«СОГЛАСЕН»: Народный комиссар госбезопасности ЧИАССР полковник госбезопасности (Рудаков).

« » февраля 1944 г.»²⁵.

Несмотря на изощренные методы фабрикации обвинений, следственное дело Чентиевой опять развалилось. В этом была немалая заслуга сотрудника, ведущего следствие. Марьям Чентиеву спасла ее необыкновенная красота. Она понравилась следователю, и тот решил помочь ей выбраться из неволи. Позже Чентиева вспоминала его слова, обращенные к ней: «Марьям, Вы умная, красивая и стройная женщина. Мне будет очень жаль, если с Вами что-то случится. Поэтому, направьте все свои силы и возможности на то, чтобы как можно скорее добиться освобождения. Иначе Вас здесь погубят»²⁶.

Начальник 3-го отделения 2-го отдела УНКГБ Грозненской области, старший лейтенант госбезопасности Барынин, сменивший Филиппова, 28 июня 1944 года издал постановление о продлении срока следствия. Он мотивировал свое решение следующими обстоятельствами: «Чентиева арестована 22 февраля 1944 года, на основании материалов, свидетельствующих о ее связях с националистическим подпольем быв. Чечено-Ингушетии, а также ее антисоветских настроениях и высказываниях, одобрявших повстанческие тенденции некоторой части чеченцев и ингушей, в связи с их переселением.

В процессе следствия добыты некоторые материалы об антисоветской деятельности Чентиевой. Однако, в связи с переселением чеченцев и ингушей, необходимая документация фактов антисоветских и националистических проявлений Чентиевой не закончена.

По делу необходимо допросить в качестве свидетелей: Магомаева Магомеда ²⁷, Мальса-

 $^{^{24}}$ Здесь и далее вместо имен свидетелей приводим только инициалы.

²⁵ АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 2 с об.

²⁶ *Магомаев С.* Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.

 $^{^{27}}$ Это бывший муж Марьям Чентиевой — Хасмагомед Магомаев.

гова Дашлако, Дукузова Магомеда, переселенных в Среднюю Азию. Принимая во внимание, что срок следствия по делу и содержания под стражей обвиняемой Чентиевой истек, руководствуясь ст. 116 УПК РСФСР – ПОСТАНОВИЛ: через прокурора Грозненской области ходатайствовать перед Прокурором РСФСР о продлении срока следствия по следделу № 169 по обвинению Чентиевой Марьям Джец. – сроком на один месяц, т.е. до 22 июля 1944 года»²⁸.

Однако, тот же Барынин спустя две недели вынужден был констатировать: «В процессе следствия факты одобрения повстанческих тенденций, а также связь с националистическим подпольем Чентиевой не подтвердились. Имеющихся материалов для привлечения Чентиевой к уголовной ответственности недостаточно». На основании вышеизложенного, Барынин постановил: «Следственное дело № 169 по обвинению Чентиевой Марьям Джец., в порядке ст. 204 п. «б» УПК РСФСР, дальнейшим производством прекратить, арестованную Чентиеву из-под стражи освободить». Это постановление 12 июля 1944 года было утверждено начальником Управления НКГБ ГО полковником госбезопасности Ендаковым ²⁹. На основании этого документа, в июле 1944 года Марьям Чентиеву выпустили из заключения 30.

В момент освобождения Чентиевой чеченцы и ингуши были уже высланы в Казахстан и Киргизию. Только ее мама Залихан, благодаря своему татарскому происхождению, не была выслана и продолжала жить с внучкой Зоей (Зулай) у своих родственников в г. Грозном³¹. После освобождения, Марьям тоже проживала в Грозном, но тоска по своему народу заставила ее в октябре 1944 года вместе с семьей переселиться в Казахстан.

В ноябре 1944 года они прибыли в село Каскелен Каскеленского района Алма-Атинской области Казахской ССР ³². Здесь, Чентиева с декабря 1944-го по октябрь 1945 года работала заместителем директора Детского городка по учебной части ³³. Ее способности на этой должности вскоре были оценены начальством. В октябре 1945 года Марьям Чентиевой предложили должность заведующей детским садом № 66 Казминпроса Сталинского района г. Алма-Ата. В административном центре Казахской

Марьям Чентиева

ССР перспективы были лучше, чем в селе, поэтому она, не задумываясь, переселилась в город Алма-Ату и с 10 октября 1945 года возглавила это дошкольное учреждение ³⁴.

В столице Казахстана Чентиевы проживали по адресу: 13-я линия, дом 5 и были зарегистрированы в 19-й спецкомендатуре ³⁵. Дочь Марьям — Зулай Магомаева пошла в 1 «г» класс Алма-Атинской школы № 55 им. В. П. Чкалова.

8 января 1945 года за подписями заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотова и управляющего делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР Я. Чадаева вышло Постановление СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев». Этот документ состоял из следующих пунктов:

- 1. Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.
- 2. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно-полезным трудом.

В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД

²⁸ АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 4, 5, 7.

²⁹ АУП ЧР, ф. Р-1280, оп. 1, д. 1, л. 6.

³⁰ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 4, 6.

 $^{^{31}}$ Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.

³² АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 2 об.;

³³ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 4, 6.

³⁴ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 12.

³⁵ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 2 об; АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 816, л. 2 об.

организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами.

- 3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.
- 4. Спецпереселенцы главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).
- 5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД.

За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 су-

В такие суровые условия, сродни американским индейским резервациям позапрошлого века, были загнаны все без исключения репрессированные народы. Ежемесячная явка спецпереселенца в комендатуру для росписи в контрольном листе была обязательна. Опоздание приравнивалось к побегу.

Марьям Чентиева, 6 сентября 1947 года, в 5-ом ГОМ МВД г. Алма-Ата получила новый паспорт V-ПХ № 673546. В нем она изменила дату рождения на 1917 год ³⁷. В следующем 1948 году, закон по отношению к репрессированным народам стал более жесток. 26 ноября 1948 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

Текст этого печально известного Указа был более, чем суров: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки. установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольной выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

Дела в отношении побегов выселенцев рассматриваются в Особом Совещании при Министерстве внутренних дел СССР.

Лиц, виновных в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест обязательного поселения, или способствовавших их побегу, лиц, виновных в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места их прежнего жительства, и лиц, оказывающих им помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, привлекать к уголовной ответственности. Определить меру наказания за эти преступления - лишение свободы на срок до 5 лет». Указ подписали председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверник и секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин ³⁸.

Марьям Чентиева задним числом, 10 января 1949 года была ознакомлена с этими кошмарными документами. Как и все рядовые представители репрессированных народов, она тоже ежемесячно была обязана расписываться в контрольном листе, удостоверяя комендатуру о своем присутствии по месту поселения ³⁹.

В 1950 году в Алма-Ате Марьям Чентиева вышла замуж за Халида Уцаевича Арсанукаева, 1907 г. р., уроженца аула Эзихой Итумкалинского округа Чеченской Автономной области. Арсанукаев в 1932 году, в Москве, окончил Коммунистический университет трудящихся Востока им. Сталина. С июля 1950-го по май 1952 года работал в должности старшего агронома Министерства хлопководства КазССР ⁴⁰. Он был младшим братом известного чеченского деятеля Иналука Уцаевича Арсанукаева-Дышнинского ⁴¹. Брак Марьям Чентиевой и Халида

³⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. Р-9408, оп. 1, д. 2, л. 55.

³⁷ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 2, 6, 9.

³⁸ ГАРФ, ф. Р-7523, оп. 36, д. 450, л. 87.

³⁹ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 3-4, 5-6 с об, 8-9 с об, 11 с об.

⁴⁰ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 25, л. 5, 10, 12. 41 РГАСПИ, ф. 532, оп. 11, д. 389, л. 13.

Арсанукаева был юридически зарегистрирован, но с ноября 1952 года они разошлись 42.

После смерти Сталина в 1953 году начались некоторые послабления в отношении спецпереселенцев. 13 июля 1954 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года "Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны"». Спустя три дня после этого вышел приказ МВД СССР № 00597 «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». Отныне лица, занимающиеся общественнополезным трудом из числа репрессированных народов, имели право проживания в пределах региона, куда были высланы, а по служебным командировкам право свободного передвижения в любой пункт страны. Теперь обязательная явка спецпереселенцев на регистрацию в органы МВД была установлена один раз в год ⁴³.

Марьям Чентиева 14 августа 1954 года дает расписку о том, что ей объявлено о предоставлении права проживания в пределах Казахской ССР и при изменении места жительства, она обязуется «перед выездом сняться с учета, а по прибытию на новое место жительство немедленно встать на учет в органах МВД»⁴⁴.

Дочь Марьям Чентиевой — Зулай Магомедовна Магомаева, 1935 г. р., место рождения — г. Москва, с отличием училась в школе, в 1952 году вступила в комсомол, а в 1953 году стала членом ДОСААФ и профсоюзной организации. В 1954 году она закончила Алма-Атинскую школу № 55 им. В. П. Чкалова и в том же году поступила в Алма-Атинский педагогический институт иностранных языков, на факультет английского языка. В связи с тем, что Зулай Магомаева — студентка высшего учебного заведения, 26 февраля 1955 года она была освобождена с учета спецпоселения. О снятии с учета ей было объявлено под роспись 4 марта 1955 года ⁴⁵.

Наконец, 30 мая 1955 года со спецучета были освобождены также Марьям и Залихан

Дочь Марьям Чентиевой – Зулай

Чентиевы. Комендант ИК УМВД Алма-Атинской области старший лейтенант Алибеков, рассмотрев личное-учетное дело Чентиевой Марьям Джецовны, составил заключение, согласно которому: «Спецпоселенка Чентиева М. Д. является дочерью члена КПСС Чентиевой Зелихан Магомедовны, 1885 г. р., и в соответствии с указанием МВД СССР № 86 от 10 мая 1955 г. Чентиева М. Д. подлежит освобождению из спецпоселения, а поэтому ПОЛАГАЛ БЫ: спецпоселенку Чентиеву Марьям Джецовну, 1917 г.р., освободить из спецпоселения, личное-учетное дело на нее сдать в 1 с/отдел МВД СССР, для хранения в архиве». О том, что она освобождена со спецучета М. Д. Чентиевой было объявлено 1 июня 1955 года ⁴⁶.

Окрыленная обретенной свободой, Марьям добилась еще принятия решения Верховного Суда СССР от 19 мая 1956 года, согласно которому следственное дело от 1944 года в отношении нее было окончательно прекращено за недоказанностью обвинения. М.Д. Чентиева была реабилитирована. На основании решения суда о реабилитации, Алма-Атинский обком коммунистической партии Казахстана 2 августа 1956 года по протоколу № 18 восстановил ее в партии 47. Вскоре Марьям Чентиева стала пер-

 $^{^{42}}$ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 10850, л. 46–47 с об, 48.

⁴³ Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов/ Отв. сост. и научн. ред. А. М. Бугаев. Том І. Нальчик, 2013. С. 46, 47.

⁴⁴ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 13.

 $^{^{45}}$ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 799, л. 10-13, 14 с об.

⁴⁶ АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 16, д. 815, л. 14 с об.

⁴⁷ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 4-6.

Оргкомитет по восстановлению ЧИАССР

вой чеченкой, награжденной знаком «Отличник народного просвещения Казахской ССР»⁴⁸.

8 июня 1957 года Марьям Чентиева была включена в комиссию по организованному возвращению чеченцев и ингушей из Казахстана в восстановленную ЧИАССР 49. В июле 1957 года она уволилась с должности заведующей детским садом № 66 в Алма-Ате и вернулась в Грозный. Здесь ее пригласили на работу в качестве научного сотрудника Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и литературы (ЧИНИИЯЛ). В ноябре 1958 года Марьям Чентиеву перевели на должность заведующей сектором литературы ЧИНИИЯЛ. В этой должности она стала углубленно изучать и развивать чеченский литературный язык. Хорошо владела чеченским и русским языком, слабо – английским и системой тюркских языков. Вскоре Чентиева защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук, по теме «Черты современника и проблемы чечено-ингушской художественной

В 1958 году в Грозном, тиражом 2000 экземпляров была издана одна из ее фундаментальных работ «История чечено-ингушской письменности», в которой автор раскрывала все стороны развития вайнахского письма на основе сначала арабской графики, затем — латинизированной и, наконец, русской графики.

В 1960 году Марьям Чентиева выпустила новую книгу по языкознанию под названием «Звуковой состав чеченского литературного языка и вопросы усовершенствования алфавита и орфографии». В 1967 году, на базе ее диссертационной монографии издается книга «Черты современника и проблемы чечено-ингушской художественной литературы».

С 1971-го по 1991 год Марьям Чентиева проработала в должности заместителя директора по науке Чечено-Ингушского филиала Научно-исследовательского института национальных школ Министерства просвещения РСФСР. В эти годы она приложила много сил и труда в дело издания школьных учебников и методических пособий по преподаванию род-

литературы» 50. Таким образом, Марьям Чентиева стала первой чеченкой, получившей звание кандидата наук.

⁴⁸ *Магомаев С.* Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.

⁴⁹ Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов/ Отв. сост. и научн. ред. А. М. Бугаев. Том І. Нальчик, 2013. С. 176.

⁵⁰ АУП ЧР, ф. Р-1212, оп. 4, д. 19, л. 4, 10; *Арсанукаев А.* Указ. соч. С. 317.

ного языка и литературы в нашей республике. Чентиева посвятила развитию чечено-ингушского образования всю свою жизнь ⁵¹.

Много горя и бед принесли семье Марьям Чентиевой лихие 90-е годы. Осенью 1994 года скончался ее зять Альберт – муж Зулай Магомаевой. Начавшаяся зимой того же года война в Чечне, лишила Чентиеву всего имущества. Кроме того, в августе 1996 года, во время боев за Грозный, число жертв среди мирных жителей пополнилось именем убитого врача Гиви – любимого внука Марьям и единственного сына Зулай. Но на этом несчастья этой семьи не закончились - в конце 1999 года снова началась война. В ходе бомбежек и артобстрелов Грозного, всю зиму Марьям Чентиева и Зулай Магомаева прятались в подвалах. Несмотря на опасность и грохот канонады, они не желали покинуть то место, на котором три года назад погиб их любимец Гиви. В январе-феврале 2000 года в центре Грозного, где проживала Чентиева, шли ожесточенные бои между федеральными войсками и ичкерийскими повстанцами. В ходе этих столкновений, прочесывая освобожденную от противника территорию, озлобленные российские солдаты обнаружили прятавшихся в подвалах мирных жителей: русских, армян, чеченцев и представителей других национальностей. Все они были расстреляны озверевшими исполнителями контртеррористической операции 52. Останки погибших были вывезены работниками МЧС и преданы земле в коллективном захоронении, в окрестностях совхоза «60 лет Октября» 53. Но добрые люди из числа почитателей таланта Марьям Чентиевой, рискуя жизнью похоронили ее в поселке Мичурина 54.

Так, трагически оборвалась полная борьбы, страданий и подвигов, жизнь восьмидесятипятилетней Марьям Джецовны Чентиевой – славной дочери чеченского народа, настоящего патриота своей Отчизны и великой труженицы. В свое время она была одной из самых красивых и умных девушек в нашей республике. Светлый образ Марьям Чентиевой никогда не погаснет в памяти современников и всех вайнахов. Эта глубоко эрудированная и прогрессивная чеченская женщина, вне всякого сомнения, останется одной из ярких жемчужин чеченского генофонда, на которую будут равняться будущие поколения красивых, умных и бесстрашных наших сестер.

⁵¹ Магомаев С. Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.; *Арсанукаев А. М.* Чеченские писатели: Биобиблиографический справочник (на чеченском языке). Т. ІІ. Кн. І. Грозный: Арфа-Пресс, 2014. С. 318.

⁵² Магомаев С. Цуьнан дахар кхечарна масал ду // Газета «Даймохк». № 30 (12990) от 17 марта 2016 г.; *Арсанукаев А. М.* Чеченские писатели: Биобиблиографический справочник (на чеченском языке). Т. ІІ. Кн. І. Грозный: Арфа-Пресс, 2014. С. 319; *Кусаев А.* Чечня: годы и люди. Грозный, 2007. С. 116.

⁵³ Записано 2 марта 2017 г. со слов Салаутдина Даудовича Магомаева, 1936 г. р., уроженца Урус-Мартана, жителя г. Грозный.

⁵⁴ Записано 10 марта 2017 г. со слов известной журналистки Азы Газиевой, 1951 г. р., жительницы г. Грозный.

Exemula Stomognos Exems

Родина в 1915 г. в чень имуменый Несь в сел Удус-пантине, Уруста тахиванного района в семье крести HUND begins Ha. Oney win yougo & we more portegened no e & 19153. Госия строи опуа мани продоста ir januserined species encolore u Satufarura na Boramoux Bayue (втирана, почона на поме 45.9) Ja, mo en gasana romade Renavan chois known zennen. Tran upadas. пислове до вклабрания вероночии Joens fickoursyme, 6 19212. Mare перекана в гразный. Зуссе женойда yenifrom nea gresg l'agé cas nous mong for some occurances ber spains ona fradomara no patome chedu nelsugues. One ruen 13KH6) e 1924, v & gammor Rheulet pasomais zac. isporenum coleenum.

Я военитивання и учинае в анимоеновеным детеным Учебным городке с 1925 по Japa hadomana unestyxinforde no fectorie cheque mesingure B reruser obel new ware c 193/2 no 1936. 15 1932 г. Областый компестиции Korlandajokan Meres na yrecy braja Москву в акадению ком, выстигания им. Н.К. Крупеной, где законгина два Kifyea. OKONTUST EL HE ENDRICA UTO был перестама в Ленинград. (3 mel romana veraions & choense) 13/1934, I commence & accepaningory Устирань по педалошие ского научи Оконово Катеманного пи-га маумонами. попист Оконича се в 1936г. Clirac faboraso & ver-un nayrung мерованиеможние инетитуте Арвика нетории и минературие. patoriais & unite & animy know yravine принимано в васдан пировании

nounigreenes unequifying hear reseased affaire Kar ino! nerapur париши, историнь наболов вадь, peru bonogen urg. Избрана денущатьм горобеного cobesa, a manne recover ropus noukoua. Tulle BUKO U e 19300 Veresitionosos Koro fairoura Rem. Kastoudas & THEREN BKN161 019392/15 48 Alicenny - / Veremuela /

SIC 0	
Спецкомендатура МВД ж Сород Алио Лога ри четенка	
Алма башеской (края) области Каваномобег республики (китегория учета)	
AHKETA	
Tenmuela Lanixar	
1. Фамилия, ния, отчество пол мен.	Магометовна
2. Менял ли за врсмя нахождения на спецпоселении фэмилию, имя и отче- ство и если да, то когда, в связи с чем, преживя фамилия, имя и от- чество.	
	- W
3. Год и место рождения	Sist of Decemana of saction of ye Mapa
	Новоний фатон С. Груа Мартан 70 генка, инамарокия
 4. Национальность в родной язык 	D & D P
5. Гражданство	
в 6. Партийность	THEN BICHES
В 7. Образование: общее специальное	5 Leveco 6
8. Специальность, профессия	шокетизецик.
=	11.
9, Место работы, занимаемая долж ность наи род занитий	Не работовы
=	
10. Семейное положение	39060
11. Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем (перечислить степень родства, флинлив, имена, отчества и год рождения), и кто из них состоит на учеть спецпоселения	. Та иноте востойн
	дочь Сентиева Мария
	вида Магомаска вод Маго-
	1840 kna 19352
Подпись выселенца. Ценфиви.	
INCHINES BUCCHANA . SERVIS STATE	

пецкомендатура МВД №	DE DE DE LA COLLEGE	ereama.
AHKETA		
г. Фамилия, ния, отчество пол — жек.	Марови. Яжевой	На
 Меняя ян за времи накождения на специоселение фанилию, вмя и отче- ство и если да, то когда, в связи с чем, прежиня фанилия, имя и от- чество 	He menhea.	N
3. Год и месте рождения	1917г. ваго Уруг Мах.	of an he
4. Национальность и годиой язык	rerenka reredenim	
5. Гражданство	caep.	
6. Партийность	бесторы шаз	
7. Образование: опциальное	Bruyee.	
8. Специальность, профессия	nugarow	7
9. Место работы, занимаемая долж- вость или род занятий	Bab gen lagou.	v 66
10. Семейное положение	Вдова	
11. Состав семьи, проживающий соемест- но с выселением (персчислять сте- пень родства, фамилии, вирия, осче- ства и год рождения), и кто на вах состоит на учете специоселения	Ростовы На Учей Маго Тентиска Зак Дого Моголиска Зух	usean. 18

- Amudakan (upan) obnacra	Казахавов республика (казагоряя учета)	
AHKETA		
1. Фамилия, ими, отчество пол муж. неж.	Зурай Маголедовна	
2. Менял ля за время натождения на специосоление фамилию, вмя, в отче- ство и если да, то когда, и связи с чеч, прежими фамилия, вмя, и от- чество.	He medita	
3. Год и меёто розедения	1935. 24. Nochold	
4. Надвональность и родной изын	Cerevia - pyceleur.	
5. Граждавотво 6. Партийность	ERE BRECH.	
7. Образование: общее специальное	У классов	
8. Специальность, профессия	He useur	
9.Мосто работы зенимаемая должимость или род запятия	Françaises	
10. Сомойное подолжение	Deluga	
11. Состав семьи, прожевающой совмест- по с выселением (перечислить сте- пень родства, фемилии, вмена, отче- ства и год розгдения), и ито из них состоит на учете споцпосоления	Mante Tedento Maphase Delegation 1918. Garage La Lestanche Baseron Managerie fra 1885.	

Адам Духаев

РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЧНИ в конце XIX — начале XX в.

Процесс становления местной буржуазии был обусловлен эволюцией торгового капитала в промышленный, чему в немалой степени содействовала экономическая политика российских властей в Чечне во второй половине XIX – начале XX века. В это же время завершился также процесс присоединения Чечни к России. Профессор Ш.А. Гапуров рассматривает это историческое событие как «результат не только военных действий со стороны России, но и закономерный итог... торгово-экономических связей между Чечней и Россией» [1. С. 269].

В рассматриваемое время г. Грозный становится одним из крупных экономических центров Северного Кавказа. В пореформенной Чечне появляется прослойка крупной национальной буржуазии.

Сословная система в торгово-промышленной сфере была наиболее приспособленной к капиталистическим отношениям. Российские купцы, в отличие от западноевропейских, не имели атрибутов замкнутой корпорации. Купечество, как сословие, окончательно сформировавшееся в пореформенный период, отличалось открытостью для вступления новых членов [2. С. 47]. Вследствие этого в число купцов Чечни вступали также крестьяне, мещане и др. Согласно архивным данным, в январе 1882 г. к г. Грозному было причислено 7 купцов 2-й гильдии (число семейств - 2, число представ. муж. пола – 4, число представ. жен. пола – 3). За январскую треть 1882 г. в льготные мещане г. Грозного было причислено 37 человек (число семейств – 16, число представ. муж. пола – 22, число представ. жен. пола – 15) [3. Л. 10].

Количество мещан, причисленных в этот период к г. Грозному, представляет особый ин-

терес. Купеческое сословие в Чечне, как по России в целом, существенно пополнялось за счет представителей мещанства. В конце XIX в. мещанские общества имелись в 1196 из 1522 городских поселений империи [2. С. 85].

Значительный вклад в развитие местной экономики вносили местные предприниматели. Среди крупных грозненских коммерсантов выделялись фамилии нефтемагната Абдул-Меджида (Тапы) Арцуевича Чермоева, промышленника и землевладельца А.Ш. Эльмурзаева, купцов Э. Ш. Мациева, Башировых, Арсамирзоевых, Мустафиновых и др. Царские власти поощряли стремление русских предпринимателей к участию в кавказской торговле.

В Чечне наблюдается рост местного и иностранного торгового капитала. Главными формами торгового капитала в 1860–1890 гг. являлись: скупка продуктов скупщиками у производителей, товарный кредит, ростовщичество [4. С. 236].

Развитие нефтяной отрасли способствовало открытию промышленных объектов в г. Грозном. Появились кирпичные заводы «Слон» С. М. Хангельдиева, чугунолитейные заводы «Молот» Т. В. Белоозерского, механический и котельный заводы И. Ф. Жедырева и И. Л. Фреу [4. С. 242]. Были открыты также предприятия Иванова, Фаниева, Хохлова, Чебоксарова и др.; плотнично-столярные фабрики «Работник», «Плотник» и др. [5. С. 47, 48; 15, 16].

Весомую роль в формировании буржуазии в Чечне, как и в России в целом, играли купцы. Характерной чертой купеческого капитала при капитализме являлось подчинение им производства. Скопив капитал на торговле, коммерсанты вкладывали его в промышленность. В этой связи представляет определенный интерес содержание нового архивного документа,

которое гласит, что в 1914 г. грозненский купец М. Я. Клейнзингер принял решение построить в городе новый промышленный объект. 2 ноября того же года было отправлено на рассмотрение Терского областного правления прошение, в котором купец ходатайствовал об открытии в г. Грозном, на участке дворянина Б. А. Юноша-Шанявского (угол Ильинской и Куринской улиц), электро-механической фабрики столярно-плотничных производств «Плотник». 17 ноября 1914 г. прошение М. Я. Клейнзингера было удовлетворено военным генерал-губернатором Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска [6. Л. 1, 3, 5, 7].

Разрешение Грозненской городской управы на открытие фабрики М.Я. Клейнзингер получил за подписью своего сподвижника по коммерческой деятельности, известного грозненского купца и мецената В. П. Чернявского, с 1912 г. являвшегося городским головой. Как видим, укреплялись торговые связи местных коммерсантов не только с центром России, но и внутри Чечни, а также в пределах Северного Кавказа. Повышалась их роль в общественной жизни. Купцы не только входили в состав городских управ, но и возглавляли их.

Вышеприведенный архивный документ, во-первых, отражает процесс превращения торгового капитала в промышленный и, вовторых, свидетельствует о заинтересованности в развитии промышленности как самих коммерсантов, так и местных властей.

В начале XVIII в. на территории Чечни впервые в России началось производство шелковичных коконов. С этого периода, включая начало второй половины XIX в., одним из видов производства на Северном Кавказе являлось шелководство. Некоторые селения Чечни, к примеру, Гехи, ежегодно реализовывали шелк русским «на тысячи рублей» [7. С. 207].

В 1710 г. армянский купец Сафар (Сафарага) Васильев получил наказ Петра I основать на Тереке завод «для делания шелка». Между станицами Новогладовской и Щедринской был построен шелковый завод, явившийся первым в России предприятием по производству шелка-сырца. Завод находился на территории поместья, получившего название станицы Шелкозаводской (одновременно возникло грузино-армянское поселение, станица Шелковская). Владели заводом помещики Хастатовы, в том числе В. М. Хастатов.

Низовья Терека, и прежде всего с. Сарафанниково (станица Шелкозаводская), являлись главным центром шелководства на Северном Кавказе. В начале XIX в. здесь вы-

рабатывалось до 500–600 пудов лучшего шелка в Кавказской губернии.

В дальнейшем шелководство не получило такого развития в крае, в основном, из-за нехватки технического оборудования и специалистов. Вследствие этого в 1854 г. было добыто только 20 пудов шелка. Местный шелк стал уступать закавказскому, и шелкоткацкое производство пришло в упадок [8. Л. 406-606; С. 22, 23; С. 144, 146, 147]. По-нашему мнению, этот факт нашел отражение в местном фольклоре. В «Чеченской песне Садо Мисербиева», записанной Л. Н. Толстым русской графикой на чеченском языке, повествуется о сватовстве чеченской девушки. Один из женихов невесты «ездит в Грузию и привозит шелка» [9. С. 25]. По-видимому, при наличии качественного местного шелка герой народной песни не стал бы закупать ткань в другом регионе.

Согласно сведениям исследователя Р. А. Губахановой, купцы Чечни имели активные торговые связи с Дагестаном. Так, кредитами Дербентского общественного банка для рыболовства пользовались купцы из г. Грозного — Сулейман Бадуев и др. Даже в период Гражданской войны в Петровске действовала фирма «Ахвердов и К°», основной офис которой находился в г. Грозном, в доме купца Ярморкина.

Отдельный счет в Петровском филиале Русско-Азиатского банка был открыт владельцем завода Х. С. Исагулянцем. Были заключены договоры с предпринимателями кавказских регионов, в том числе и с Грозненским товариществом «Работник», а также с купцами из городов Гудермес и Аргун [10. С. 97, 118, 166, 179, 181].

Важным рычагом развития экономики региона явилось железнодорожное строительство. В конце XIX в. директор Акционерного общества Ростово-Владикавказской железной дороги, барон Р. В. Штейнгель развернул на Северном Кавказе строительство железных дорог. Он также занимался строительством кирпичных заводов, в том числе в г. Грозном [4. С. 233]. Штейнгелю принадлежал грозненский поселок с присвоенным городской управой названием Бароновской слободки, где жили рабочие кирпичного завода. Таким образом, предприниматель Р. В. Штейнгель содействовал социально-экономическому развитию города Грозного. Правда, труд его рабочих был нелегким. «Все процессы производились только вручную. За такой изнурительный 12-часовой день барон переселенцам-мужчинам платил 25 копеек, женщинам – 20, подросткам – 10 копеек» [11. С. 5, 6].

Участие коммерсантов в развитии местной экономики было заметным. «Хлебный король» Чечни Косум Бей-Султанович Баширов, кроме мельницы и хлебной ссыпки, имел также керосиновый склад. Торговец нефтью и лесом А. И. Вишневский с сыновьями являлся владельцем пивоваренного и солодового заводов. Имущество крупного промышленника и землевладельца А. Ш. Эльмурзаева составляло полмиллиона рублей. Таким же капиталом обладал Э. Ш. Мациев, хозяин розничной и оптовой торговли в г. Грозном и с. Аксай [12. С. 40, 41].

Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в Грозненском округе насчитывалось 200 купцов, во Владикавказском их было 970, в Дагестанской области соответственно 602 [4. С. 382, 383]. Невысокая численность купцов в Грозненском округе была обусловлена действовавшими в конце XIX в. царскими указами, ограничивавшими проживание чеченцев в г. Грозном и отдельных слободах.

В конце XIX в. в г. Грозном имелся ряд торговых предприятий с годовым оборотом свыше 20 000 рублей, владельцами которых являлись чеченцы [7. С. 627].

Деятельность предпринимателей нового времени выходит за пределы национальных границ и распространяется на территории Российской империи. В связи с этим отдельные местные коммерсанты вызывают интерес всемирно известного Русско-Азиатского банка. Так, согласно отчету Грозненского комиссионерства Русско-Азиатского банка, Косум Баширов «закупал различные товары на Нижегородской ярмарке» [12. С. 41].

Очень ценным является сообщение известного чеченского историка М. Н. Музаева о вкладе своего родного деда (по матери), одного из первых чеченских миллионеров Ахметхана Эльмурзаева, в развитие грозненской промышленности. «По сведениям, предоставленным мне профессором Н. П. Гриценко, — утверждает он, — Ахметхан часть своих финансов от продажи недвижимости и скота перевел в грозненскую промышленность (по-видимому, в основном, в нефтеперерабатывающую)» [13].

Немалый вклад в развитие местной экономики внесли уроженцы селения Шали, представители именитой купеческой династии Мациевых. В 1886 г. в с. Шали 6-го участка Грозненского округа 4 члена семейства Мациевых занимались торговлей. Шахгири-Хаджи Мациев (61 год), отец известных купцов Гехи и Эльмурзы Мациевых, осуществлял мануфактурную

торговлю. Мацу Мациев (38 лет) занимался как мануфактурной, так и бакалейной торговлей. Купец 2 гильдии Домбай Мациев (40 лет), владевший арабским и русским языками, имел мануфактурную лавку. Односельчанин Мациевых Алимирза Баталов являлся купцом 2-й гильдии. В 1886 г. численность торговых заведений в селении Шали составляла 7 торговых лавок, в том числе мануфактурных – 6 и бакалейных – 1 [14. Л. 26, 208, 209].

В династии торговцев Мациевых отмечен также Тула Мациев (50 лет) и один из его сыновей Идык (26 лет). При этом сообщается, что Тула Мациев «торгует мануфактурным и бакалейным товаром» [15. С. 604]. По сведениям наших информаторов, прямых потомков купцов Мациевых, Идык имел второе имя: Ида. Впоследствии Ида Тулаевич Мациев, продолжая семейные традиции, также занимался торговой деятельностью [17, 18].

В дореволюционном городе Грозном, на улице Дундуковской (дом Щербинина), находилось кондитерское заведение Маликова и Казначеевского [16. С. 146]. По сообщению информатора Т. М. Мациевой, кондитерская фабрика И. П. Казначеевского и И. И. Маликова впоследствии была выкуплена ее родным дедом Эльмурзой Шахгириевичем Мациевым. Место нахождения предприятия этого купца хорошо знакомо старшему поколению грозненцев, в советский период здесь располагалась городская аптека № 2. Коммерческие интересы Э. Ш. Мациева выходили за пределы региона. Он имел деловые контакты с российскими коммерсантами. Известно, что у московского фабриканта Филатова Э. Ш. Мациев закупал ткани для своих магазинов [17].

Согласно сведениям информатора Р. Ю. Идаева, его родной прадед, купец Ида Тулаевич Мациев имел в г. Грозном магазины и дома, а также домовладение в Москве. Кроме того, он, предположительно, коллекционировал лошадей. Ида имел репутацию верующего человека. По приезде в родное селение Шали, он в мечети по пятницам снабжал нуждавшихся деньгами в качестве пожертвования. В случае, если денежных средств не хватало, купец приводил земляков в собственную торговую лавку и раздавал отрезы ткани. И. Т. Мациев погиб в период Гражданской войны. В тот трагический день, несмотря на протесты родных, Ида поехал в Надтеречный район, чтобы, сдержав честное слово купца, расплатиться с людьми, содержавшими его скот [18].

Несмотря на ограничения со стороны царской администрации, местная торговля развивалась быстрыми темпами. Созданное в 1911 г.

«Общество потребителей города Грозного и его окрестностей» открыло лавку при оборотном капитале в 1300 руб. В дальнейшем товарный оборот лавки составил 40 тыс. руб., предоставив возможность открыть кредитный фонд для нуждавшихся и др. [19. С. 108].

Представляет несомненный интерес впервые вводимый нами в научный оборот архивный материал, отражающий состояние торговли в 1899, 1902-1903 гг. в отдельных 22-х селениях Грозненского округа Терской области. Анализ документов показывает, что наибольшую прибыль местным торговцам приносила мануфактурная торговля. Этим видом деятельности занимались выходцы как равнинных, так и горских районов. Подавляющее число торговцев составляли чеченцы. При этом среди представителей торговой прослойки были также русские, казаки, кумыки и др. В число предпринимателей входили и женщины. Торговля была наиболее развита в селениях Гойты, Старый Юрт, Старые Атаги. Так, в с. Гойты в 1899 г. имелось 17 торговопромышленных (в дальнейшем – т/п) заведений, в 1903 г. их численность выросла до 27. В 1899 г. в с. Старый Юрт действовали 22 т/п заведения, в 1903 – уже 26. В с. Старые Атаги в 1899 г. имелось 22 т/п заведения, правда, в 1903 г. – всего 15.

Наибольший торговый оборот за 1902 г. в сумме 2500 руб. имел уроженец Московской губернии, крестьянин Георгий Креткин, владелец мануфактурной лавки в с. Ермоловском, торговавший по ІІ разряду. Оборот торговца Шахмурзы Шахмурзаева из с. Бено-Юрт составлял 2000 руб. Оборот торговца Хасана Сулиханова из с. Шиды-Юрт составлял 1500 руб. Оба владельца лавок торговали по ІІ разряду. Хозяева мелочных лавок, торговавшие по ІІІ и ІV разрядам, имели в основном невысокий оборот, от 15 до 100 руб.

Предметами продажи в торговых лавках отдельных селений Грозненского округа являлись разнообразные товары, в том числе ткани, мука, а также «мелочные» товары — сахар, спички, соль и др. [20. Д. 3/72 — 3/83; 3/86 — 3/94].

По сведениям информатора, уроженца слободы Шатой Хамида Ахмадовича Хубаева, его родной дед Довлетгири Хубаев был купцом 1-й гильдии. Довлетгири имел домовладения в г. Грозном, в том числе на улице Лорис-Меликовской (с 1920 г. — ул. Интернациональная), и в Хасав-Юрте (1/2 домовладения).

В 90-е гг. XIX в. в крепости Шатой Довлетгири Хубаев имел большой дом из 13 комнат, пять из которых (а также два подвальных помещения) были отведены под магазин. Дом был выкуплен Д. Хубаевым у слободского старшины Щеткина. В магазине купца шла бойкая торговля мануфактурой. Д. Хубаев имел деловые контакты с известным русским коммерсантом Саввой Морозовым, беспрепятственно отпускавшим товар купцам из Чечни. Х. А. Хубаев отмечает: «С. Морозов составил список из 17 чеченских коммерсантов, которым он абсолютно доверял, вследствие чего отпускал им товар без денег. У Довлетгири имелось письмо от Саввы Морозова, в котором последний извещал его о том, что он, Д. Хубаев, тоже включен в этот список».

Ибрагим и Джабраил Хубаевы, братья Довлетгири, также занимались торговлей. На средства Хубаевых была открыта мечеть в крепости Шатой. В арабской школе, открытой при мечети, 8 горских детей обучались азам ислама.

По сообщению Х. А. Хубаева, его дед Довлетгири Хубаев в 1936 г. был расстрелян как представитель имущего класса [21]. В дореволюционной книге «Вся Россия» среди владельцев торгово-промышленных предприятий Грозненского округа в разделе «Мануфактурный товар. Шатой» в числе ряда фамилий (Абдулаев А. А. Алексерова. Келоев. Курбанов Ю. Х. и др.) названа фамилия коммерсанта Хубаева [22].

Согласно сведениям исследователя А. С. Сулейманова, один из основателей чеченского селения Оргуне (Шара-Оргуне) Гамахьажи являлся купцом, имевшим торговые связи с коммерсантами Петербурга, Москвы и Парижа. «...Торговля в основном была меновая. Гама-хаджи поставлял мед, брынзу, воск, шкуры, шерсть и другие продукты, а взамен получал мануфактуру, сахар, чай, скобяные изделия и др. товары» [23. С. 232].

Следует отметить, что по отдельным направлениям предпринимательской деятельности чеченцы являлись лидерами в сравнении с другими народами Терской области. В 1897 г. чеченцы занимали первые места (по кол-ву) по торговле бакалейными товарами, торговле тканями и др., а также были лидерами среди других народов Терской области по ряду промысловых занятий и единственными мраморщиками в Терской области [24. С. 167].

Коммерческая деятельность в целях продвижения товара на рынке нуждалась в информационных средствах. По сведениям исследователя М. Г. Магомадова, первым изданием в Чечне являлась частная газета «Торгово-промышленный бюллетень», вышедшая в свет 4 августа 1902 г. Редактором-издате-

лем и владельцем газеты был горный инженер Е. М. Юшкин.

Центральной темой газеты в основном являлась экономика. Публиковались сведения о положении горного, фабричного и заводского дела в Терской области; торговая хроника (цены на товары и товарную статистику) и др. В рубрике «Справочный отдел» также рекламировались «разнообразные изделия, товары, оборудование, технические новшества, различные комплектующие, используемые в нефтяной промышленности».

Газета «Торгово-промышленный бюллетень» была закрыта 10 апреля 1905 г. в связи с отсутствием финансовых средств. В своей статье, опубликованной в последнем номере, редактор Е. М. Юшкин назвал «Торгово-промышленный бюллетень» «первой торгово-промышленной газетой Северного Кавказа» [25. 20 сентября, 21 сентября, 23 сентября, 19 октября].

В Чечне развитие ряда таких социальных сфер, как образование, культура, здравоохранение, благоустройство городов и сел, происходило во многом благодаря участию предпринимателей, в число которых входили известные религиозные деятели. Так, чеченский шейх Дени Арсанов (он имел свои магазины) выступал в роли миротворца, на собственные деньги построил в Чечне мосты и дороги, основал в своем доме арабскую школу для обучения детей Корану [26. С. 113].

Первый двухэтажный дом, появившийся в 1897 г. в г. Грозном, был отведен под частную лечебницу врачей А. Ф. Рогожина и В. П. Шакова. Обучение юных горожан в Грозненском реальном училище с 1904-го по 1912 г. осуществлялось в приспособленных помещениях трехэтажного особняка крупного чеченского купца, одного из основоположников города Грозного Гехи Шахгиреевича Мациева. В начале XX в., с появлением в г. Грозном иллюзионов, один из первых кинематографов «Аквариум» в Городском саду построил купец Шабасон [27. С. 36, 37, 68, 72, 73].

Таким образом, включение региона в общероссийскую экономическую зону привело к расширению торговых связей между Центральной Россией и Северным Кавказом. Социально-экономические сдвиги, произошедшие в Чечне в связи с развитием нефтяной отрасли, содействовали значительному росту внутреннего и внешнего рынка, торгового и промышленного предпринимательства в целом. Повысилась роль торгово-промышленного капитала в развитии местной экономики и социальной сферы. Ощутимыми

стали вклады коммерсантов в образование, культуру, печатную деятельность, медицину и др., создавались общественные организации. Царские власти поощряли участие русских коммерсантов в кавказском предпринимательстве.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гапуров Ш. А., Израйлов А. М., Товсултанов Р. А. Чечня на завершающем этапе Кавказской войны... (Страницы хроники русско-горской трагедии XIX века). Нальчик, 2007.
- 2. *Шацилло М. К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004.
  - 3. АУП ЧР, ф. 236, д. 1019.
- 4. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.
- 5. Хасбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963; Киреев Е. П. Пролетариат Грозного в революции 1905—1907 гг.— Грозный, 1955.
- 6. Проект электро-механической (столярноплотничной) фабрики купца М. Я. Клейнзингера в г. Грозном. АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 897.
- 7. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. І. Грозный, 2008.
- 8. ЦГАДА, ф. 100, оп. 1710, ед. хр. 3; Еремин Н. М. Историко-археологические объекты в районе создаваемого музея-заповедника М. Ю. Лермонтова в Шелковском районе ЧИАССР//Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии: Региональная научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Грозный, 1990; Васильев Д. С. Очерки низовья Терека: досоветский период. Махачкала, 1986.
- 9. *Чентиева М. Д.* История Чечено-Ингушской письменности. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1958.
- 10. *Губаханова Р. А.* Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): Торговый капитал. Махачкала, 2006.
- 11. Ваксман А. А. Записки краеведа. Грозный, 1984.
- 12. Колосов Л. Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма (Развитие промышленности, кредита и торговли накануне Октябрьской революции): Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860—1940)// Известия. Т. IV. Вып. 1. История. Грозный, 1964.
- 13. Полевые материалы автора. Информатор: Музаев Магомед Нурдинович, 1941 г.р., историк, начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2010 г. Личный архив М. М. Гортиковой.

- 14. Посемейный список селения Шали 6-го участка Грозненского округа за 1886 г. АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 20.
- 15. Посемейные списки жителей Грозненского округа (Составлены в 1886 году). Нальчик, 2012 г.
- 16. *Приволжский Дм*. Весь Грозный и его окрестности. Владикавказ, 1914.
- 17. Полевые материалы автора. Информатор: Тамара Магомедовна Мациева, 1960 г.р., внучка купца Э.Ш. Мациева, учитель СОШ № 16 г. Грозный. Грозный, 2010 г. Личный архив М. М. Гортиковой.
- 18. Полевые материалы автора. Информатор: Рашид Юсупович Идаев, 1963 г.р., правнук купца И. Т. Мациева, старший научный сотрудник Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина (Москва). Грозный, 2008 г. Личный архив М. М. Гортиковой.
- 19. Колосов Л. Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября (1907–1917 годы). Грозный, 1968.
  - 20. АУП ЧР. ф. 239. оп. 1. эл.
- 21. Полевые материалы автора. Информатор: Хамид Ахмадович Хубаев, 1922 г.р., уроженец слободы Шатой, внук купца 1-й гильдии Довлетгири Хубаева, в советский период— заместитель директора Грозненского ацетонового завода. Грозный, 2010 г. Личный архив М. М. Гортиковой.

- 22. Вся Россия/ Изд. Я. П. Крюкова. М., 1912. 23. *Сулейманов А. С.* Топонимия Чечни.
- Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Грозный, 2006.
- 24. *Ибрагимова 3. X*. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860–1900). М., 2006.
  - 25. Газ. «Вести республики». Грозный, 2011.
- 26. *Гортикова М. М*. К вопросу о развитии торгового предпринимательства в Чечне в конце XIX начале XX в. // Ж-л «История науки и техники». № 7. М., 2012.
- 27. Грозный. Город, каким мы тебя помним.../ Сост. И. З. Пономарева, Р. Н. Цирлина, О. А. Воробьев. М., 2012.
- 28. Гортикова М. М. Роль торгово-промышленного капитала в развитии экономики и социальной сферы Чечни в конце XIX начале XX в.// Материалы Всероссийской научнопрактической конференции «Россия и народы Северного Кавказа в XIX XX веках: опыт социально-экономического, политического и культурного взаимодействия (памяти д.и.н., профессора А. И. Хасбулатова)». ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный, 2016. С. 92–98.

М. М. Гортикова, ГБУК «Национальный музей Чеченской Республики», г. Грозный

СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Довольно часто можно услышать мнение, что чеченская история в трудах наших ученых предстает безликой. И дело вовсе не в том, что в нашей истории нет значимых личностей – с этим у нас, как говорится, полный порядок. Безлика она в том смысле, что исторические личности представлены схематически: «хороший» или «плохой», «прогрессивный» или «реакционный». Образы людей, оставивших яркий след в нашей истории, не наполнены жизнью и, как следствие, мы знаем, что сделал тот или иной деятель прошлого, то вот каким он был человеком, черты его характера – остаются нераскрытыми.

Этот недостаток нашей исторической науки, среди всего прочего, способствует тому, что в массовом сознании чеченцев яркие литературные образы исторических лиц совершенно затмевают реальных людей. Что вместе с многочисленными устными преданиями, подлинность которых трудно проверить, поддерживает мифологичность чеченского массового сознания.

Понятно, что научное исследование, в отличие от литературных произведений, опирается только на достоверные источники, круг которых часто весьма ограничен. Среди этих источников особое место занимают письма. Именно личная переписка является уникальным историческим источником, позволяющим взглянуть на автора с «близкого расстояния», приблизиться к нему вплотную. В письмах (деловых и личных) полнее всего раскрывается личность автора, его истинное (а не публично выраженное) отношение к проблемам, отношения с людьми, особенности мировоззрения.

Не говоря уже о том, что частная переписка позволяет по-другому, на личностном уровне, взглянуть на проблемы, волновавшие общество на определенном историческом отрезке. В личных письмах, изначально не предназначавшихся для публикации или широкой огласки, как правило, предельно ясно и откровенно излагается позиция автора по тому или иному злободневному вопросу современности; дается оценка современникам. В этом смысле изучение большого массива личных писем помогает воссоздать примерный список проблем, волновавших общество и настроения,

царившие в нем в конкретный исторический период. Они вполне могут лечь в основу изучения широких общественных настроений. Так, письма, являвшиеся самым распространенным средством общения в советский период, помогут пролить дополнительный свет на жизнь чеченского общества того времени и даже, в какой-то мере, на отношения между властью и обществом. Например, письма с фронта могут помочь в оценке эффективности официальной пропаганды.

К сожалению, наша историческая наука до сих пор не уделяла должного внимания даже хорошо известным эпистолярным источникам. Например, широкую известность получило письмо Зелимхана Харачоевского (Гушмазукаева), направленное им в Государственную Думу. Его текст несет на себе печать политического заказа и целевой установки – оправдать свою абреческую деятельность. Тем не менее это письмо никогда не было предметом критического «разбора» нашими историками. Другая переписка Зелимхана известна фрагментарно и недостаточно учитывается историками.

Или еще одна канонизированная в советский период яркая фигура чеченской истории – Асланбек Шерипов. Среди написанных им статей и произнесенных речей, опубликованы также два письма личного характера, в которых наиболее полно раскрываются мотивы, во многом определявшие его политическую деятельность и позволяющие создать более полный психологический портрет наиболее прославленного чеченского революционера.

Конечно, далеко не все письма имеют значение для историков. Думается, не нужно объяснять важность переписки известных и наиболее образованных людей своего времени. К сожалению, переписка многих видных политических деятелей, ученых, деятелей культуры и искусства, да и просто известных людей своей эпохи, — в нашем случае почти не сохранилась. Лишь часть писем делового характера, написанных ими, отложилась в архивах, по большей части ведомственных. Что касается личной переписки, то она практически осталась неизвестной. Хотя в некоторых семейных архивах можно найти старые письма, имеющие ценность не только для конкретной семьи-вла-

Здравствуй, дорогой Хамид!

Прилетел я благополучно в москву с одной винужденной посадкой в районе караганда.

новостей особих нет. наши товарищи отседа все уже давно внехали. О разговоре с ними ти вероятно, уже знаевь. Товарищи: гайрбеков и багаев от чеченцев, Тангиев, ханагульгов и мальсагов туган от ингушей намечени для видвижение
на руководящую работу в грозненском обноме и облисполноме,
а всем остальным сназали, что вни будут вызвани по мере
надобности. Вопрос о Пригородном равоне ингушетии на сегодня еще не решен, но комиссией тов. микояна внесен проект
по которому все населенние пункти / гедант и др. /- плотно
прилегающие и городу ордженикидзе должни отойти и Осетии,
а остальние села пригородного района и нам. Указа пока еще
нет, его ядут со дня на день. вот все, что пока известно по
навему общему вопросу на сегодня.

АНТАЛОГИЮ Я еще не одал. меня задерживают ингушские товарищи; и эта задержиа с их сторони настолько возмутительно, что они на моем месте орали би на весь свет. Я приехал с материалом анталогии а мои коллеги /Яндиев и муталиев/ уехали в отпуск и своим семьямоделав самое наглое заявление, что нужно дополнить ингушскую часть. Опомнились, а что они думали до сих пор? Только бесцеремонние наглеци могут так поступать. Я подожду их еще максимум до 15-го января 17, если и этому числу не получу от них материали ингушей, то

дельца, но и для изучения чеченской истории и лиц, навечно оставшихся в ней.

К примеру, два письма, написанных в конце 50-х годов XX века известным чеченским писателем и общественным деятелем Магометом Мамакаевым. Оба предназначались одному и

тому же адресату – Хамиду Хасмагомадову, одному из первых чеченских профессиональных журналистов.

Первое письмо отправлено из Москвы в Алма-Ату (в то время столица Казахской ССР), написано на русском языке и датировано кон-

войду в Гослитивдат с новым предложением об издании анталогии чеченской поэзии. Ноэтому очень прошу тебя попросить у 7. Ведзижева ахмата иссмиева камзата, чтобы они немедленно вислали мне все свои материали, если они котят быть учасниками анталогий, а если не котят то пусть также сообщать, что они не котят принять участие. Педайте им, что материали индиева и Муталиева идрис возоркин прислал, их нет здесь ни одной строчки.

передайте также тов. Эдилову и джамалханову, чтоби они срочно вислали дополнительный материал если таковой имеется. Пусть т. Эдилов вишлет чеченские тексти своих стихов о лермонтове и маяковском, а так же чеченские тексти всех переведенных стихов ахматовой гайси, без них переводчики не берутся их править, а переводи эти слабие.

вот нажется все.

передай от меня всем многоуважаемым сотрудникам газети "Кьинхьегаман Вайракх" мой исиренный привет и хорошие пожелании.

Шли мне газету со стихами химмета.

Whois Maroun

25. xII-562.

цом декабря 1956 года. Это период, когда решалась дальнейшая судьба депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей. В Москве только-только завершилась встреча руководителей советского государства с представителями чеченского и ингушского народов, на которой было окончательно принято решение о восстановлении Чечено-Ингушской

АССР. Итоги этой встречи широко обсуждались в чечено-ингушском обществе (тогда еще достаточно едином). Не удивительно поэтому, что Магомет Мамакаев в первой части своего письма касается именно этой темы. В частности, говоря об итогах московской встречи, он упоминает лиц, выдвинутых на ответственные партийно-советские посты в восстанавливае-

Сан хьеме ХЬАМИД!

ХІ вкха кегівтал хьалха со суо кхача а мега хьо волчу. Масала, цхьа хіума а хилла со буха висахь, сан дийцарица хіара кегіат хіети а вети а кхочара ду хьоьга.

Ас доъха хьоьга: хІара сан дийцари, Інйсага а гайте, айхьа ларре редактура а яй газета тІе теха хьажар.

Нагахь хІорш шун газетана ца магахь, тІаккха а доьха ас хьоьга хІара ши дийцар "ДОТТАГАЛЛА" журналан редакторе діадалар.

маршаллеца, Xьан: Моквицац (Мамараев)

30.1%.59 ше Москва-гіала

Жедеккана дибуари: " Шедаккаме",

мой республике. Упомянута им и ситуация, сложившаяся вокруг Пригородного района, который впоследствии станет камнем преткновения в осетино-ингушских отношениях и постоянным очагом межнациональной напряженности на Северном Кавказе.

Вторая часть письма посвящена сложностям, возникшим при подготовке антологии чечено-ингушской поэзии на русском языке. Ее издание должно было символизировать не столько возвращение чеченских и ингушских писателей в большую советскую литературу, сколько политическую реабилитацию двух народов. Этим объясняется горячность, с которой Магомет Мамакаев реагирует задержку материалов некоторыми ингушскими авторами, участниками антологии. Находясь в Москве, он просил своего адресата – Х. Хасмагомадова ускорить получение материалов от А. Ведзижева и Х. Осмиева. Кроме того, им запрашивались дополнительные материалы от Х. Эдилова и 3. Джамалханова, а также чеченские тексты всех переведенных стихов Раисы Ахматовой. Имевшиеся переводы не устраивали М. Мамакаева и тексты понадобились для подготовки новых переводов московскими переводчиками.

Обращение именно к X. Хасмагомадову объясняется тем, что тот занимал должность

ответственного секретаря первой газеты на чеченском языке «Къинхьегаман байракх» («Знамя труда») и в силу этого находился в постоянной связи с широким кругом чеченских и ингушских литературных деятелей. Напомним, что эта газета начала издаваться в Казахстане в 1955 г.

Второе письмо написано на чеченском языке и также отправлено из Москвы в конце сентября 1959 г. На этот раз письмо отправлено в Грозный, где Х. Хасмагомадов работал заведующим отделом культуры республиканской газеты на чеченском языке «Ленинан некъ» («Ленинский путь»). Это скорее короткая дружеская записка, в которой содержится просьба провести редактуру двух присланных Мамакаевым рассказов, с последующей публикацией либо в газете, либо в журнале «Доттагlалла» («Дружба»). Речь идет о рассказах «Шедакхаж» («Кнутовище») и «Цхьа буьйса» («Одна ночь»).

Представляется, что указанные два письма, при всей фрагментарности и частном характере содержания, все же позволяют пролить дополнительный свет на общественную и литературную деятельность Магомета Мамакаева.

Э. Х. Хасмагомадов

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ ХРАМОМ.

Храмы на территории города Грозного

Говоря о развитии и становлении города Грозного нельзя не рассказать о соборном зодчестве и его роли в социокультурном развитии города. Историю грозненских храмов нельзя рассматривать в отрыве от общей истории развития города. Храмы были частью города и своими конями они уходили в историю, к тому периоду, когда была заложена крепость. Храмовое зодчество занимало важную роль в облике Грозного XIX — начала XX в. и среди строительных объектов считались наиболее значимыми в историко-культурном пространстве города.

Несмотря на то что город Грозный имел статус провинциального города, здесь в период 1861—1900 гг. были построены совершенно не рядовые по архитектурно-художественным достоинствам храмы.

История города Грозного началась в 1818 г., когда в восточной части Северного

Кавказа на р.Сунжа, правом притоке Терека, была основана крепость Грозная. Крепость была заложена ген. Ермоловым. В 1869 году за надобностью крепость была упразднена, а затем ее территорию передали городу. Рушились крепостные стены, улицы города продлевались, появлялись целые кварталы новых домов. Вокруг крепости возник город. С появлением крепости, первых военных поселений, развития города и роста населения возник вопрос о строительстве храмов.

Местное купечество играло важную роль в строительстве храмов. Соборная и общественная благотворительность была характерной чертой местного купечества. Все храмы на территории города Грозного в конце XIX – начале XX в. были построены на частные пожертвования богатых прихожан.

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

В период строительства крепости, а затем и города храмы, как правило, были сначала деревянными и впоследствии заменялись каменными.

Изучая историю грозненских храмов как бы заново начинаешь читать историю того места, где они находились, изучать судьбы людей, которые их строили. И понимаешь, что когдато эти храмы играли огромную роль в жизни людей.

Ниточки истории ведут нас в далекое прошлое...

Часовня

Одной из достопримечательности Грозного до революции был Городской сад, примыкавший к зданию Общественного собрания (в настоящее время в здании располагается Мэрия г. Грозного). С ним связана одна из легенд города. В те времена, когда Грозный был крепостью, на месте здания Общественного собрания в Городском саду стояла церковь. Церковь была деревянной. Во время одного нападения на крепость церковь была разгромлена и сожжена. Но образ Божьей матери оказался невредимым. Для него на месте церкви была выстроена часовня (сохранявшаяся до 1914 года).

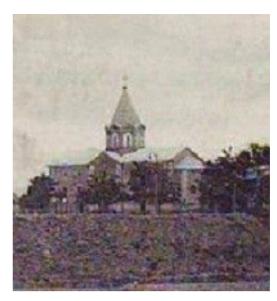
Часовню построили солдаты прямо на территории крепости в начале 20-х годов XIX в. Площадь часовни была небольшой. Позднее, в 1825 году, рядом с часовенкой, был похоронен генерал Н.В. Греков. На могиле был установлен небольшой серый памятник генералу. Позднее при строительстве церкви часовня была снесена.

Армянская апостольская церковь

Украшением города Грозного некогда была Армянская апостольская церковь. Согласно плану города, за 1923 год, находилась она в самом центре города, у левого берега реки Сунжа, по ул. Дундуковская (ныне проспект им. М. Эсамбаева, ранее проспект Революции, сейчас эту территорию занимает мечеть).

Армянская община в Грозном появилась уже в начале 60-х гг. XIX в. (небольшая — чуть более 200 человек). В апреле 1863 г. группа армян обратилась к начальнику среднего военного отдела Терской обл. генерал-майору А. Г. Туманову (Туманяну) с просьбой о помощи в организации строительства армянской церкви.

27 апреля 1865 г. из канцелярии начальника области в Астраханскую армяно-апостольскую епархиальную консисторию пришло сообщение о том, что относительно представ-

Армянская апостольская церковь в Грозном

ленного князем А. Тумановым ходатайства о возведении кирпичной церкви на территории Грозного начальник Терской области возражений не имеет.

Строительство церкви спустя всего полвека после основания города было обусловлено усилением местной армянской общины. К строительству церкви грозненское армянское общество приступило во второй половине 1860-х годах. Строилась церковь постепенно. Сначала было возведено основное здание церкви, позже уже к действовавшему приходу, к западному торцу была пристроена двухъярусная колокольня-притвор. Высота здания без колокольни была примерно равна его длине.

Впервые церковь упоминается в газете «Терские ведомости» за 1871 год, где коротко говорится: «В Грозном никак не могут достроить армянскую церковь. А строить начали давно».

Точное время завершения строительства неизвестно, предположительно она начала действовать в 1872-м или 1873 году. В той же газете за 1873 год церковь уже упоминается как действующая. В дальнейшем в газете церковь упоминалась в номере за январь и май 1876 года.

Устав местной армянской общины, утвержденный в 1891 году, гласил, что общество имеет и целью объединение последователей Армянской апостольской церкви в районе города Грозного и его окрестностей. Армянская церковь Грозного являлась основным духовным и культурным центром армян и фактически являлась их официальным представителем.

Церковь представляла собой базилику и имела крестово-купольную, удлиненную по главной оси (восток-запад) композицию. На северном и южном фасадах восточного и западного крыльев сооружения имелись высокие оконные проемы с профилированным обрамлением. Над каждым из этих восьми окон находились круглые световые проемы небольших размеров, которые освещали помещение.

Вытянутое на восток крыло заканчивалось выступающей наружу многогранной апсидой, по бокам которой проходили вертикальные декоративные полосы из белого кирпича. В средней части апсиды были невысокие, но широкие оконные проемы. Перекрытие апсиды было пирамидальной формы. По краям фасада северного крыла также тянулись вертикальные декоративные полосы из белого и темного кирпича. Вход в церковь находился в пристроенном к ней двускатном портике. Фасад южного крыла имел аналогичное решение. Перекрытие храма было двускатным. Завершал объемную композицию сооружения купол. который возвышался над его средокрестием и имел восьмигранный барабан, грани которого были прорезаны узкими оконными проемами. обрамленными широкой белой полосой. По нижней части барабана, увенчанного восьмигранным зонтичным перекрытием, проходил горизонтальный пояс, который имел, помимо декоративного, также и конструктивное назначение. Подобные пояса делались для отвода атмосферных осадков. Данный купол придавал зданию особую торжественность и нарядность.

Колокольня-притвор была выложена, как и основное здание, из красного кирпича. Она привлекала внимание своеобразной формой, большим вратообразным входом и возвышающимся над ним многогранным объемом купола. Здание колокольни отличалось строгой и четкой прорисовкой форм и декоративных элементов. Устремленный ввысь купол колокольни составлял вторую вертикальную доминанту всей церкви.

Само здание колокольни завершалось купольным объемом ротонды-звонницы со шлемовидно-панцирным покрытием. Барабан колокольни, с восемью большими и малыми гранями, имел четыре сквозных довольно широких арочных проема, снабженных выступающим по контуру декоративным обрамлением. Все грани были оформлены неглубокими прямоугольноплоскими нишами с усеченными вверху углами. По периметру барабана шли три горизонтальных пояса: первый по верху, второй прямо под проемами, третий чуть ниже второго. Под карнизом барабана со стрельчатыми верхами прорисовывались контуры крестов. Портал при-

твора колокольни был оформлен ступенчато уходящей в глубину фасада декоративной аркатурой. Под фронтоном первого яруса имелась горизонтальная резьба в виде модильонов.

По обе стороны от центрального входа стены колокольни были украшены двумя, различными по своему решению, нишами. Левая сторона имела высокую треугольную нишу с верхним оригинальным трехлепестковым завершением. Другая сторона — правая — была оформлена плоской, незначительно углубленной нишей с усеченным вверху углом. Площадь храма занимала около 200 кв. саж. Храм был довольно велик и мог вместить значительное количество молящихся. Стены, купол и арки были украшены. Храм просуществовал немногим более 60 лет, и был снесен в начале 1930-х годов.

Ашкеназская синагога

К концу XIX века — Грозный — окружной город Терской области. Город быстро и интенсивно разрастался, появлялись улицы, парки. Одной из первых была улица до революции называвшаяся Пивной, а в 1920 году была переименована в Детскую (позже ул. А. П. Чехова).

На правом берегу Сунжи (в районе улицы Московская и Пролетарская), появилась слободка горских евреев, переселившихся на Кавказ, по-видимому, из Дагестана. К 1866 г. здесь насчитывалось 453 мужчин и 475 женщин еврейского происхождения. Чуть позже, в 1875 г. появился первый молельный дом евреев.

Дом был построен почти на берегу р. Сунжа. Во время сильных дождей, Сунжа разливалась, берега смывались, город утопал в грязи. В 1900 г. дом был снесен наводнением. На месте бывшего молельного дома было принято решение построить синагогу. Строительство полноценной ашкеназской синагоги было начато в 1900 г., а через два года строительство нового храма было завершено.

Как и многие храмы, синагога была закрыта в начале 30-х годов, а впоследствии перестроена: внутри был надстроен второй этаж. В 1937 году в этом здании открыли Грозненскую музыкальную школу. В советское время (70–90-е гг. ХХ в.) в здании размещалось Грозненское музыкальное училище, центральный купол на здании был снесен, многое было переделано, но синагога вполне узнавалась. Долгое время над старым входом виднелась шестиконечная звезда и надпись: «Храмъ Божий».

Во 2-й половине XIX в. в Грозном имелись две синагоги (ашкеназская, постро-

Ашкеназская синагога

енная 1863 году и для горских евреев – в 1865 году).

Горские евреи жили в особом районе – Слободке, занимались хлебопашеством, садоводством, скотоводством, ремеслами. Во 2-й половине 1920-х гг. в здании бывшей синагоги действовал клуб для горских евреев.

Магометанская мечеть

Многие грозненцы хорошо помнят на одном из углов улицы Субботникова и проспекта Ленина (ныне пр. А. А. Кадырова) стоял одноэтажный дом, построенный в 1908 году. Архитектура дома включала элементы эклек-

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК · № 5 · 2017

тики (крыша с куполом и шпилем, зеркальный потолок в зале для приемов и др.). Дом этот принадлежал персу – мулле Али Гусейнову.

Среди возросшего населения города в начале XX в. заметную прослойку занимали персы, развернувшие широкую торговлю на всех перекрестках, на базарах и бульваре специфическими восточными товарами. У них можно было купить все: миндаль, фисташки, орехи, рахат-лукум, финики и др. Постепенно у них появились накопления.

Несмотря на то что в городе проживало много мусульман, мечети в Грозном не было. В Актах Кавказской археографической комиссии есть рапорт ген. барона Розена гр. Паскевичу, от 15 апреля 1830 года, в котором он предлагает построить маленькую мечеть в Грозной, «Дабы показать здешним жителям, что наше правительство не угнетает их религии, я намерен построить в кр. Грозной маленькую мечеть для аманатов. Нужный для него лес и кирпич приказал заготовлять, и казне очень мало обойдется постройка сей мечети под личным моим надзором».1

За счет пожертвований правоверных в 1908 году мулла Али Гусейнов выстроил мечеть. Главная святыня мусульман Грозного расположилась сразу же после Романовского моста (с 1920 года Ленинский) с правой стороны на берегу Сунжи, в излучине которой находи-

лась и синагога. А неподалеку от мечети мулла построил и свой частный дом.

Печальная участь постигла мечеть, как и все грозненские храмы после установления Советской власти в Чечне. В феврале 1929 года за подписью секретаря ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича в республиканские, краевые, областные, губернские и окружные партийные комитеты рассылается письмо ЦК ВКП(б) о мерах по усилению антирелигиозной работы. Этот документ санкционировал силовое давление на религиозные объединения под предлогом смыкания религиозных организаций с контрреволюционными силами. В массовом порядке закрывались и разрушались мечети, синагоги, церкви.

Грозненскую мечеть разрушили в начале 30-х годов XX века (на карте города 1923 года она еще существовала).

Примечательный факт: все храмы в городе были построены вдоль реки Сунжа. Расстояния между храмами были небольшие. В течение дня с минарета раздавался азан, били колокола с Покровского собора.

Римско-католический костел

Католический приход в Грозном появился после окончания Кавказской войны. В округе Грозного поселилось значительное число немцев-колонистов, купивших или получивших

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 7. – Тифлис, 1878. – С. 920.

Казачья церковь

земли у русского правительства, заинтересованного в заселении Кавказа лояльным населением. Строительство костела по проекту, полученному из Тифлиса, началось в сентябре 1862 года и обошлось в 4500 рублей.

Костел отличала необычная архитектура с двумя шпилями по бокам фронтона. Он был освящен как Костел Сердца Иисуса 22 ноября 1864 г. Стоял же костел на левом берегу Сунжи, впадающей в Терек, около дороги в город рядом с медицинским госпиталем и крепостью. Рядом также стоял дом ксендза — капелана Терской провинции. После революции, костел закрыли, правда, взрывать не стали. В советский период здание костела было передано республиканскому архиву (располагалось на улице Чехова). Здание было уничтожено в результате бомбардировок в феврале 1995 года.

Казачья церковь

Со времен существования крепости Грозной с юго-западной ее стороны была площадь, на которой проводились военные сборы, учения и парады войск.

Эта территория до революции официально считалась станицей Грозненской, а после переименования крепости Грозная в город Грозный станица была присоединена к городу. На этом месте и был построен первый православный храм – Покровский собор. Бе-

локаменный Покровский собор был построен терскими казаками, за что и получил в народе название «Казачья церковь». При церкви было небольшое кладбише.

Во время Стодневных боев, в 1918 году, белоказаки установили пулемет на колокольне Казачьей церкви и обстреливали город. Церковь частично пострадала.

В 1932 году собор снесли, сквер расширили от проспекта Революции до улицы Красных фронтовиков и назвали его Комсомольским. От снесенного собора оставалась одна уцелевшая постройка, торцом выходившая на улицу Комсомольскую. На месте снесенного собора построили трехэтажное здание школы № 3 (улица Комсомольская, дом № 55, ведущей к вокзалу (бывшая Шоссейная, позже Вокзальная улица).

Церковь Архангела Михаила — единственный уцелевший храм на территории города Грозного. Архангельская церковь до начала первой чеченской войны был одним из двух действующих православных храмов в Чечено-Ингушской АССР (вторым был небольшой Покровский храм в станице Орджоникидзевской). Символично, что он почти ровесник и самой столицы. В 1870 г. крепость Грозная была преобразована в город окружного значения.

Храм был построен на пожертвования болгарских, армянских, русских купцов, а также жителей Грозного. Строили его терские казаки,

Церковь Архангела Михаила

помогали им офицеры-чеченцы. Храм был заложен в 1868 году, по имеющимся епархиальным сведениям построен в 1890 г. и освящен в 1892 г.

Строили храм из природного камня. Исторически, комплекс представлял собой — храм трехкупольного типа в русском стиле с пристроенной колокольней, ограда с воротами, каменный двухэтажный церковный (приходской) дом с подвалом, церковно-приходскую школу, котельную, вспомогательные помещения.

Храм никогда не закрывался, даже в богоборческие времена. За время своего существования церковь не раз разрушалась, особенно сильно она пострадала в 90-х гг. XX века. Все убранство, иконы сгорели.

Сегодня главное здание храма – церковь Архангела Михаила – полностью восстановлено и ему возвращен исторический облик. Первой по настоянию прихожан была восстановлена крестильня.

Само здание храма является памятником архитектуры. Оно выполнено в традиционном русском стиле с тремя куполами и пристройкой – колокольней. В разное время внешние

стеновые поверхности перекрашивали в оттенки голубого, синего и даже песочно-желтого.

Внутреннее убранство храма также было полностью уничтожено, но сегодня храм полностью восстановлен. Своды церкви выкрашены в небесно-голубой цвет и искусно расписаны сценами из библейской жизни. Полностью восстановлен иконостас.

Храмы Грозного – свидетели многих исторических событий, которые происходили в Грозном. Они стала неотъемлемой частью его облика и заслуживают особого уважения и почитания.

Храмы олицетворяли национальный дух города. В каждом храме была своя яркая жемчужина, делавшая его особенным и непохожим на другие.

И хотя уже никогда не восстановить разрушенные мечети, церкви, синагоги, мы должны помнить и светлые, и трагические страницы истории храмов.

С. М. Исраилова, директор Национальной библиотеки им. А. Айдамирова

ΦΟΤΟΧΡΟΗΟΓΡΑΦ

Эти фотографии сделаны американским инженером Александром Уиллисом, который несколько лет жил в Грозном и работал на одном из нефтеперерабатывающих заводов в 30-е годы XX века. Фотографии были напечатаны в американском журнале «Life» № 10 в июле месяце 1940 г. в рубрике «Русский альбом».

Alexander Willis, dressed for a party in a hillsman's shapka and with a Dagestan knife in his teeth, poses before a mantel which supports Ferdinand (left) and Dopey (right).

Александр Уиллис, одетый на праздник в горскую папаху с дагестанским кинжалом в зубах

His wife Mildred did her marketing at Grozny in the public bazaar. A vender with the itch sells dried apples and apricots and fresh pears at 60¢ a pound. Wine is plentiful.

Мильдред, жена Уиллиса, делает покупки на базаре в Грозном. Продавец сушенных яблок, абрикос и свежих груш продает по 60 (скорее всего рублей) за фунт.

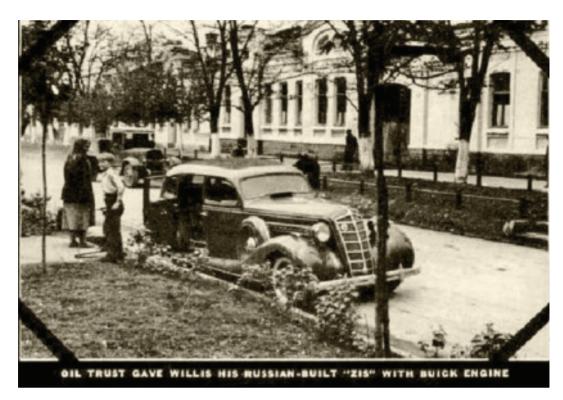
Эти американцы являются представителями иностранного населения г. Грозного.

Уиллис жил в лучших апартаментах города, на строительство которых ушло 42 месяца

Маруся, девушка, потратила свои деньги в первом салоне красоты в Грозном

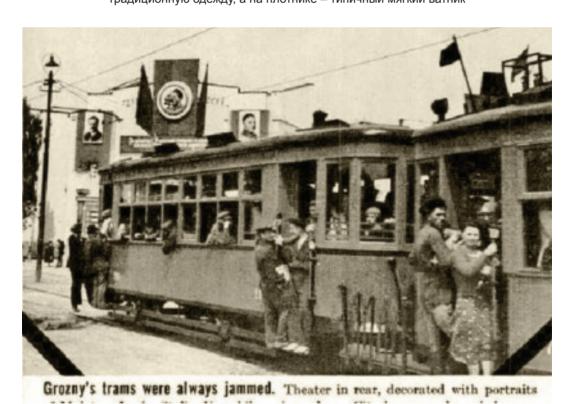
«Oil trust» выделил Уиллису сделанный в России «ЗИС» с двигателем Buick

Секция спекулянтов на рынке в Грозном – это место, где самые бедные жители покупают и продают старую одежду, чтобы заработать. Лицензия на спекуляцию здесь стоит один рубль

Казак и чеченец-плотник ведут беседу на обочине улицы Грозного. Казак одет в традиционную одежду, а на плотнике – типичный мягкий ватник

Трамваи Грозного всегда переполнены. На дальнем плане театр, украшенный портретами Молотова, Ленина, Сталина, Ворошилова, дает пьесы. В городе есть несколько кинотеатров

Неся красные знамена, профсоюзные лидеры Грозного ведут первомайский парад под окнами квартиры Уиллиса в 1939 году. Одетая в белые рубашки милиция на заднем плане – это обычная полиция

1 мая 1939 года на улицах Грозного люди танцевали фокстрот под знакомые мелодии американских фильмов двухлетней давности. Летом люди танцуют в парке

Сын президента Чеченской Республики жил в том же доме, что и Уиллис. Окна здания были заколочены в ожидании запоздалого прибытия стекол. [Скорее всего, речь идет о сыне 1-го секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС, в 1939 году им был Ф. П. Быков]

Этот пастух с гор посетил базар в Грозном. Черная бурка, в которую он одет, сделана из войлока. Шапка – это овчина. Даже в жаркие летние дни он так тепло одет

ЗВЕЗДНАЯ БРОНЯ МАХМУДА МУСАЕВА

Махмут Разакович Мусаев

В преддверии всенародного праздника – Дня Победы – мне хотелось бы поделиться воспоминаниями о своем дорогом дяде, участнике Великой Отечественной войны, награжденном орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени Махмуде Разаковиче Мусаеве. В советский период, в Чечено-Ингушской АССР, Махмуд Мусаев являлся заметной личностью. Публикации о нем появлялись в республиканской печати, некоторые из газет того давнего времени сохранены. Сведения о Мусаеве М. Р. занесены во 2-й том книги «Память», изданной в 2013 году Архивным Управлением Правительства Чеченской Республики. Он всей своей жизнью доказал верность горячо любимой Родине.

«Самое лучшее предназначение есть защищать свое отечество», – эти слова Г. Р. Державина остаются в душе. Уверена, что высказывание известного русского поэта можно отнести к таким людям, каким был Махмуд Мусаев.

Махмуд Разакович остался в памяти всех, кто его знал. Образованный человек, он обладал духовным потенциалом, присущим представителям чеченского народа. В самом начале Великой Отечественной войны Махмуд вступил в ряды Красной Армии. Ушел защищать любимую Отчизну, как и многие его сверстники. В составе ее лучших, преданных сыновей и дочерей он проявлял мужество в борьбе с врагом. Вот почему для меня и остальных членов нашей многочисленной семьи так важно сохранить о нем память.

...В стихотворении «Стань самим собой» (1957) поэта Арсения Тарковского есть знаковая строка: «Ты должен стать самим собой». Махмуд Мусаев, как и другие патриоты нашей республики, всегда оставался самим собой:

человеком долга и чести. Уже после завершения войны, находясь в кругу домочадцев, он часто говорил нам, младшим родственникам: «Сохраняйте свои корни, помните о стержне своего народа».

М. Р. Мусаев был уроженцем нашего старинного родового селения Баулой Итум- Калинского района Чечни. Родился он в 1912 г.

В 1941 году Махмуд Мусаев вступил в ряды Красной Армии. В наградном листе к ордену Красная Звезда есть информация о том, что он был призван в ряды Красной Армии Орджоникидзевским районным военкоматом г. Грозного, участником Великой Отечественной войны был с января 1942 г.

О том, каким образом проявлял себя М. Р. Мусаев в период войны, сообщают сохранившиеся документы. Отмечу, что в целостности эти бесценные реликвии – свидетельства военного времени – сохранились поистине чудом. Дело в том, что во время известных событий в республике в 90-е гг. ХХ в. Махмуд Разакович не мог поверить в то, что военные действия так затянутся. Поэтому, как и некоторые другие горожане, он долго не покидал Грозный.

...В разгар трагедии Махмуду Разаковичу было более 80 лет. Он все еще находился в своей квартире, в знаменитом грозненском доме на проспекте Революции (ныне ул. им. Махмуда Эсамбаева), 24, где в советский период

проживали представители хозяйственной и культурной элиты Чечено-Ингушетии. Наш дядя все сидел на скамейке в городском дворике, терпеливо ждал сообщения о наступлении мира. Но таких вестей все не было... К счастью, мой отец Магомед успел спасти своего родного брата Махмуда Разаковича, сопроводив его в поселок им. Калинина, а затем — в станицу Серноводскую.

Моему отцу Магомеду и Махмуду Разаковичу удалось тогда вывезти из Грозного лишь отдельные документы, удостоверяющие трудовые и боевые заслуги дяди, в том числе его орденские книжки. К сожалению, большой личный архив М. Р. Мусаева (письма, воспоминания и т. д.) в период военных действий был уничтожен, как и его личное табельное оружие, которое хранилось в фондах Чечено-Ингушского краеведческого музея.

И все же немалая часть документов, датированных разными периодами XX века, в семейном архиве сохранилась. Это незабываемая память о нашем дорогом дяде.

В числе уцелевших удостоверений, свидетельствующих о ратных подвигах М. Р. Мусаева: орденская книжка о награждении его орденом Красной Звезды, № ордена 192488 (приказ от 19 марта 1943 г.); орденская книжка о награждении орденом Отечественной войны I степени, № ордена 1191582 (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г),

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК № 5 · 2017

Статья о М. Р. Мусаеве в газете «Ленинан некъ» (1976)

а также удостоверения о награждении многочисленными медалями, в том числе юбилейными: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Важным событием в жизни гвардии старшего лейтенанта М.Р. Мусаева стало также награждение его от имени Президиума Верховного Совета СССР медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Соответствующее удостоверение датировано 15 февраля 1946 г. Сохранилось и пожизненное пенсионное удостоверение, выданное нашему дяде Министерством обороны СССР. Все эти документы – не только свидетельство выполненного им долга перед Родиной, но и высокая оценка его деяний.

О подвигах представителей чеченского народа в годы Великой Отечественной войны написаны книги и диссертации. В ряде этих работ выделяется содержательная книга известных местных исследователей Мовсура Ибрагимова и Ислама Хатуева «Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1954 гг.». Тема участия чеченцев в Великой Отечественной войне в данном труде освещается компетентно и достаточно подробно. Однако, как отмечают сами авторы, эта проблема еще остается одним из «белых пятен» в истории военного периода нашей страны.

В период Великой Отечественной войны мужественными защитниками Родины стали десятки тысяч сыновей и дочерей Чечено-Ингушетии. М. М. Ибрагимов и И. З. Хатуев в своей работе констатируют: «За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими агрессорами, тысячи воинов из Чечено-Ингушетии награждены орденами и медалями, а сорока восьми из них присвоено звание Героя Советского Союза».

Общеизвестно: чеченскому этносу присущи такие высоконравственные ценности, как любовь к отчизне, гостеприимство, милосердие. Подтверждение тому – гуманный поступок фронтовика-чеченца, приведенный в книге М. М. Ибрагимова и И. З. Хатуева.

«В 1945 году на одном из железнодорожных вокзалов Северного Кавказа скопилось множество освобожденных по амнистии из мест заключения чеченцев и ингушей. Люди, брошенные на произвол судьбы, уже несколько дней не ели: на земле лежали вповалку ослабевшие от голода старики и старухи. Вдруг, как вспоминают очевидцы тех событий, к голодающим подошел молодой человек в военной форме. Выяснив в чем дело, он раздобыл для умирающих от голода людей продукты, кипяток и медикаменты. Это был Вадуд Шуаипов, родом из чеченского села Курчалой. Таких примеров очевидцы тех лет приводили очень много», — отмечают авторы вышеуказанной книги.

Мой дядя Махмуд Разакович Мусаев относился к категории именно таких фронтовиков, как Вадуд Шауипов. Он был офицером высокого духа. Нам, его близким, радостно осознавать, что он входит в число воинов-освободителей страны. Это побуждает нас еще больше ценить собственную родословную. Для нас важно и то, что мы, Мусаевы, являемся представителями известного чеченского тейпа БІАВЛОЙ, из которого вышли знаменитые на Северном Кавказе строители башен. Известно и то, что о представителях нашего тейпа уважительно

отзывался шейх Мансур, считая их надежными людьми, которые «никогда не предадут».

При жизни дядя нередко рассказывал нам о военных буднях, о мужестве фронтовых друзей.

Наш дядя Махмуд Мусаев прошел большой и опасный боевой путь – от родного города Грозного до Берлина. Последствием его участия в боевых сражениях явилось то, что он стал инвалидом Великой Отечественной войны. Предположительно, тяжелое ранение М. Р. Мусаев получил в 1943 году, при освобождении от немецких захватчиков украинской земли.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА МАХМУДА РАЗАКОВИЧА МУСАЕВА К ОРДЕНУ КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

«Тов. Мусаев, находясь в глубоком тылу противника с 8 по 25 февраля 1943 года, проявил исключительное мужество и храбрость. В районе Чернухино с группой бойцов по пути из Чернухино в Штеровку уничтожил груплу немецких автоматчиков, тем самым содействовал безостановочному продвижению корпуса... В районе Юлино с группой бойцов перехватил и уничтожил телефонную связь между наблюдательным пунктом и огневыми точками противника. Тов. Мусаев на всем протяжении рейда вел политическую воспитательную работу среди личного состава

дивизиона. Тов. Мусаев представляется к правительственной награде.

. Командир дивизиона, гвардии майор Калюжнов.

28 февраля 1943 года».

После завершения Великой Отечественной войны Махмуд Разакович с воодушевлением включился в трудовую деятельность. О его вкладе в развитие Чечено-Ингушской АССР свидетельствуют такие награды, как юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 г.), знак ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть» (1983 г.).

Автор обширной статьи, опубликованной в республиканской газете «Ленинан некъ» («Ленинский путь») 9 мая 1976 г., характеризует М. Р. Мусаева как достойного сына нашего народа.

Махмуд Разакович Мусаев ушел из жизни в 83 года в 1995 году. Имя его, как и славные имена десятков тысяч наших земляков — героев-победителей, не изгладится из Памяти народа.

Таисия МУСАЕВА,

ведущий работник Академии Наук Чеченской Республики

Малика Гортикова,

заслуженный работник культуры Чеченской Республики

СУДЬБА ВОИНА

Архивы – это не только документы с номерами дел и фондов, это прежде всего хранители памяти о жизни народа и его истории. В Архивном управлении Правительства Чеченской Республики хранятся дела спецпереселенцев, которые были переданы в республику после возвращения нашего народа из ссылки. Каждое дело спецпереселенца – отдельная судьба депортированного или родившегося на чужбине человека. Никогда не знаешь, какая информация находится в разных по количеству листов делах. Перелистываешь пожелтевшие от времени страницы, и перед тобой проходит человеческая жизнь, со всеми ее радостями, трудностями и трагизмом. Объединяет все эти дела только одно - всевозможное неповиновение несправедливому решению власти сослать невинный народ на чужбину, нежелание покориться существующему режиму.

Мы выбрали для своей статьи одну из заинтересовавших нас судеб Ильмана Бисанаевича Байсагурова, дело которого обнаружили недавно среди тысяч других архивных документов¹. Ильман родился в 1917 году в селе Белгатой Шалинского района ЧИАССР. В тяжелые 30-е годы остался без родителей. Еще с малолетства ему пришлось устроиться на работу в колхоз, чтобы прокормить себя и младшего брата. С 1938-го по 1940 год Ильман Байсагуров служил в Красной Армии, рядовым 42-го отдельного стрелкового батальона 2-й Армии. Вернувшись со службы домой, продолжал работать у себя в селе. Вроде бы жизнь семьи Байсагуровых стала налаживаться, появился достаток но, нагрянувшая на страну беда снова разлучила братьев. В июле 1941 года, в числе первого призыва, Ильман Байсагуров был мобилизован и отправлен на Южный фронт в составе 196-й стрелковой дивизии. Как уже служившему в армии и ответственному воину, ему присваивают звание сержанта и дают должность командира отделения.

Первые месяцы Великой Отечественной войны были самыми тяжелыми для советского народа и армии. Это было время наибольших

к наступающим немцам. Одним из них стал также Ильман Басанаевич. Как записано в личном деле И. Б. Байсагурова: «5 сентября 1941 г. в бою под г. Кременчук был тяжело ранен и положен в санитарную часть в хуторе Чухнин. 7 сентября был взят в плен немецкой армией и отправлен в г. Венец, откуда мне удалось бежать через полтора месяца, но опять был захвачен немцами в Кировоградской области. с. Калиновка, оставлен там же в лагере военнопленных. Приблизительно в октябре месяце 1942 г. нас увезли в Германию, город Ландсберг. Распределили нас по немецким дворам для выполнения сельхозработ, под надзором полиции. Побыв здесь всего лишь 9-10 дней, я совершил побег с пленным Королевым – по чину старший лейтенант и, добравшись до польской территории, под городом Познань, на реке Варта, нас задержала польская полиция. С другими военнопленными отправлен в Австрию, город Вена, лагерь Шталаг А-7. Где за побег держали меня в карцере в течение 20 дней. Затем через неделю нас беглецов до Афин поездом и дальше пароходом отправили до острова Андроса. С острова Андроса через 6-7 месяцев при возвращении в Грецию, в результате английской бомбардировки был ранен, заброшен немцами, а греками подобран и передан английским войскам. Англичане связали меня с советской миссией репатриации военнопленных. В апреле 1945 г. мы были репатриированы в СССР. В 1945 г. в ноябре или декабре был пропущен через лагерь № 322 г. Коломны Московской области и демобилизован с отправкой по месту жительства в Веденский р-н ЧИАССР. Откуда я приехал 22 февраля 1946 года в с. Ново-Павловка Фрунзенской области Кирг. ССР. Работаю в колхозе «Красная Заря» сторожем МТФ. Образование имею 3 класса, беспартийный, инвалид Отечественной войны 2-й группы. Со мной семья²: жена Байсугурова Душу Халимовна – 1926 г. р., сын Байсагуров Иса – 1947 г.р., сын Байсагуров Муса – 1948 г. р. Брат Байсагуров Шахти Бисанаевич после выселения неизвестно где находится. 23.02.1949 г.».

потерь и пленений. Советские солдаты целыми

войсковыми подразделениями попадали в плен

¹ Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. Р-1094, оп. 20, д. 258.

² Фото семьи – 1952 г. – прилагается.

Эта автобиография тридцатилетнего молодого человека, но, сколько пережито за этот короткий срок. Обида и бунтарский дух не позволяют Ильману спокойно жить. В апреле 1949 г. он без разрешения выезжает в соседний Кагановический район Киргизии и, тем самым нарушил режим, установленный для выселенцев. Руководствуясь Постановлением СНК СССР № 135 от 08.01.1945 г. выселенец Байсагуров Ильман, за совершенный «проступок», был подвергнут административному аресту сроком на пять суток. Постановление подписал комендант с\к № 22 МВД гв. ст. лейтенант Тюленев.

16 августа 1950 г. Байсагуров снова нарушает режим тем, что «оскорбил опер стрелка, старшину Сухомясова». И в отношении него вновь было вынесено решение об административном аресте сроком на 3 суток. Но на этот раз в санкции на его арест было отказано «за необоснованностью задержания».

Задержать, унизить, оскорбить и просто спровоцировать на конфликт бывших военнослужащих – ничего не стоило работникам комендатур и военкоматов. Объяснительная записка Байсагурова подтверждает это: «Я, выселенец Байсагуров Ильман, сегодня на пассажирской машине ехал из Н-Павловки в с. К-Аскер в больницу. В момент остановки машины подошли двое в штатском и стали спрашивать документы. Я потребовал от них, они не показывали, и я не давал своих. Начали ругаться они на меня и я на них. Потом они предъявили мне документы и забрали в РО МГБ». Ильман участвовал в Великой Отечественной войне, грамотен, потому не позволяет любому, как ему кажется, останавливать себя и грубо требовать документы.

18 декабря 1950 года Байсагурова снова наказывают за выезд без разрешения органов МГБ в соседний Кагановический район сроком заключения на 5 суток.

Личное дело Байсагурова большое, в нем 35 листов и все оно состоит из допросов и объяснительных. Обида за поруганную честь воина, которого выгнали с родины, не позволяют ему смириться. Он был не единственным воином, которого постигла такая участь. Таких дел много в фондах Архивного управления. Эта обида за свой народ заставляла многих в войну менять имена и фамилии и оставаться на фронте, а некоторых совершать немыслимые последние в жизни подвиги. Так, командир 35-го штурмового авиационного полка, майор Даши Акаев, узнав о выселении своего народа, погиб, прорвав оборону Ленинграда. Представлявшийся к высокому званию Героя Советского

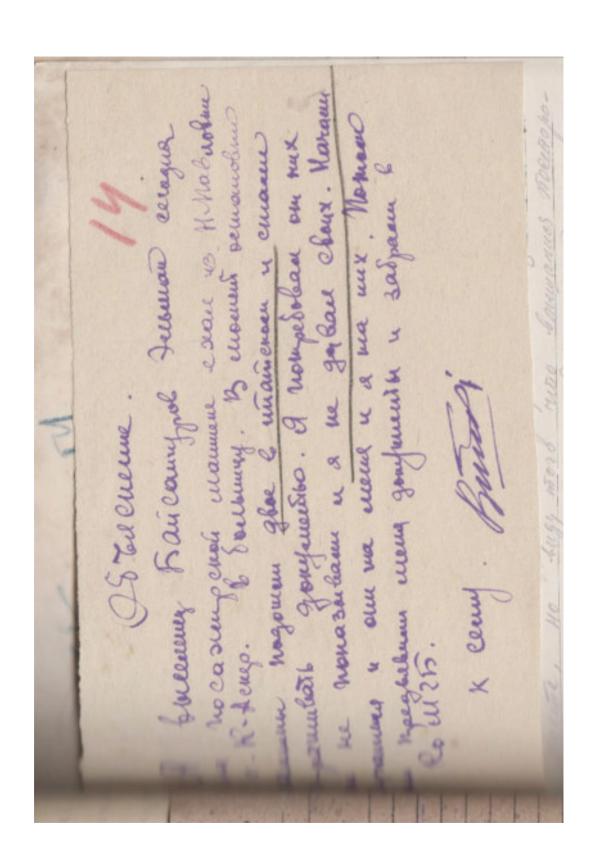

Фото семьи. 1952 г.

Союза, офицер разведчик Алибеков Саид был спровоцирован сотрудниками НКВД на драку в поезде по дороге на фронт. Он ехал в свою часть из кратковременного отпуска. После этого инцидента он пропал без вести.

Алиев Ваха, 14-летний сын 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка, написал полное упреков письмо Сталину: «Мы верили в Вас. Мы служили Родине верой и правдой, не жалея жизни во имя победы. Тысячи моих земляков остались лежать на полях сражений от Бреста до Сталинграда, а Вы назвали нас предателями. Мой народ никогда не простит Вам этого! В то время, пока мы погибали за Родину, Вы расправились с нашими матерями и сестрами, не пощадили даже стариков и детей...». За это письмо Ваха Алиев был приговорен к расстрелу.

Представители выселенных народов, воевавшие на всех фронтах, отдавшие свой долг Родине, не могли понять и простить нанесенную тоталитарным режимом обиду. К сожалению, это чувство они пронесли через всю свою жизнь. Многие ветераны даже после возвращения на родину не встали на учет в военкоматы, как участники Великой Отечественной войны. У большинства из них документы были изъяты комендантами. И теперь, когда это стало возможным, мы должны найти и восстановить их добрые имена, пополняя новые тома книги «Память», издаваемые АУП ЧР.

Zam har po mad Vingues - Ackgockoro p-11. Cings mong A-m Colocias xoly e co cocha Panopui oury bour rome upu этийи изабиристи высиленуя из посемиирной warnar up Janconypaser sod paras nuns oexeponsino gubains Chunero N band ed no lesesur opena no basuaus zadepurgano Tom an gonomy from 18/411302

The state of the s	4			
	wan - len epenow p. 113 recentry			
No. of Concession, Name of Street, or other Persons, Name of Street, or ot	7			
(кран) области	pass Services pecuyonaxa terroria para			
	UETA			
AH	AHKETA			
Remain, max, otherso	Sancarypot une man Bucaune			
	fur.			
	me mensor			
ва времи нахождения на фамилию, ими и отче-				
CHARLES COMPLETE, HMS II OT-				
	1917. С. Бенготой Ведеменого у-на			
на предо рождения	8 ". u. A ccp.			
	ченец родной элик четенский			
— Поменальность и родной язык	C.C.C.P.			
Il Chicagoscino				
is Tarrelisters	Беспарыныный			
Chambers of contrasted	Зкласса			
	me umeeni			
Сменальность, профессия				
мысто работы, занимаемая долж	keures kpaenas saps pagobou			
выста вля род занятий	New WOSHINK			
100000000000000000000000000000000000000	псенат			
Да Самельое подожение	- District			
In Committee or other party of the later	Cotmodni Ha y cline			
DT9				
= 2	com- Bancangos unyea pone 1948 !			
1000				
The second second				
500 M 100 M				
-	0 - 0			
	иселенна Вишу			
	19			
THE R. P. LEWIS CO., LANSING, MICH. 491-1403-1-1-1-1	The same of the sa			

12. Имеет ли членов семьи, находящихся на спецроселении, проживающих от-	Me wur elni
дельно, и где они расселены	-
 Имеет ян близках родственняков не- выселенцев и их точный адрес, про- живающих отдельно от выселенцея 	He nondens
14. Служба в Советской Армии, послед- няя должность и звание	engueur Komangupon engen
15. Выл ля в плену в служил ли в воци- ских частях противника	72 mo & macmy & 19412 no 19442 6 6000 700 mes me cuyacon (co co 6)
 Проживал ли на временю оккупиро- панной противником территории (когда, где, чем занимался или где служид) 	Променвой 1. кировоград в наговоснимочнениях 1941-1942,
17. Был ли заграницей (в связи с чем, дакой период времени и чем запи- мался)	Em: represent 2 Mangebepe, Aberpus receive corpol Angeoc narogunas 6. boconocurences. Erunes + kaup c pen
18. Судимость (когда, каким ооганом, за что и на какой срок осужден)	me cyguras
 Откуда и погда выседен. Когда пре- был на спецпоселение 	Выселем не выл привым на с енец поселения февраль 1946, детовинизации
20. В нанях районах, областях, краях, республиках проживал ранее на спец- поселения	ME Myonen barr.
 Точный адрес выселения-специосе- ления в вастоящие время (город, название улицы. № дому, селение, вуд, сельсовет). 	ум. Фрумзенская с мово-час мовымавновений сеньсове
Build (normer successes)	compagner years para and Ruy (2012000 11 11 11 11 11 11 11 11 11 11 11 11
the state of the s	

Р. Б. Батаева

ПОСТАВЬТЕ ПАМЯТНИК ВДОВЕ

Памятник вдове, к великому сожалению, еще не поставлен. Этот вопрос остался открытым. Кто же его поставит, как не мы – дети солдатских вдов, и если кто-либо возьмется его воздвигнуть – я первый внесу свою лепту. Неважно, где он будет стоять, но с уверенностью могу сказать, что к нему не зарастет народная тропа.

Сильмат Пуцигова-Абдулазиева – вдова защитника Отечества

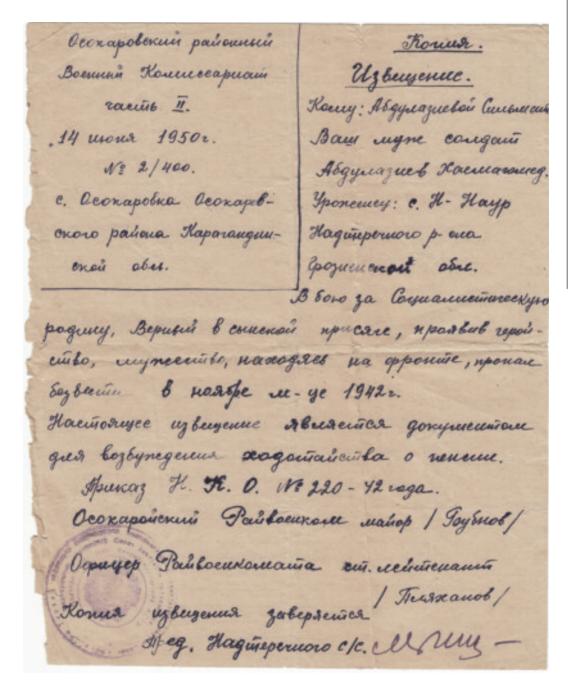

Хасмагомед Абдулазиев

А теперь я хочу привести несколько эпизодов из жизни моей мамы — Сильмат (Селимат) Пуциговой-Абдулазиевой, солдатской вдовы. Доля, которая досталась ей, постигла многих женщин, таких же солдатских вдов из всех народов нашей большой страны. И сам я являюсь сыном солдатской вдовы.

Мой отец, Хасмагомед Абдулазиев, 1910 года рождения, уроженец с. Нижний Наур (ныне – Надтеречное) ушел на войну, когда мне было шесть месяцев. Кроме меня, у родителей была дочь Макка. Папу призвали в Красную Армию 14 июня 1941 года. Хасмагомед

Абдулазиев служил в 641-м стрелковом полку 37-й стрелковой дивизии. С первых же дней участвовал в Великой Отечественной войне. В августе 1941 года мама получила от отца первое и последнее письмо. Писал он из-под Киева. Сообщил родным, что идут тяжелые бои против фашистских захватчиков и он не знает, суждено ли ему вернуться домой с этой лютой войны. Мама Сильмат вскоре получила извещение, в котором говорилось: «Ваш муж, солдат Абдулазиев Хасмагомед, уроженец с. Н-Наур Надтеречного р-на Грозненской обл., в бою за Социалистическую Родину, верный сыновней

присяге, проявив геройство, мужество, находясь на фронте, пропал без вести в ноябре м-це 1942 г.».

Так наша мама в свои 22 года стала вдовой.

Словно мало было одной беды – наступил трагический для нашего народа 1944 год, ссылка в Казахстан. Мне тогда было всего три года, но организаторы депортации, навесившие на весь наш народ ярлык «врагов народа», с этим не считались. Выселили всех без исключения.

якобы за пособничество фашисткой Германии. В том числе и я – сын защитника Отечества, сложившего голову ради приближения Победы над гитлеровскими полчищами, оказался в списках врагов народа.

В депортации, особенно в первые годы, какие только ужасы нам не пришлось увидеть и вынести: холод, голод, болезни, массовая смертность среди людей. У нас не было своего дома. Мы ютились то у одних, то у других по несколько семей в маленьких комнатушках.

Всем было трудно, но друг другу помогали. Наша семья в первые два года поменяла четыре места жительства. Об этом трудно рассказывать. Меня поймет лишь тот, кто все это испытал на себе.

Было это уже после Победы, летом 1945 года. Мы в то время жили у русской семьи Шаталиных. В этот день шел дождь. Все бушевало, сверкало, гремело. Казалось, вот-вот небо обрушится на нас. Мама была на работе, на полевом стане, а бабушка по отцу ушла собирать кизяк для топки печи. Боясь оставаться одни в доме, я и сестричка вышли из маленькой комнаты, которую нам предоставила хозяйка дома. Имени я не помню, но дочь ее звали Галей. Мы с сестрой стояли, прислонившись к стене, с подветренной стороны, прижавшись друг к другу, и плакали.

Дождь со временем немного утих. В это время с работы вернулась мама. Она окликнула нас, и мы побежали к ней навстречу. Мама была вся мокрая, босая, в стареньком платье. Она под дождем бежала домой, держа в одной руке тапки, а в другой — маленький узелок с завернутой кашей в чашке, которую ей дали в бригаде на обед. Мама стала кормить нас прямо с рук. Оставили немного и бабушке. Этот эпизод очень прочно врезался в мою детскую память. Он проходит в ней красной нитью и остается тяжелым грузом в моей душе.

В качестве спецпоселенцев мы жили в поселке №10 колхоза «Коллективный» Осокаровского района Карагандинской области. Вместе с нами там на тех же условиях проживали немцы, татары, греки, а также раскулаченные русские семьи. Все мы жили одной дружной семьей, потому что нас объединяло общее горе, одна беда и боль.

Местное население относилось к нам дружелюбно, никто нас не оскорблял, не называл бандитами и врагами народа, а напротив – все помогали, чем могли.

Шли годы. Колхоз выделил нам развалившийся крошечный дом. Мы ему очень радовались: наконец-то, будет у нас свой собственный угол. Приходя с работы, мама допоздна занималась его ремонтом. Бригадир Степан Юршин пораньше отпускал маму с работы, чтобы до наступления холодов она смогла завершить его ремонт. Она копала дерн, потому что самана не было. Этим дерном она клала стены. Мы с сестрой, как могли, помогали ей, и она этому радовалась. Помогали нам также некоторые жители села: кто принесет доску, кто дверь, кто окно. Таким образом, мама слепила нам «гнездо», а когда ремонт закончился, к нам сам напросился печник и бесплатно выложил печь.

Люди стали приносить и разную домашнюю утварь. Таким образом мы зажили счастливой для нас жизнью. До сих пор я благодарен всем, кто помог нам тогда, не оставил в беде, позволил выжить. Честь и хвала им.

Особенно мне запомнилась добрая, чуткая к нашей беде немецкая семья Адама Деханта и его супруги Франциски. Эта семья помогала нам, чем только могла. Я и сейчас поддерживаю дружеские отношения с их дочерью Лидией Дехант, которая живет в г. Астана.Запомнились также наши добрые соседи Каменевы. Их дочь Мария была близкой подругой моей сестры. В данное время она проживает в с. Осакаровке Карагандинской области.Таких, как эти семьи, в Казахстане было немало. Они с большим теплом и заботой относились к нам. И мы их никогда не забудем.

Когда настало время учебы в школе у нас не было нормальной одежды, обуви, тетрадей, учебников, ни чернил, ни карандашей. Да и всем тогда было нелегко. Некоторое время приходилось писать на газетных полосах морковью. Газеты нам давал наш сосед, главный бухгалтер колхоза Цицорин. Мы не сетовали на трудности, потому что у нас была очень большая тяга к знаниям. Никто нас не заставлял учиться, но мы стремились к знаниям изо всех сил. Обидно становится, когда об этом рассказываешь, а нынешние юнцы остаются равнодушными: мол, у вас время такое было. Да, время было сложное, тогда даже за маленькую повинность наказывали. Трудно нам было выживать в этих условиях без отца, и таких семей было много.

В день выселения чеченцы и ингуши с собой почти ничего не взяли. Прибыли, можно сказать, с пустыми руками и мало чем могли помочь друг другу. Но со временем жизнь стала налаживаться.

Летом мама работала в бригаде на разных работах. Кем только не приходилось ей быть: пахарем, жнецом и косарем, как и многим другим вдовам нашего поселка. Зимой она работала на центральном складе. Помню, как она приносила домой пшеницу, чтобы очистить ее от сорняков. На следующий день ее надо было возвращать на склад. Даже сорняк мы не выбрасывали. И его надо было вернуть на склад: все это взвешивалось, чтобы сравнить с предыдущим весом. Мама строго велела мне и сестре следить, чтобы ничего не пропало. И вот мы с сестрой, при свете керосиновой лампы, допоздна сидели и чистили эту пшеницу. И не дай Бог, если в весе будут расхождения! Могли быть большие неприятности. Здесь, как никогда кстати звучат строки из стихотворения Г. В. Пушечникова, проживающего в Курской области:

Поставьте памятник вдове, За стойкость в сталинские дни. За колоски! За трудодни! За подвиг ратному сродни!

Вот такое бережное отношение было у нас к хлебу, да и к любому зерну. Не то, что сейчас происходит. Сердце кровью обливается, когда видишь растоптанный хлеб в общественных местах. Где он только не валяется.

Летом, на каникулах, когда мне было 13—14 лет, я уходил в отгонные участки колхоза на сенокос, зарабатывать трудодни, стараясь чем-нибудь помочь и обрадовать маму.

Однажды я пошел с ней в бригаду, где мама работала. В обеденный перерыв, когда оставалось немного свободного времени, женщины собирались в круг и запевали непонятные, грустные песни. Мама не знала русского языка, но догадывалась, о чем они поют. Мы с ней сидели в сторонке и слушали. И вот, к нам подходит одна русская женщина, берет маму за руку и ведет ее к собравшимся женщинам. Обнявши друг друга, они тихо плакали. Плакала и мама.

Я спросил у мамы, почему они все плакали? Она ответила: «У всех у нас одно общее горе: наши мужья не вернулись с войны». Эти женщины не сломались, они все вынесли на своих хрупких плечах в самые тяжелые времена. Здесь мне хочется привести читателям строки из стихотворения Л. В. Прасоловой:

Тащила непосильный воз, Детишек берегла И мужа до седых волос, Тайком от всех ждала.

Как-то я застал маму плачущей с извещением в руках о без вести пропавшем на войне моем отце. И когда я ее спросил: «Почему ты плачешь, кто тебя обидел?» — она ответила: «Я не плачу и никто меня не обидел». Стараясь скрыть от меня слезы, быстро вышла. Я знал, почему она плакала: она долго ждала возвращения моего отца, ведь в извещении о без вести пропавшем, все же теплится какаято надежда. И эта надежда умерла 23 марта 2008 года, вместе с ней.

Последние 15 лет мама оставалась прикованной к постели. В возрасте 89 лет, в здравом уме и твердой памяти, ее не стало. Она так и не

Рамзан Абдулазиев

дождалась своего мужа, ушедшего на фронт в далеком 1941 году. Перед смертью она сказала мне: «Прости меня, если я когда-нибудь тебя обидела». Я спросил: «За что?», а она ответила: «Все могло быть в жизни». Мама никогда не обижала меня, любила материнской любовью и оберегала. Как можно не простить родную маму, ведь дети всегда остаются в долгу перед своими родителями. У нас в народе говорят: «Если родителям грозит опасность, то первой спасай маму». Вот какая она бесценная и неповторимая.

От чистого сердца хочу сказать огромное спасибо вдовам без вести пропавших на войне советских солдат за то, что они поставили нас на ноги, вывели в люди, дали образование. За их стойкость, мудрость, мужество, терпение, за доброту и ласку. Самое главное — они не оказались отверженными обществом, и покорно несли на себе этот тяжкий крест, бережно храня память о наших отцах. Вдовы не запятнали честь наших отцов. Поэтому нам, их детям, не стыдно за своих мам. Низкий им за это поклон!

Рамзан Абдулазиев, ветеран труда, житель с. Надтеречное Надтеречного района Чеченской Республики

ФОТОДОКУМЕНТЫ

Известный советский фотограф Игорь Пальмин безвозмездно передал в фонд Архивного управления Правительства Чеченской Республики уникальную коллекцию фотографий из 163 снимков. Эти фотографии были сделаны по заданию одного германского издательства, выпускавшего архитектурные путеводители. В 1977 году Игорь Пальмин впервые попал в Чечню и прошел пешком от Веденского до Галанчожского района, снимая горные массивы, природу, архитектуру тех времен, быт жителей горных районов Чечни. В 1980 г. он вновь посетил нашу республику и новыми фотографиями была пополнена его коллекция. Небольшую часть из них мы решили опубликовать в этом номере журнала.

Акки, горный склеп Мизир-Корт. Чечня, 1977 год

Акки, горный склеп Мизир-Корт. Чечня, 1977 год

Долина Мелхисты. Терет. Чечня, 1977 год

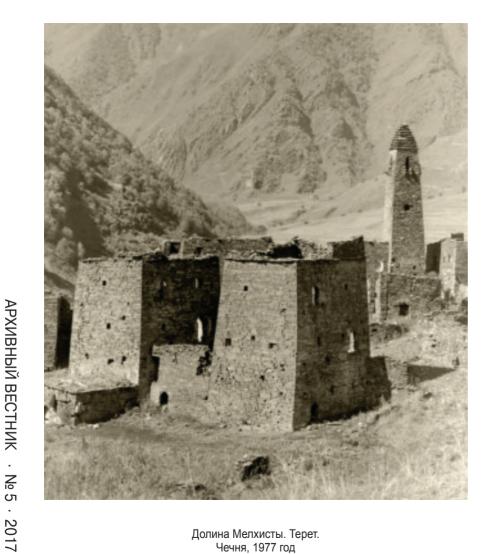
Горный ландшафт. Чечня, 1977 год

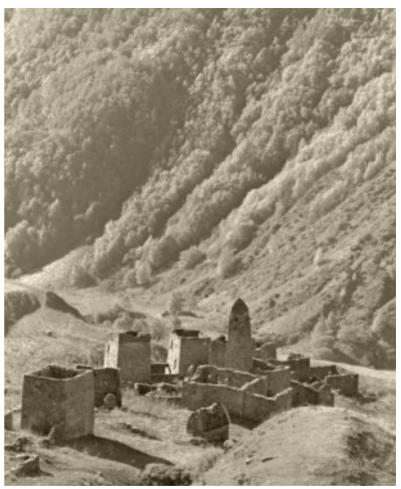

Гимрой. Башни. Чечня, 1977 год

Гимрой. Башни. Чечня, 1977 год

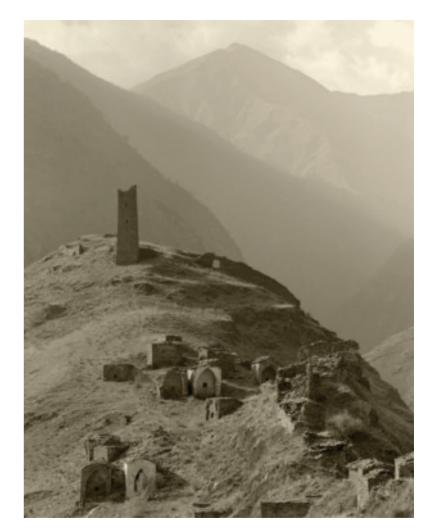
Долина Мелхисты. Терет. Чечня, 1977 год

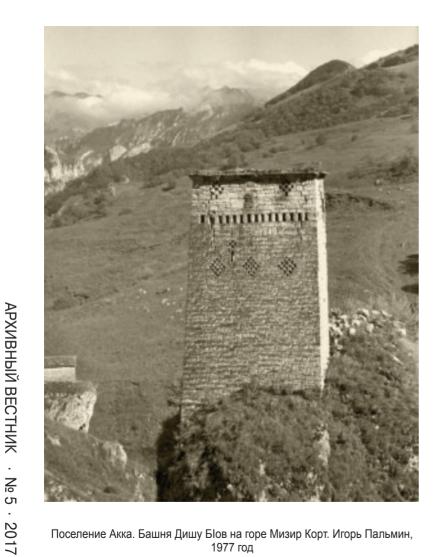
Долина Мелхисты. Терет. Чечня, 1977 год

Мелхистинский район. Курилам. Чечня, 1977 год

Мелхисты. Чечня, 1977 год

Поселение Акка. Башня Дишу БІов на горе Мизир Корт. Игорь Пальмин, 1977 год

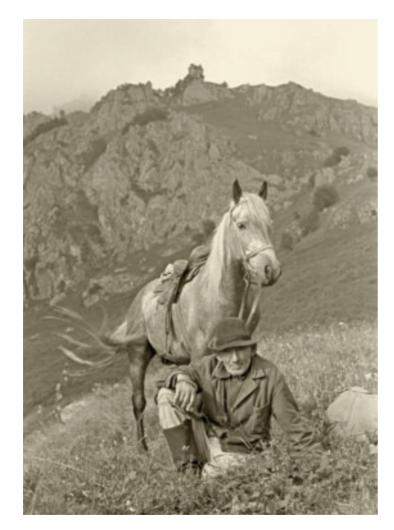
Ушкалой. Башни. Чечня, 1980 год

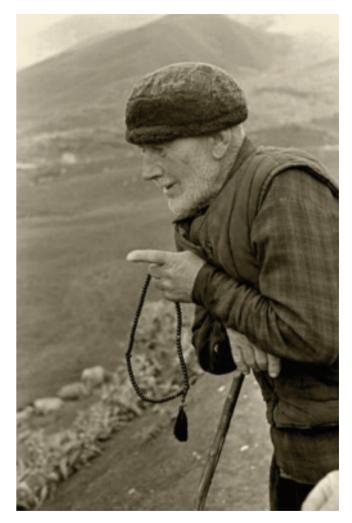
Склеп в Мелхисты. Чечня, 1977 год

Петроглифы на стене башни в Тазби Чуь-Чанта. 1977 год

Пастух в Чермой. Чечня, 1977 год

Пастух. Казеной-Ам, Чечня, 1977 год

Дореволюционная карта Чечни. На ней ручкой указан путь фотографа Игоря Палмина

Моцарой, область Мохк-Марк (союз разнородных сел). Нашхо. 1977 год

Обед в Морозой. 1977 год

Борьба в Итум-Кале. Чечня, 1977 год

Озеро Галанчож (чеч. Палайн-ЧІожан Іам). Чечня, 1980 год

Отец с сыном. Чечня, 1977 год

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ПЛЕНЕННАЯ АРХИВОМ

Лиля (Нина Степановна) Агамерзаева родилась в холодной Сибири, куда был депортирован ее отец Агамерзаев Шепа, с доблестью прошедший Великую Отечественную войну, участвовавший в знаменитом танковом сражении на Курской дуге. С детства Лиля отличалась волевым характером и всегда в трудную минуту становилась рядом с отцом, оказывая ему поддержку. Окончив школу, она поступила в Грозненский нефтяной институт на заочное отделение.

В 1989 году Лиля впервые переступила порог Архивного управления, и выбор профессии оказался по душе. Архив стал частью всей ее жизни.

Первая должность Л. Агамерзаевой — управделами архива. Через год Лилю перевели инспектором отдела кадров управления, где она проработала 15 лет.

Отдел комплектования, экспертизы ценности документов, ведомственных архивов и делопроизводства Лиля выбрала по своему желанию и была переведена на должность главного специалиста-эксперта.

Вместе с коллегами Лиля участвовала в восстановлении ведомственных архивов. Помогала обрабатывать и подготавливать к сдаче на государственное хранение документов, имеющих историческую и культурную ценность для республики и предназначенных к включению в Архивный фонд республики. Опыт и трудолюбие нашего юбиляра имеют немаловажную роль в этой работе.

Лиля воспитала достойного и образованного сына. Она добрая свекровь и необыкновенная бабушка для своих прекрасных внуков.

Лиля (Нина Степановна) Агамерзаева

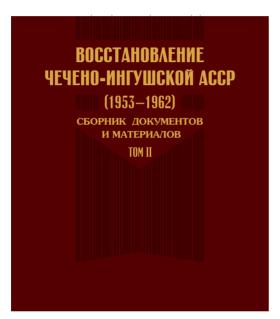
Сотрудники Архивного управления сердечно поздравляют свою коллегу и желают ей всегда оставаться такой же позитивной, красивой и жизнерадостной.

Счастья, здоровья и долгих лет жизни тебе, наша Лиля!

Коллектив Архивного управления Правительства Чеченской Республики

наши издания

«Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов и материалов. Том 2»

Второй том сборника документов и материалов, посвященный проблемам восстановления Чечено-Ингушской АССР, состоит из двух книг. Его хронологические рамки –1958 год – ключевой этап в возрождении республики, ее экономики и культуры. В сборник включены документы (рассекреченные) из фондов Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), копии которых переданы в Архивное управление Правительства Чеченской Республики на правах подлинников. Большая часть из них публикуется впервые.

Сборник представляет интерес для государственных служащих, исследователей, аспирантов, студентов, широкой читательской аудитории, для всех, кто интересуется историей строительства и развития советской национальной автономии чеченского и ингушского народов.

«Узники фашистского плена»

Книга «Узники фашистского плена» это очередной труд сотрудников Архивного управления Правительства Чеченской Республики о наших земляках, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

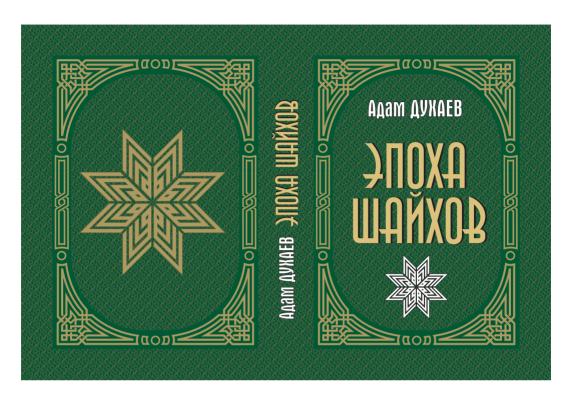
Наша цель – познакомить читателей с документами бывших военнопленных: немецкими личными учетными карточками (из Центрального архива Минобороны), партизанскими книжками, личными делами, ставшими после возвращения из плена «спецпереселенцами» и отдельными сохранившимися фотографиями. В каждую карточку скрупулезно заносились сведения о каждом военнопленном: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, вероисповедание, национальность, звание и военная часть, место и дата пленения. На каждой карточке личный номер военнопленного, отпечаток указательного пальца правой руки, адрес родственников, перемещение по лагерям, фотография. И почти на каждой – «verstorben» (умер). В карточках военнопленных отмечены побеги пленников, их количество и результат.

Со временем военнопленные стали понимать, что их спасение в единстве и сопротивлении фашизму. Поэтому сумели создать целые организации для побегов и сопротивления. Так, в концлагере Маутхаузен существовала организация Братское сотрудничество военнопленных (БСВ), деятельность которой была раскрыта гестапо летом 1944 г., а ее активисты расстреляны.

Нужно отметить и тот факт, что бывшие военнопленные, после удачного побега, вливались в партизанские отряды и героически сражались против фашистов на территории тех стран, куда их забросила война. Так появлялись участники французского, итальянского, чешского сопротивлений.

Сведения из немецких учетных карточек помогут нашим соотечественникам найти своих погибших родственников, увидеть их на фотографиях тех лет. Имена воинов, прошедших через всевозможные испытания и годы забвения продолжаются. Мы отдаем дань уважения их тернистым дорогам той страшной войны.

«Эпоха шайхов»

Книга А. И. Духаева представляет собой исторический труд, охватывающий несколько веков духовного просвещения чеченцев, ингушей и других народов Кавказа.

Фундаментом духовно-нравственного мира чеченского народа, одним из главных факторов его самоидентификации является Ислам. Основная заслуга в его распространении в Дагестане, Чечне, Ингушетии, как известно, принадлежит суфиям. Именно они являлись истинными носителями ценностей Ислама, хранителями его канонов.

В Чечне суфии (эвлия) всегда пользовались большим уважением и почитанием. Поэтому исследование их многогранной деятельности в прошлом, их роли в настоящем является задачей исключительной важности. Это достаточно многоплановая работа, требующая высокого профессионализма не только

в религиозной сфере, но и в сфере академической.

В работе А. Духаева на основе архивных источников, в т.ч. и впервые вводимых в научный оборот, реконструированы малоизвестные или вовсе неизвестные страницы биографии братьев — шайхов Усмана-Хаджи и Каны Хантиевых, Алихана (Эллах-муллы) Дебирова, Абдул-Азиза (Доки) Шаптукаева, Денни Арсанова и др. При этом автор сумел показать, насколько тесной была их дружба, одухотворенная Всевышним.

Самая большая ценность книги Адама Духаева состоит в том, что она написана на основе большого круга документов, выявленных лично автором в различных архивах России, Грузии и других стран, а также и полевого материала, собираемого им в течение четверти века.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК Выпуск 5

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева* Дизайнер *А. М. Иевлев* Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*

Подписано в печать 18.04. 2018. Формат 70×108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,5. Тираж 1500 экз. Заказ № 534

ООО «Печатный двор» 360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1 Тел./факс 8(8662) 74-11-33 e-mail: printhouse07@gmail.com

ISBN 978-5-6040381-2-3

